

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ПАШНИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ
В БИБЛИОТЕЧНОЙ СФЕРЕ**

Специальность 12.00.13 – информационное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Алексей Владимирович Минбалеев

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Право на информацию как основа обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере.....	16
§ 1. Становление права на информацию в России и в мире.....	16
§ 2. Понятие и правовые признаки права на информацию. Особенности реализации права на информацию в библиотечной сфере	28
Глава 2. Состояние правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела.....	39
§ 1. Правовое регулирование оборота библиотечной информации: международный и российский опыт.....	39
§ 2. Правовой режим библиотечной информации.....	61
§ 3. Правое обеспечение создания и функционирования системы хранения библиотечной информации и библиотечно-информационных ресурсов.....	84
Глава 3. Правовые вопросы доступа к информации в сфере библиотечного дела в условиях развития информационного общества.....	115
§ 1. Правовое обеспечение доступа субъектов к информации в библиотечной сфере.....	115
§ 2. Особенности и проблемы правового обеспечения ограничения доступа к информации в библиотечной сфере.....	145
§ 3. Проблемы и тенденции правового обеспечения доступа к библиотечной информации в условиях цифровизации.....	157
Заключение.....	184
Библиографический список.....	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире информация превращается в важнейший ресурс, без которого любое государство не может занять достойное место на мировой арене. Цифровизация, обеспечивающая развитие информационного общества и переход к новому обществу знаний, становится стратегическим направлением развития информационных отношений. Трансформация права человека на информацию, позволяющего обеспечить доступ к сведениям и данным в любой сфере жизнедеятельности общества, сегодня активно способствует этому процессу.

Вектор государственной информационной правовой политики в области обеспечения доступа к информации в Российской Федерации, соответствующей высоким культурным и образовательным стандартам, необходимым для обеспечения сохранения культурной самобытности нашей страны и дальнейшего ее инновационного развития, направлен на реализацию задач, определенных в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации¹ и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы².

В Стратегии развития информационного общества указано на необходимость формирования единого российского электронного пространства знаний, базовым компонентом которого является ФГИС «Национальная электронная библиотека (НЭБ)»³. Вместе с тем одним из принципов в данной Стратегии обозначено «сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и

¹ Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

² Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

³ См., напр.: постановление Правительства РФ от 20 февраля 2019 г. № 169 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека» и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки» // СЗ РФ. – 2019. – № 9. – Ст. 835.

услуг»¹, к которым, несомненно, относятся и услуги в библиотечной сфере. В связи с этим возрастает роль традиционных информационных институтов, в том числе, и института библиотеки, основное предназначение которого связано с предоставлением в общественное пользование таких результатов развития цивилизации как сокровища истории, культуры, науки и технологического развития².

Однако роль библиотек в обеспечении доступа к информации в Российской Федерации в последние годы не возрастает в связи с высокой конкуренцией со стороны интернет-ресурсов, содержащих недостоверную информацию, что влечет за собой риски потери культурной и информационной самоидентичности, утраты важнейшего источника сохранения, обработки, предоставления и распространения достоверной информации. При этом переход к обществу знаний, основанному на достоверной информации связан с необходимостью модернизации библиотечной сферы, развитием законодательства Российской Федерации в области библиотечного дела.

Это имеет важное значение для усиления роли библиотек и совершенствования правового регулирования их деятельности в условиях цифровизации, обеспечения реализации других прав человека и гражданина, сохранения информационно-культурного наследия государства, а также повышения уровня и эффективности процесса обеспечения оказания услуг в данной сфере.

Все это обусловило авторскую мотивацию проведения информационно-правового исследования вопросов правового обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере, включая научное обоснование совершенствования стратегического планирования и развития системы нормативного правового регулирования.

¹ Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

² Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти / Министерство культуры Российской Федерации, Российская библиотечная ассоциация. – М., 2014. – С. 2.

Степень научной разработанности темы исследования. Как показал анализ, правовые исследования в данной сфере носят фрагментарный узкоотраслевой характер, в основном выполнялись специалистами-библиотековедами без учета правового регулирования сферы библиотечного дела, и не носили комплексного, междисциплинарного характера.

Проблемы генезиса права на информацию исследовали М.В. Алексеева, Н.Б. Баранова, М.К. Башаратьян, И.Н. Забара, Н.О. Травников, В.С. Хижняк и др. Исследованиям права на информацию посвящены труды правоведов М.В. Алексеевой, В.В. Андриановой, Н.Б. Барановой, М.К. Башаратьяна, И.Ю. Богдановской, Р.Г. Вахрамеева, И.Н. Забары, А.В. Кротова, М.А. Погореловой, Л.Л. Сакулиной, Н.О. Травникова, Н.Н. Федосеевой, В.С. Хижняк, А.А. Чеботаревой, Cheryl Ann Bishop, Katleen Janssen и др.

Теоретические аспекты научных исследований в области информационного права, сущности информации, ее видов отражены в работах И.Л. Бачило, В.Б. Исакова, Т.А. Поляковой, П.У. Кузнецова, А.В. Минбалеева, Н.Н. Ковалевой, А.В. Морозова, А.А. Тедеева, Л.К. Терещенко и др.

Исследования правового регулирования библиотечного дела нашли свое отражение в работах: И.Л. Бачило, И.Ю. Багровой, О.Ф. Бойковой, А.Н. Борисова, С.Н. Братановского, М.С. Братановской, А.П. Вершинина, Ю.А. Гриханова, Е.Н. Гусевой, А.И. Земского, В.К. Ключева, Н.Н. Ковалевой, В.В. Линника, А.В. Минбалеева, В.Н. Монахова, Ю.В. Пономаревой, В.В. Терлецкого, В.Р. Фирсова, Л.Е. Чепелевой и др. Библиотечной информации, библиотечным информационным ресурсам, их хранению и правовому режиму доступа посвящены труды специалистов библиотечного дела Т.Ф. Берестовой, Д.И. Блюменау, В.В. Брежневой, М.Я. Дворкиной, Ю.Н. Дрешер, В.А. Минкиной, З.А. Сафиуллиной, Ю.Н. Столярова, А.В. Соколова, В.И. Терешина и др.

Цель исследования заключается в том, чтобы в результате изучения правовой природы библиотечной информации выработать предложения, направленные на развитие теории информационного права о видах информации и совершенствование системы правового обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере, ориентированной на максимальную реализацию информационных прав граждан в сфере библиотечного дела в условиях современной цифровой среды.

Цель исследования обусловила необходимость постановки и решения следующих научных **задач**, определивших логику и структуру диссертационного исследования:

- выявить особенности становления права на информацию в России и за рубежом;
- дать характеристику информационных отношений, возникающих в связи с реализацией права на информацию в библиотечной сфере;
- разработать понятие, признаки и виды библиотечной информации и библиотечных информационных ресурсов, и обосновать их значение для развития теории информационного права;
- определить подходы к решению проблемы правового обеспечения создания и функционирования единой системы хранения библиотечной информации и библиотечных информационных ресурсов в Российской Федерации;
- дать характеристику правового статуса отдельных видов субъектов права на библиотечную информацию, а также порядка их обслуживания в библиотечной сфере;
- выявить проблемы и тенденции правового регулирования ограничения доступа к информации в библиотечной сфере;
- сформулировать научно-обоснованные предложения по совершенствованию информационного законодательства в сфере обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере в условиях развития информационного общества и цифровизации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с обеспечением доступа к информации в библиотечной сфере Российской Федерации в условиях развития информационного общества.

Предмет исследования составляет совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере, а также теоретические научные исследования и правоприменительная практика в рассматриваемой сфере.

Теоретическая основа исследования базируется на трудах представителей различных отраслей науки (теории государства и права, конституционного и международного права): С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Б.Н. Габричидзе, В.Б. Исакова, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, А.Г. Лисицына-Светланова, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Г.Г. Шинкаревой.

Важное значение для настоящей диссертационной работы имели труды ведущих специалистов в области информационного права: И.Л. Бачило, Ю.М. Батурина, А.К. Жаровой, Н.Н. Ковалевой, П.У. Кузнецова, Н.Н. Куняева, А.В. Минбалеева, А.В. Морозова, Т.А. Поляковой, И.М. Рассолова, М.М. Рассолова, А.А. Тедеева, Л.К. Терещенко, А.А. Стрельцова, Н.Н. Федосеевой, А.А. Чеботаревой.

Методологической основой диссертации является система общенаучных и частнонаучных методов познания. Цель и задачи диссертационного исследования, а также особенности используемых источников обусловили комплексное применение различных методов познания: анализа и синтеза, аналогии, диалектический метод, общелогический метод, метод системного анализа. Использовались и специальные юридические методы познания: историко-правовой, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, а также другие методы.

Вышеперечисленные методы позволили решить поставленные цели и задачи и осуществить разработку и теоретическое обоснование научных положений информационного права об особенностях и основных направлениях совершенствования правового обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере в условиях развития информационного общества и цифровизации.

Нормативную правовую базу исследования составили общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Изучены зарубежные источники правового регулирования в рассматриваемой сфере, а также система технического регулирования, включая стандарты по информации, библиотечному и издательскому делу, а также локальные нормативные акты библиотек.

Эмпирическую основу исследования составили аналитические материалы федеральных органов государственной власти, международных и общественных российских организаций, библиотек; официальные статистические данные Росстата; акты правоприменительной и судебной практики; интернет ресурсы; информационные ресурсы, отражающие опыт использования цифровых технологий в библиотечной сфере.

Научная новизна диссертации определяется поставленными целями и задачами, теоретическим осмыслением и оценкой состояния правового обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере, а также полученными в результате проведенного исследования обобщениями и выводами.

Диссертационная работа представляет собой исследование отношений, возникающих в процессе обеспечения доступа к информации и оказания

услуг в библиотечной сфере, позволившего расширить научные представления об особенностях и видах библиотечной информации, предоставляемой в рамках реализации права на доступ, а также сделанными на основе проведенного исследования научными предложениями и выводами, позволившими в том числе:

- обосновать наличие особого вида информационных отношений, возникающих в связи с обеспечением доступа к информации в библиотечной сфере Российской Федерации и выявить их особенности;

- доказать формирование возникшего в связи с необходимостью совершенствования системы правового регулирования оборота библиотечной информации комплексного института информационного права – правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела;

- сформировать научный подход с позиций информационного права к определению понятия «библиотечной информации». В целях развития теории информационного права о видах информации доказать, что библиотечная информация является отдельным видом информации в системе объектов информационных правоотношений с определённым правовым режимом, а также осуществить ее типологизацию и отграничить собственно библиотечную информацию от иной информации библиотечной сферы;

- обосновано определение понятия «библиотечный фонд», обусловленный трансформацией его содержания под влиянием цифровизации и внедрением в библиотечную сферу использования сквозных цифровых технологий (большие данные, искусственный интеллект, нейронные сети, технологии виртуальной и дополненной реальности и др.);

- обосновать, что в условиях цифровизации электронная библиотека является формой хранения первичной информации в виде совокупности данных, включая оцифрованные и/или имеющие изначально цифровой (электронный) вид информационные ресурсы, и вторичной информации, аккумулируемой в едином навигационно-поисковом аппарате библиотеки

(метаданных), а также определить ее предназначение в условиях информационного общества;

– доказать наличие особых субъектов информационных отношений, возникающих по поводу доступа к библиотечной информации и определить особенности их правового статуса, характеризующегося уникальным набором правомочий в отношении библиотечной информации.

– провести типологизацию видов информации ограниченного доступа в библиотечной сфере, выявить их особенности и проблемы правового регулирования;

– аргументировать необходимость теоретической разработки и законодательного закрепления правового режима «личной тайны чтения», которую предлагается рассматривать как составляющую неприкосновенности частной жизни личности;

– выработать подходы к правовому регулированию использования сквозных цифровых технологий в процессе обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере.

Научная новизна также отражена в представленных и обоснованных теоретических положениях, ставших основой для выводов и предложений по совершенствованию правового регулирования информационных отношений в области библиотечного дела, в том числе в сфере обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере.

На защиту выносятся следующие основные положения, являющиеся новыми или содержащими элементы новизны:

1. Автором обосновано, что в связи с обеспечением доступа к информации в библиотечной сфере в условиях цифровой трансформации возникают информационные отношения, обладающие рядом особенностей, обусловленных: составом субъектов (библиотеки; пользователи (читатели); сотрудники библиотек; публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления) и др.; объектами указанных отношений (библиотечные фонды, включающие

библиотечно-информационные ресурсы и библиотечную информацию, электронная библиотечная среда, электронные библиотеки и др.); определенным порядком предоставления доступа к библиотечной информации и библиотечно-информационным ресурсам; уникальным набором прав и обязанностей субъектов.

2. Обосновано формирование комплексного института информационного права – правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела.

Доказано, что система правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела имеет комплексный характер и включает: общепризнанные принципы и нормы международного права; базовые нормы информационного законодательства, включая правовые нормы, регулирующие библиотечное дело; иные отраслевые нормы федерального законодательства, касающиеся охраны библиотечной информации, в том числе нормы об ответственности за нарушение законодательства в области информации, культуры и сохранения культурного наследия; нормы законодательства субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области библиотечного дела, а также локальные правовые акты библиотек.

3. Обоснована необходимость законодательного закрепления такого принципа правового регулирования информационных отношений в области библиотечного дела, как обеспечение баланса сохранения и использования традиционных библиотечно-информационных ресурсов и цифровых (электронных) в рамках единого российского электронного пространства знаний.

4. Доказано, что библиотечная информация является отдельным видом информации в системе объектов информационных правоотношений с определённым правовым режимом. Обосновано, что в данный вид информации включается библиотечная информация открытого и ограниченного доступа, аккумулируемая, сохраняемая, создаваемая

(преобразовываемая) и предоставляемая (распространяемая) библиотеками в соответствии с их функциями для реализации права гражданина на доступ к информации, а также иная информация в библиотечной сфере для служебного пользования.

При этом под библиотечной информацией понимается совокупность документированных сведений, являющихся объектом сбора, хранения, создания (преобразования) и предоставления (распространения) в процессе осуществления библиотечно-информационной деятельности, а также сведений о библиотеке и/или документированной библиотечной информации.

5. Автором обоснован вывод, что содержание понятия «библиотечные фонды» в условиях цифровизации трансформируется на основе использования в них сквозных цифровых технологий (большие данные, искусственный интеллект, нейронные сети, технологии виртуальной и дополненной реальности и др.). В связи с этим под библиотечными фондами предлагается понимать различные систематизированные формы хранения и обработки библиотечно-информационных ресурсов и содержащейся в них библиотечной информации, в том числе с использованием сквозных цифровых технологий. Соответствующие изменения полагаем целесообразным включить в понятийный аппарат Федерального закона «О библиотечном деле».

6. Обосновано, что электронная библиотека в условиях развития информационного общества является формой хранения первичной информации в виде совокупности данных, включая оцифрованные и/или имеющие изначально цифровой (электронный) вид информационные ресурсы, и вторичной информации, аккумулируемой в едином навигационно-поисковом аппарате библиотеки (метаданных). Основным предназначением электронной библиотеки является обеспечение права на доступ информации, включая общественный доступ к электронным библиотечным ресурсам, на основе создания равных возможностей доступа к информации всем

гражданам Российской Федерации и сохранения уникальных библиотечно-информационных ресурсов с использованием сквозных цифровых технологий.

7. Автором предложено рассматривать личную тайну чтения как информационно-правовую составляющую неприкосновенности частной жизни личности, что обуславливает ее самостоятельный правовой режим. В диссертации обосновано, что правовая охрана данной тайны может быть обеспечена путем внесения соответствующих изменений в информационное законодательство Российской Федерации, а также локальные правовые акты библиотек.

8. В целях совершенствования института правового регулирования информационных отношений в области библиотечного дела обоснована необходимость разработки Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации в рамках реализации национального проекта «Культура» как документа стратегического планирования для обеспечения доступа к библиотечной информации, развития информационного общества как общества знаний в условиях цифровизации и обеспечения информационной безопасности.

Кроме того, в целях совершенствования законодательства об обеспечении информационных отношений, связанных с доступом к библиотечной информации, обоснована необходимость внесения изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» касающихся:

- статуса пользователей и режима доступа к библиотечным информационным ресурсам (ст.ст.1,7-8), а также совершенствования понятийного аппарата в области библиотечного дела, в том числе с учетом активно развивающихся стандартов в сфере оказания библиотечно-информационных услуг;

- закрепления в ст.ст. 7–8 указанного федерального закона положения о возможности получения пользователями библиотек доступа к библиотечной информации, библиотечно-информационным ресурсам и услугам, а также

реализации других прав пользователей библиотек в том числе, с использованием цифровых технологий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии теоретической базы информационного права, расширении научных знаний о правовом обеспечении доступа к информации в библиотечной сфере, в том числе правовой сущности библиотечной информации, особенностях правового статуса субъектов правоотношений, возникающих при осуществлении права на доступ к информации в библиотечной сфере, специфики ограничения доступа информации в библиотечной сфере, особенностях доступа к библиотечной информации в условиях цифровизации. Проведенное исследование дополняет теоретические положения информационного права, позволяет рассмотреть его как самостоятельную развивающуюся систему, развивает теоретические положения информационного права об особенностях правового регулирования библиотечного дела. Выводы и рекомендации могут стать основой для дальнейших научных исследований как информационного права в целом, так и правового регулирования информационных правоотношений в библиотечной сфере в частности.

Практическая значимость работы заключается в том, что проведенные исследования и полученные результаты могут быть использованы в совершенствовании информационного законодательства. Полученные выводы могут быть использованы библиотеками при осуществлении своей деятельности и разработке локальных актов. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса «Информационное право» и специальных библиотековедческих дисциплин, а также в дальнейших научных исследованиях.

Работа соответствует паспорту научной специальности 12.00.13 «Информационное право» (пп. 15, 16, 22).

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования, выводы, предложения и рекомендации прошли апробацию на заседаниях сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 17 научных работах, в том числе 3 из них в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (общим объемом более 6 п. л.). Отдельные положения диссертационного исследования были представлены на следующих **международных и всероссийских** научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (г. Челябинск, 2017, 2018 гг.), совместной XIX международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XV международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» МГЮА имени О.Е. Кутафина «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (г. Москва, 2018 г.), международной научно-практической конференции Бачиловские чтения (г. Москва, 2018-2020 гг.), IX международной научно-практической конференции Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина «Право и информация: вопросы теории и практики» (г. Санкт-Петербург, 2019 г.) и др.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Право на информацию как основа обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере

§ 1. Становление права на информацию в России и в мире

Эволюция прав человека прошла нескольких последовательных этапов: первое поколение (XVII – XVIII вв.); второе поколение (конец XIX – начало XX вв.); третье поколение (середина – конец XX вв.); четвертое поколение (1990-е гг. XX в. – настоящее время) прав человека¹. При этом на формирование прав новейшего четвертого поколения огромное влияние оказывает информационная сфера, поскольку, по справедливому утверждению Т.А. Поляковой, «начало XXI века характеризуется... внедрением во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий, создающих необходимый фундамент для перехода к информационному обществу и оказывающих огромное влияние на все аспекты жизни общества, личности и государства»².

Право на информацию, являясь одним из важнейших прав человека XXI века, имеет свою собственную историю, «вписанную» в историю института прав и свобод человека. История становления и развития права на информацию в России, в странах Европы и Америки в ходе проведения диссертационного исследования была рассмотрена нами в ряде статей, которые позволили проследить генезис данной правовой категории³.

¹ См., напр.: Антонович Б.А., Антонович Е.К. Права и свободы человека и гражданина в современном мире // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 10. – С. 5–10.

² Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 4.

³ См.: Пашнина Т.В. Эволюция права на информацию в России и в мире // Информационное право. – 2019. – № 1 (59). – С. 31–34; Её же. Право на информацию: от права первого поколения к праву эпохи глобализации // Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2017: материалы XIX междунар. науч.-практ. конф. / ЮУрГУ (НИУ). – Челябинск: Цицеро, 2017. – Ч. 1. – С. 83–87.

В предшествующий появлению государства отрезок истории человеческого общества и в период формирования государственной власти потребности в специальном регулировании информационных процессов не возникало¹.

После появления института государства находящейся у власти правящей элитой был запущен процесс отграничения, сокрытия наиболее важной государственной и религиозной информации. Специальные законы, направленные на защиту интересов государства от утечки секретов, появились уже в Древнем Риме. В Великобритании закон о государственной тайне был издан в 1352 году².

Борьба личности против тирании абсолютистского государства привела в XVII–XIX веках к признанию возможности свободно выражать свое мнение, в том числе, посредством печати, и закрепления данного права в ряде нормативных документов³.

Таким образом, право на информацию зародилось в рамках важнейших гражданских и политических прав первого поколения – свободы мысли и

¹ См.: Корченкова Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 13; Травников Н.О. Основные этапы становления прав личности в информационной сфере // Современное право. – 2016. – № 2. – С. 43–47.

² Хижняк В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 20; Травников Н.О. Основные этапы становления прав личности в информационной сфере. С. 43–47.

³ Отправной точкой законодательного закрепления свободы слова стал английский Билль о правах 1689 г. При этом самым первым европейским законом о праве на информацию считается Акт о свободе печати, принятый в 1766 г. в Швеции. Среди «пионеров» нормативного регулирования информационных прав человека исследователи называют французскую Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., Конституцию Бельгии 1831 г., Конституцию Великого Герцогства Люксембург 1868 г., Закон о форме правления в Финляндии 1919 г. (См.: Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 2. Современное государство и право / отв. ред. и сост. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 85–88; Бельгийская конституция 7 февраля 1831 года // Конституции государств Европейского Союза: [Сборник] / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Редкол.: Л.А. Окуньков (рук.) и др.; вступ. ст. Л.А. Окунькова]. – М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. – XII, 802,[1] с.; Конституция Великого герцогства Люксембург от 17 октября 1868 г. // Конституции государств Европейского Союза: [Сборник] / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Редкол.: Л. А. Окуньков (рук.) и др.; Вступ. ст. Л. А. Окунькова]. – М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. – XII, 802,[1] с.; Закон о форме правления в Финляндии 1919 г. // Конституции государств Европейского Союза: [Сборник] / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Редкол.: Л.А. Окуньков (рук.) и др.; вступ. ст. Л.А. Окунькова]. – М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. – XII, 802,[1] с.; Баранова Н.Б. Конституционное право граждан на информацию и его реализация в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Пенза, 2005. – С. 29).

слова, что, несомненно, подчеркивает важность данного права для демократического общества¹.

Право на информацию в качестве самостоятельного права является одним из новых прав человека и гражданина «третьего поколения». Оно появилось лишь в послевоенный период в странах Западной Европы, США и некоторых других странах мира².

В 1945 году на межамериканской конференции в Мехико делегацией США был выдвинут лозунг «свободы информации», который понимался как неприкосновенность со стороны государства международного обмена информацией³.

Термин «информация» в контексте основных прав и свобод человека и гражданина впервые был употреблен во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.⁴, в ст. 19 провозгласившей правомочие каждого свободно выражать свое мнение. Как справедливо констатирует П.У. Кузнецов, именно благодаря данному документу появилось современное понятие «информационной свободы», ставшей синонимом термина «право на информацию»⁵.

¹ В этой связи И.Ю. Богдановская справедливо отмечает, что «свобода выражения мнения и вытекающее из нее право на информацию относятся к первому поколению прав, реализация которых не требует от государства позитивных действий, и (в традициях конституции США) рассматриваются как сфера невмешательства государства. Последующие конституции зачастую не содержали упоминания о праве на информацию, даже если закрепляли право на свободу выражения мнения» (См.: Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации: кол. моногр. / отв. ред. И.Ю. Богдановская. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 8).

² Рихтер А.Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учеб. пособие. – М., 2011. – С. 63.

³ В связи с этим также важное значение имеет тот факт, что «на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году была принята Резолюция 59 (I) под названием «Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации», рассматривающая свободу информации в качестве основного права человека, состоящее в возможности беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информацию» (См.: Резолюция 59 (I) под названием «Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации» // Международное публичное право: Сб. документов. – Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 125–128; Колосов Ю.М. Массовая информация и международное право. – М., 1974. – С. 117–118; Башаратьян М.К. Информация как объект права и содержание права на информацию // Современное право. – 2006. – № 12. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»).

⁴ United nations universal declaration of human rights, 1948. – URL: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html>.

⁵ Кузнецов П.У. Основы информационного права. – М.: Проспект, 2015. – С. 14.

Аналогичное положение было закреплено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹, затем – в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.². Однако, по справедливому утверждению С.Н. Шeverдяева, «право на информацию в этих документах не является самостоятельным правом, оно – лишь часть свобод мысли и слова»³.

Исследователи справедливо отмечают, что «формирование концепции права на информацию как самостоятельного права на общемировом уровне началось с 90-х годов XX века»⁴. Отметим, что в данный период происходит формирование прав так называемого «четвертого поколения».

Например, данная позиция обосновывается И.Ю. Богдановской, подчеркивающей позитивную природу права на доступ к информации, которое по своей природе ближе ко второму и даже третьему поколению прав человека, в отличие от права на информацию, возникшего в русле свободы мысли и слова и изначально носившего негативный характер⁵.

Данную точку зрения поддерживают и зарубежные специалисты. Как отмечает Katleen Janssen, с 1990-х годов многие страны приняли законодательство о праве на информацию. В настоящее время около 90 государств имеют законодательство о свободе информации, а еще 50

¹ European convention on human rights, 1950. – URL:http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_eng.pdf.

² International Covenant on Civil and Political Rights, 1966. – URL:<http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>.

³ См.: Шeverдяев С.Н. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства // Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации. – М., 2004. – С. 217–270.

⁴ И.Н. Забара подчеркивает, что именно с середины 90-х годов начинают говорить о праве на информацию как о гарантированном доступе к информации (или «праве на доступ к информации»), при этом реализация права на информацию направлена на то, чтобы получить гарантированный доступ исключительно к государственной информации. Исследователь считает, что «первый период, 1990 – 2003 гг., связан с формированием основ и обоснованием права на информацию; второй период, протекающий с 2003 г. и по настоящее время, связан с вопросами реализации права на информацию, а также трактовкой и уточнением отдельных концептуальных положений права на информацию». В дальнейшем, утверждает И.Н. Забара, «развитие вопроса, связанного с содержанием права на информацию, пошло путем закрепления гарантированного доступа еще и к отдельным видам информации. Речь идет о доступе к информации, которая находится у государственных органов и касается проблем экологии и вопросов устойчивого развития, ВИЧ/СПИД, терроризма и прав человека» (См.: Забара И.Н. Становление и развитие концепции права на информацию в науке и практике международного права // Информационное право. – 2013. – № 5. – С. 3–6).

⁵ Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации. С. 15.

разрабатывают такое законодательство¹. Кроме того, свобода информации была признана конституционным правом более чем в 30 странах и все чаще рассматривается как право человека. На международном уровне право на информацию все чаще признается рядом международных организаций, включая ООН, Совет Европы, Организацию американских государств и Африканскую комиссию по правам человека и народов².

В современных зарубежных исследованиях, касающихся права на информацию в Европе и США, речь идет не о едином праве на информацию, а о системе информационных прав. Например, Cheryl Ann Bishop выделяет четыре вида информационных прав: концепцию свободы выражения (the freedom-of-expression conceptualization), концепцию личной информации (the information-privacy conceptualization), концепцию права на здоровую окружающую среду (the right-to-a-healthy-environment conceptualization) и концепцию права на правду (the right-to-truth conceptualization)³.

В нашей стране отдельные аспекты, связанные с обеспечением доступа к информации, закреплялись еще в дореволюционный период. Так, еще в правление Екатерины II был издан Указ от 15 января 1783 г. «О вольных типографиях»⁴, дающий право открывать типографии всем желающим.

¹ См., напр.: Gratz T. Media Development, Censorship and Working Conditions of Journalists in the Republic of Benin (West Africa) // Media Freedom and Right to Information in Africa. – Lisboa: CEI-IUL, 2015. – P. 11–29; Bussotti L. Media Freedom and the «Transition» Era in Mozambique: 1990–2000 // Media Freedom and Right to Information in Africa. – Lisboa: CEI-IUL, 2015. – P. 45–71; Naib Sudhir. The Right to Information in India. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 236 p.

² За рубежом также проводятся исследования о соотношении права на информацию (движение «Right to information», RTI) и движения открытых правительственных данных (движение «Open Government Date», OGD). Исследователи констатируют, что при всех неоспоримых плюсах движения открытых правительственных данных, зарубежные исследователи обращают внимание на ту опасность, которую оно может представлять для собственно права на информацию. Это связано с подменой качественной (интеллектуальной) оставляющей чисто количественной (технической) стороной, при которой преимущества получает «цифровая элита», а обычные люди, не владеющие необходимыми навыками и знаниями, не могут извлечь из огромного объема предоставляемых данных необходимую им информацию, следовательно, не получают полный доступ к необходимой им сведениям (См.: Janssen Katleen. Open Government Data and the Right to Information: Opportunities and Obstacles // The Journal of Community Informatics. – 2012. – Vol 8, No 2).

³ Bishop Cheryl Ann. Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law: a dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. – Chapel Hill, 2009. – P. 206–207.

⁴ Указ от 15 января 1783 г. «О вольных типографиях» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 21 (1781-1783). – № 15634. – С. 792.

Дарованная императрицей свобода слова и печати имела недолгую историю, завершившись введением жесткой духовной цензуры¹.

Новый Указ, аналогичный Указу «О вольных типографиях», появился в нашей стране лишь в 1802 г. и вплоть до 1905 г. свобода печати регламентировалась цензурным законодательством².

Элементы законодательного закрепления свободы печатного слова появились в п. 1 Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г.³, в ряде Именных высочайших Указов Правительствующему Сенату 1905-1906 г.⁴, а после Февральской революции – в Постановлениях Временного правительства 1917 г.⁵.

Также свобода слова и печати нашла свое отражение в каталоге основных прав и свобод российских подданных Высочайше утвержденными Основными государственными законами от 26 апреля 1906 г. (ст. 37) и созданным на их основе Сводом Основных государственных законов 1906 г. (ст. 79)⁶.

Конституция РСФСР 1918 г. в ч. 13, 14 гл. 5 содержала отдельные положения, которые касались свободы мнений и печати (свобода

¹ Духовная цензура нашла законодательное закрепление в Указе 1787 г. «О запрещении в продажу всех книг, до святости касающихся» и Указе 1796 г. «Об ограничении свободы книгопечатания», отменившем Указ «О вольных типографиях» (См.: Указ 1778 г. «О запрещении в продажу всех книг, до святости касающихся» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 22 (1784-1788); Указ 1796 г. «Об ограничении свободы книгопечатания» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 24 (1796-1797); Кудрявцев М.А. Свобода информации и проблемы обеспечения информационных прав личности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред.: Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. – М.: ИГП-РАН: Канон-Плюс, 2018. – С. 150–151).

² См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазных революций. – М., 1994. – С. 190–191; Кудрявцев М.А. Свобода информации и проблемы обеспечения информационных прав личности. С. 150–151.

³ Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. // Ведомости СПб градоначальства. – 1905. – 18 окт., № 221.

⁴ См., напр.: Именной Высочайший указ, данный Сенату от 24 ноября 1905 г. «О временных правилах о повременных изданиях» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3, Т. 26. – № 27574; Именной Высочайший указ, данный Сенату от 18 марта 1906 г. «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3, Т. 26. – № 27574.

⁵ См.: Постановление Временного правительства от 27 апреля 1917 г. «О печати» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. – СПб., 1917. – Вып. 1. – № 93; Постановление Временного правительства от 27 апреля 1917 г. «Об учреждениях по делам печати» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. – СПб., 1917. – Вып. 1. – № 93.

⁶ См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. 26 (1906). СПб., 1909. № 27805. С. 456; Кудрявцев М.А. Свобода информации и проблемы обеспечения информационных прав личности. С. 150–151.

религиозной и антирелигиозной пропаганды, переход печати в руки рабочего класса и крестьянской бедноты). В первой советской Конституции 1924 г. аналогичные положения отсутствовали. Последующие советские конституции содержали лишь отдельные элементы права на информацию¹.

Конституция РФ 1993 года – первая конституция нашей страны, закрепившая право на информацию на конституционном уровне. Она гарантирует свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом². Однако без системы гарантий любая юридическая норма, даже зафиксированная в Основном законе государства, остается декларативной, и одним из важнейших средств механизма реализации норм Конституции РФ является отраслевое законодательство. Кроме Конституции, в Российской Федерации имеется конкретизирующее законодательство в области права на информацию, которое начало активно формироваться в начале третьего тысячелетия.

Начало данному процессу было положено указом Президента РФ от 31 декабря 1993 года № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию»³. В конце 90-х – начале 2000-х была реализована попытка

¹ Анализируя историю появления права на информацию в России, М.В. Алексеева обращает внимание на тот факт, что в «сталинской Конституции» 1936 г. имелись нормы, касающиеся свободы слова и печати (ст. 125), носившие исключительно декларативный характер. В принятых позднее Конституции СССР 1977 г. и в Конституции РСФСР 1978 г. право на информацию не выделялось как самостоятельное, отдельные его элементы были включены в содержание ряда политических прав и свобод (свободы слова и печати, права на тайну переписки, телефонные переговоры и телеграфные сообщения и др.). В качестве самостоятельного права право человека и гражданина на информацию в России впервые было закреплено в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года (См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582; Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06 июля 1923 г.) // СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782; Конституция (Основной Закон) СССР (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – 06 декабря, № 283; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617; Декларация прав и свобод человека и гражданина. Принята постановлением ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-I // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1991. – № 52. – Ст. 1865; Алексеева М.В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – С. 16–19).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

³ Российская газета. 1994. 10 янв.

принятия федерального закона «О праве на информацию», «О праве на доступ к информации»¹.

Затем основой нормативной базы в области правового регулирования информационных прав человека стали федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24–ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»² и федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85–ФЗ «Об участии в международном информационном обмене»³.

Наконец, на современном этапе, им на смену пришли федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ (далее – Закон об информации) и ряд иных нормативных правовых актов⁵.

На формирование информационного законодательства нашей страны значительное влияние оказали акты международного права. В этой связи А.В. Морозов справедливо отмечает, что к таким документам прежде относятся Окинавская хартия глобального информационного общества⁶ и Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»⁷, заложившие основу информационной политики нашей страны⁸.

При этом, работа над законодательством в области права на информацию продолжается: предлагались проекты Закона об Интернете,

¹ Российская газета. 1997. 17 сент.

² СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

³ СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

⁴ Российская газета. 2006. 29 июля.

⁵ К ним относятся федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217), федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776), федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179), указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2338), распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93–р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» (СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 547) и ряд других правовых документов.

⁶ Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51–56.

⁷ Законодательство и практика масс-медиа. 2004. Вып. 1.

⁸ Морозов А.В. Мониторинг законодательства и правоприменения в информационно-правовом // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 63.

Информационного кодекса, федерального закона «О праве на информацию и иных информационных правах в Российской Федерации»¹.

Но данные проекты носят перспективный характер, а в настоящее время, по справедливому утверждению Т.А. Поляковой и Е.В. Акуловой, бурное развитие информационных технологий, внедрение Интернета во все сферы жизнедеятельности, «приводит к возникновению новых вызовов и угроз, связанных с противоправным использованием достижений в области информационных технологий»².

В связи с тем, что цифровизация, предполагающая повсеместную замену аналоговых средств передачи информации цифровыми, несет в себе не только практически безграничные информационные возможности, но и порождает различные угрозы информационной безопасности личности, общества и государства со стороны преступных, в том числе экстремистских и террористических элементов, в последнее время наблюдается усиление государственного внимания к содержательной стороне предоставляемой информации.

¹ Подробнее об этом см.: Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы кодификации законодательства в сфере информационного права и интеллектуальной собственности // Информационное право. – 2014. – № 3. – С. 4–10; Маркарян Р.В. Об основных направлениях совершенствования законодательства о развитии Интернета в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4. – С. 20–22; Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: моногр. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА–М, 2013. – 227 с.; Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 49–53 и др.

² См.: Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности / под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова. – М.: Юрайт-издат, 2018. – 325 с.; Полякова Т.А., Акулова Е.В. Развитие законодательства в области обеспечения информационной безопасности: тенденции и основные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 3. – С. 4–17. По вопросам информационной безопасности см. также: Полякова Т.А. Актуальные проблемы правового обеспечения информационной безопасности // Актуальные проблемы обеспечения национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере: доклады и сообщения на научно-практической конференции / под общей ред. Н.Н. Куняева; ответств. за вып.: Д.А. Семёнова. – М., 2016. – С. 127–150; Её же. Базовые принципы организационно-правового обеспечения информационной безопасности и современные тенденции // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конф.: в 4 ч. – М., 2017. – С. 262–268; Её же. Динамика институтов информационной безопасности и тенденции развития правовых институтов в этой // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред.: Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. – М.: ИГП-РАН: Канон-Плюс, 2018. – С. 11–19; Полякова Т.А., Минбалева А.В. Новые вызовы и угрозы в информационном пространстве: правовые проблемы обеспечения информационной // Информационное право. – 2018. – № 14. – С. 44–46 и др. Информационным угрозам в различных сферах жизни общества посвящены отдельные труды, например информационные угрозы банковской сферы раскрыты в работах А. Запольского (См.: Васин М., Запольский А. Дезинформируй меня, если сможешь // Банковское обозрение. – 2016. – № 3. – С. 62–65).

При этом основные направления информационной политики российского государства находят отражение в стратегических документах, отразившими приоритеты российского государства в информационной сфере. В связи с этим справедливо представляется мнение Н.Н. Куняева, который подчеркивает, что в современных условиях национальные интересы описывают вектор развития государства и определяют стратегические национальные приоритеты¹.

Анализ программно-доктринальных документов информационной сферы позволяет утверждать, что стратегической задачей развития нашей страны на данном историческом этапе является построение информационного общества – общества знаний и защита от информационных угроз².

Эти положения получили закрепление в важнейших документах стратегического характера: указе Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»³ и указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»⁴.

Анализ вышеназванных стратегических документов показывает: информационная политика современной России закономерно трансформируется от количественной составляющей права на информацию к

¹ См.: Куняев Н.Н. Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере на современном этапе развития Российского государства // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 2–4. При этом необходимо иметь в виду, что институты гражданского общества, по аргументированному утверждению А.М. Воронова, играют важную роль в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России (См.: Воронов А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 33–41).

² См.: Минбалеев А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета): сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. Курск, 2019. С. 204–212; Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Е.И. Коваленко. Минск: НЦПИ Респ. Беларусь, 2018. С. 235–240.

³ СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁴ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

акценту на его качественной стороне. Стратегическое значение приобретает право на объективную, достоверную, безопасную информацию, отражающую национальные и культурные традиции России¹.

Соблюдение этих требований является необходимым для обеспечения сохранения культурной самобытности нашей страны и ее инновационного развития, которое, по обоснованному утверждению А.Г. Лисицына-Светланова, является предметом активного интереса со стороны представителей различных отраслей науки². Как эти установки будут реализованы на практике – покажет время³.

Отметим также, что право на информацию в России, как и в зарубежных странах, трактуется не как единое право, а как система информационных прав, классифицируемых по различным основаниям⁴. Необходимо отметить, что «особую актуальность в последнее время приобретает выделение «права

¹ Анализируя данный вопрос, отдельные авторы отмечают, что согласно новейшим стратегическим документам информационной сферы целью формирования и развития информационного общества в Российской Федерации в соответствии со «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» было провозглашено «обеспечение условий для формирования в Российской Федерации общества знаний – общества, в котором преобладающее значение... имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» – основной документ, определяющий политику нашей страны в сфере информационной безопасности, также не обошла вниманием право на информацию. Подп. а) п. 8 разд. II Доктрины провозгласил, что «национальными интересами в информационной сфере являются... обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации...». При этом в п. 9 разд. II подчеркивается, что «реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации» (См.: Пашнина Т.В., Минбалеев А.В. Развитие права на информацию в свете стратегических документов Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2018. – № 3. – С. 88–93).

² Лисицын-Светланов А.Г. Законодательство Российской Федерации, регулирующее инновационную деятельность // *Труды Института государства и права Российской академии наук.* – 2013. – № 2. – С. 240–247.

³ К вышесказанному хотелось бы добавить мнение А.А. Тедеева, который справедливо отмечал, что «одной из актуальных проблем в последние годы становятся проблемы трансформации тех или иных традиционных сложившихся правоотношений под воздействием глобализации экономических и социальных процессов» (См.: Тедеев А.А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в России (некоторые проблемы) // *Российская юстиция.* – 2014. – № 6. – С. 25–29).

⁴ См., напр.: Минбалеев А.В. Право на информацию: природа и особенности развития в современном мире // *Вопросы управления.* – 2014. – № 4 (29). – С. 203–207; Огородов Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 243 с.; Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // *Юридический мир.* – 2015. – № 1. – С. 49–53; Её же. Эволюция института прав человека в условиях развития информационного // *Государственная власть и местное самоуправление.* – 2012. – № 6. – С. 27–33.

на доступ в Интернет», к настоящему времени не получившее закрепления на законодательном уровне в нашей стране¹.

Из вышеперечисленного следует: формирование права на информацию в России и в мире продолжается до сих пор².

Таким образом, рассмотрев генезис права на информацию в России и в мире, можно прийти к следующим выводам:

1. Право на информацию в качестве производного от права на свободу мысли и слова появляется в период становления прав человека первого поколения. В качестве самостоятельного права право на информацию (свобода информации, право на доступ к информации) появляется после Второй мировой войны в документах международных организаций. Со временем, под влиянием объективных факторов общественного развития (всеобщая глобализация, повсеместное внедрение новых информационных технологий, Интернет) содержание права на информацию видоизменилось, и в современном понимании право на информацию можно уже отнести к правам последнего четвертого поколения.

2. Основой правового регулирования института права на информацию в России являются положения ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации 1993 г., однако конституционно-правовое регулирование права на информацию на современном этапе развития нашей страны осуществляется

¹ Так, А.В. Минбалеев указывает на необходимость законодательного закрепления в российском праве «права на доступ к сети «Интернет» и размещенной в ней информации» (См.: Минбалеев А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2012. – С. 10; Его же. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета): сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. Курск, 2019. С. 207). Данную точку зрения поддерживает также ряд других исследователей. Например, А.И. Хуснутдинов на примере ряда стран убедительно доказывает, что данное право все активнее признается как на национальном, так и на наднациональном уровнях (См.: Хуснутдинов А.И. О соотношении конституционной гарантии свободного распространения информации и права на доступ в Интернет // Информационное право. – 2014. – № 6. – С. 31–34; Его же. Право на доступ в Интернет – новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 109–123). Помимо этого, в работах К.С. Гуляева и Е.Е. Юркиной отмечен тот факт, что в настоящее время активно формируется практика Европейского суда по правам человека касательно права на Интернет (См.: Гуляев К.С. Право человека на Интернет, права в Интернете и при использовании интернет-вещей: новые тенденции // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 1. – С. 29–37; Юркина Е.Е. Европейская конвенция о защите прав человека и Интернет // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 1. – С. 16–28).

² См.: Пашнина Т.В. Эволюция права на информацию в России и в мире. С. 31–34

не только в соответствии с положениями Основного закона, но и с учетом важнейших программно-доктринальных и стратегических актов Президента РФ в области обеспечения гражданского мира и безопасности, определяющими из которых в настоящее время являются «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы» и «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации».

§ 2. Понятие и правовые признаки права на информацию. Особенности реализации права на информацию в библиотечной сфере

По обоснованному утверждению Т.А. Поляковой, «наряду с возрастанием роли информации в жизни общества происходит изменение и переосмысление связанных с ней отношений и понятий»¹. Данное утверждение справедливо по отношению к понятию «право на информацию».

Базовой нормой, закрепившей право на информацию в России, является ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, однако ни в ней, ни в отраслевом законодательстве не дается само определение термина, что порождает различные авторские подходы к пониманию данной правовой категории².

¹ См.: Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 314; Её же. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 63. Данный вопрос раскрывается также в следующих работах: Куняев Н.Н., Чернявский Г.А. Информационное право и развитие гражданского общества в России // Образование и право. – 2018. – № 4. – С. 79–85; Куняев Н.Н. Проблема обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере // Юридический мир. – 2008. – № 9; Морозов А.В., Полякова Т.А., Филатова Л.В. Этапы и проблемы формирования единого информационно-правового пространства России // Информационное право. – 2012. – № 1. – С. 3–6; Полякова Т.А. Развитие информационных технологий и права на информацию в современном цифровом пространстве: риски и юридическое прогнозирование // Вестник академии права и управления. – 2019. – № 1. – С. 97–103; Её же. Тенденции развития информационного законодательства в условиях цифровой экономики // Будущее российского права: концепты и социальные практики: материалы конф.: в 4 ч. – М., 2018. – С. 89–95 и др.

² В качестве иллюстрации приведем некоторые из них. По мнению Д.В. Гавришова, право на информацию представляет собой обусловленное Конституцией, а также детализированное в законодательстве правовое притязание человека, направленное на поиск, получение, передачу, производство и распространение сведений любым законным способом (См.: Гавришов Д.В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2010. – С. 9–10). В свою очередь, В.В. Стахова формулирует дефиницию «право на информацию» в виде правовой презумпции свободы поиска, получения и распространения информации различного рода субъектами информационных правоотношений (См.: Стахова В.В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 237 с.). С точки зрения А.А. Чеботаревой, права и свободы информационного характера можно рассматривать в качестве суммы правомочий различных субъектов в информационной сфере, а конкретнее в области поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, применения информационных технологий, а также обеспечения защиты информации (См.: Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 49–53). М.К. Башаратьян формулирует понятие «право на информацию» как двуединую совокупность свободы информации и права на конфиденциальность (См.: Башаратьян М.К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 205 с.). Встречаются и более развернутые трактовки термина «права на информацию». К примеру, Ю.И. Гришаева считает, что право на информацию можно рассматривать как комплексное право, сущность которого легально закреплена в части 4 статьи 29 Конституции РФ, и оно может рассматриваться в следующих моментах: в качестве субъективного права человека в области информации, проявляющегося в виде свободы публичного доступа к информации; в качестве конституционной основы права граждан на доступ к информации; права человека и гражданина на создание, владение, пользование и распоряжение информационными ресурсами; основанного на Конституции РФ

Анализ различных авторских трактовок понимания сущности права на информацию позволил выделить две диаметрально противоположные тенденции, первая из которых признает самостоятельность исследуемого права, а вторая – отрицает. При этом в трудах сторонников первой точки зрения прослеживается два подхода, которые условно можно дифференцировать на широкий и узкий¹.

По поводу широкого подхода С.Н. Шeverдяев справедливо констатирует, что его представители видят в праве на информацию некое комплексное право субъективного характера².

Наиболее показательным примером максимально широкой трактовки права на информацию, на наш взгляд, является позиция М.В. Алексеевой³.

При этом в среде ученых, признающих «широкую» природу права на информацию, неоднократно предпринимались попытки очертить его границы, к примеру, сделанные в диссертационном исследовании М.А. Погореловой⁴.

принципа информационной открытости деятельности государственных и муниципальных органов власти, в качестве гаранта реализации права граждан на информацию; генетического правового основания будущего права на коммуникацию, которое выступит в качестве нового права социально-экономического характера. (См.: Гришаева Ю.И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2007. – 208 с.).

¹ Данный вопрос был рассмотрен в следующих работах автора: Пашнина Т.В. Дискуссионные аспекты определения термина «право на информацию» // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2017. – № 2. – С. 98–105.

² Исследователь отмечает, что в его состав данные исследователи включают информационные правомочия свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В отдельных случаях подразумевается также возможность поглощения данным комплексным правом иных конституционных прав граждан в сфере обмена информацией в обществе, т.е. свобод мысли, слова и массовой информации (См.: Шeverдяев С.Н. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства. С. 217–270).

³ М.В. Алексеева полагает, что, говоря об информационных правах и свободах, необходимо иметь в виду то не вызывающее сомнений обстоятельство, что закрепленное в Конституции Российской Федерации право на информацию выступает связующим элементом всей системы конституционных прав и свобод, гарантирующим возможность их реализации. В качестве доказательства М.В. Алексеева приводит следующий пример: в соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Для реализации этого права, полагает исследователь, необходимо обладать информацией, касающейся характера и особенностей того или иного рода деятельности и профессии. Сходный характер связи с правом на информацию обнаруживает и право каждого гражданина нашей страны на получение образования (ст. 43) (См.: Алексеева М.В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина. С. 16–19).

⁴ М.А. Погорелова в своей работе приходит к выводам о том, что конституционное право на информацию является правом сложносоставным, включающим в себя систему фундаментальных прав, комплексов прав на информацию и производных от них прав и свобод человека и гражданина. При этом непосредственно элементами конституционного права на информацию М.А. Погорелова считает выделенные крупные комплексы, тогда как их детализирующие отдельные права или комплексы прав уже должны относиться к

Для узкого подхода к праву на информацию характерно рассмотрение его с позиций «права на доступ к информации»¹. При этом среди представителей «узкого» подхода также нет единства: одни исследователи отождествляют право на информацию с правом на доступ к информации, ставя между ними знак равенства (И.Д. Тиновицкая² и др.), другие же считают, что право на доступ является отдельным правомочием в структуре права на информацию (В.Н. Лопатин, В.Н. Монахов, Л.К. Терещенко³, С.Н. Братановский, С.Ю. Лапин⁴ и др.) либо самостоятельным правом, имеющим иную правовую природу, нежели право на информацию (А.А. Задков⁵, С. Шевердяев, О.В. Парахина, Ю.Е. Поляк⁶).

сфере информационных прав (См.: Погорелова М.А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 200 с.).

¹ В своих работах С.Н. Шевердяев справедливо отмечает, что в отличие от широкого подхода, это право на доступ к информации воспринимается как узкоспециальное, а не комплексное, и связывается оно исключительно с вопросами демократической открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Целью этого подхода является исключительно обоснование законных возможностей гражданина по получению сведений, которыми располагают органы государственной и местной власти в связи с осуществлением ими своих полномочий. Исследователи отмечают, что в начале XXI века, называемом эпохой всеобщей информатизации и глобализации, право универсального доступа (право на универсальное обслуживание) можно рассматривать как новое право, базирующееся на концепции свободного потока информации. (См.: Шевердяев С.Н. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства. С. 217–270; Бачило И.Л. Право на информацию или только на доступ к информации? // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: кол. моногр. / под общ. ред. И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2009. – С. 59).

² См.: Тиновицкая И.Д. Право на информацию и механизм его реализации // Законодательные проблемы информационного общества: Труды ВНИИСЗ. – М., 1992. – Тр. 52. – С. 29–41; Сакулина Л.Л. Механизм административно-правового регулирования права граждан на информацию: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 52.

³ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право / под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 219–220; Монахов В.Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР: Конституционный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – 17 с.; Терещенко Л.К. Разработка проекта Закона РФ «Об охране прав граждан в условиях информатизации» // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информ. работы. – М., 1993. – № 7. – С. 18–20.

⁴ Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию // Гражданин и право. – 2012. – № 8.

⁵ Обосновывая данную точку зрения, А.А. Задков подчеркивает то обстоятельство, что в отличие от гарантированных действующей Конституцией свободы мысли и слова, права производить и распространять информацию, а также свободы массовой информации, право на доступ к информации имеет принципиально иную природу. Содержательно это проявляется в том, что если свободы мысли, слова и печати требуют невмешательства государства в их осуществление, то есть являются по своей сути правами «негативного характера», то право на доступ к информации является проявлением непосредственного сотрудничества государства и конкретного гражданина, в рамках которого государство выступает как активный участник, обеспечивающий все условия к тому, чтобы человек воспользовался своим правом, то есть, право на доступ к информации по природе своей есть право «позитивное». (См.: Задков А.А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 3).

⁶ См.: Парахина О.В., Поляк Ю.Е. Конституционное право на доступ к информации и проблемы его реализации. – URL: http://confifap.crip.ru/spb2004/russian/org_403.html; Шевердяев С.Н. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства. С. 217–270; Федосеева Н.Н. Право граждан на

Стоит отметить, что иностранные специалисты также не считают право на информацию и право на доступ к информации единым правом¹.

Сторонники же отрицания самостоятельности права на информацию считают его частью права на свободу мысли и слова, и находят подтверждение своей позиции в самой структуре ст. 29 Конституции².

На наш взгляд, самостоятельный характер права на информацию, являющегося центральным институтом отрасли информационного права, уже не вызывает сомнений³.

Теперь рассмотрим место права на информацию в системе прав и свобод человека, без которого невозможно понимание его правовой природы⁴.

По справедливому утверждению теоретиков государства и права, «с юридической же точки зрения любое право человека – субъективно»⁵. То есть, институт прав человека есть совокупность субъективных прав и свобод

доступ к информации в Российской Федерации // Гражданское право. – 2007. – № 3. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

¹ Например, Cheryl Ann Bishop в своем диссертационном исследовании «Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law» отмечает, что в международной практике право на свободу информации («freedom to expression» – «свобода выражения»), детально закрепленное в международных документах, и право на доступ к информации («right of to government information») представляют собой явления разного порядка (См.: Bishop Cheryl Ann. Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law. P. 17).

² Главным аргументом приверженцев отрицания самостоятельности данного права является то, что информационные права и свободы помещены российским законодателем в одну статью со свободой мысли и слова (ч. 1 ст. 29), мнений и убеждений (ч. 3 ст. 29), средств массовой информации (ч. 5 ст. 29). Из этого они делают вывод о том, что в России право на информацию рассматривается как элемент свободы мысли и слова. Например, С. Швердяев придерживается мнения о том, что право на информацию, которое исследователи склонны находить в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ является прямым следствием развития теории свободы слова и печати, и она не закрепляет самостоятельного субъективного права человека. Иными словами, по мнению исследователя, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ не фиксирует самостоятельное субъективное информационное право, а лишь выполняет служебную гарантирующую функцию (См.: Швердяев С.Н. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства. С. 217–270).

³ Е.С. Лисицына справедливо утверждает, что «веским доказательством того, что анализируемое право не является элементом какого-либо другого права можно считать формирование новой комплексной отрасли права – информационного права, относящегося к сфере публичного права. Институт права человека и гражданина на информацию является основой для формирования этой новой отрасли» (См.: Лисицына Е.С. Право на информацию и информационная деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 45–46).

⁴ По аргументированному мнению Е.С. Лисицыной, «категория прав человека представляет собой систему, элементами которой являются отдельные права и свободы человека и гражданина. Именно системный подход к изучению права человека и гражданина на информацию позволяет выявить все многообразие связей и отношений данного права, его взаимодействия с внешним окружением, места и роли в системе основных и конституционных прав и свобод» (См.: Лисицына Е.С. Право на информацию и информационная деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. С. 41).

⁵ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. – М.: Эксмо, 2006. – С. 55.

человека и гражданина. В данном контексте право на информацию можно рассматривать в качестве его субинститута¹.

Необходимо отметить, что рядом специалистов проводились исследования касательно соотношения права на информацию, закрепленного в национальном конституционном законодательстве, с основными информационными правами, содержащимися в международных актах².

Исследуя вопрос соотношения понятий «свобода информации» – основного права, закрепленного в европейской Конвенции по правам человека 1950 г. (ЕКПЧ)³ и конституционного «права на информацию», Г.М. Велиева на основе анализа практики Европейского Суда отмечает, что если следовать логике европейских судов, свобода информации охватывает ряд прав, связанных с самореализацией человека⁴. Эту точку зрения подтверждает и анализ более поздних решений ЕСПЧ⁵. Отметим, что данная точка зрения не бесспорна, о чем свидетельствуют исследования Н.О. Травникова⁶ и А.В. Кротова¹.

¹ Подробнее об этом см.: Пашнина Т.В. Право на информацию как субинститут прав и свобод человека // Публичное право: проблемы реализации и развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 30 ноября 2016 г.) / ФГБОУВО «РГУП», Центр. филиал. – Воронеж: РИТМ, 2017. – С. 27–35.

² По мнению М.В. Алексеевой, в Конституции Российской Федерации понятия «основные права» (ч. 2 ст. 17, ч. 1 ст. 55) и «конституционные права» (ч. 4 ст. 125) законодатель использовал как синонимы. Однако среди теоретиков конституционного права присутствует мнение о том, что дефиниция «конституционные права» применима к тем, которые закреплены в Конституции, а понятие «основные права» – к указанным в международных документах (декларациях и пактах») (См.: Алексеева М.В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина. С. 16–19).

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

⁴ По мнению исследователя, к ним относятся право знать о своем происхождении, право на получение информации по экономическим вопросам, творческую свободу, право на получение информации от государственных органов, право на защиту чести и достоинства, право на получение информации об услугах, товарах; право на доступ к публичной информации (См.: Велиева Г.М. Защита свободы информации в практике Европейского суда по правам человека // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 159–164).

⁵ См., напр.: Постановление ЕСПЧ от 17.12.2015 г. по делу ««Боно против Франции (Bono v. France)» (жалоба № 29024/11)» (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 4(166); Постановление ЕСПЧ от 01.12.2015 г. по делу «Дженгиз и другие против Турции (Cengiz and Others v. Turkey)» (жалоба № 48226/10 и 14027/11)» (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 4(166); Постановление ЕСПЧ от 26.11.2015 г. по делу ««Аннен (Annen) против Германии» (жалоба № 3690/10)» (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 3(165) и др.

⁶ Н.О. Травников утверждает, что верную позицию занимают авторы, признающие обобщающее понятие (вне зависимости от его наименования) как «условное», необходимое «для удобства», но не как нормативно закрепленное притязание (См.: Травников Н.О. Соотношение права на информацию со смежными конституционными правами // Информационное право. – 2014. – № 6. – С. 12–16).

Несмотря на прямую связь наднационального (международного) права на свободу информации и национального (конституционного) права на информацию, максимально тесные связи последнее проявляет в отношении прав, закрепленных в действующей Конституции², прежде всего с теми, которые содержатся в одной с ним статье: со свободой мысли и слова (ч. 1 ст. 29 Конституции), свободой мнения и убеждений (ч. 3 ст. 29)³, свободой массовой информации (ч. 5 ст. 29)⁴. Также можно обнаружить связи информационных прав и с другими группами конституционных прав, например, с социально-экономическими правами и свободами⁵.

¹ А.В. Кротов подходит к данной проблеме с другого ракурса и видит основное расхождение между «свободой информации» и «правом на информацию» не в соотношении родового и видового, но полагает, что в международных актах подразумевается реализация человеком гарантированной информационной свободы. В Конституции Российской Федерации гарантирована не информационная свобода, а информационные права, реализация которых должна происходить хотя и в свободной форме, но с санкции государства (См.: Кротов А.В. Перспективы развития информационной свободы в РФ // Правовые вопросы связи. – 2006. – № 2. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»).

² Е.С. Лисицына справедливо полагает, что «наиболее тесно право на информацию связано с группой личных и политических прав, особенно закрепленных в ст. ст. 23 (неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны), 24 (защита информации о частной жизни), 26 (право на определение национальной принадлежности и пользования родным языком) и 28 (свобода совести и вероисповедания) Конституции Российской Федерации. При этом ряд конституционных норм (ст. 23, ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 26) закрепляет правомочия на поиск, получение, производство и распространение определенного вида информации, а другие нормы Конституции (ч. 2 ст. 26, ст. 28) являются своеобразными гарантиями осуществления права на информацию» (См.: Лисицына Е.С. Право на информацию и информационная деятельность в Российской Федерации. С. 42–43).

³ Анализируя соотношение права на информацию со свободой мысли, слова, мнений и убеждений, Н.О. Травников констатирует: «свобода мнения неотделима от свободы слова, при этом свобода слова предполагает действия субъекта, направленные на донесение до окружающих своего внутреннего мнения. Право на информацию реализуется в самостоятельных действиях по поиску и сбору информации, а также в правомочиях требования предоставления определенной информации от обязанных субъектов. Перечисленные права самостоятельны, имеют разную векторную направленность. Первое обеспечивает движение информации от субъекта ко всем остальным, второе обеспечивает получение субъектом информации от всех остальных обязанных лиц» (См.: Травников Н.О. Соотношение права на информацию со смежными конституционными правами. С. 12–16).

⁴ Е.С. Лисицына подчеркивает, что «свобода средств массовой информации, в свою очередь, как бы дополняет свободу мысли и слова и право человека и гражданина на информацию, так как большое количество сведений о фактах, событиях и явлениях современный человек черпает именно из сообщений средств массовой информации. При этом право на информацию важный элемент статуса средств массовой информации (печати, телевидения, радиовещания), – без которого они не могут осуществлять свою информационную функцию. Исследователи сходятся во мнении и в том, что право на информацию находится в неразрывной взаимосвязи с правом на участие в управлении делами государства, избирательными правами (ст. 32 Конституции РФ), с правом обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. В связи с этим данное право может быть охарактеризовано как своеобразная гарантия реализации вышеперечисленных прав» (См.: Лисицына Е.С. Право на информацию и информационная деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. С. 43–45).

⁵ К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Но для того, чтобы реализовать это право, необходимо обладать информацией, касающейся характера и специфики того или иного рода деятельности и профессии и т. д. (См.: Алексеева М.В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина. С. 16–19).

Таким образом, в соответствии с Конституцией Российской Федерации право человека и гражданина на информацию принадлежит к важнейшим правам человека и гражданина.

Однако без системы гарантий любая юридическая норма, даже зафиксированная в Основном законе государства, остается декларативной¹, а без ее реализации – лишь потенциальной возможностью.

Реализация права на информацию в разных сферах человеческого бытия выступает правовой основой возникновения различных видов информационных правоотношений – «отношений, урегулированных нормами соответствующей отрасли права»².

Ведущие специалисты в сфере информационного права утверждают: поскольку «информационные отношения являются разновидностью правоотношений, они имеют те же признаки, что и любые иные отношения, урегулированные нормами права»³.

Информационные правоотношения представляют собой сложное правовое явление, которое также может быть дифференцировано на виды⁴. Особым видом информационных отношений, урегулированных нормами права, выступают информационные правоотношения в сфере библиотечного

¹ Как справедливо отмечает в этой связи О.А. Городов, «конституционная норма ч. 4 ст. 29 предполагает, что способы его реализации раскрываются нормами специальных законов, регулирующих отдельные сферы общественных отношений, возникающих по поводу информации» (См.: Городов О.А. Информационное право. – М.: Проспект, 2016. – С. 18).

² По поводу выделения информационных правоотношений в особый вид правоотношений Ю.В. Волков: для того, чтобы правоотношение можно было причислить к информационным, достаточно, чтобы «в его основе имелась передача информации, и необходимо, чтобы отношения формировались в информационной сфере и были урегулированы правом» (См.: Актуальные проблемы информационного права / М.А. Лапина [и др.]. – М.: Юстиция, 2019. – С. 60–61; Волков Ю.В. Об основе информационного правоотношения // Законодательство. – 2017. – № 12. – С. 50–54).

³ Специфические же черты анализируемых правоотношений обусловлены тем, что они складываются в особой сфере – информационной, то есть возникают в результате деятельности субъектов, связанной с созданием, преобразованием, передачей и потреблением информации. Поскольку информационным правоотношениям присущи те же черты, что и прочим правоотношениям, можно утверждать, что они имеют характерную для любого правоотношения структуру, включающую следующие элементы: субъекты (участники данных отношений), объект(ы) (то, по поводу чего данные отношения возникают), а также содержание правоотношения (взаимные права и обязанности участников правоотношений) (См.: Актуальные проблемы информационного права / М.А. Лапина [и др.]. С. 63; Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. – М.: Прометей, 2017. – 330 с.).

⁴ Отметим, что важнейшим классификационным основанием для разграничения отдельных видов информационных правоотношений выступает сфера, в которой они складываются: информационные правоотношения в банковской сфере, уголовно-исполнительные правоотношения информационного характера, информационные отношения в сфере гражданского права, финансово-информационные правоотношения и т. д.

дела¹, значение которых возрастает в свете реализации направлений информационной политики, заданных положениями важнейших стратегических документов информационной сферы последних лет².

Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ эмпирических данных показал: реализация информационных прав граждан в сфере библиотечного дела и складывающиеся в этой связи информационные правоотношения имеют свои особенности³, среди которых можно назвать следующие:

- сложную многокомпонентную систему правового регулирования, позволяющую говорить о формировании комплексного института информационного права – правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела⁴;

- специальный состав субъектов права на доступ к библиотечной информации, включающий четыре основные категории⁵, правовое положение которых будет раскрыто в первом параграфе главы три;

¹ Как справедливо отмечает А.В. Антонова, «институт библиотечного дела представляет собой одно из направлений правового регулирования отношений информационной сферы в области обеспечения реализации права каждого на поиск, получение и передачу библиотечной информации (право на доступ к информации или право знать), которое является важнейшим правом человека и гражданина» (См.: Антонова А.В. Особенности правового регулирования общественных отношений в области библиотечного дела // *Общественные науки*. – 2015. – № 3. – С. 71).

² Как уже отмечалось ранее, такими документами выступают Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, ориентирующие информационные институты на предоставление достоверной, безопасной и качественной информации, соответствующей высоким культурным и образовательным стандартам (См.: СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901; СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074).

³ Специфика информационных правоотношений в библиотечной сфере ранее рассматривалась автором в статье: Пашнина Т.В. Информационные правоотношения в сфере библиотечного дела // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 74–78.

⁴ Система правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела включает как положения ч. 4 Конституции РФ и базового закона библиотечной сферы – Закона о библиотечном деле, так и ряда иных нормативных документов, среди которых можно назвать признанные Российской Федерацией международные акты и договоры, касающиеся права на информацию в целом, международные акты «мягкого права», напрямую касающиеся права на информацию в библиотечной сфере, программно-доктринальные акты Президента РФ, влияющие на реализацию информационных прав граждан нашей страны (в первую очередь, различные стратегии развития информационного общества и доктрины информационной безопасности Российской Федерации), подзаконные акты Правительства РФ и иных органов власти, принятые во исполнение стратегических актов Президента РФ, федеральные законы и законы субъектов РФ, содержащие профильные системообразующие библиотечные нормы, модельные стандарты деятельности библиотек различных видов, отраслевые нормативные правовые акты, содержащие положения, касающиеся оборота информации в библиотечной сфере, а также локальные нормативные акты библиотек (См.: Пашнина Т.В. Информационные правоотношения в сфере библиотечного дела. С. 75–76).

⁵ К ним относятся пользователи (читатели); сотрудники библиотек (лица, профессионально осуществляющие библиотечную деятельность), библиотека как организация, осуществляющая информационное обслуживание (обладатель информации, организатор распространения информации в сети

– особые объекты: библиотечная информация и библиотечно-информационные ресурсы. При этом для данных объектов в библиотечной сфере характерна особая форма хранения (библиотечный фонд, справочно-библиографический (справочно-поисковый, навигационно-поисковый) аппарат, электронная библиотека), в свою очередь представляющий собой особый сложноструктурированный библиотечно-информационный ресурс, наряду с библиотечной информацией и информационными ресурсами библиотечной сферы выступающий объектом информационных правоотношений в сфере библиотечного дела¹;

– особый порядок доступа к информации и библиотечно-информационным ресурсам²;

– сочетание базового принципа максимальной открытости и доступности библиотечной информации и библиотечно-информационных ресурсов и наличие особого режима доступа к отдельным ее видам, детерминированных требованиями действующего законодательства;

– трансформацией института библиотеки и изменение формата и порядка доступа к объектам информационных правоотношений в сфере библиотечного дела под влиянием новейших сквозных цифровых технологий, а также необходимостью осмысления и правового закрепления этого в соответствующих стратегических документах и базовом законе библиотечной сферы³.

Интернет, оператор персональных данных), государство, его контролирующие органы и учредители библиотек. Кроме того, среди пользователей библиотек выделяются особые категории, обладающими расширенным перечнем прав, обусловленным необходимостью повышенного внимания к ним со стороны общества и государства (См.: Пашнина Т.В. Информационные правоотношения в сфере библиотечного дела. С. 76).

¹ См.: Пашнина Т.В. Информационные правоотношения в сфере библиотечного дела. С. 76. Подробнее об объектах информационных правоотношений в библиотечной сфере см.: Пашнина Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 149–155.

² Данный порядок зависит от того, является ли данная информация собственно библиотечной информацией, предназначенной для удовлетворения информационных потребностей и реализации информационных прав пользователей библиотек, либо иной информацией библиотечной сферы, не имеющей такого предназначения; определяется составом правомочий, присущих той или иной категории субъектов права на доступ к данной информации, а также обуславливается формой существования и хранения библиотечно-информационных ресурсов (Пашнина Т.В. Информационные правоотношения в сфере библиотечного дела. С. 76).

³ См.: Пашнина Т.В. Информационные правоотношения в сфере библиотечного дела. С. 74–78.

Специфика субъектов и присущих им правомочий, объектов и правового регулирования информационных правоотношений в сфере библиотечного дела будет подробно рассмотрена в последующих главах диссертационного исследования.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам:

1. Понятие «право на информацию» не имеет легального определения ни в Конституции Российской Федерации, ни в отраслевом законодательстве, что порождает различные подходы к его пониманию: от отрицания самостоятельности данного права до признания его комплексного характера; от признания его гарантирующей роли по отношению к одним правам и свободам до признания того, другие права и свободы являются гарантиями для данного права.

2. Автором обосновано, что в связи с обеспечением доступа к информации в библиотечной сфере в условиях цифровой трансформации возникают информационные отношения, обладающие рядом особенностей, обусловленных: составом субъектов (библиотеки; пользователи (читатели); сотрудники библиотек; публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления) и др.; объектами указанных отношений (библиотечные фонды, включающие библиотечно-информационные ресурсы и библиотечную информацию, электронная библиотечная среда, электронные библиотеки и др.); определенным порядком предоставления доступа к библиотечной информации и библиотечно-информационным ресурсам; уникальным набором прав и обязанностей субъектов.

Глава 2. Состояние правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела

§ 1. Правовое регулирование оборота библиотечной информации: международный и российский опыт

Т.А. Полякова отмечает, что «в настоящее время продолжается правовая реформа, активные законотворческие процессы идут практически во всех отраслях законодательства, в том числе, регулирующим информационные правоотношения»¹. Это справедливо и для библиотечной отрасли, в которой происходит формирование комплексного института информационного права – правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела. Вопросами генезиса и развития библиотечного законодательства занимались такие исследователи, как А.В. Антонова², И.Ю. Багрова³, О.Ф. Бойкова⁴, С.Н. Братановский, В.В. Линник⁵, Ю.А. Гриханов⁶, А.И. Пашин⁷, В.Р. Фирсов⁸, О.А. Чувильская⁹.

¹ См.: Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России. С. 43; Её же. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу. С. 62–69.

² См.: Антонова А.В. Правовое регулирование общественных отношений в области библиотечного дела // Информационное право / под ред. М.А. Федотова. – М.: Юрайт, 2019. – С. 323–340; Её же. Правовые аспекты государственной политики в сфере библиотечного дела в Российской Федерации // Общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 35–40.

³ См.: Багрова И.Ю. Вопросы правового обеспечения деятельности библиотек // Сов. библиотековедение. – 1989. – № 1. – С. 14–16; Её же. О реформе правовых основ библиотечного дела // Там же. – 1990. – № 5. – С. 3–8.

⁴ Бойкова О.Ф. Библиотечное законодательство Российской империи // Правовое наследие и современная юриспруденция: связь времен. – М.: РГБ, 2007. – С. 44–58.

⁵ См.: Братановский С.Н., Линник В.В. Правовая организация управления библиотечным делом в России. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 232 с.; Их же. Правовая организация управления библиотечным делом в России / под ред. С. Н. Братановского. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – 197 с.; Линник В.В. Правовая организация управления библиотечным делом в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 233 с.

⁶ Гриханов Ю.А. Освещение правовых аспектов деятельности библиотек в российском библиотековедении // Российское библиотековедение: XX век: направления развития, проблемы и итоги: опыт моногр. исследования / сост. Ю.П. Мелентьева. – М.: ФАИР-ПРЕСС: Пашков дом, 2003. – С. 268–278.

⁷ Пашин А.И. О некоторых проблемах истории и развития библиотечного законодательства // Правовые аспекты деятельности библиотек : сб. науч. ст. / сост. О.Ф. Бойкова; науч. ред. В.К. Клюев; Рос. гос. б-ка, Науч.- исслед. отдел библиотековедения, Сектор библ. права. – М.: Пашков дом, 2002. – С. 34–39.

⁸ Фирсов В.Р. Формирование территориального библиотечного законодательства в России // Библиотека и закон: справ. – М.: Либерея, 2002. – Вып. 8. – С. 35–39.

⁹ См.: Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние // НТБ. – 2009. – № 9. – С. 17–26; Её же. Нормативно-правовое регулирование деятельности библиотек как средство реализации библиотечной политики // Вестник МГУКИ. – 2009. – № 3. – С. 182–184; Её же. Нормативно-

Анализируя основные вехи становления библиотечного законодательства дореволюционной России О.Ф. Бойкова отмечает, что в XVIII в., во времена Петра I, Елизаветы и Екатерины II закладывается основа правового регулирования библиотечного дела страны¹.

Хотелось бы отметить факт тесной связи библиотечного законодательства с цензурным, что роднит его с правом на информацию, также долгое время развивавшегося в нашей стране под непосредственным воздействием запретительного законодательства². В этой связи вплоть до начала XX в. библиотечное дело подвергалось жесткой правовой и идеологической регламентации со стороны государственных органов³.

правовое регулирование деятельности государственных публичных библиотек города Москвы: история и современное состояние: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – 177 с.

¹ В связи с этим О.Ф. Бойкова отмечает: XVIII в. – время образования и развития в России абсолютной монархии, становление которой происходит в результате реформ Петра I. Активный рост производительных сил, развитие техники, науки, просвещения, культуры оказали кардинальное воздействие на развитие нормативно-правовой базы библиотечного дела. Именно тогда появляются государственные указы и распоряжения, учреждающие отдельные библиотеки (Академии наук, Московского университета), регламентирующие содержание их работы и состав книжных фондов, способствующие обеспечению сохранности библиотечных книг и их использованию читателями. Одни из первых – указы Петра I об основании в 1706 г. библиотеки при типографии в Москве (позднее она называлась Публичная всенародная библиотека) и об открытии в 1714 г. в Санкт-Петербурге Кунсткамеры и библиотеки при ней, которая затем преобразована в Библиотеку Академии наук. В 1754 г. Елизавета подписала указ об основании Московского университета и учреждении при нем Научной библиотеки. Открытие библиотеки Московского университета состоялось в 1756 г. Правительственный указ от 23 февраля 1783 г. «О доставлении из всех казенных и вольных типографий по одному экземпляру всякой издаваемой книги в Библиотеку Санкт-Петербургской Академии наук» обеспечил библиотеку обязательным экземпляром. Этот указ заложил начало системе обязательного экземпляра, призванного обеспечить книгами крупнейших библиотек страны. Важным законодательным актом Екатерины II был указ 1795 года об основании в Санкт-Петербурге Императорской публичной библиотеки, в настоящее время носящей название Российская национальная библиотека. Нормативно-правовое регулирование библиотечной деятельности в XIX в. было направлено на регламентирование порядка открытия публичных библиотек, учреждение административного и цензурного надзора за их деятельностью. Во второй половине XIX в. для нормативно-правового регулирования библиотечной деятельности характерно усиление надзора и контроля над деятельностью публичных библиотек. При этом, библиотечное законодательство становится частью закона о цензуре. В 1861 г. Комитет министров принял решение о переводе в Москву коллекции государственного канцлера и общественного деятеля графа Н.П. Румянцева (Румянцевского музеума). В 1862 г. на базе этой коллекции в Москве основана первая публичная библиотека, с 1 июля (19 июня) 1862 г. получившая право на один обязательный экземпляр «всего, что в России печатается, гравировается и литографируется» (См.: Бойкова О.Ф. Библиотечное законодательство Российской империи // Правовое наследие и современная юриспруденция: связь времен. – М.: РГБ, 2007. – С. 44–58; Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26).

² В подтверждение данного факта приведем исследование Ю.А. Гриханова, отметившего, что «начало цензурных ограничений в правовом регулировании библиотечного дела было положено с принятием православия как государственной религии и составлением списка «О книгах истинных и ложных и суевериях» в 1073 г. в «Изборнике» Святослава» (См.: Гриханов Ю.А. Освещение правовых аспектов деятельности библиотек в российском библиотековедении. С. 268; Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26).

³ В исследовании О.А. Чувильской отмечается, что «нормативно-правовое регулирование библиотечной деятельности в XIX в. было направлено на регламентирование порядка открытия публичных библиотек, учреждение административного и цензурного надзора за их деятельностью. При этом библиотечное

Говоря о советском периоде развития библиотечного законодательства, А.И. Пашин обращает внимание на то, что после Октябрьской революции правовое регулирование библиотечного дела сделало значительный шаг вперед¹.

В.Р. Фирсов обоснованно заявляет, что на качественно новую ступень библиотечное законодательство нашей страны перешло после образования суверенного государства – Российской Федерации².

Современный этап правового регулирования деятельности библиотек начался с принятия федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле»¹ (далее – Закон о библиотечном деле).

законодательство становится частью закона о цензуре. В начале XX в. (до февраля 1917 г.) в правовом регулировании библиотечной деятельности сохраняется прежняя политика в области библиотечного дела, однако в интересах развивающейся буржуазии царское правительство вынуждено было смягчить реакционные меры» (Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние // НТБ. – 2009. – № 9. – С. 17–26). О.Ф. Бойкова отмечает, что на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу (1911 г.) специалисты библиотечного дела впервые поставили проблему разработки специального библиотечного закона, однако этот процесс прервали революционные потрясения начала XX в. Исследователь делает вывод о том, что «характерной чертой библиотечного законодательства дооктябрьского периода являлось его развитие в рамках имперского (государственного) права. В нормах, относящихся к библиотекам, подчеркивали государственный характер этих учреждений, их значимость для государства, развития науки, образования и культуры» (См.: Бойкова О.Ф. Библиотечное законодательство Российской империи. С. 44–58; Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26).

¹ Исследователь пишет о том, что в 1918 г. приняты декреты Совнаркома РСФСР «О постановке библиотечного дела», «Об охране библиотек и книгохранилищ». Значительным вкладом в развитие библиотечного законодательства стало принятие декрета Совнаркома РСФСР «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы» (1921 г.), постановления ЦИК и Совнаркома СССР «О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР» (1928 г.). Важнейшим законодательным актом стало постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в СССР» (1934), постановление Совнаркома СССР «О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них» (1936 г.). После окончания Великой Отечественной войны дважды (в 1946 и 1951 гг.) Совет Министров РСФСР принимает постановление «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек». Законодательным актом, определяющим пути развития библиотечного дела в 1984–1991 гг., было Положение о библиотечном деле в СССР, утвержденное Президиумом Верховного Совета СССР в марте 1984 г. Оно сыграло важную роль в организации деятельности библиотек (См.: Пашин А.И. О некоторых проблемах истории и развития библиотечного законодательства. С. 34–39; Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26).

² В.Р. Фирсов констатирует, что после распада СССР, смены государственного и политического устройства России нужны были новые законодательные акты, регулирующие библиотечное дело. 9 октября 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации принял «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», имевшие принципиальное значение для российских библиотек: впервые на законодательном уровне культурная деятельность и культурные ценности выведены из сферы идеологии и политики. Следующим шагом стало принятие в 1994 г. двух отраслевых федеральных законов – «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов. Принятие этих законов создало важнейшие предпосылки для осуществления конституционного права граждан РФ на получение информации любым законным способом. После принятия Федерального закона «О библиотечном деле» началось формирование нормативно-правовой базы библиотечного дела на региональном уровне. С середины 1990–х гг. в большинстве регионов приняты локальные законы о библиотечном деле, основу которых составили положения Федерального закона (См.: Фирсов В.Р. Формирование территориального библиотечного законодательства в России. С. 35–39; Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26).

Система нормативного регулирования библиотечного дела закреплена в ст. 2 федерального закона «О библиотечном деле»². Однако на практике она представляет собой гораздо более сложную систему.

Говоря о современном состоянии правового регулирования деятельности библиотек необходимо отметить, что попытки анализа системы нормативного регулирования библиотечной сферы предпринимались неоднократно, но, как правило, отражали точку зрения специалистов библиотечного дела³.

Данную тенденцию подтвердил анализ эмпирических данных, проведенный в ходе диссертационного исследования, который позволил констатировать: научные исследования правового регулирования в сфере библиотечного дела крайне немногочисленны, и выполнялись, как правило, не учеными-юристами, а специалистами-библиотековедами, что обусловило ярко выраженный эффект «рассеивания информации» в данном вопросе и необходимость применения междисциплинарного подхода при отборе таких работ⁴.

Среди трудов представителей юридической науки, изучавших правовое регулирование библиотечной сферы современной России хотелось бы в

¹ СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2.

² Согласно ст. 2 Закона о библиотечном деле, «законодательство Российской Федерации о библиотечном деле включает Основы законодательства Российской Федерации о культуре, настоящий Федеральный закон, принимаемые в соответствии с ним федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области библиотечного дела» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле» // СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 2).

³ К примеру, Ю.П. Мелентьева, автор учебника «Библиотечное обслуживание» (2006 г.) представляет современную законодательную базу осуществления библиотечного обслуживания в виде следующей иерархической структуры: международные и национальные источники законодательства по проблемам библиотечного обслуживания; документы международного уровня; документы российского уровня. При этом автор отмечает, что «наиболее значительными документами как международного, так и российского уровня... представляются следующие группы документов: документы международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы и т.п.), в которых заложены общие основы развития мирового сообщества, в т.ч. и мирового библиотечного дела; документы международных организаций по развитию непосредственно информационно-библиотечной сферы; национальные документы (проекты), определяющие как развитие информационной сферы в целом, так и основные приоритеты библиотечного обслуживания российских библиотек» (См.: Мелентьева Ю.П. Библиотечное обслуживание. – М.: ФАИР, 2006. – С. 38–40).

⁴ См.: Пашнина Т.В. Применение междисциплинарного подхода при изучении специфики информационных ресурсов библиотечной сферы // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, А.В. Минбалеев. – М.: ИГП РАН, 2019. – С. 398–404.

первую очередь отметить исследования А.В. Антоновой, С.Н. Братановского, М.С. Братановской, В.В. Линника¹.

Отдельные вопросы правового регулирования библиотечного дела в разное время рассматривали И.Л. Бачило, В.Н. Монахов, Н.Н. Ковалева, В.В. Авдеев, Е.А. Войниканис, Р.И. Ситдикова и т. д.²

Среди представителей библиотечной науки в качестве основных на сегодняшний день необходимо отметить работы О.Ф. Бойковой, А.Н. Борисова, Е.И. Борисовой, Ю.А. Гриханова, Е.Н. Гусевой, А.И. Земского, В.К. Ключева, В.А. Минаева, В.В. Терлецкого, В.Р. Фирсова, О.А. Чувильской, Л.Е. Чепелевой, Л.Я. Шрайберга³.

Анализ вышеназванных трудов позволил констатировать следующее:

¹ См.: Антонова А.В. Правовое регулирование общественных отношений в области библиотечного дела // Информационное право / под ред. М.А. Федотова. – М.: Юрайт, 2019. – С. 323–340; Её же. Правовые аспекты государственной политики в сфере библиотечного дела в Российской Федерации // Общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 35–40; Братановская М.С. Административно-правовое положение граждан в сфере библиотечного дела // Гражданин и право. – 2010. – № 11; Братановский С.Н., Линник В.В. Правовая организация управления библиотечным делом в России. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 232 с.; Линник В.В. Правовая организация управления библиотечным делом в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 233 с.

² См.: Авдеев В.В. Приобретение исключительных и неисключительных прав в учреждениях культуры // Налоги. – 2014. – № 36. – С. 6–13; Бачило И.Л. Актуальные правовые вопросы библиотечного дела // Правовые аспекты деятельности библиотек: сборник научных статей / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. б-коведения, Сектор библ. права; сост. О.Ф. Бойкова. – М.: Пашков Дом, 2002. – С. 11–16; Войниканис Е.А. Исключения из авторского права в отношении библиотек: международный контекст и актуальные тенденции // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2018. – С. 51–60; Ковалева Н.Н. Информационное право России: учеб. пособие. – М., 2007. – С. 183–191; Монахов В.Н. Утро пятой свободы (к проблеме совершенствования правового режима свободы информации и знаний как ценностей и драйверов развития) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3; Ситдикова Р.И. Ограничения исключительных прав в механизме охраны авторских прав // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 126–130 и др.

³ См.: Авторское право и библиотеки: руководство для библиотечных и информационных работников / Я.Л. Шрайберг, А.И. Земсков, В.В. Терлецкий, В.Р. Фирсов. – М.: ГПНТБ России, 2007. – 48 с.; Бойкова О.Ф., Ключев В.К. Правовая среда российской библиотеки. – М.: Либерея-Бибинформ, 2011. – 224 с.; Борисов А.Н. Гражданско-правовой режим авторских произведений в библиотечных фондах: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Саратов, 2014. – 29 с.; Его же. Нормативное регулирование деятельности библиотек // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 118–120; Борисова Е.И. Российское библиотечное законодательство: тенденции развития // Библиотековедение. – 2014. – № 6. – С. 28–32; Гриханов Ю.А. Освещение правовых аспектов деятельности библиотек в российском библиотековедении // Российское библиотековедение: XX век: направления развития, проблемы и итоги: опыт моногр. исследования / сост. Ю.П. Мелентьева. – М.: ФАИР-ПРЕСС: Пашков дом, 2003. – С. 268–278; Минаев В.А. Совершенствование библиотечного законодательства с учетом норм авторского права: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 22 с.; Фирсов В.Р. Регулирование деятельности библиотек на основе законодательства в области библиотечного дела: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2000. – 362 с.; Чепелева Л.Е. Библиотека и информационное право: учеб. пособие. М.: Литера, 2014. 173 с.; Чувильская О.А. Нормативно-правовое регулирование деятельности государственных публичных библиотек города Москвы: история и современное состояние: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – 177 с. и др.

1) внимание представителей юридического сообщества в основном сосредоточено на вопросах управления библиотечным делом и соблюдении норм авторского права в библиотечной практике;

2) анализ исследований представителей библиотечной науки позволил выявить дополнительный круг правовых вопросов, представляющих интерес для практики библиотечного дела, включающих правоотношения гражданско-правового характера, в первую очередь, между библиотекой и ее пользователями, защиту персональных данных в библиотечной сфере, правовые проблемы создания и функционирования электронных библиотек¹.

Среди перечисленных работ особый интерес представляет подробная классификация массива нормативных правовых актов, регулирующих сферу библиотечного дела, которая содержится в работе О.Ф. Бойковой и В.К. Ключева².

Предложенная О.Ф. Бойковой и В.К. Ключевым схема, применимая к правовому регулированию библиотечного дела в целом, с некоторыми дополнениями, представляется адекватно отражающей систему нормативного правового регулирования оборота библиотечной информации, являющейся неотъемлемой его частью.

¹ См.: Пашнина Т.В. Применение междисциплинарного подхода при изучении специфики информационных ресурсов библиотечной сферы. С. 401.

² Исследователи предлагают весь массив, структурировать по содержанию следующим образом:

«1. Международные акты и договоры, регулирующие библиотечно-информационную деятельность.

2. Конституция Российской Федерации.

3. Акты, содержащие профильные системообразующие библиотечные нормы (общая часть): о культуре, о библиотечном деле, об обязательном экземпляре документов.

4. Смежные акты, содержащие библиотечные нормы (особенная часть): об информации, информационных технологиях и о защите информации, об архивном фонде и архивах, о музеях и музейном фонде, о персональных данных и другие.

5. Акты различных отраслей права, регулирующих отдельные сферы общественной жизни, но предусматривающие библиотечно-информационные нормы: об образовании и науке, об интеллектуальной собственности, о библиотечном обслуживании населения в условиях местного самоуправления, о формировании ресурсного комплекса библиотеки на основе государственного и муниципального заказа.

6. Акты Российской Федерации, имеющие комплексный характер: Гражданский кодекс, регулирующий правовой статус библиотеки, как некоммерческой организации, хозяйственную и финансовую деятельность; Трудовой кодекс, регулирующий трудовые отношения между работодателем и библиотечными работниками; Кодексы о правонарушениях, регулирующие административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность» (См.: Бойкова О.Ф., Ключев Н.К. Правовая среда российской библиотеки. С. 43–44).

На наш взгляд, систему нормативного правового регулирования оборота библиотечной информации можно представить следующим образом¹:

I. Нормативные правовые акты, регулирующие право на информацию во всех сферах жизнедеятельности, в том числе, в области библиотечного дела:

1. Положения Конституции РФ 1993 г., закрепившие систему основных информационных прав граждан нашей страны².

2. Международные акты и договоры обязательного и рекомендательного характера, гарантирующие свободу информации:

1) ратифицированные Российской Федерацией международные договоры, содержащие положения, закрепляющие свободу информации в целом.

К данной группе относятся два базовых документа: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.³ и Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴

К настоящей группе документов можно также отнести «Европейскую культурную конвенцию» (принята Советом Европы в 1954 г.)⁵ и «Декларацию принципов международного культурного сотрудничества»

¹ См.: Минбалеев А.В., Пашнина Т.В. Правовое регулирование оборота библиотечной информации // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2017. – № 4. – С. 89–95.

² О.Ф. Бойкова и В.К. Клюев справедливо отмечают, что «юридическую основу библиотечно-информационной деятельности составляют правовые нормы Конституции Российской Федерации:

1) ст. 29, п. 4, гарантирующая права граждан на свободный доступ к информации: искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом;

2) ст. 44, п. 1, гарантирующая каждому свободу литературного, художественного, научного, технического творчества, охрану интеллектуальной собственности;

3) ст. 44, п. 2, провозглашающая право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Деятельность библиотек как информационных, культурных и образовательных учреждений направлена на осуществление права граждан на производство любой информации, являющейся культурным достоянием» (См.: Бойкова О.Ф., Клюев Н.К. Правовая среда российской библиотеки. С. 90–91).

³ Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 10.

⁵ Европейская культурная конвенция (ETS № 018) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 1.

(принята ООН, Комиссией по вопросам образования, науки и культуры в 1966 г.)¹.

2) Международные акты рекомендательного характера, гарантирующие свободу информации, напрямую касающиеся библиотечной сферы.

Специфика международных актов «мягкого права», характерная и для библиотечной сферы, раскрыта в работах Г.Г. Шинкарецкой². Отметим, что в библиотечном деле такие документы активно начали появляться на рубеже тысячелетия³.

Исследователи отмечают, что важнейшим документом рекомендательного характера, закрепившим право на информацию, стала программа ЮНЕСКО «Информация для всех» (2000 г.)⁴.

В качестве еще одного яркого примера настоящей группы документов, касающихся оборота библиотечной информации, можно назвать Лионскую декларацию по доступу к информации и развитию, принятую 18 августа 2014 г. в рамках Всемирного библиотечного и информационного конгресса на 80-й Генеральной конференции международной библиотечной ассоциации ИФЛА в Лионе (Франция), напрямую касающейся не только библиотек, но и других информационных посредников (архивов, СМИ и т.д.), а также права на доступ к информации в целом⁵.

¹ Декларация принципов международного культурного сотрудничества (Принята 4 ноября 1966 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее четырнадцатой сессии). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml

² См., напр.: Шинкарецкая Г.Г. «Мягкое» право: настоящее и перспективы развития // Современное право. – 2016. – № 2. – С. 110–114; Её же. Потсдамская конференция и последующее развитие международного права // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 110–115.

³ Одним из таких актов является «Информационное общество: вызов Европе. Политическая декларация» (принята на организованной Советом Европы конференции в Салониках, 1997 г.) – документ, представляющий собой, в сущности, план мероприятий по развитию свободы выражения и доступа к информации на общеевропейском уровне в условиях информационного общества (См.: Мелентьева Ю.П. Библиотечное обслуживание. С. 41).

⁴ Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» провозгласила, что «доступ к информации и знаниям является общечеловеческим благом», и поставившая одной из своих задач «достижение единого во всем мире подхода к концепции всеобщего равного доступа к информации, как одному из основных прав человека» (См.: Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» (2000 г.). – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/program.htm>).

⁵ Согласно Принципам, провозглашенным Лионской декларацией по доступу к информации и развитию, «устойчивое развитие необходимо для социально-экономической стабильности и благосостояния людей в любой точке мира». В соответствии с пп. 3–4 Лионской декларации, «увеличение доступа к информации и

3. Следующую группу нормативных документов составляют стратегические акты главы государства, задающие вектор реализации информационных прав граждан нашей страны. Рассмотрим важнейшие из них, влияющие на реализацию права на информацию в библиотечной сфере в настоящий момент.

В частности, А.В. Антонова отмечает, что в своем Послании Федеральному Собранию РФ 2007 г. Президент уделил библиотекам беспрецедентное внимание¹.

В 2014 г. были приняты Основы государственной культурной политики РФ, утвержденные указом Президента 24 декабря 2014 г.². Как отмечает Н.П. Игумнова, в концепции Основ государственной культурной политики РФ, утвержденной Указом Президента 24 декабря 2014 г., впервые культура была определена как фундаментальная область жизнедеятельности общества и ее достижения приравнены к природным богатствам.

Н. Игумнова убедительно доказывает, что Концепция развития культуры ориентирует библиотеки на защиту традиционных ценностей российского общества и возрождение интереса к чтению, книге как виду печатной продукции, исследованию древних памятников письменности, развитию отечественной традиции искусства книги³.

знаниям с помощью всеобщей грамотности является неотъемлемой частью устойчивого развития ... Такие информационные посредники, как библиотеки, архивы, общественные организации, общественные деятели и средства массовой информации имеют достаточно знаний и средств, чтобы помогать правительствам, учреждениям и частным лицам обмениваться, организовывать, структурировать и понимать данные, необходимые для развития» (См.: Лионская декларация по доступу к информации и развитию. С. 58).

¹ Исследователь отмечает, что в рамках реализации Послания Правительство РФ поручило создать Президентскую библиотеку. Дальнейшее совершенствование правового регулирования библиотечной сферы связано с разработкой проектов Стратегии модернизации библиотечного дела, Программы развития библиотечного дела в Российской Федерации (2011-2015 гг.) и реализацией Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 г. (См.: Стратегия модернизации библиотечного дела России: Проект для обсуждения // Единая Россия: официальный сайт. – 2001. – 11 июля. – URL: <https://er.ru/news/55229/>; Концепция развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 г.: Проект (одобрен решением Коллегии Минкультуры России от 08 октября 2007 г.). – URL: <http://www.mcbs.ru/files/documents/Documents/crbdrf.doc>; Антонова А.В. Правовое регулирование общественных отношений в области библиотечного дела. С. 328).

² Основы государственной культурной политики в РФ: утв. Указом Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – Москва, Кремль 24 дек. 2014 г. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192>

³ Игумнова Н. Эволюция законодательства в области культуры // Независимый библиотечный адвокат. – 2015. – № 3. – С. 13–15.

В главе 1 нами уже были рассмотрены важнейшие стратегические документы информационной сферы, влияющие на реализацию права на информацию в современной России. Еще раз отметим, что в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» подчеркивается основополагающая роль права на информацию, стратегическое значение его качественной составляющей, а также важность поддержки традиционных средств распространения информации, в том числе библиотек¹.

«Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» также акцентирует внимание на обеспечении качественной стороны права на информацию, провозглашая, что «реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации»².

Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ послужил правовой основой для разработки национального проекта «Культура»⁴, в соответствии с которым была разработана «Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки», призванная содействовать адаптации всех категорий населения страны к условиям цифровой экономики, поддержке процесса непрерывного самообразования и просвещения граждан⁵ и внедрен пилотный проект по созданию системы модельных муниципальных библиотек «Библиотека нового поколения»⁶.

¹ Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

² Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

³ СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁴ Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ КонсультантПлюс: Новое в российском законодательстве с 14 января по 5 апреля 2019 года. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁶ Библиотека нового поколения: [сайт]. – URL: <http://новаябиблиотека.рф>.

4. Подзаконные нормативные акты федерального органа, возглавляющего систему органов исполнительной власти в Российской Федерации, принятые во исполнение программно-доктринальных актов Президента РФ, касающихся регулирования информационной сферы¹.

II. Нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие сферу библиотечного дела, в том числе, оборот библиотечной информации:

1. Федеральные законы и региональные законы, содержащие базовые для библиотечной сферы нормы: о культуре, о библиотечном деле, об обязательном экземпляре документов и д.р.

Первым документом, регулирующим библиотечное дело в современной России стали принятые 9 октября 1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»², носящие декларативный характер³.

Отметим, что в настоящее время планируется скорейшее принятие нового закона о культуре, соответствующего реалиям современного информационного общества. Необходимость появления такого документа, по мнению экспертов, не вызывает сомнения⁴.

Как уже было сказано ранее, новый этап в правовом регулировании библиотечного дела связан с принятием базового закона библиотечной сферы – федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном

¹ В качестве примера таких документов можно назвать постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531), постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» (СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159), Концепцию региональной информатизации 2014 г. (Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769–р (ред. от 18 октября 2018 г.) «Об утверждении Концепции региональной информатизации» // СЗ РФ. – 2015. – № 2. – Ст. 544) и т. д.

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. ВС РФ 09 октября 1992 г. № 3612–1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.

³ Как отмечает О.А. Чувильская, «в соответствии с областью применения данного нормативного акта, его положения распространялись на книгоиздание и библиотечное дело (ст. 4); определены «неотъемлемость права каждого человека на культурную деятельность» (ст. 8), приоритетность прав человека по отношению к правам государства, организаций и групп (ст. 9), что явилось принципиально новым, в том числе и для библиотечной практики. Зафиксировано право «на приобщение к культурным ценностям, доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам» (ст. 12). Однако в этом документе зафиксированы лишь общие положения» (См.: Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26).

⁴ Владимир Мединский призвал Общественный совет Минкультуры активно включиться в обсуждение закона «О культуре» // Министерство культуры Российской Федерации: офиц. сайт. – 2019. – 25 дек. – URL: https://www.mkrf.ru/press/news/vladimir_medinskiy_prizval_obshchestvennyy_sovet_minkultury_aktivno_vklyuch_itsya_v_obsuzhdenie_zakon/

деле»¹ (далее – Закон о библиотечном деле), в ст. 14 закрепившего принцип создания государством условий для всеобщей доступности информации, предоставляемой через институт библиотеки².

Пользователи библиотек реализуют свое право на информацию в библиотечной сфере через реализацию права на библиотечное обслуживание (п. 1 ст. 5). В частности, информационные права граждан – пользователей общедоступных библиотек реализуются посредством правомочий, перечисленных в п. 4 ст. 7.

Поскольку согласно п. е) ч. 1 ст. 72 Конституции РФ находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, на уровне субъектов РФ также принимаются законы о библиотечном деле соответствующего субъекта³.

Комплектование национального библиотечно-информационного фонда РФ осуществляется за счет обязательных экземпляров документов на основании положений федерального закона «Об обязательном экземпляре документов»⁴ и конкретизирующих его прочих нормативных правовых актов⁵.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле» // СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 2.

² В преамбуле основного закона библиотечной сферы говорится о том, что «он устанавливает принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность». В этой связи О.А. Чувильская пишет о том, что «федеральный закон «О библиотечном деле» установил новые принципы деятельности библиотек, которые гарантируют права человека на свободный доступ к информации, приобщение к ней» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Преамбула, Ст. 14; Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26).

³ См., напр.: Закон Челябинской области от 30 ноября 2004 г. № 324–ЗО «О библиотечном деле в Челябинской области» // Ведомости Законодательного собрания Челябинской области. – 2004. – № 9. Подробнее о правовом регулировании области библиотечного дела на уровне регионального законодательства см.: Борисова Е.И. Библиотечное законодательство субъектов РФ (1994–2013): итоги развития // Библиотека и закон. – 2013. – № 1 (34). – С. 233–243; Её же. Российское библиотечное законодательство: тенденции развития // Библиотековедение. – 2014. – № 6. – С. 28–32; Её же. Российское библиотечное законодательство: субъектов Российской Федерации: новый виток развития // Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / ФГБУ Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина; науч. ред. Н.А. Шевелёва. – 2013. – С. 146–151.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77–ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

⁵ Городов О.А. Информационное право. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2016. – С. 103.

Необходимо отметить, что на региональном уровне принимаются соответствующие законы субъектов федерации, например закон Челябинской области «Об обязательном экземпляре документов Челябинской области»¹.

2. Подзаконные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления по вопросам, касающимся библиотечного дела².

В качестве проблемы правового регулирования библиотечной сферы актами данного уровня необходимо отметить тот факт, что в настоящее время отсутствует главный документ стратегического планирования библиотечной сферы – Концепция развития библиотечного дела, подобная Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года³, в которой нашли бы отражение современное состояние и тенденции развития библиотечного дела в целом в условиях цифровизации, а также цели, задачи и стратегические ориентиры развития данной сферы, хотя ряд документов стратегического планирования, в первую очередь государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и

¹ Закон Челябинской области от 26 июня 2008 г. № 284-ЗО «Об обязательном экземпляре документов Челябинской области» // Южноуральская панорама. – 2008. – 12 июля.

² Среди документов данной группы в первую очередь необходимо отметить распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» (СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.), государственную программу Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013 – 2020 годы» (Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 (ред. от 02 февраля 2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 – 2020 годы» // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. II). – Ст. 2163), «План мероприятий ("дорожная карта") по перспективному развитию общедоступных библиотек Российской Федерации на 2017–2021 годы» (утв. Минкультуры России 27 апреля 2017 г. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»), национальный проект «Культура» (Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»). Среди последних принятых документов данной группы необходимо отметить постановление Правительства РФ от 20 февраля 2019 г. № 169 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе "Национальная электронная библиотека" и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки» (Документ опубликован не был. Текст приводится по: URL: <http://static.government.ru/>), а также распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1904-р «О плане развития федеральной государственной информационной системы "Национальная электронная библиотека"» (Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1904-р «О плане развития федеральной государственной информационной системы "Национальная электронная библиотека"» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 35. – Ст. 5002), ознаменовавших качественно новый этап в развитии ФГИС «Национальная электронная библиотека (НЭБ)».

³ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. – 2019. – № 39. – Ст. 5460.

туризма на 2013 – 2020 годы» и национальный проект «Культура», логически предполагают наличие такого документа.

Попытка разработки документа стратегического планирования в библиотечной сфере имела место¹, однако в масштабах страны не нашла воплощения на практике. При этом в сфере библиотечного дела достаточно широкое распространение получили стратегии (концепции) развития библиотечного дела отдельных субъектов Российской Федерации².

Также необходимо отметить тот факт, что ряд подзаконных нормативных актов, призванных осуществлять стратегическое регулирование библиотечной сферы³, не содержит ни даты выхода документа, ни ссылки на официальный источник опубликования. Среди таких актов можно назвать упомянутую ранее Концепцию модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации⁴ и приказ Минкультуры России от 01 марта 2019 г. № 229 «Об утверждении плана деятельности Министерства культуры Российской Федерации на 2019 – 2024 годы», предусматривающий разработку Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации (без указания периода ее действия)⁵. По утверждению О. Яриловой, концепция развития библиотечного дела в России, разрабатываемая РБА и Министерством культуры РФ, в которой найдут отражение направление и этапы работы на ближайшие годы, может быть разработана и утверждена в ближайшее время⁶.

¹ Попытка разработки документа стратегического планирования в библиотечной сфере имела место, см.: Концепция развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 г. (проект). – URL: www.mcbs.ru/files/documents/Documents/crbdrf.doc.

² Подробнее об этом см.: Смирнова И.П. Стратегические направления развития библиотек России: региональный аспект (Обзор) // Библиотека в эпоху перемен. – 2016. – Вып. 2. – URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/BER/2016/02/2016-02_ber-1.pdf

³ Рамочным нормативным правовым актом для отраслевых стратегических документов является Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

⁴ КонсультантПлюс: Новое в российском законодательстве с 14 января по 5 апреля 2019 года. Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.

⁵ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁶ Ольга Ярилова: «Концепция развития библиотечного дела в России может быть разработана и утверждена в ближайшее время» // Министерство культуры РФ: офиц. сайт. – URL: https://www.mkrf.ru/press/news/olga_yarilova_poprosila_rossiyskuyu_bibliotechnuyu_assotsiatsiyu_aktivizirovat_rabotu_nad_kontseptsi/

На наш взгляд, необходимость скорейшего принятия подобного документа давно назрела, что было неоднократно подчеркнуто ранее¹.

При этом данный документ должен максимально полно отражать стоящие перед библиотечной сферой проблемы, долгосрочные перспективы развития всех типов и видов библиотек в условиях цифровизации и понимание информационного потенциала и роли библиотек в современном российском обществе в качестве «быстрого и удобного навигатора по знаниям, площадки для саморазвития»².

Важнейшая роль в регулировании библиотечного дела в целом, и оборота библиотечной информации в частности принадлежит нормативным правовым актам органов местного самоуправления.

Говоря о нормативных правовых актах местного уровня по вопросам, касающимся библиотечного дела, О.Ф. Бойкова и Д.М. Цукерблат отмечают, что здесь «основными источниками, обеспечивающими деятельность библиотек, являются муниципальные правовые акты: уставы, документы, принятые местным референдумом, властными органами, главами администраций»³.

3. Анализ эмпирической базы позволяет утверждать, что следующим компонентом системы регулирования оборота библиотечной информации является «совокупность стандартов, образующих «Систему стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу»

¹ См.: Пашнина Т.В. Вопросы реализации права на информацию через институт библиотеки в свете стратегических документов информационной сферы // Российское право онлайн. – 2019. – № 1. – С. 32-38; Её же. Вопросы реализации права на информацию в библиотечной сфере в свете Стратегии развития информационного общества // Конституция Российской Федерации и современный правовой порядок: Московская юридическая неделя: XV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 5 частях / МГЮА. – М.: Проспект, 2019. – Ч. 4. – С. 311–315.

² Цит. по: Гусева Е.Н. Законодательное обеспечение государственной культурной политики в библиотечной отрасли: новеллы 2016 года, тенденции 2017 года // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 1. – С. 16–17.

³ Исследователи отмечают, что «именно они позволяют устанавливать соответствующие нормы, правила, ценности, стандарты поведения пользователей и работников библиотек в определенных ситуациях. Регулируют необходимые направления их деятельности, необходимые для местного сообщества. Решение многих правовых вопросов зависит от уровня развития местного самоуправления в различных регионах, а также понимания их руководителями роли публичных библиотек как культурных институтов, способствующих становлению гражданского общества» (См.: Бойкова О.Ф. Формирование юридического обеспечения отрасли // Независимый библиотечный адвокат. – 2015. – № 3. – С. 20; Цукерблат Д.М. Судебные разбирательства и правоприменительные механизмы // Независимый библиотечный адвокат. – 2015. – № 6. – С. 17).

(СИБИД)¹, регулирующих процесс создания, хранения, аналитико-синтетической обработки информации, ее предоставления пользователям и т. д.

Необходимо отметить, что несмотря на положения Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»², Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»³, национального стандарта ГОСТ Р 7.0.0–2010⁴, согласно которым стандарты применяют на добровольной основе (за исключением случаев прямого указания на это в действующем законодательстве, договорах, контрактах, документах федеральных органов исполнительной власти и учреждений, организаций и предприятий любых форм собственности), в библиотечной сфере традиционно признается обязательность соблюдения требований стандартов в качестве необходимого условия для качественного предоставления продукции и услуг, координации и кооперации, информационного обмена и т. д.⁵.

4. Проведенное исследование также позволило констатировать, что следующей составляющей системы правового регулирования доступа к информации в библиотечной сфере следует считать «локальные нормативные акты библиотек, регулирующих все виды библиотечной

¹ См.: Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.0–2010 Национальная система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Основные положения. – М.: Стандартинформ, 2011 и др.

² Российская газета. 2002. 31 дек.

³ СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.

⁴ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.0–2010 «Национальная система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Основные положения»: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 ноября 2010 г. № 348-ст. – М.: Стандартинформ, 2011.

⁵ Е.И. Козлова отмечает, что «в настоящее время СИБИД включает более девяноста действующих на территории Российской Федерации стандартов межгосударственного и национального уровней, и русскоязычных переводов стандартов Международной организации по стандартизации (ГОСТ ИСО). Основными тенденциями отечественной системы стандартизации исследователь считает обновление межгосударственных стандартов преимущественно в статусе национальных, разработку новых национальных стандартов, включение в стандарты описаний объектов и технологий электронной среды. Тенденцией международной стандартизации является разработка универсальных документов. Перспективой стандартизации информационно-библиотечной сферы является вопрос о слиянии национальных терминологических стандартов по аналогии с деятельностью ISO» (См.: Козлова Е.И. Состояние и тенденции развития стандартизации в библиотечном деле // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66, № 1. – С. 13–17. По данному вопросу см. также: Дрешер Ю.Н. Стандартизация как основа обеспечения качества библиотечной, библиографической и информационной продукции и услуг // Информационный бюллетень РБА. – 2014. – № 72. – С. 139–142).

деятельности, в том числе, связанных с оборотом библиотечной информации¹.

5. Рекомендательные или модельные акты «мягкого права», «которые не являются ни законами, ни межгосударственными соглашениями, но могут использоваться в качестве основы для них»².

Создателями таких актов являются ЮНЕСКО, ИФЛА (международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений), Библиотечная ассамблея Евразии, РБА (Российская библиотечная ассоциация) и т. д.³

¹ К ним относятся уставы, положения о библиотеке, правила пользования, положения о структурных подразделениях, положения, регламентирующие отдельные направления ее деятельности (например, о дополнительных платных услугах, об обработке и защите персональных данных. Как справедливо отмечает О.Ф. Бойкова, одним из локальных нормативных актов, играющих исключительно важную роль в регулировании правоотношений библиотеки и пользователя, является устав. Именно он определяет основные функции, цели и задачи, права и обязанности учреждения при осуществлении библиотечно-информационного обслуживания пользователей; порядок доступа к фондам, перечень основных услуг и условия их предоставления. Другим основополагающим локальным документом являются правила пользования библиотекой. Они устанавливают общий порядок организации обслуживания пользователей; порядок обслуживания в структурных подразделениях библиотеки; условия предоставления доступа к электронным ресурсам и другим услугам; определяет права и обязанности пользователей, а также права и обязанности библиотеки по их обслуживанию (См.: Бойкова О.Ф. Регулируем правоотношения с пользователем // Независимый библиотечный адвокат. – 2013. – № 3. – С. 20–21).

² См.: Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26; Бойкова О.Ф., Клюев Н.К. Правовая среда российской библиотеки. С. 90–91.

³ Среди декларативных и рекомендательных документов данной группы необходимо отметить Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках 1994 г. В данном документе говорится, что «свобода, процветание и развитие общества и личности принадлежат к основным человеческим ценностям <...> Но обрести их можно лишь тогда, когда хорошо информированные граждане способны осуществлять свои демократические права и играть активную роль в обществе» (См.: Фирсов В.Р. Регулирование деятельности библиотек на основе законодательства в области библиотечного дела: дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 2000. – 362 с.). Позже, в 1999 г., в поддержку «Манифеста ЮНЕСКО о публичных библиотеках» была принята «Копенгагенская декларация о публичных библиотеках» 1999 г. (См.: Информационно-библиотечная сфера: междунар. акты и рекомендации: сб. справ.-норматив. и рекомендат. материалов / сост.: Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – М.: Либерея, 2001. – С. 41–44). Наиболее показателен Манифест ИФЛА о цифровых библиотеках 2005 г., декларирующий первостепенную важность цифровой информации в жизни современного человека. Данный документ гласит: «Распространение информации позволяет гражданам участвовать в обучении и образовании на протяжении всей жизни ... Теперь библиотеки действуют в цифровой форме, и их цифровые услуги открывают новый канал для всеобщего получения знаний и информации, установления связи между культурами через географические и социальные границы» (URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla15.pdf>). Также среди декларативных и рекомендательных документов данной группы следует упомянуть «Рекомендации по реформе библиотечного законодательства в Центральной Европе» 1994 г. (URL: http://www.ifacom.ru/files/Monitoring/coe_rek_vost_eur.pdf), «Резолюцию о роли библиотек в современном обществе» 1998 г. (URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla15.pdf>), «Руководящие принципы библиотечного законодательства и библиотечной политики в Европе» 1998 г. (URL: http://www.ifacom.ru/files/Monitoring/coe_princ_leg_europe.pdf), «Копенгагенскую декларацию о публичных библиотеках» 1999 г. (См.: Информационно-библиотечная сфера: междунар. акты и рекомендации: сб. справ.-норматив. и рекомендат. материалов / сост.: Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. М.: Либерея, 2001. С. 41–45), «Заявление о библиотеках и интеллектуальной свободе» 1999 г. (URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/libif.htm>), «Манифест школьных библиотек ИФЛА» 2000 г. (URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla01.pdf>), «Манифест ИФЛА об Интернете» 2002 г. (URL: <https://www.ifla.org/files/assets/faife/publications/policy-documents/internet-manifesto-guidelines-ru.pdf>), «Манифест ИФЛА о поликультурной библиотеке» 2008 г. (URL: https://www.ifla.org/files/assets/library-services-to-multicultural-populations/publications/multicultural_library-manifesto-ru.pdf) и т. д. Данная тема

Исследователи отмечают, что «ряд таких законов и кодексов принят странами СНГ. Их профессиональную разработку осуществляла Библиотечная ассамблея Евразии, существующая с 1992 г., принятие – Межпарламентская ассамблея государств - участников СНГ»¹.

На национальном уровне первый «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки» был разработан Российской библиотечной ассоциацией (РБА) и принят 24 мая 2001 г.² Позже РБА были приняты «Модельный стандарт деятельности специальной библиотеки для слепых субъекта Российской Федерации», «Руководство для детских библиотек России», «Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи»³. В настоящее время работа общедоступных библиотек России определяется «Модельным стандартом деятельности общедоступной библиотеки», разработанным Министерством культуры РФ и утвержденном 31 октября 2014 г.⁴.

подробно раскрыта в ст.: Айгистов Р.А. Библиотека и общество: вызовы современности // Библиография. – 2016. – № 1. – С. 21.

¹ См.: Чувильская О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние. С. 17–26. Отметим также, что примером такой разновидности документов является Модельный библиотечный кодекс, первая часть которого включает общие положения, разделы о правах граждан в сфере библиотечного дела, о статусе и основных задачах деятельности библиотек, обязательствах государства в области библиотечного дела; вторая – модельные законы «О национальной библиотеке» и «О публичной библиотеке» (См.: Модельный Библиотечный кодекс для государств – участников СНГ (новая редакция) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22–12) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ. – 2004. – № 33).

² См.: Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки / РБА. – Ярославль: Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова, 2004. – 20 с.; Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Новая редакция: принят Конференцией Рос. библиотеч. ассоциации, XIII Ежегод. сессия, 22 мая 2008, г. Ульяновск // Рос. библиотеч. Ассоциация: сайт. – URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (дата обращения: 09.04.2017).

³ См.: Модельный стандарт деятельности специальной библиотеки для слепых субъекта Российской Федерации: принят Конференцией Рос. библиотеч. ассоциации, XV Ежегод. сессия, 20 мая 2010 г. Томск / Рос. библиотеч. Ассоциация. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2010. – 24 с.; Руководство для детских библиотек России принят Конференцией Рос. библиотеч. ассоциации, XIV Ежегод. сессия, 21 мая 2009 г. Вологда / Рос. библиотеч. Ассоциация. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2010. – 52 с.; Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи / Министерство культуры РФ, Межведомственная рабочая группа по разработке предложений по инновационному развитию библиотек, Рос. гос. б-ка для молодежи; сост. М.П. Захаренко, И.Б. Михнова, А.А. Пурник; ред.- сост. И.Б. Михнова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Пашков дом, 2016. – 76 с.

⁴ Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти / Министерство культуры РФ, Российская библиотечная ассоциация. – URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf.

III. Отраслевые нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие оборот информации в библиотечной сфере

1. Смежные акты, содержащие библиотечные нормы: об информации, информационных технологиях и о защите информации¹, об архивном фонде и архивах², о музеях и музейном фонде³, об образовании и науке⁴, о персональных данных⁵, о стандартизации⁶ и другие.

2. Акты различных отраслей права, регулирующих отдельные сферы общественной жизни, но предусматривающие библиотечно-информационные нормы: о местном самоуправлении⁷, о противодействии экстремистской деятельности⁸ и т. д.

3. Нормативные правовые акты, имеющие комплексный характер, затрагивающие библиотечную сферу: нормы Гражданского кодекса об интеллектуальной собственности⁹, кодексы, регулирующие административную¹⁰, гражданско-правовую¹¹ и уголовную ответственность¹².

Вышеперечисленное позволяет констатировать, что на современном этапе развития информационного законодательства Российской Федерации

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

² Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 43. – Ст. 4169.

³ Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2591.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598; Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных даны» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

⁶ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3953.

⁷ Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

⁸ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. – 2002. – № 00. – Ст. 3031.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.

¹⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. – № 46. – Ст. 4532.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Часть I). – Ст. 4921.

произошла институционализация правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела.

В условиях формирования единого электронного пространства знаний, частью которого является и библиотечная сфера, также возникает необходимость формулирования принципов, на основе которых будет осуществляться правовое регулирование информационных отношений в сфере библиотечного дела, адекватных реалиям общества знаний¹.

Система принципов информационного права, частью которого является и библиотечное право, наиболее полно раскрыта в работе А.В. Минбалеева «Принципы информационного права»².

Взяв за основу разработанную А.В. Минбалеевым систему, считаем необходимым выделить в институте правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела четыре уровня принципов.

Первым уровнем являются основополагающие для данного института общеправовые принципы гуманизма, демократизма и справедливости как отсутствия дискриминации (равные права человека, общественных

¹ Как справедливо отмечает А.В. Минбалеев, «цифровая трансформация общества, влекущая трансформацию права, заставляет по-новому подходить к оценке регуляторного воздействия на цифровые отношения с позиции принципов права. Межотраслевой характер реализации цифровых отношений, внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни обуславливают необходимость комплексного подхода и к принципам цифрового права» (См.: Минбалеев А.В. Принципы цифрового права // Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажева, М.А. Егоровой). – М., 2020. – Гл. 1, § 4).

² А.В. Минбалеев предлагает авторскую многоуровневую концепцию системы принципов информационного права, включающую четыре уровня принципов. Первый уровень принципов – это общеправовые принципы законности, демократизма, справедливости, гуманизма и др. Второй уровень принципов – это межотраслевые принципы, характерные как для информационного права, так и для других отраслей. Прежде всего, это принцип гласности. Третий уровень – это совокупность собственно отраслевых принципов информационного права, которые закреплены в Законе об информации. В свою очередь отраслевые принципы информационного права также можно разделить на три блока. Первый блок – принципы, отражающие общую природу информации как объекта правоотношений и природу информационных правоотношений (например, принцип режимности информации, баланса интересов личности, общества и государства). Второй блок – принципы, отражающие природу общедоступности (открытости) информации (принципы открытости, доступности, достоверности). Третий блок – принципы, отражающие природу конфиденциальности информации и возможного вредоносного характера действий с ней (например, неприкосновенность частной жизни). Четвертый уровень – это система принципов, которые обуславливают специфику подотраслей и отдельных институтов информационного права. При этом ряд базовых идей, лежащих в основе одних подотраслей и институтов, являются абсолютно неприемлемыми для других (См.: Минбалеев, А.В. Принципы информационного права // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 79–84).

объединений, народов и этнических общностей, провозглашенные в преамбуле Закона о библиотечном деле).

Второй уровень – это межотраслевые принципы комплексного института цифрового права¹, к которым на наш взгляд, в первую очередь необходимо отнести принципы, сформулированные в важнейших стратегических документах информационной сферы, имеющие отношение к сфере библиотечного дела. Данные принципы призваны содействовать скорейшему созданию российского электронного пространства знаний и трансформации российского информационного общества в общество знаний².

Третий уровень – это общие для большинства институтов отраслевые принципы информационного права, отражающие природу общедоступности (открытости) информации: в первую очередь, это принципы открытости и доступности (свободного доступа к информации).

Четвертый уровень – это специальные принципы, характерные именно для института библиотечного права. Здесь необходимо назвать закрепленные в преамбуле Закона о библиотечном деле принципы свободного духовного развития, приобщения к ценностям национальной и мировой культуры³.

¹ Подробнее о принципах цифрового права см.: Минбалеев А.В. Принципы цифрового права // Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой). – М.: Проспект, 2020. – Гл. 1, § 4.

² В основу данных принципов, на наш взгляд, должны быть положены принципы «Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 гг.»: обеспечение прав граждан на доступ к информации; обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией; сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг; приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий (Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Разд. I, ч. 3). Кроме того, в ряде статей Т. А. Полякова и А. В. Минбалеев формулируют ряд специальных принципов построения и функционирования единого электронного пространства знаний, имеющих прямое отношение к библиотечной сфере, среди которых называют: обеспечение прав граждан на доступ к информации; обеспечение информационной безопасности единого российского электронного пространства знаний; перевод и сохранение в цифровой форме библиотечных и архивных ресурсов; создание единого библиотечно-информационного пространства на основе распределенных фондов государственной информационной системы «Единый портал «Национальная электронная библиотека» и др. (См.: Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Е.И. Коваленко. Минск: НЦПИ Респ. Беларусь, 2018. С. 237).

³ При этом в условиях перехода к цифровому обществу принципиально важно закрепить в законодательстве принцип сохранения баланса традиционных и электронных источников информации.

При этом «основной задачей современного библиотечного законодательства должно стать не только обеспечение перевода в цифровую форму библиотечной информации, но и нахождения оптимальных форм существования и развития как традиционных, так и электронных библиотек. В то же время в условиях перехода к цифровому обществу принципиально важно закрепить в законодательстве принцип максимальной открытости, достоверности и доступности библиотечной информации»¹.

Таким образом, изучив систему и специфику правового регулирования библиотечной сферы автор приходит к следующим выводам:

1. Обосновано формирование комплексного института информационного права – правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела.

2. Доказано, что система правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела имеет комплексный характер и включает: общепризнанные принципы и нормы международного права; базовые нормы информационного законодательства, включая правовые нормы, регулирующие библиотечное дело; иные отраслевые нормы федерального законодательства, касающиеся охраны библиотечной информации, в том числе нормы об ответственности за нарушение законодательства в области информации, культуры и сохранения культурного наследия; нормы законодательства субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области библиотечного дела, а также локальные правовые акты библиотек.

3. Обоснована необходимость законодательного закрепления такого принципа правового регулирования информационных отношений в области библиотечного дела, как обеспечение баланса сохранения и использования традиционных библиотечно-информационных ресурсов и цифровых (электронных) в рамках единого российского электронного пространства знаний.

¹ Минбалеев А.В., Пашнина Т.В. Правовое регулирование оборота библиотечной информации. С. 93.

§ 2. Правовой режим библиотечной информации

Т.А. Полякова отмечает, что информационная сфера может рассматриваться в качестве «среды, в которой создается, хранится, обрабатывается и распространяется информация и осуществляются все формы информационного взаимодействия в обществе, обеспечивающие его существование и функционирование его как единого социального организма»¹.

Это справедливо по отношению к институту библиотеки, которая согласно ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле» есть «информационная, культурная, просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающие организованным фондом документов и предоставляющие их во временное пользование физическим и юридическим лицам»².

Из самого определения института библиотеки ясно, что основными объектами информационных правоотношений в сфере библиотечного дела выступают (библиотечная) информация, документ (библиотечно-информационный ресурс) и библиотечный фонд³.

При этом в ст. 1 Закона о библиотечном деле дано определение базового для данного нормативного акта термина «библиотечное дело»⁴, в

¹ Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России. С. 95–96.

² Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 1.

³ См.: Пашнина Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 149–155. Отметим, что данная классификация объектов информационных отношений в сфере библиотечного дела отражает позицию автора и не является бесспорной. Например, А.В. Антонова полагает, что анализ ст. 1 Закона о библиотечном деле позволяет выделить следующие объекты информационных отношений в области библиотечного дела: библиотечный фонд, национальный библиотечный фонд, книжные памятники (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 1; Антонова А.В. Правовое регулирование общественных отношений в области библиотечного дела. С. 72–74.

⁴ Под «библиотечным делом» базовый закон библиотечной сферы понимает «отрасль информационной, культурно-просветительской и образовательной деятельности, в задачи которой входят создание и развитие сети библиотек, формирование и обработка их фондов, организация библиотечного, информационного и справочно-библиографического обслуживания пользователей библиотек, подготовка кадров работников библиотек, научное и методическое обеспечение развития библиотек» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 1). Анализируя которое Е.О. Федорук и А.А. Рождествина констатируют: «библиотечное дело представляет собой комбинированную сферу деятельности, которая относится сразу к трем отраслям: информационной; культурно-просветительской и

качестве характерных черт которого Н.Н. Ковалева справедливо выделяет публичный характер и массовое обслуживание пользователей¹.

Вышеперечисленное позволяет утверждать, что базовым объектом информационных правоотношений в указанной сфере выступает библиотечная информация, поскольку одним из важнейших видов деятельности библиотеки является информационное обслуживание².

Теснейшая связь библиотеки и информации подтверждается тем фактом, что в действовавшем ранее федеральном законе об информации 1995 г. библиотека причислялась к информационным системам³.

Представляется убедительным тот факт, что основная миссия библиотеки заключается в том, чтобы обеспечить свободный доступ к библиотечным фондам, являющимся совокупностью библиотечно-информационных ресурсов и содержащейся в них информации.

Однако актуальное законодательство не содержит ни определения библиотечной информации, ни библиотечно-информационных ресурсов (информационных ресурсов библиотечной сферы). При этом без понимания специфических качеств (свойств, признаков) библиотечной информации и библиотечно-информационных ресурсов невозможно уяснение сущности прав граждан на информацию в библиотечной сфере⁴.

образовательной» (Федорук (Марлухина) Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 1994 года № 78–ФЗ «О библиотечном деле» (постатейный). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»).

¹ Ковалева Н.Н. Информационное право России. – М.: Дашков и К, 2007. – С. 185.

² Информационное обслуживание в библиотечном деле понимается как «как деятельность по удовлетворению информационных потребностей пользователей посредством предоставления информационных услуг, как феномен культуры и коммуникации, как механизм доступа пользователей к информации и распространения знаний» (См.: Дворкина М.Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход / МГУКИ. – М.: Профиздат, 2001. – 111 с.).

³ Однако, по справедливому утверждению О.А. Городова, «такое решение законодателя не было удачным, поскольку библиотеки, являясь по определению учреждениями, не подпадали под родовое понятие «информационная система»» (См.: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24–ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Ст. 2; Городов О.А. Информационное право. С. 55).

⁴ См.: Пашнина Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела. С. 150.

Как справедливо отмечал выдающийся библиотековед Р.С. Мотульский, «информация как понятие трактуется представителями разных наук и школ неоднозначно»¹.

Проанализировав значительный массив научной литературы по теории информации, Н.Н. Федосеева предлагает выделить несколько качественных этапов в определении данного базового для всей информационной сферы термина.

1. Докибернетический (до 40–х годов XX в.). В данный период информация понималась как передача сообщения.

2. Кибернетический (40–е годы XX в.) – информацией признаются только сведения новые и полезные для принятия решения, достижения цели управления.

3. Посткибернетический (после 50–х годов XX в.) – обобщение и конкретизация определений информации от общепhilosophического до узкопрактического².

В современной науке информационного права существуют многочисленные трактовки категории «информация», порожденные ее сложной философской и правовой природой, сделанные в работах И.Л. Бачило, П.У. Кузнецова, А.В. Минбалеева и др.³.

¹ К этому хотелось бы добавить мнение Л.К. Терещенко, которая констатирует: «первоначально необходимость определить понятие «информации» возникла у представителей естественных наук в связи с проблемой передачи, хранения и переработки информации... Первый шаг на пути к научному описанию понятия информации был сделан физиками Р. Клаузиусом и Л. Больцманом в XIX веке в связи с введением в статистическую физику понятия энтропии» (См.: Мотульский Р.С. Библиотека как социальный институт. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – С. 35; Терещенко Л.К. Правовой режим информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 8).

² Федосеева Н.Н. Термин «информация» в современной науке и законодательстве // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 1. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ К примеру, П.У. Кузнецов утверждает, что сущность и структурно сложный состав, предельный уровень обобщения информации придают ей фундаментальное качество суперкатегории или метакатегории. Информация в качестве объекта права «есть правовая модель, обобщенный образ конкретных благ нематериального характера информационной природы (рекламы, персональных данных, статистической информации и т.д.) (См.: Кузнецов П.У. Основы информационного права. – М.: Проспект, 2016. – С. 38). И.Л. Бачило определяла информацию как «воспринимаемую и понимаемую человеком характеристику окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания последнего». При этом «совокупность информации о чем-либо конкретном формирует еще один феномен – знания», которые могут быть выражены объективно, материально (библиотеки, архивы, рукописи, книги, документы) или субъективно (знания определенного субъекта о чем-либо)» (См.: Актуальные проблемы информационного права / отв. ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапина. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – С. 16–17; Бачило И.Л. Информация как предмет правоотношений // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 1997. – № 9. – С. 17–25; Ее же.

Отметим также, что анализ философских концепций, природы и сущности информации с позиций библиотечной науки был сделан Ю.Н. Столяровым в труде «Сущность информации»¹, А.В. Соколовым в работе «Философия информации»², З.А. Сафиуллиной в научно-практическом пособии «Информация: ценность и оценка»³.

Изучив генезис, коэволюцию (взаимнообусловленное развитие) реальностей и информации, А.В. Соколов выделяет несколько типов информации: биологическая, циркулирующая в биосфере, семантическая, возникшая в социуме, и машинная, которая воспринимается, обрабатывается, хранится и передается телекоммуникационной и компьютерной техникой⁴.

А.В. Минбалеев акцентирует внимание на то обстоятельство, что в качестве объекта гуманитарного познания следует рассматривать социальную информацию⁵.

Это справедливо и для библиотечной сферы, изначально и прежде всего имеющей дело именно с социальной информацией, однако выделение в массиве библиотечной информации машинной позволяет провести разграничение между традиционными нецифровыми информационными и электронными ресурсами, библиографическими информационными ресурсами и метаданными, традиционным и цифровым фондом, и тем самым

Информационное право. – М.: Юрайт, 2010. – 454 с., и др.). По мнению А.В. Минбалеева, под «информацией» как общенаучной категорией понимается «идеальный продукт отражения мира (окружающей действительности) во всей совокупности его составляющих (явления, объекты, процессы, связи и т.п.), существующий в какой-либо способной к восприятию объективной форме)» (См.: Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 40).

¹ Столяров Ю.Н. Сущность информации. – М.: ГПНТБ России, 2000. – 107 с.

² Соколов А.В. Философия информации. – Челябинск, 2011. – 454 с.

³ Сафиуллина З.А. Информация: ценность и оценка: науч.-практ. пособие. – М.: Либерея-Бибинформ, 2006. – 224 с.

⁴ См.: Соколов А.В. Философия информации. С. 283, 296.

⁵ А.В. Минбалеев пишет о том, что «основным условием для отнесения той или иной информации к социальной информации является включение ее в систему общественных отношений при возникновении к ней определенного интереса». Под социальной информацией исследователь понимает «циркулирующие в обществе сведения, отражающие окружающую действительность во всей совокупности ее составляющих (явления, объекты, процессы, связи и т.п.), существующие в какой-либо способной к восприятию объективной форме и представляющие частный или общественный интерес. Социальной информацией является и информация как объект права» (См.: Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ. С. 40).

точнее отразить те изменения, которые привнесла в библиотечную сферу цифровая среда.

Говоря о легальном определении термина «информация», Е.О. Федорук и А.А. Рождествина аргументировано утверждают, что согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информация – это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» (ст. 2)¹.

Закон о библиотечном деле не содержит понятия информации, однако трактовку данного термина можно найти в «Системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу» (СИБИД)².

Здесь необходимо обратить внимание на факт, отмеченный крупнейшим специалистом информационного ресурсоведения Т.Ф. Берестовой: библиотека имеет дело прежде всего с документом – документированной информацией³.

Этот факт подтверждает и то обстоятельство, что при изначальном отсутствии в Законе о библиотечном деле термина «информация», до 2009 г.

¹ Авторы отмечают, что ранее имело юридическую силу понятие информации, установленное федеральным законом от 20 февраля 1995 г. № 24–ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Под информацией в нем понимались «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» (ст. 2). Последнее определение представляется Е.О. Федорук и А.А. Рождествиной наиболее удачным, учитывая его более расширенный, по сравнению с ныне действующим, характер. Исходя из понятий информации, информационная деятельность, осуществляемая библиотеками, представляет собой сбор, накопление, передачу, представление сведений об окружающем мире (лицах, предметах, фактах), происходящих в нем событиях и протекающих в нем явлениях и процессах (См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 2; Федорук (Марлухина) Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 1994 года № 78–ФЗ «О библиотечном деле» (постатейный). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»).

² Так, согласно ГОСТу 7.0–99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» под «информацией» понимаются «сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации» (См.: ГОСТ 7.0–99. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 07 октября 1999 г. № 334–ст). – М.: ИПК Издательство стандартов, 1999).

³ Т.Ф. Берестова утверждает: «библиотека стала новой формой освоения информационного пространства индивидом и/или социумом, она обеспечила коммуникацию между документом и потребителем, что и составило ее сущностную функцию. Коммуникационность в библиотеке проявляется по-особому, не по отношению к информации (семантике) как таковой, а по отношению к документу» (См.: Берестова Т.Ф. Библиотеки в преодолении информационных барьеров // Библиотековедение. – 2005. – № 1. – С.53–56).

в нем содержалось легальное определение термина «документ», долгое время являвшегося базовым для библиотечной сферы¹.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующее. Соотношение терминов «информация» и «документ» – одна из традиционных проблем теории и практики библиотечно-информационной деятельности². А.И. Земсков и Я.Л. Шрайберг подчеркивают, что понятия «информация» и «документ» тесно связаны и практически неразделимы. При этом понятие «информация» шире, чем «документ» в том смысле, что документ без информации невозможен. При этом информация может существовать, не превращаясь в документ³.

Это утверждение не всегда воспринимается именно так, особенно в среде ученых – библиотековедов и документоведов, стремящихся доказать тождественную неразделимость информации и документа, информационного и документного ресурса (Ю.Н. Столяров⁴).

Тем не менее, именно дифференциация информации и документа послужила причиной создания иных, кроме классической модели библиотеки Ю.Н. Столярова, моделей, включающих информационную составляющую (модель Я.Л. Шрайберга) и информационную функцию (модель В.В. Скворцова) как самостоятельные, отличные от документа элементы моделей библиотеки как системы, жестко не регламентирующей обязательное физическое присутствие документов, используемых читателями (пользователями) данной библиотеки в ее фондах⁵.

¹ В качестве документа рассматривался материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 1, абз. 4. Утратил силу).

² См., напр.: Литвинова, Н.Н. Кто заплатит сверхурочные термину документ // Науч. и техн. б-ки. – 2007. – № 9. – С. 54–62.

³ См.: Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки / под ред. Л.А. Казаченовой. – М.: ФАИР, 2007. – 528 с.

⁴ См.: Столяров Ю.Н. Документный ресурс. – М.: Либерея, 2001. – 152 с.; Его же. Документ как информация специфического назначения // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2011. – № 11. – С. 2–5; Его же. Закон документного оснащения социальных коммуникаций // Библиотековедение. – 2002. – № 6. – С. 22–30.

⁵ Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки. – М.: ФАИР, 2007. – С. 41.

В целом можно констатировать, что информация и документ соотносятся как содержание и форма, хотя сейчас на смену термину документ в библиотечной сфере пришел термин «информационный ресурс». Однако здесь нужно учитывать тот факт, что библиотечная информация может предоставляться и в устной форме. В качестве примера такой информации можно назвать устную информацию, транслируемую во время проведения библиотечных мероприятий, выполнения библиографических услуг в устной форме и т. д. В данном случае библиотечная информация выступает в форме информационной услуги, которая при этом основывается на документной информации.

Поскольку библиотечная информация является разновидностью социальной информации, для нее характерны те же свойства, что и для социальной информации в целом.

В диссертационном исследовании А.В. Минбалеева содержится следующая система признаков, присущих социальной информации, в том числе: идеальный (нематериальный) характер; непотребляемость; неисчерпаемость информации; возможность практически неограниченного тиражирования, распространения и преобразования форм ее фиксации; количественная определенность; обладание разной ценностью для различных субъектов; системность¹.

Среди основных свойств информации, принципиальных для правового опосредования отношений по поводу нее, Т.В. Закупень и С.Ю. Соболев различают также: самостоятельность информации как объекта; нелинейность; обособляемость; оборотоспособность; неотчуждаемость от человека-носителя информации².

Такова позиция представителей юридической науки по поводу важнейших свойств (признаков) информации в целом и социальной информации как ее разновидности в частности. Для получения полной

¹ Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ. С. 64–65.

² Закупень Т.В., Соболев С.Ю. Информация и ее правовое регулирование // Журнал российского права. – 2004. – № 1. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

картины того, какими отличительными особенностями обладает библиотечная информация как разновидность информации социальной, обратимся к исследованиям ученых-библиотековедов¹.

Как уже отмечалось выше, главное предназначение социального института библиотеки заключается в том, чтобы обеспечить свободный доступ к библиотечным фондам и содержащимся в них библиотечно-информационным ресурсам, поэтому важнейшим свойством библиотечной информации с точки зрения специалистов библиотечного дела является ее доступность².

При этом надо иметь в виду следующее: степень реализации свойства доступности библиотечной информации на практике зависит от ряда факторов, в первую очередь от того:

1) является ли она информацией открытого (свободного) либо ограниченного доступа, то есть, какой правовой режим доступа установлен к данному конкретному виду библиотечной информации;

2) является ли данная информация первичной (выступающей непосредственным результатом интеллектуальной деятельности ее создателей³), либо вторичной (информацией, появившейся в процессе аналитико-синтетической обработки первичной⁴);

¹ Например, по утверждению В.А. Брежневой и В.А. Минкиной, главными и обязательными свойствами социальной информации являются: содержательность; целесообразность; ценность; относительная независимость плана содержания от плана выражения; старение; кумулятивность; неаддитивность (См.: Брежнева В.В., Минкина В.А. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий. – СПб.: Профессия, 2004. – С. 27–29).

² Как констатирует М.Я. Дворкина, «доступность информации... признана одной из важнейших ценностей современной цивилизации. Социальный аспект доступности информации в настоящее время весьма актуален... для социально незащищенных слоев населения (в частности, инвалидов, престарелых, безработных, иммигрантов и др.). Свободный доступ к информации способствует адаптации в обществе этих групп населения, выравниванию информационно-культурного потенциала» (См.: Дворкина М.Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход / МГУКИ. – М.: Профиздат, 2001. – 111 с.).

³ Подробнее о первичной информации (первичных документах, первичных документных информационных ресурсах) см.: Справочник библиографа / науч. ред. А.Н. Ванеев, Н.А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2002. – С. 32; Столяров Ю.Н. Документный ресурс. – М.: Либерия, 2001. – 150 с.; Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги. – М.: Рыбари; КИЕВ: Знания, 2009. – 458 с.; Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки / под ред. Л.А. Казаченовой. – М.: ФАИР, 2007. – 528 с.; Майстрович Т.В. Электронный документ в библиотеке: науч.-метод. пособие. – М.: Либерия: Бибинформ, 2007. – 139 с.; Её же. Электронный документ в библиотеке как объект библиотечного дела: моногр. – М.: Пашков дом, 2004. – 248 с. и др.

⁴ Данный вопрос детально раскрыт в следующих трудах: Блюменау Д.И. Информационный анализ/синтез для формирования вторичных документов. – СПб.: Профессия, 2002. – 240 с.; Её же. Информация и

3) к какой категории относится тот или иной субъект информационных правоотношений, возникающих по поводу доступа к библиотечной информации: является ли он пользователем (читателем); сотрудником библиотеки; публичным образованием и др., поскольку каждой категории присущ уникальный набор информационных правомочий касательно оперирования библиотечной информацией.

Помимо прочего, здесь следует отметить тот факт, что степень доступности первичной библиотечной информации открытого (свободного) доступа, существующей в форме электронных (цифровых) информационных ресурсов и хранящейся в цифровых фондах электронных библиотек (либо в электронных коллекциях в составе традиционных фондов) для основной категории субъектов, осуществляющих свое право на доступ к информации в библиотечной сфере – пользователей (читателей) библиотек, будет зависеть от статуса пользователя (незарегистрированный либо зарегистрированный удаленный пользователь, пользователь, осуществляющий доступ из помещения библиотеки).

Кроме того, в качестве отличительных свойств библиотечной информации считаем необходимым выделить еще ряд признаков¹:

1. достоверность², особенно важная в условиях цифровизации, которая обеспечивается тем, что библиотеки:

информационный сервис. – Л.: Наука, 1989. – 192 с.; Справочник библиографа / науч. ред. А.Н. Ванеев, Н.А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2002. – С. 33; Левин Г.Л. Библиографические ресурсы библиотеки (на примере РГБ) // Библиография. – 2010. – № 5. – С. 16–17; Соколов А.В. Библиография как инфраструктура библиосферы // Библиография и книговедение. – 2015. – № 4. – С. 26–34; Антопольский А.Б. Системы метаданных в электронных библиотеках // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 3. – С. 26–44 и др.

¹ См.: Пашнина Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела. С. 151.

² По поводу достоверности информации А.В. Минбалеев обоснованно утверждает, что «длительный период времени в российской юридической науке достоверность рассматривалась как требование к информации или принцип регулирования информационных отношений. В условиях же постепенного перехода общества от информационного к обществу знаний ставится задача по регулированию и защите права на достоверную информацию». Исследователь отмечает, что возможно несколько толкований правовой природы права на достоверную информацию: «1) оно может рассматриваться как самостоятельное субъективное информационное право, которое является результатом эволюционного развития права на информацию...; 2) право на достоверную информацию можно рассматривать как отдельное самостоятельное правомочие в рамках права на информацию... Во всех случаях толкования правовой природы права на достоверную информацию весьма важным аспектом является тот факт, что достоверность информации выступает как особое требование прежде всего и целях обеспечения информационной безопасности. Обеспечить информационную безопасность всегда предполагает обеспечение целостности, достоверности и точности» (См.: Минбалеев А.В. Правовая сущность права на достоверную информацию // Проблемы права. – 2019. – № 1 (70). – С. 22, 24).

а) приобретают и получают в качестве обязательных экземпляров только легальные информационные ресурсы как в традиционной, так и в электронной формах, либо получают доступ к лицензионным высококачественным электронным ресурсам коммерческих компаний.

а) осуществляют оцифровку легальных экземпляров традиционных информационных ресурсов, что обеспечивает точное соответствие электронной копии оригиналу;

в) при производстве вторичной информации, отражающей и раскрывающей содержание первичной библиотечной информации, руководствуются требованиями стандартов, входящих в систему СИБИД.

2. безопасность, связанная с обязательным соблюдением библиотеками при создании, хранении, передаче и распространении информации требований российского законодательства, касающихся ограничений, связанных с соблюдением особых требований к информационной продукции и порядку предоставления информации несовершеннолетним, а также с ограничениями порядка доступа к информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации и т. д.

3. предназначенность для длительного (а в отдельных случаях, в первую очередь по отношению к книжным памятникам – для вечного) хранения. Данное свойство проистекает из мемориальной функции библиотек, т. е. функции сохранения и продвижения документов как носителей исторической памяти, обеспечивающей сохранение культурной самобытности страны¹.

¹ В этой связи Т.Я. Кузнецова отмечает, что «наиболее полно эта функция реализуется в деятельности по сохранению документного наследия, аккумулированного в фондах библиотек, системной работе с книжными памятниками, создании информационной модели национальной культуры (в виде репертуаров национальной печати, изданий краеведческой библиографии, электронного сводного каталога библиотек России)... Сохраняя книжные памятники и создавая их реестр (свод), библиотеки работают на будущее культуры, а регистрируя современный документальный поток – закладывают основу для воссоздания ее истории» (См.: Матлина С.Г. Мемориальная библиотека: парадокс или закономерность? (постановка проблемы) // Библиотека в контексте истории: материалы 4-й междунар. науч. конф. Сер. «Отечественная история библиотечного дела». – М., 2001. – С. 79–80; Кузнецова Т.Я. Библиотека в информационном обществе: онтологические основания социокультурных трансформаций // Библиотековедение. – 2011. – № 1. – С. 31).

4. системность и систематизированность хранения библиотечной информации:

а) библиотечно-информационные ресурсы, являющиеся материальной формой бытования библиотечной информации, хранятся не разрозненно и беспорядочно, а существуют в виде сложной системы – библиотечного фонда (это касается первичных документных библиотечно-информационных ресурсов) либо особого информационного ресурса библиотеки – справочно-поискового аппарата, аккумулирующего вторичные документные библиотечно-информационные ресурсы: библиографические ресурсы, метаданные. Для библиотечной информации, существующей только в цифровой (электронной) форме, формой хранения и первичной, и вторичной информации выступает электронная библиотека.

При этом в пользу того обстоятельства, что форма хранения библиотечной информации представляет собой систему, выступает тот факт, что многие специалисты библиотечного дела и библиотечный фонд, и справочно-библиографический (справочно-поисковый, навигационно-поисковый) аппарат библиотеки, и электронную библиотеку считают сложноструктурированным информационным ресурсом.

Необходимо обратить внимание и на то, что создание библиотечного фонда происходит не хаотично, а осуществляется в соответствии с так называемым «профилем комплектования», о котором будет сказано в третьем параграфе главы два, и состоит из установленных системой СИБИБД строго последовательных процессов формирования библиотечных фондов. Также как и организация библиотечного фонда, создание и функционирования справочно-библиографического (справочно-поискового, навигационно-поискового) аппарата библиотеки подчиняется правилам, установленным методикой каталогизации.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что и в библиотечном фонде, и в справочно-поисковом аппарате библиотечная информация (библиотечно-информационные ресурсы) группируются в

соответствии с индексами библиотечных классификационных систем: Универсальной десятичной классификацией (УДК), Десятичной классификацией М. Дьюи (ДКД), национальной классификационной системой России – Библиотечно-библиографической классификацией (ББК) и т. д.¹. На наш взгляд, в этом наиболее ярко проявляется тесная связь свойства системности и систематизированности хранения библиотечной информации.

б) Для того, чтобы документные ресурсы в фонде / справочно-поисковом аппарате библиотеки представляли собой систему, на этапе поступления документа в библиотеку осуществляется процесс его систематизации, который проявляется в создании поискового образа документа, отражающего с достаточной полнотой и точностью его содержательные и формальные признаки в виде классификационных индексов путем соотнесения вышеназванных характеристик документов с индексами основных и вспомогательных таблиц библиотечных классификационных систем². В библиотеках Российской Федерации наиболее широко распространены две классификационные системы – УДК и ББК, в дополнении к которым для систематизации документных ресурсов используются Двухзначные авторские таблицы Л.Б. Хавкиной и отдельные ГОСТы системы СИБИД³;

5. стандартизованность – создание, хранение, поиск и предоставление библиотечной информации регламентируется требованиями стандартов системы СИБИД, соблюдение которых признается библиотечным сообществом в качестве обязательного условия предоставления качественных библиотечных услуг. Роль стандартов системы СИБИД в

¹ См.: Сукиасян Э.Р. Отражение проблем каталогизации и классификации в российском библиотековедении // Российское библиотековедение: XX век: направления развития, проблемы и итоги: опыт моногр. исследования / сост. Ю.П. Мелентьева. – М.: ФАИР-ПРЕСС: Пашков дом, 2003. – С. 303–314.

² Справочник библиотекаря / науч. ред. А.Н. Ванеев, Н.А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2002. – С. 97.

³ Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.60–2003 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения»: введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г. № 331–ст. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004.

правовом регулировании процесса создания и предоставления библиотечной информации была рассмотрена первом параграфе главы два;

6. высокое качество библиотечной информации, проистекающее из совокупности свойств достоверности, безопасности, стандартизованности и др.

7. обязательное наличие вторичного уровня библиотечной информации, отражающей первичную – содержание первичных документных библиотечно-информационных ресурсов всегда раскрывается через вторичную информацию, концентрированную во вторичных библиотечно-информационных ресурсах (системе каталогов и картотек, библиографических базах данных и т.д.);

8. возможность существования в недокументной форме – библиотечная информация может предоставляться не только в документированной, но и в устной форме, выступая в качестве библиотечно-информационной услуги;

9. независимость свойств библиотечной информации от формы ее предоставления, т. е. вне зависимости от того, в какой форме – традиционной, цифровой или устной существует библиотечная информация, ее характеристики остаются неизменными;

10. особая сфера применения – библиотечная информация является объектом информационных процессов и отношений в процессе осуществления библиотечно-информационной деятельности;

11. способность библиотечной информации быть объектом права, что вытекает из самой сути права на информацию в библиотечной сфере;

12. предназначенность для удовлетворения информационных потребностей и реализации информационных прав пользователей библиотек. При этом первая характеристика является определяющей для определения ценности библиотечной информации с точки зрения специалистов библиотечного дела, вторая – с позиции представителей юридической науки.

Специалисты информационного права отмечают, что «конец прошлого века в России ознаменовался бурным развитием информационного законодательства, в котором был определен правовой режим информации»¹.

Анализ эмпирических данных позволяет утверждать, что в сфере библиотечного дела можно разграничить два вида информации, дифференцировав их на основании функционального предназначения и специфики режима доступа²:

Во-первых, собственно библиотечную информацию, накапливаемую, сохраняемую, создаваемую (перерабатываемую) и передаваемую (распространяемую) библиотеками в соответствии с их функциями и профилем комплектования, предназначенную для реализации конституционного права граждан на информацию применительно к библиотечной сфере. Доступ к данной категории информации осуществляется с учетом норм авторского права и ограничений, установленных федеральным законодательством.

Относительно данной категории информации необходимо отметить следующее: важнейшей гарантией реализации права граждан на доступ к библиотечной информации выступает положение п. 4) ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³.

¹ Отметим, что базовым касательно правового режима информации является диссертационное исследование Л.К. Терещенко, которая понимает под ним «объектный режим, вводимый законодательным актом и позволяющий обеспечить комплексность воздействия посредством совокупности регулятивных, охранительных, процессуально-процедурных средств, характеризующих особое сочетание дозволений, запретов и обязываний, а также гарантий по его соблюдению» (См.: Попова Н.Н. К вопросу о правовом режиме информации // Современный юрист. – 2015. – № 2. – С. 49–58; Терещенко Л.К. Правовой режим информации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 13).

² См.: Пашнина Т.В. Правовой режим библиотечной информации // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 11. – С. 177–178.

³ Согласно положениям данного закона «не может быть ограничен доступ к информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, ... созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией», то есть по общему правилу, на такую информацию распространяется режим открытого (свободного) доступа (См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 8).

Гарантии реализации информационных прав граждан в библиотечной сфере закреплены в Законе о библиотечном деле¹

Таким образом, в сфере библиотечного дела речь идет о максимально широком доступе к информации. Однако, данное право, как и любые иные права, имеет свои пределы, установленные ст. 55 Конституции РФ², которые будут подробно рассмотрены в параграфе 2 главы 3.

Также к библиотечной информации, предназначенной для реализации права пользователей на информацию в библиотечной сфере, можно отнести статистическую и планово-отчетную информацию о деятельности библиотек. Как правило, она не носит конфиденциальный характер, но ее предоставление ограничено кругом лиц по целевому назначению (учредители и контрольные органы государства).

Исключение составляет информация о деятельности государственных библиотек по формированию и использованию фондов, предоставляемая по требованию пользователей в соответствии с ч. 5 ст. 12 Закона о библиотечном деле. Кроме того, подобная информация может доводиться библиотекой до всеобщего сведения и в добровольном порядке³.

При этом библиотечная информация, предназначенная для реализации права пользователей на информацию в библиотечной сфере, также может быть дифференцирована на две категории согласно правовому режиму доступа:

1) библиотечная информация открытого доступа;

¹ Согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О библиотечном деле» «не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам», а ст. 14 провозглашает, что «в основе государственной политики в области библиотечного дела лежит принцип создания условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей, собираемых и предоставляемых в пользование библиотеками». При этом в п. 2 ст. 7 установлено положение, согласно которому «порядок доступа к фондам библиотек, перечень основных услуг и условия их предоставления библиотеками устанавливаются в соответствии с уставами библиотек или локальными нормативными актами организаций, структурными подразделениями которых являются библиотеки, законодательством Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, законодательством Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне и законодательством об обеспечении сохранности культурного достояния народов Российской Федерации» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 7).

² Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. Ст. 55.

³ См., напр.: План по улучшению качества оказания услуг федеральным государственным бюджетным учреждением «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина». – URL: https://www.prlib.ru/sites/default/files/u535/plan_po_uluchsheniyu_kachestva_okazaniya_uslug_v_pb.pdf

При этом интерес представляет отличная от мнения представителей юридической науки точка зрения билиотековедов на данный вопрос. Например, Э.Р. Сукиасян обращает внимание на два различных аспекта, в которых употребляется в библиотечной сфере понятие доступ: если речь идёт о доступе читателя к фондам на полках, то следует применять традиционное словосочетание открытый доступ, а если о доступе к информации, распространяемой по каналам сети Интернет, правильнее говорить о свободном доступе¹. Сходный подход отражен и в введённом в действие с 01 июля 2019 г. ГОСТе Р 7.0.103-2018 «Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения», содержащем подробную классификацию режимов доступа к библиотечной информации.

В качестве примера библиотечной информации открытого доступа можно назвать информацию, размещаемую на сайте (интернет-портале) библиотеки, которую можно отнести к общедоступной. Она включает основные локальные нормативные акты библиотеки, статистические показатели деятельности, раскрывает состав информационных ресурсов библиотеки и т.д.

2) библиотечная информация ограниченного доступа (библиотечная информация, на которую распространяется режим конфиденциальности либо информация, запрещенная к распространению на территории РФ), особенности доступа к которой будут рассмотрены в главе 3.

Во-вторых, в сфере библиотечного дела может быть выделена иная (служебная) информация, не предназначенная для реализации информационных прав граждан. Основным видом такой информации являются персональные данные работников и пользователей (читателей) библиотеки, на которые распространяется режим конфиденциальности². Особенности доступа к иной (служебной) информации библиотечной сферы также будут рассмотрены в параграфе 2 главы 3.

¹ Сукиасян Э.Р. Доступ в «тумане» // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 10. – С. 59–62.

² См.: Пашнина Т.В. Правовой режим библиотечной информации. С. 178.

Хотелось бы также отметить, что при изучении специфики библиотечной информации и библиотечно-информационных ресурсов необходимо иметь в виду следующее: информационное право всесторонне изучает феномен информации для того, чтобы создать адекватное правовое регулирование информационной сферы.

Библиотечное дело, если использовать данный термин как собирательный для основных направлений библиотечной науки: библиотековедения, библиографоведения, библиотечного фондоведения, также имеет дело с информацией, точнее, с документированной информацией. Оно также изучает сущность, свойства, признаки, возможность и способы преобразования информации, но преследует при этом иную цель – удовлетворение информационных потребностей пользователей библиотек посредством потенциала собственных информационных ресурсов.

Библиотечная информация находит свое материальное воплощение в форме библиотечно-информационных ресурсов, которые в библиотековедении рассматриваются как «имеющиеся в наличии запасы информации, зафиксированной на каком-либо носителе и пригодной для ее сохранения и использования»¹. Библиотечно-информационные ресурсы являются вторым важнейшим объектом, по поводу которых складываются информационные правоотношения в сфере библиотечного дела².

При этом сложная правовая и информационная природа данной категории порождает прямо диаметрально противоположные подходы и многочисленные научные дискуссии³.

¹ Справочник библиографа / науч. ред. А.Н. Ванеев, В.А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2002. – С. 60.

² См.: Пашнина Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела. С. 152–153.

³ В связи с этим О.А. Ястребов и С.В. Шмелева справедливо отмечают, что «анализ определений, приведенных в различных источниках, показывает, что в состав информационных ресурсов включается либо вся (любая) информация, либо ее подмножества, для выделения которых разные авторы используют различные, несовместимые друг с другом критерии» (См.: Ястребов О.А., Шмелева С.В. Правовая категория «информационный ресурс»: концептуальные аспекты // Вестн. РУДН. Сер. 122: Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 123).

Л.Ф. Апт обоснованно утверждает, что «информационные ресурсы есть ключевое понятие современного информационного мира, включающее признаки, присущие документам и массивам документов»¹.

Е.Н. Дрешер утверждает, что термин «информационные ресурсы» появился в 70-х гг. XX века в работах, посвященных вычислительной технике и автоматизированным информационным системам. В 80-е годы термин получил широкое распространение, особенно в связи с развитием концепции баз данных.

В частности, понятие «информационные ресурсы» стало широко использоваться после публикации в 1984 г. книги Г.Р. Громова «Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации»².

Касательно классификации информационных ресурсов И.Л. Бачило писала, что информационным ресурсом является часть информации, выделенная по признаку ее субъекта-пользователя или по признаку ее происхождения (создания) и целевого использования³.

Е.О. Федорук и А.А. Рождествина обоснованно утверждают, что в существующем в настоящий момент российском законодательстве отсутствует легальное определение «информационных ресурсов»⁴.

¹ Апт Л.Ф. Аналитическая информация в сфере правотворчества и правоприменения. – М.: РГУП, 2017. – С. 16.

² Е.Н. Дрешер подчеркивает, что «под информационными ресурсами понимается вся совокупность сведений, получаемых и накапливаемых в процессе развития науки и практической деятельности людей для их многоцелевого использования в общественном производстве и управлении». Исследователь отмечает, что существует широкая и узкая трактовка понятия «информационные ресурсы». В узком смысле это сетевые информационные ресурсы, доступные через компьютерные средства связи, в широком – любая зафиксированная на традиционных и электронных носителях информация, пригодная для сохранения и распространения» (См.: Дрешер Ю.Н. Организация информационного производства. – М.: ФАИР-Пресс, 2005. – С. 73–74).

³ Актуальные проблемы информационного права. С. 17–18.

⁴ Из этого факта ученые делают вывод о том, что вследствие этого представляется возможным обращение к ранее действовавшему законодательству (ст. 2 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»), в котором было закреплено понятие информационных ресурсов, которые понимались как «отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах: библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах» (См.: Федорук (Марлухина) Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле» (постатейный)). Это мнение поддерживают А.И. Земсков и Я.Л. Шрайберг, которые отмечают, что определение, которое давалось в Законе об информации 1995 г., хорошо соответствует библиотечной идеологии, ведь данное понятие информационных ресурсов обобщает конкретные объекты (документ, фонд, массив), причем не абстрактные, а вполне реальные,

Понятие «информационные ресурсы» содержится в ряде стандартов системы СИБИД, первым из которых являлся ГОСТ 7.0-99¹, а последним – ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»².

Специалисты библиотечной сферы оперируют также понятием «библиотечно-информационные ресурсы»³, не нашедшего закрепления в действующем законодательстве.

Ю.Н. Столяров выделяет следующие основополагающие свойства документных (информационных) ресурсов, аналогичные свойствам информации: неисчерпаемость; возрастаемость; тиражируемость и т.д.⁴.

Р.П. Якимчук также отмечает, что информационные ресурсы обладают рядом специфических особенностей: изменчивость состава, вызванная изменением информационных потребностей общества; сложность

поддающиеся количественному учету (См.: Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки. – М.: ФАИР, 2007. – С. 55).

¹ Данный межгосударственный стандарт под «информационными ресурсами» понимает «совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации». В нем также содержится дефиниция «документные ресурсы» – «вид информационных ресурсов, представляющий совокупность отдельных документов, массивов документов в информационных системах и «библиотечно-библиографические ресурсы» – информационный, материально-технический и кадровый потенциал, которым располагают библиотеки для осуществления своих функций» (См.: ГОСТ 7.0-99. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 07 октября 1999 г. № 334-ст). – М.: ИПК Издательство стандартов, 1999). В принятом в 2015 г. национальном стандарте ГОСТ Р 7.0.94-2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование библиотеки документами. Термины и определения» информационные ресурсы трактуются как «совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации» (См.: ГОСТ Р 7.0.94-2015 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование библиотеки документами. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2016).

² Национальный стандарт ГОСТ Р 7.0.100-2018, вступивший в силу в 2019 г., под информационными ресурсами понимает «искусственно созданный или природный объект, являющийся источником информации в любой форме, в любой знаковой системе, на любом физическом носителе» (См.: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 03.12.2018 № 1050-ст). – М.: Стандартинформ, 2018).

³ Библиотечно-информационные ресурсы рассматриваются представителями библиотечной науки как «разновидность информационных ресурсов, состав которых определяется принадлежностью библиотеке с учетом особенностей ее типологических характеристик и потребностей пользователей и представляет собой совокупность документов фонда библиотеки, информационные продукты собственной генерации, в том числе справочно-библиографический аппарат библиотеки, электронные БД, сетевые ресурсы» (См.: Библиотечный фонд в терминах и определениях: науч.-практич. пособие / сост.: Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова. – С. 11. – URL: <http://www.rsl.ru>).

⁴ Столяров Ю.Н. Документный ресурс. – М.: Либерия, 2001. – С. 22–25.

вычленения активной и пассивной части ресурсов; неразрывное единство элементов, составляющих совокупные информационные ресурсы общества)¹.

Существует и множество различных классификаций информационных ресурсов, например Р.П. Якимчук приводит несколько классификационных оснований деления информационных ресурсов на виды (в зависимости от масштаба формирования и использования, по принадлежности, по типу документов и т. д.)².

Один из ведущих отечественных ресурсоведов³, Т.Ф. Берестова, предлагает дифференциацию библиотечно-информационных ресурсов на две группы: 1) предназначенные для использования в профессиональных сферах деятельности; 2) имеющие гуманистическое содержание и предназначенные для всех групп потребителей, их условно называют «информационные ресурсы – общественное достояние»⁴.

Наибольший интерес для данного исследования представляет классификация Т.Ф. Берестовой, которая предлагает разделить понятие «информационный ресурс» на две части – документные (информационный ресурс, созданный на основе фиксирования информации) и недокументные (информационные услуги). Исследователь отмечает, что последующее движение по пути дифференциации понятия «информационные ресурсы» ведет к их разделению на первичные (документированные и недокументированные) и вторичные. Вторичные информационные ресурсы в

¹ Якимчук Р.П. Информационные ресурсы. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – С. 8.

² Там же. С. 5–7.

³ Подробнее об информационном ресурсоведении как новом направлении библиотечной науки см.: Berestova T. Information resource studies: notions and components // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 1 (49). – С. 143–149.

⁴ См.: Берестова Т.Ф. Понятие «информационный ресурс» имеет право на существование (размышления, вызванные статьей Ю.Н. Столярова «Несостоятельность понятия «информационный ресурс» // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 7. – С. 85; Ее же. Понятие «информационные ресурсы» и другие компоненты теории информационного ресурсоведения // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2016. – № 4. – С. 1–6; Соколов А.В., Берестова Т.Ф. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс: очерки о прошлом и будущем библиографической науки / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 489 с.

свою очередь подразделяются на два вида: вторично-семантические (вторично-смысловые) и библиографические, включающие метаданные¹.

При дифференциации информационных ресурсов библиотечной сферы нужно учесть то обстоятельство, на которое обращает внимание О.Н. Морева. Анализируя теорию документного ресурса Ю.Н. Столярова², исследователь отмечает, что документный ресурс, между которым и информационным ресурсом условно можно поставить знак равенства (по мнению О.Н. Моревой, «информация может стать ресурсом только становясь документом»), дифференцируется на две большие группы: динамическую часть – документные потоки, которая в свою очередь делится на первичный и вторичный документные потоки, состоящие из первичных (вторичных) документов, и статическую часть – документные массивы, в составе которых выделяются жестко структурированные документные массивы – документные фонды, в том числе, и библиотечные³.

Взяв за основу положения теории Т.Ф. Берестовой, считаем необходимым выделить три основных вида информационных ресурсов в библиотеках: первичные документные библиотечно-информационные ресурсы, вторичные документные библиотечно-информационные ресурсы и недокументные библиотечно-информационные ресурсы (библиотечно-информационные услуги устного характера). При этом первичный документный библиотечно-информационный ресурс, включающий информационный ресурс в традиционной нецифровой форме и электронный информационный ресурс, является формой бытования первичной информации; вторичный библиотечно-информационный ресурс, состоящий из библиографических информационных ресурсов и метаданных содержит вторичную информацию; а недокументный библиотечно-информационный

¹ Берестова Т.Ф. Метаданные и библиографическая информация как информационные ресурсы (среда бытования, свойства, функции, дефиниции) // Библиография. – 2017. – № 2. – С. 24–25.

² Столяров Ю.Н. Документный ресурс. – М.: Либерия, 2001. – 152 с.

³ Морева О.Н. Формирование документных фондов. – Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2010. – С. 9–10.

ресурс представляет собой библиотечно-информационные услуги устного характера¹.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что применение междисциплинарного подхода при изучении специфики информации и информационных ресурсов библиотечной сферы позволило наиболее полно выявить специфику объекта изучаемой сферы, «преломляя» специальные знания, накопленные наукой библиотечного дела через призму информационного права, и прийти к ряду выводов.

Во-первых, выявить те признаки, которые роднят библиотечную информацию с иными видами социальной информации (содержательность; целесообразность; ценность и т.д.), а также обозначить черты, присущие ей в силу специфики сферы применения (достоверность, безопасность, стандартизованность, достоверность, обязательное наличие вторичного уровня информации, отражающего первичный и т.д.).

Во-вторых, отграничить собственно библиотечную информацию (открытого и ограниченного доступа) и иную (служебную) информацию в библиотечной сфере.

В-третьих, сделать вывод о том, что библиотечная информация существует не в виде разрозненных сведений, а в системно организованном виде – в виде библиотечно-информационных ресурсов, которые могут быть дифференцированы на первичные документные библиотечно-информационные ресурсы (традиционные (печатные) и электронные), вторичные библиотечно-информационные ресурсы (библиографические и

¹ Подробнее об этом см.: Пашнина Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела. С. 152–153. Специфика библиотечно-информационных ресурсов раскрыта в следующих работах: Методические рекомендации по разработке стандарта качества услуг государственных (муниципальных) учреждений культуры (утв. Минкультуры России). – URL: <https://www.mkrf.ru>; Приказ Минкультуры России от 30 декабря 2014 г. № 2477 «Об утверждении типовых отраслевых норм труда на работы, выполняемые в библиотеках» (Зарегистрировано в Минюсте России 12 мая 2015 г. № 7244) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2015; Блюмин А.М., Феоктистов Н.А. Мировые информационные ресурсы: учебное пособие для бакалавров. – М.: Дашков и К, 2016. – 384 с.; Брежнева В.В., Минкина В.А. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий. – СПб.: Профессия, 2004. – 304 с.; Дворкина М. Я. Библиотечное обслуживание: новая реальность. Лекции. – М.: Изд-во Москов. гос. ун-та культуры и искусств, 2003. – 48 с.; Дворкина М.Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход / МГУКИ. – М.: Профиздат, 2001. – 111 с.; Дрешер Ю.Н. Организация информационного производства. – М.: ФАИР–Пресс, 2005. – 248 с. и др.

метаданные) и недокументные библиотечно-информационные ресурсы, принимающие форму библиотечных услуг информационного характера.

В-четвертых, провести разграничение порядка доступа к первичному и вторичному информационному ресурсу библиотечной сферы и констатировать, что доступ к первичному документному библиотечно-информационному ресурсу для пользователей может быть ограничен в соответствии с Законом о библиотечном деле и локальными нормативными актами библиотек. Доступ же к вторичному библиотечно-информационному ресурсу, раскрывающему первичный, в соответствии с ч. 3 ст. 7 Закона о библиотечном деле ограничен быть не может, поскольку законодатель установил, что «пользователь библиотеки имеет право бесплатно получать в любой библиотеке информацию о наличии в библиотечных фондах конкретного документа¹»².

Таким образом, изучив понятие, признаки и виды библиотечной информации и библиотечно-информационных ресурсов, являющихся основными объектами информационных правоотношений в сфере библиотечного дела, можно сделать следующие выводы:

1. Доказано, что библиотечная информация является отдельным видом информации в системе объектов информационных правоотношений с определённым правовым режимом. Обосновано, что в данный вид информации включается библиотечная информация открытого и ограниченного доступа, аккумулируемая, сохраняемая, создаваемая (преобразовываемая) и предоставляемая (распространяемая) библиотеками в соответствии с их функциями для реализации права гражданина на доступ к информации, а также иная информация в библиотечной сфере для служебного пользования.

2. При этом под библиотечной информацией понимается совокупность документированных сведений, являющихся объектом сбора, хранения,

¹ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 7.

² Пашнина Т.В. Применение междисциплинарного подхода при изучении специфики информационных ресурсов библиотечной сферы. С. 402–403.

создания (преобразования) и предоставления (распространения) в процессе осуществления библиотечно-информационной деятельности, а также сведений о библиотеке и/или документированной библиотечной информации.

3. Автором доказывается необходимость выделения ряда видов библиотечно-информационных ресурсов, которые являются формой существования библиотечной информации.

§ 3. Правое обеспечение создания и функционирования системы хранения библиотечной информации и библиотечно-информационных ресурсов

Следующим объектом информационных правоотношений в сфере библиотечного дела выступает библиотечный фонд, поскольку для того чтобы выполнять свою базовую информационную функцию, любая библиотека организует и хранит информацию и информационные ресурсы в систематизированном виде¹.

Как справедливо отмечает Г.Л. Левин, важнейший вид информационных ресурсов, формируемых в библиотеках, – фонды и коллекции документов на различных материальных носителях, обеспечение доступа к которым является главной задачей библиотеки².

Система хранения библиотечной информации и библиотечных информационных ресурсов напрямую зависит от того, к какому типу относится библиотека, то есть, является ли она традиционной, либо сочетает в себе элементы как традиционной, так и электронной, либо представляет собой собственно электронную библиотеку³.

¹ См.: Пашнина Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела. С. 153–154.

² Левин Г.Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практика российских библиотек // Библиосфера. – 2010. – № 1. – С. 7–13.

³ Исследуя зарубежный опыт В.П. Жукова пишет, что «в результате систематизации носителей информации и способов её передачи, М. Бакленд выделяет три типа библиотек: первый – это традиционная библиотека, имеющая фонд на бумажных носителях, карточные каталоги и обслуживающая посетителей на абонеентах и в читальных залах. Второй – библиотека, оснащённая компьютерной техникой, электронным каталогом и полнотекстовыми базами данных, имеющая традиционный фонд, предоставляющая услуги пользователям в

Анализ специальной фондоведческой литературы позволяет выделить две основные формы хранения библиотечной информации: систему хранения информации в традиционной и полидокументной (гибридной) и систему хранения информации в электронных библиотеках.

I. Система хранения информации в традиционной и полидокументной (гибридной) библиотеках.

1. Форма хранения первичных документных библиотечно-информационных ресурсов.

Формой хранения первичных документных информационных ресурсов в библиотеке является библиотечный фонд. Проблему формирования и функционирования библиотечных фондов в различное время изучали Е.П. Арефьева, Ю.Н. Столяров¹, В.И. Терешин² и другие.

Легальное определение библиотечного фонда содержится в Законе о библиотечном деле³.

О.Н. Морева, анализируя признаки и свойства библиотечных фондов, выделяет среди них свойство информативности, означающей, что фонд должен концентрировать максимум информации по своему профилю,

своих помещениях. Третий – библиотека, документные ресурсы которой представлены в электронном виде, а обслуживание осуществляется на основе электронного ресурса (с помощью сетевых технологий доступа)» (См.: Бакленд М. Модернизация библиотечного дела: манифест. – М.: ОГИ, 2001. – 269 с.; Жукова В.П. Медиа-библиотека: терминологический анализ. – URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2013/9/ntb_9_1_2013.pdf).

¹ См.: Библиотечные фонды / под ред. Ю.Н. Столярова, Е.П. Арефьевой. – М.: Книга, 1979. – 296 с.; Столяров Ю.Н. Признаки библиотечного фонда как научного понятия. Дефиниция понятия «библиотечный фонд» // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 10. – С. 52–60.

² Терешин В.И. Библиотечный фонд. – М.: Изд-во МГУКИ: Профиздат, 2000. – 176 с.

³ Закон о библиотечном деле трактует данный термин следующим образом: «библиотечный фонд – совокупность документов различного назначения и статуса, организационно и функционально связанных между собой, подлежащих учету, комплектованию, хранению и использованию в целях библиотечного обслуживания населения» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 1). Н.Н. Литвинова полагает, что данное в Законе о библиотечном деле «определение фиксирует четыре основополагающих признака библиотечного фонда: упорядоченность (для электронных документов проявляется в многоаспектном описании их в СПА); соответствие профилю комплектования; предназначенность для использования; предназначенность для хранения» (См.: Литвинова Н.Н. Эволюция представлений о фондах библиотек под влиянием электронной среды // Библиотековедение. – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 27). Определение библиотечного фонда также дано в национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.93–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология формирования». Согласно вышеуказанному ГОСТу «библиотечный фонд» понимается как «упорядоченное собрание документов, формируемое библиотекой или иными учреждениями в соответствии их с задачами, типом, видом, и предназначенное для хранения и общественного использования в рамках библиотечного обслуживания» (См.: ГОСТ Р 7.0.93–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология формирования. – М.: Стандартинформ, 2016).

свойство доступности, то есть открытости к использованию, и одновременно, надежности фонда, означающего способность фонда выполнять свои функции в течение длительного времени.

При этом О.Н. Морева отмечает, что последние свойства нередко противоречат друг другу: открытость фондов вызывает риск их повреждения и утраты части документов, что вызывает необходимость вводить ограничения для части пользователей, что одновременно, противоречит свойству открытости». При этом О.Н. Морева констатирует, что «целевым назначением документного фонда является сбор, хранение и предоставление потребителю документов и/или информации, необходимых для удовлетворения информационных потребностей, профильных для данного фонда¹.

Указанные характеристики библиотечных фондов представляются ключевыми при реализации информационных прав пользователей библиотек.

По справедливому утверждению Н.З. Стародубовой и Е.И. Ратниковой, библиотечный фонд является базовым элементом библиотеки².

Как отмечают А.Н. Вансеев и А. Минкина, претворить в жизнь социальные функции библиотеки помогают технологические процессы формирования библиотечного фонда³.

¹ Морева О.Н. Формирование документных фондов. С. 16, 19.

² Н.З. Стародубова и Е.И. Ратникова отмечают, что библиотечный фонд можно рассматривать в качестве фундаментальной составляющей библиотеки как социального института, поскольку он выполняет в ней функции аккумуляции накопленных человечеством документированных знаний, а также мемориальную (обеспечивающую сохранение информации) и коммуникативную (средство трансляции документированного знания во времени и пространстве). Библиотечный фонд представляет собой сложноструктурированную систему, все составляющие которой взаимосвязаны и взаимозависимы. Основаниями структурирования фонда могут быть различными, включающие: формальные признаки, в т. ч. язык документа, его формат (рукописный, печатный, аудиовизуальный, электронный), вид документа (книга, периодика, нотный, картографический и др.), носитель информации (бумага, магнитная лента, пленка, кинолента, компакт-диск, электронный сайт); читательское назначение (абонемент, справочно-информационный фонд, фонд открытого доступа и т. д.) и т. д. (См.: Библиотечный фонд в терминах и определениях: науч.-практ. пособие / сост.: Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова. – С. 13. – URL: <http://www.rsl.ru>).

³ К технологическим процессам формирования библиотечного фонда относятся процессы моделирования, комплектования, учета, обработки документов, размещения и расстановки фонда, организации его хранения, использования фонда и управления фондом (См.: Справочник библиотекаря / науч. ред. А.Н. Вансеев, Н.А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2002. – С. 55).

Технологические процессы формирования, а также контрольные показатели состояния библиотечного фонда закреплены в ряде национальных стандартов Российской Федерации¹.

При этом, как отмечает О.Н. Морева, ключевым является профиль комплектования².

Учет библиотечных фондов осуществляется в соответствии с приказами Министерства культуры РФ, регулируемыми процессы поступления и выбытия документных информационных ресурсов в фонд библиотеки³.

Здесь необходимо упомянуть позицию Верховного Суда Российской Федерации, доказавшего, что право библиотек исключать из своих фондов устаревшую, ветхую, непрофильную литературу в соответствии с упомянутыми выше приказами, не нарушает права пользователей библиотек на библиотечную информацию⁴.

Классификация библиотечных фондов раскрыта в национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.93–2015 «Система стандартов

¹ См.: ГОСТ Р 7.0.93–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология формирования». – М.: Стандартинформ, 2016; ГОСТ Р 7.0.94–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование библиотеки документами. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 декабря 2015 г. № 2126–ст). – М.: Стандартинформ, 2016.

² Под профилем комплектования в библиотечном деле понимают регламентирующий документ, который отражает принципы, направления и стратегию, особенности комплектования фонда, определяет источники комплектования, тематику, виды, экзemplярность приобретаемых документов, а также их распределение по подфондам (самостоятельным структурным частям фонда) (См.: Морева О.Н. Формирование документных фондов. С. 89, 29).

³ См.: Приказ Министерства культуры РФ от 8 октября 2012 г. № 1077 «Об утверждении Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда» // Российская газета. – 2013. – 22 мая; Приказ Министерства культуры РФ от 02 февраля 2017 г. № 115 «О внесении изменений в Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда, утвержденный приказом Министерства культуры Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 1077» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.03.2017.

⁴ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2018 г. № АПЛ18-266 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 10 апреля 2018 № АКПИ18-38, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 5.1, 5.3 и подпунктов 5.1.1, 5.7.1 Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда, утв. Приказом Минкультуры РФ от 08 октября 2012 г. № 1077». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Решение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2018 г. № АКПИ18–38 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 5.1, 5.3 и подпунктов 5.1.1, 5.7.1 Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда, утв. Приказом Минкультуры Российской Федерации от 08 октября 2012 г. № 1077». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология формирования»¹.

Нужно отметить, что в сравнении с ранее действовавшими положениями разд. 2 межгосударственного стандарта ГОСТ 7.76–96 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения» из нового стандарта исключена одна разновидность библиотечных фондов – депозитарный фонд², ранее рассматриваемый как фонд, аккумулирующий малоиспользуемую литературу.

В настоящее время депозитарный фонд рассматривается как «совокупность документов, формируемая на основе обязательного экземпляра и сохраняемая постоянно в соответствии со специализацией фондохранилища»³. Функции библиотек-депозитариев выполняют все

¹ Данный стандарт выделяет следующие виды и подвиды библиотечных фондов: 1) библиотечный фонд Российской Федерации, состоящий из фондов библиотек, представляющих собой отдельные юридические лица или входящих в состав юридического лица. В зависимости от формы собственности он дифференцируется на государственный, муниципальный и частный (негосударственный); 2) национальный библиотечный фонд, являющийся частью библиотечного фонда страны, имеющий особое историческое, научное, культурное значение, предназначенный для постоянного хранения и общественного использования и являющийся культурным достоянием народов Российской Федерации. Отметим, что идентичное легальное определение «национального библиотечного фонда» закреплено в Федеральном законе «О библиотечном деле». Согласно ГОСТ Р 7.0.93–2015 в соответствии с административно-территориальным делением Российской Федерации, национальный библиотечный фонд представлен следующими уровнями: библиотечный фонд федерального уровня, библиотечный фонд субъекта Российской Федерации, библиотечный фонд муниципального образования, фонд отдельной библиотеки. Совокупный фонд библиотеки представляет систему отдельных фондов, дифференцирующихся по функциональному назначению и по составу. Фонды библиотеки по функциональному назначению разделяют на пользовательские (основные и подсобные; абонемент и читальный зал; универсальные и специализированные) и технологические (См.: ГОСТ Р 7.0.93–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология формирования». – М.: Стандартинформ, 2016). При анализе данного стандарта необходимо также обратить внимание на то, что национальный библиотечный фонд, который выделяет ГОСТ Р 7.0.93–2015, включает документы, поступающие в библиотеки в составе обязательных экземпляров по ГОСТ Р 7.0.17, соответствующие критериям отнесения к книжным памятникам по ГОСТ Р 7.0.87–2018 (См.: ГОСТ Р 7.0.87–2018 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу «Книжные памятники. Общие требования». – М.: Стандартинформ, 2018).

² Депозитарный фонд - фонд, предназначенный для постоянного хранения и использования в специально выделенных библиотеках, информационных центрах (См.: ГОСТ 7.76–96 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ»).

³ См.: Кабашов С.Ю., Асфандиярова И.Г. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 296 с.;

Библиотечный фонд в терминах и определениях: науч.-практич. пособие / сост.: Н.З. Стародубова, Е.И. Патникова. – С. 22. – URL: <http://www.rsl.ru>.

национальные библиотеки страны и крупнейшие универсальные научные библиотеки регионов¹.

Вместе с тем, на сайтах библиотек и в профессиональной печати фигурируют фондоведческие термины, не закрепленные в стандартах. Специалисты также выделяют библиотечно-информационный фонд РФ, активный фонд, бронированный фонд, дублетный фонд, защитный фонд, малоиспользуемый фонд, неиспользуемый фонд, оперативный фонд и т. д.²

В профессиональной печати особый интерес исследователей вызывает фонд-репозиторий, который следует отграничивать от фонда-репозитария³. Последний термин используется в зарубежном библиотековедении в разных значениях – от синонима отечественному депозитарному фонду печатных документов до синонима обменному фонду⁴, иногда – репозиторию⁵.

В научно-практическом пособии «Библиотечный фонд в терминах и определениях» термин репозитарный фонд рассматривается как «часть национального библиотечного фонда, представляющего собой собрание документов, потребность в которых частично или временно утрачена, но которые сохраняют потенциальную научную или культурную значимость и могут быть при необходимости реактуализированы (использованы)»⁶.

Появление же репозиторий связано с идеологией Открытого доступа (Open Access). Как отмечают А.В. Файзагалямова и А.А. Гаврилин, открытый доступ (Open Access) – это бесплатный, быстрый доступ к полным текстам научных и учебных материалов, публикациям рецензируемых научных

¹ См., напр.: Правила пользования Челябинской областной универсальной научной библиотекой. – URL: http://chelreglib.ru/media/files/about/documents/pravila_polzovaniya_chounb.pdf

² Библиотечный фонд в терминах и определениях: науч.-практич. пособие / сост.: Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова. – С. 11, 48, 2, 11, 14, 26, 28, 44, 49, 52. – URL: <http://www.rsl.ru>.

³ Литвинова Н.Н. Эволюция представлений о фондах библиотек под влиянием электронной среды. С. 28.

⁴ См.: Багрова И.Ю. Репозитарное хранение библиотечных фондов (Обзор англоязычной литературы последнего десятилетия XX века) // Библиотековедение. – 2001. – № 2. – С. 19–25; № 3. – С. 39–49; Столяров Ю.Н., Кушнарченко Н.Н., Соляник А.А. Эволюция библиотечного фондоведения: моногр. – М.: ГРАНД-ФАИР, 2007. – С. 356–357.

⁵ Земсков А.И. Открытый доступ: роль библиотек // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 6. – С. 41–61.

⁶ Библиотечный фонд в терминах и определениях: науч.-практич. пособие / сост.: Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова. – С. 68. – URL: <http://www.rsl.ru>.

журналов в режиме реального времени, ориентированный на любого пользователя глобальной информационной сети¹.

Как отмечает А.В. Файзагалямова и А.А. Гаврилин², в настоящее время ОД развивается по двум технологическим направлениям: журналы открытого доступа³ и архивы (репозитории) открытого доступа⁴.

К числу последних относятся репозитории, создаваемые библиотеками университетов, например репозиторий (электронный архив) Южно-Уральского государственного университета⁵.

На наш взгляд, в качестве репозиторий могут рассматриваться такие информационные ресурсы, как eLIBRARY, КиберЛенинка, DissersCat и т. д.⁶, позиционируемые как научные электронные библиотеки, однако исходя из их целевого назначения, причисление данных ресурсов к репозиториям представляется более обоснованным.

ГОСТ Р 7.0.93–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология

¹ См.: Писаренко Л. М. Институциональный репозиторий учреждения высшего образования // Науч. и техн. б-ки. – 2015. – № 12. – С. 35–38; Файзагалямова А.В., Гаврилин А.А. Реализация открытого доступа к научным публикациям университета // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 93.

² Исследователи отмечают: «определение Открытого доступа (ОД) разработано и закреплено в феврале 2002 г. Будапештской декларацией Budapest Open Access Initiative, а в октябре 2003 г. была принята Берлинская декларация об открытом доступе к научным и гуманитарным знаниям (Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities), сформулировавшая основные принципы ОД (См.: Будапештская инициатива Открытого доступа. – URL: <http://rudspace.blogspot.ru/p/openaccess.html>; Берлинская декларация об открытом доступе к научным и гуманитарным знаниям. – URL: http://openaccess.mpg.de/67987/BerlinDeclaration_rus.pdf; Файзагалямова А.В., Гаврилин А.А. Реализация открытого доступа к научным публикациям университета. С. 95).

³ См., напр.: Библиография и книговедение: архив журнала. – URL: <http://www.bookchamber.ru/journal.html>; Библиосфера: архив журнала. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/bibliosfera>; Научная и техническая информация: архив журнала. – URL: <http://www.viniti.ru/products/zhurnal-nauchno-tekhnicheskaya-informatsiya> и др.

⁴ Файзагалямова А.В., Гаврилин А.А. Реализация открытого доступа к научным публикациям университета. С. 95. Прим.: в качестве примеров последних см.: Directory of Open Access Journals (DOAJ): [сайт]. – URL: <http://www.doaj.org/>; Перечень всех репозиторий России: [сайт]. – URL: <http://www.openoar.org/countrylist.php?cContinent=Europe#RussianFederation>; Directory of Open Access Journals (DOAJ): [сайт]. – URL: <http://www.doaj.org>; Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям (ИИТО) «Открытые образовательные ресурсы»: [сайт]. – URL: <http://iite.unesco.org/publications/themes/oer/>; Единое окно доступа к образовательным ресурсам: [портал]. – URL: <http://window.edu.ru/>.

⁵ Электронный архив ЮУрГУ // Южно-Уральский государственный университет (научный исследовательский университет): сайт. – URL: <http://dspace.susu.ru/xmlui/>.

⁶ eLIBRARY.ru: научная электронная библиотека: сайт. – URL: <http://elibrary.ru>; КиберЛенинка: научная электронная библиотека: сайт. – URL: <http://cyberleninka.ru>; DissersCat: научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов: сайт. – URL: <http://www.disserscat.com>.

формирования» устанавливает виды документов, включаемых в состав библиотечных фондов в результате комплектования¹.

Согласно данному документу объектами комплектования библиотечных фондов являются печатные, аудиовизуальные и электронные издания. Необходимо отметить, что данный стандарт к объектам библиотечного фонда не относит сетевые ресурсы удаленного (дистанционного) доступа.

ГОСТ Р 7.0.94–2015 более подробно раскрывает виды информационных ресурсов, включаемых в состав библиотечных фондов. К объектам комплектования стандарт относит: опубликованный документ, неопубликованный документ, обязательный экземпляр документов, информационные ресурсы, под которыми понимается совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации, электронный ресурс, включающий такие разновидности, как цифровой ресурс, лицензионный ресурс, сетевой ресурс, локальный электронный ресурс².

Вопрос об отнесении сетевых ресурсов удаленного (дистанционного) доступа к объектам библиотечного фонда является дискуссионным³.

¹ ГОСТ Р 7.0.93–2015 устанавливает, что объектами библиотечного фонда являются информационные ресурсы библиотечной сферы, перечисленные в стандартах ГОСТ Р 7.0.83 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», ГОСТ 7.60 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения», ГОСТ 7.69 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Аудиовизуальные документы. Основные термины и определения», которые библиотека комплектует, учитывает, обрабатывает, хранит и предоставляет пользователям в рамках библиотечного обслуживания (См.: ГОСТ Р 7.0.93–2015 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология формирования. – М.: Стандартинформ, 2016).

² ГОСТ Р 7.0.94–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование библиотеки документами. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 декабря 2015 г. № 2126–ст). – М.: Стандартинформ, 2016.

³ Например, Н.Н. Литвинова отмечает следующее: в действовавшем ранее разд. 2 ГОСТа 7.76–96 библиотечным фондом называлась «упорядоченная совокупность документов, соответствующая задачам и профилю библиотеки, информационного центра, и предназначенная для использования и хранения». По мнению Н.Н. Литвиновой, это определение отражало «признаки фонда, который веками использовался в библиотеках для обслуживания. Его документной ресурсной базой служил фонд, хранившийся в библиотеке и управляемый ею». При этом факт хранения фонда в библиотеке ассоциировался с владением фондом. По мнению Н.Н. Литвиновой, Ю.Н. Столяров осознанно предложил исключить из определения библиотечного фонда его предназначенность для хранения, введя в новое определение признак принадлежности фонда библиотеке». Согласно позиции Ю.Н. Столярова, библиотечный фонд определяется как принадлежащая

Н.Н. Литвинова констатирует, что с развитием электронной среды библиотеки получили возможность обслуживать пользователей электронными документами, не хранящимися в них¹.

В связи с этим отметим, что в состав фондов библиотек высших учебных заведений и крупных общедоступных библиотек в обязательном порядке включаются лицензионные ресурсы электронных библиотечных систем (ЭБС), представляющих собой совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, снабженных дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними², а также справочно-правовых систем – баз данных, содержащих тексты нормативных правовых актов, типовые формы деловых документов, комментарии законодательства и т.д. (КонсультантПлюс, Гарант, Кодекс и т. д.³).

Опираясь на международный опыт, Е.И. Козлова предлагает также включить в фонд библиотеки бесплатные электронные ресурсы⁴.

конкретной библиотеке упорядоченная совокупность офлайновых и онлайн-овых документов, соответствующая задачам и профилю библиотеки, предназначенная для удовлетворения реальных и потенциальных информационных и духовных потребностей пользователей, формируемая исходя из материальных и интеллектуальных ресурсов (См.: Столяров Ю.Н. Признаки библиотечного фонда как научного понятия. Дефиниция понятия «библиотечный фонд» // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 10. – С. 60; Литвинова Н.Н. Эволюция представлений о фондах библиотек под влиянием электронной среды. С. 25–26).

¹ По мнению исследователя, речь идет, прежде всего, о лицензионных электронных ресурсах коммерческих компаний, к которым библиотека получает доступ на определенных условиях и на срок, оговоренный в соглашениях с этими компаниями. Лицензионные ресурсы хранятся не в библиотеке, а на серверах их производителей, что породило продолжительные дискуссии среди специалистов по поводу того, можно ли считать их частью библиотечного фонда. По утверждению Н.Н. Литвиновой, окончательного закрепления за лицензионными ресурсами статуса библиотечного фонда в России пока не произошло: одни нормативные документы подтверждают этот статус, другие – нет (См.: Литвинова Н.Н. Эволюция представлений о фондах библиотек под влиянием электронной среды. С. 25–27).

² Электронная книга и электронные библиотечные системы: отраслевой доклад / А.Н. Воропаев, К.Б. Леонтьев. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010. – С. 28.

³ См.: ГАРАНТ: справочно-правовая система. – URL: <http://www.garant.ru>; КОДЕКС: справочно-правовая система. – URL: <http://www.kodeks.ru>; КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ К бесплатным электронным ресурсам, включаемым в фонд библиотек, Е.И. Козлова относит следующие категории информационных ресурсов: ресурсы, предоставляемые в рамках Инициативы открытого доступа (Open Access); ресурсы, доступные пользователям в рамках соблюдения законодательства, в том числе ретроспективные издания, охраняемые законом об авторском праве; ресурсы организаций, включая издательские, размещенные на сайтах на основании разрешения организации-владельца; ресурсы как дополнение к платной подписке при условии доступа к платформе; инициативные ресурсы физических лиц (См.: Козлова Е.И. Работа библиотеки с бесплатными электронными ресурсами: отбор и организация доступа // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66, № 3. – С. 272, 274–275).

Поддерживаем мнение Н.Н. Литвиновой, отмечающей, что «современные представления о традиционных библиотечных фондах существенно расширились под влиянием электронной среды, причем это относится к фондам не только электронных документов, но и печатных, которые претерпевают изменения в электронной среде»¹.

Таким образом, в настоящее время классический (традиционный) библиотечный фонд в «чистом» виде (то есть включающий только печатные и рукописные документы) практически перестал существовать, став полидокументным² (гибридным) как часть «гибридной библиотеки»³ – «реальной формы существования современной библиотеки, функционирующей на базе традиционной и автоматизированной технологий»⁴.

Примерами существования таких полидокументных (гибридных) фондов могут служить фонды двух национальных библиотек страны: Российской государственной и Российской национальной библиотек, органично сочетающие в себе традиционный и электронный компоненты⁵.

2. Хранение вторичных библиотечно-информационных ресурсов.

Как уже упоминалось ранее, вторичная информация предназначена для раскрытия содержания первичной. Также как и первичные библиотечно-информационные ресурсы, вторичные существуют в системном и систематизированном виде.

В библиотечной сфере свойство системности вторичной информации проявляется в организации справочно-библиографического аппарата (СБА),

¹ Литвинова Н.Н. Эволюция представлений о фондах библиотек под влиянием электронной среды. С. 27.

² Гибридная библиотека // Библиотечный фонд: сл.-справ. / Е.И. Ратникова, Н.З. Стародубова, Л.М. Толчинская, Ю.Н. Столяров. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 160 с.

³ См., напр.: Allen Lisa. Hybrid Librarians in the 21st Century Library: A Collaborative Service-Staffing Model. – URL: <http://www.ala.org/acrl/sites/ala.org.acrl/files/content/conferences/pdf/allen05.pdf>; Rusbridge, C. Towards the hybrid library // D-Lib Magazine. – 1998. – July/August. – URL: <http://www.dlib.org/dlib/july98/rusbridge/07rusbridge.html>

⁴ См.: Кузьмишина Т.М. Специфика обслуживания пользователей в условиях гибридной библиотеки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2004. – 255 с.; Жукова В.П. Медиа-библиотека: терминологический анализ // Электронная библиотека ГПНТБ России. – URL: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2013&num=9&art=1>

⁵ См.: Российская государственная библиотека: сайт. – URL: <http://www.rsl.ru>; Российская национальная библиотека: сайт. – URL: <http://www.nlr.ru>.

называемого также справочно-поисковым аппаратом (СПА), а в условиях цифровой среды – навигационно-поисковым аппаратом (НПА)¹, представляющего собой информационно-поисковую систему, в которой сконцентрированы вторичные информационные ресурсы библиотечной сферы и который служит связующим звеном фонда первичных документов и придает последнему свойство упорядоченности.

Классическими трудами по организации СБА (СПА) библиотеки являются работы И.Г. Моргенштерна, Э.Р. Сукиасяна, О.П. Коршунова, Д.Я. Коготкова и др.²

Определение дефиниции «справочно-библиографический аппарат (СБА)» содержится в ГОСТе 7.0–99, согласно которому он представляет собой «справочно-поисковый аппарат, включающий библиографические пособия»³.

Профессор И.Г. Моргенштерн рассматривал СБА как информационно-поисковую систему, представляющую собой «совокупность традиционных и электронных справочных и библиографических изданий, библиотечных каталогов, используемых при обслуживании читателей»⁴.

В свете вышесказанного обоснованным представляется мнение Л.Г. Тараненко, утверждающей, что «справочно-поисковый аппарат есть специально сформированный информационный ресурс, предназначенный для

¹ Берестова Т.Ф. Электронная библиотека как инструмент создания единого информационного пространства. С. 11.

² См.: Моргенштерн И.Г. Общее библиографоведение. – СПб.: Профессия, 2005. – 208 с.; Сукиасян Э. Р. Каталогизация и классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы : избр. ст. – СПб.: Профессия, 2009. – 535 с.; Библиографоведение: Основы теории и методологии / О.П. Коршунов, Т.Ф. Лиховид, Т.А. Новоженова; под ред. О.П. Коршунова. – М.: ФАИР, 2009. – 336 с.; Коготков Д.Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, технология, управление / науч. ред. Г.В. Михеева; под общ. ред. О.П. Коршунова. – СПб.: Профессия, 2003. – 304 с.; Коршунов О.П. Библиографоведение: общий курс. – М.: Кн. палата, 1990. – 231 с.

³ ГОСТ 7.0–99 Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 07 октября 1999 г. № 334–ст). – М.: ИПК Издательство стандартов, 1999.

⁴ При этом И.Г. Моргенштерн обоснованно утверждал, что основная функция СБА – поисковая, поэтому в качестве его синонима употребляют термин «справочно-поисковый аппарат» (СПА)», раскрытый в ГОСТе 7.73–96 «Поиск и распространение информации» как «совокупность информационно-поисковых массивов, содержащих данные об адресах хранения в информационно-поисковой системе документов с определенными поисковыми образами документа. И.Г. Моргенштерн отмечал, что только часть элементов СБА, а именно библиотечные каталоги, содержат данные об адресах хранения документов (См.: Моргенштерн И.Г. Общее библиографоведение. С. 144–145).

поиска информации: полнотекстовой (первичных документов), библиографической (сведения о документах), фактографической (конкретных данных)»¹.

Как отмечается специалистами-практиками библиотечного дела, в современном понимании справочно-библиографический (справочно-поисковый, навигационно-поисковый) аппарат библиотеки есть совокупность традиционных и электронных библиотечных каталогов и картотек, справочных и библиографических изданий, библиографических и фактографических баз данных, используемых при обслуживании читателей для поиска необходимой библиографической и фактографической информации. СБА – основа всех без исключения направлений библиографической деятельности библиотеки².

Вторичная информация в СБА (СПА, НПА) концентрируется в системе библиотечных каталогов, библиографических картотек и баз данных.

Согласно межгосударственному стандарту ГОСТ 7.76–96 библиотечный каталог, каталог – это совокупность расположенных по определенным правилам библиографических записей на документы, раскрывающая состав и содержание фонда библиотеки или информационного центра³.

ГОСТ 7.76–96 дает перечень двадцати трех видов традиционных библиотечных каталогов, основными среди которых являются: алфавитный

¹ См.: Справочно-поисковый аппарат библиотеки / под ред. И. С. Пилко. – СПб.: Профессия, 2015. – 288 с.; Тараненко Л.Г. Краеведческий справочно-поисковый аппарат // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. ин-т культуры; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 177.

² Ресурсная база справочно-библиографического обслуживания пользователей: метод. консультация / авт.-сост. Т.Б. Мильруд; Дальневосточ. гос. науч. бка. – Хабаровск, 2016. – С. 7.

³ Как справедливо отмечает Г.Л. Левин, «с библиографоведческой точки зрения, библиотечный каталог – это библиографический ресурс, раскрывающий состав и (или) содержание фондов документов библиотек – в первую очередь для их читателей и абонентов, в том числе потенциальных. При этом библиотечные каталоги не отражают составные части документов и физических объектов» (См.: Левин Г.Л. Библиографические ресурсы библиотеки (на примере РГБ). С. 16–18).

каталог, систематический каталог, алфавитно-предметный Указатель к систематическому каталогу, предметный каталог, краеведческий каталог¹.

Необходимо отметить, что данная классификация применима только к каталогам в традиционной (печатной) форме. Электронный же каталог способен одновременно сочетать в себе черты почти всех видов библиотечных каталогов.

Изучение сущности и функций электронных каталогов было проведено в диссертационных исследованиях Л.С. Беркутовой, М.И. Вершинина, Д.Г. Дейкуна, Е.А. Диковской, Е.Д. Жабко, Л.Г. Тараненко и др.²

Как отмечает М.И. Вершинин, начало процесса создания электронного каталога за рубежом относится к 1960 – 1962 гг.³.

Исследователь констатирует, что «в России первые попытки создания электронного каталога относятся к началу 1970-х годов. В настоящее время в России разработано много автоматизированных библиотечных систем (АБИС) различного уровня сложности и масштаба»⁴.

В соответствии с ГОСТ 7.76–96 «электронный каталог, ЭК – это машиночитаемый библиотечный каталог, работающий в реальном режиме времени и предоставленный в распоряжение читателей».

¹ ГОСТ 7.76–96 Межгосударственный стандарт «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения» (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 15 апреля 1997 г. № 136). – М.: ИПК Изд-во стандартов, 1997.

² См.: Беркутова Л.С. Проблемы сочетания традиционных и новых технологий в справочно-библиографическом и информационном обслуживании читателей публичных библиотек: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2003. – 292 с.; Вершинин М.И. Проблемы создания электронного каталога в научных библиотеках: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2002. – 221 с.; Дейкун Д.Г. Коммуникационные барьеры в режиме теледоступа к электронным каталогам зарубежных научных библиотек: теоретико-методический и образовательный аспекты: дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2004. – 167 с.; Диковская Е.А. Эволюция персонально-ориентированных элементов справочно-поискового аппарата современных библиотек: дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2004. – 296 с.; Жабко Е.Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 2007. – 468 с.; Тараненко Л.Г. Методико-технологическое обеспечение формирования и использования электронного справочно-библиографического аппарата универсальной научной библиотеки: дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 2005. – 233 с.

³ М.И. Вершинин отмечает, что в этот период ряд средних и малых библиотек США, преимущественно в учебных заведениях, независимо друг от друга приступили к разработке систем машиночитаемых каталогов и средств доступа к ним. В 1963 г. с принятием программы MARC (MACHine-Readable Cataloguing – машиночитаемая каталогизация) в Библиотеке Конгресса США (БК США) этот процесс приобретает упорядоченный и направленный характер» (См.: Вершинин М.И. Проблемы создания электронного каталога в научных библиотеках: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2002. – 221 с.).

⁴ Вершинин М.И. Проблемы создания электронного каталога в научных библиотеках. 221 с.

Современный электронный каталог обеспечивает доступ к ресурсам каталога не только пользователей данной библиотеки, но и удаленных пользователей¹.

Другим видом библиографических ресурсов, концентрирующим вторичную информацию в библиотеке, являются картотеки и базы данных². Толкование данных понятий дано в ГОСТе 7.76–96 «Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения»³.

Необходимо еще раз обратить внимание на тот факт, что в электронной форме такие картотеки превращаются в библиографические базы данных, содержащие вторичную информацию о документных информационных ресурсах⁴.

Еще одним видом библиографических ресурсов традиционной и полидокументной (гибридной) библиотеки является фонд неопубликованных

¹ Согласно аргументированному мнению специалистов библиотечного дела, электронный каталог «представляет собой библиографическую базу в машиночитаемой форме, включающую элементы библиографической записи, информационно-поисковые языки для отражения содержания документов и элементы, указывающие адрес хранения (шифры и сиглы библиотек). Наличие в базе данных этих компонентов позволяет электронному каталогу выполнять функции всех видов каталогов» (См.: Справочник библиотекаря / науч. ред. А.Н. Ванеев, Н.А. Минкина. С. 115). Д.Г. Дейкун отмечает тот факт, что на сегодняшний день электронные каталоги являются важной составляющей библиотек, так как осуществляется быстрый доступ пользователей к информации и первоисточникам, своевременное получение запрашиваемых материалов, а также осуществляется принцип доступности информации (См.: Дейкун Д.Г. Коммуникационные барьеры в режиме теледоступа к электронным каталогам зарубежных научных библиотек: теоретико-методический и образовательный аспекты. 167 с).

² Специалисты библиотечного дела отмечают, что в отличие от каталогов, картотеки и базы данных (библиографические, фактографические) отражают сведения о документах (или извлеченных из них фактах) вне зависимости от наличия этих материалов в фонде данной библиотеки. Иначе говоря, такие поисковые системы ориентированы на отражение всего совокупного документального потока (См.: Справочник библиотекаря / науч. ред. А.Н. Ванеев, Н.А. Минкина. С. 133).

³ Согласно положениям данного ГОСТа, «библиографическая картотека, картотека» – это «совокупность расположенных по определенным правилам библиографических записей на документы, независимо от их наличия или отсутствия в фонде библиотеки или информационного центра». Также ГОСТ 7.76–96 дает полный перечень основных видов картотек, который включает систематическую картотеку статей (СКС), главную справочную картотеку, тематическую картотеку, картотеку рецензий, картотеку заглавий произведений художественной литературы, картотеку персоналий, краеведческую картотеку, картотеку местных изданий (См.: ГОСТ 7.76–96 Межгосударственный стандарт «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения» (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 15 апреля 1997 г. № 136). – М.: ИПК Изд-во стандартов, 1997).

⁴ Картотеки и базы данных, а также указатели, списки, обзоры, для которых по утверждению Г.Л. Левина «в библиотечно-библиографической науке и практике отсутствует обобщающий термин, относятся к библиографическим ресурсам «некаталожного» типа <...> Для «некаталожного» библиографирования используются формальные, содержательные и качественные критерии отбора документов (ресурсов)» (См.: Левин Г.Л. Библиографические ресурсы библиотеки (на примере РГБ). С. 16–18).

библиографических пособий¹. Отметим, что в практике работы библиотек обычно употребляется узкое наименование: фонд выполненных справок².

Как уже отмечалась ранее, в СПА (СБА, НПА) библиотек все активнее включаются веб-ресурсы, не имеющие общепринятой типологии³.

Для обозначения ресурсов глобальной сети Л. Г. Тараненко предлагает различать подсистему «электронные ресурсы отдаленного доступа»⁴.

Е.Э. Протопопова ссылается на мнение В.К. Степанова, назвавшего «информационные ресурсы Интернета, используемые при справочно-библиографическом обслуживании» «виртуальным справочно-библиографическим аппаратом»⁵.

¹ По словам И.Г. Моргенштерна, фонд неопубликованных библиографических пособий представляет собой «часть СБА, состоящую из стабильных источников, содержащих оригиналы или копии письменных справок, выполненных в процессах СБО (справочно-библиографического обслуживания), а также оставшиеся в рукописи библиографические пособия и полученные в порядке обмена из других библиотек аналогичные материалы» (См.: Моргенштерн И.Г. Общее библиографоведение. С. 144–145).

² И.Г. Моргенштерн отмечал тот факт, что «с освоением компьютерно-сетевой технологии и мирового информационного пространства происходят радикальные изменения в СБА. В том числе, фонд выполненных справок, вяло пополняемый в связи с сокращением количества получаемых по традиционной почте тематических запросов, преобразуется в открытый фонд справок (архив), выполненных в системе Виртуальной справочной службы» (См.: Ситникова Н.П. Влияние научной школы Моргенштерна на развитие информационно-библиографической деятельности современных библиотек // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. ин-т культуры; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 8).

³ Например, А.Г. Беглик выделяет следующие группы источников библиографического поиска, применяемых для удаленного доступа: электронные каталоги библиотек и других учреждений; универсальные и специализированные поисковые системы, каталоги интернет-ресурсов; словари, справочники, энциклопедии; базы данных; специализированные порталы; архивы электронных текстов; информационные службы поиска периодических изданий; издательства и книжные магазины, функционирующие в Интернете; патенты и товарные знаки, стандарты и технические отчеты; статистическую информацию; информационные сервисные службы (библиотечные и неблиотечные) (См.: Беглик А. Г. Справочный потенциал сети WorldWideWeb: критерии отбора ресурсов для использования в СБО. – URL: <http://vss.nlr.ru/beglik1.php>; Протопопова Е.Э. Библиографические фантазии в стиле Web. Ч. 1: Вебиблиография и метавеблиография: советы практика // Современная библиотека. – 2014. – № 7. – С. 28–37).

⁴ В состав электронных ресурсов отдаленного доступа, по мнению Л.Г. Тараненко входят электронные каталоги библиотек и информационных центров, справочные ресурсы, различные базы данных, поисковые системы и перечни ресурсов Интернета (полезные ссылки) – своеобразные путеводители или навигаторы на библиотечных сайтах» (См.: Тараненко Л.Г. Моделирование электронного справочно-библиографического аппарата универсальных научных библиотек // Библиосфера. – 2006. – № 1. – С. 27; Протопопова Е.Э. Библиографические фантазии в стиле Web. Часть 1: Вебиблиография и метавеблиография: советы практика. С. 28–37).

⁵ Под «виртуальным справочно-библиографическим аппаратом» В.К. Степанов понимает «совокупность справочных и библиографических источников, находящихся за пределами библиотеки и используемых в режиме отдаленного доступа» (См.: Степанов В.К. Виртуальный СБА: проблемы внедрения и использования в библиотеках. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb96/11/fl03.html>; Протопопова Е.Э. Библиографические фантазии в стиле Web. Часть 1: Вебиблиография и метавеблиография: советы практика. С. 28–37).

В свете вышесказанного, обоснованным представляется мнение Е.Д. Жабко, считающей, что система справочно-библиографического обслуживания, основанного на СБА (СПА, НПА) в целом и отдельные ее компоненты подвержены постоянным изменениям различной степени интенсивности в результате взаимодействий с электронной средой, выступающей по отношению к ней в качестве внешней метасистемы¹.

К вышесказанному необходимо добавить, что тенденция корпоративности библиотек², ведущая к консолидации содержащихся в библиотечных фондах первичных и вторичных информационных ресурсов, послужила фундаментом создания библиотеки нового типа – электронной библиотеки – «библиотеки без стен» (по терминологии Т.В. Майстрович³), о которой будет сказано ниже.

В свете приведенных данных обоснованным представляется мнение профессора И.Г. Моргенштерна, полагающего, что «функции СБА расширяются, он перестает отражать ресурсы только данной библиотеки, но неизменным остается его главное назначение – «ориентация пользователей в массивах документов на различных материальных носителях и навигация в мировых информационных ресурсах»⁴.

II. Система хранения первичных и вторичных библиотечно-информационных ресурсов в электронной библиотеке.

А.В. Морозов и Т.А. Полякова обоснованно утверждают, что «происходящие ныне в мире процессы глобализации оказывают

¹ Жабко Е.Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 2007. – 468 с.

² Подробнее о корпоративности в библиотечной сфере см.: Коряковцева Н.А. О корпоративности в библиотечно-информационной деятельности: к постановке проблемы // Библиотечное дело – XXI век. – 2013. – № 1. – С. 21–43.

³ Майстрович Т.В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 437 с.

⁴ См.: Тараненко Л.Г. Методико-технологическое обеспечение формирования и использования электронного справочно-библиографического аппарата универсальной научной библиотеки: дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 2005. – 233 с.; Справочник библиографа / науч. ред. А.Н. Ванеев, Н.А. Минкина. С. 139.

существенное влияние на всю нашу жизнь, касаются каждого. Не является при этом исключением активно развивающаяся информационная сфера»¹.

По справедливому замечанию А.О. Федорова, «ускорившиеся темпы создания и накопления информации, усложнение и глобализация знания сделали необходимым поиск инструментов, позволяющих обеспечить быстрый и эффективный доступ к этому знанию, рассеянному по разным странам и разным хранилищам информации. Одним из таких инструментов по праву считаются технологии электронных библиотек»².

В электронной среде цифровой библиотечный фонд становится ключевым элементом электронной библиотеки – следующего объекта информационных правоотношений в сфере библиотечного дела, которая в свою очередь, является основным элементом электронной библиотечной среды.

И.Ю. Багрова констатирует³, что электронные (цифровые) библиотеки (далее – ЭБ), формирование которых началось в развитых странах мира в середине 90-х гг. XX в., в настоящее время получили широкое распространение практически во всех регионах земного шара⁴.

А.И. Земсков и Я.Л. Шрайберг отмечают, что появление крупных проектов создания электронных библиотек в России в основном было связано с реализацией федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)».

Среди наиболее интересных ретроспективных проектов электронных библиотек исследователи называют Цифровую библиотеку МАГАТЭ по

¹ Морозов А.В., Полякова Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности. С. 10.

² Федоров А.О. Создание прототипа электронной библиотеки вуза культуры и искусств: дис. ...канд. пед. наук. – Казань, 2004. – 178 с.

³ См.: Багрова И.Ю. Электронная библиотека (по материалам англоязычной печати 2000–2004 гг.) // Библиотековедение. – 2005. – № 4. – С. 50–57; Майстрович Т.В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда. 437 с.; Антопольский А.Б., Майстрович Т.В. Электронные библиотеки: принципы создания: науч.-метод. пособие. М.: Либерея–Бибинформ, 2007. – С. 20, 23).

⁴ См., напр.: Digital library // New World Encyclopedia. – URL: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Digital_library.

научной информации, работы ИНИОН РАН (электронная библиотека «Коминтерн онлайн»), проект «Электронная библиотека РФФИ» и т. д.¹.

В 2005 г. по инициативе Российской государственной библиотеки и ряда других организаций была создана Российская ассоциация электронных библиотек²,

В настоящее время общенациональное значение в нашей стране имеют две электронные библиотеки: Национальная электронная библиотека (НЭБ)³ и Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина⁴.

Как отмечают А.Б. Антопольский, К.В. Вигурский и Т.В. Майстроич, хотя понятие «электронная библиотека» появилось в конце 1980-х гг., точного общепринятого определения, учитывающего разницу терминов «цифровая», «виртуальная», «электронная», до сих пор нет.

Исследователи подчеркивают, что первое из указанных понятий делает акцент на технологии изготовления документов; второе фокусирует внимание на возможности получения информации на едином интерфейсе без привязки к местонахождению.

В отличие от вышерассмотренных терминов, в качестве электронной библиотеки может быть рассмотрена система, информационный фонд которой находится под управлением той или иной организации (или отдельного лица) и ведется по единым правилам при централизованном контроле⁵.

¹ Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки / под ред. Л.А. Казаченовой. – М.: ФАИР, 2007. – С. 371, 373.

² Основными целями Российской ассоциации электронных библиотек в настоящее время являются: формирование партнерства между создателями электронных библиотек и коллекций и органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом, научно-образовательным сообществом, учреждениями культуры; развитие методико-правовой базы деятельности электронных библиотек и коллекций, информационно-коммуникационных технологий для создания электронных документных коллекций и т.д. (См.: Российская ассоциация электронных библиотек: сайт. – URL: <http://www.aselibrary.ru>).

³ Национальная электронная библиотека (НЭБ): федеральная государственная информационная система. – URL: www.nzb.ru

⁴ Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина: сайт. – URL: <http://www.prlib.ru>.

⁵ Исследователи констатируют: «отсутствие удовлетворительного определения электронной библиотеки связано с относительной новизной и интенсивным развитием этого феномена. При этом существуют объективные проблемы при проведении ряда разграничений: электронная библиотека и электронный архив (репозиторий), электронная библиотека и информационная система, обеспечивающая автоматизацию библиотеки традиционной, электронная библиотека и электронный каталог и т. д.» (См.: Антопольский А.Б., Вигурский К.В., Майстроич Т.В. Электронные библиотеки России: состояние и проблемы развития

А.И. Земсков и Я.Л. Шрайберг обращают внимание на то, что электронные библиотеки могут создаваться как традиционными библиотеками, так и другими организациями и физическими лицами; как в традиционных библиотеках, так и вне их¹.

Также ряд исследователей отмечает, что существует ряд критериев, позволяющих отличить электронные библиотеки от сходных объектов².

Рассматривая сущность электронной библиотеки, Д.А. Полушин справедливо отмечает, что электронная библиотека представляет собой «организованное собрание документов, позволяющее осуществлять быстрый и эффективный поиск»³. Основные ее задачи – «интеграция информационных ресурсов и эффективная навигация в них»⁴.

Изучением проблем создания и функционирования электронных библиотек в разное время занимались А.Б. Антопольский, Т.В. Майстрович⁵, А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг¹, Ю.В. Нохрин², и др.

// Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад: вып. 3 / науч. ред.-сост. Т.Л. Манилова, М.Н. Усачева, В.М. Красильщикова. – М.: ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ, 2007. – С. 183).

¹А.И. Земсков и Я.Л. Шрайберг отмечают, что «электронные библиотеки, в том числе и в Интернете, как правило, таковыми не являются, поскольку представляют собой электронный информационный массив или электронную коллекцию (фонд), а превратиться в электронную библиотеку могут только при наличии других, кроме фонда, системообразующих компонентов и физически существующего объекта (библиотеки), осуществляющего обслуживание и поддержку этой коллекции» (См.: Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки. С. 329–330).

² К примеру, А.Б. Антопольский, К.В. Вигурский и Т.В. Майстрович к определяющим критериям электронных библиотек относят: «нахождение по определенному фиксированному адресу; наличие сформулированной политики комплектования; организованную систему метаданных; ориентированность на обслуживание конечных пользователей, что влечет за собой определенные требования к структуре информационного фонда, собственно к информации и к функциональным возможностям (См.: Антопольский А.Б., Вигурский К.В., Майстрович Т.В. Электронные библиотеки России: состояние и проблемы развития. С. 184).

³ Полушин Д.А. Электронные библиографические ресурсы: многообразие форм и определений // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. ин-т культуры; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 193.

⁴ При этом под интеграцией информационных ресурсов Д.А. Полушин понимает их объединение с целью использования различной информации с сохранением ее свойств, особенностей представления и пользовательских возможностей. Эффективная же навигация в ЭБ рассматривается как «возможность пользователя находить интересующую его информацию с наибольшей полнотой и точностью при наименьших затратах усилий во всем доступном информационном пространстве» (См.: Полушин Д.А. Электронные библиографические ресурсы: многообразие форм и определений. С. 193).

⁵ См.: Антопольский А.Б., Майстрович Т.В. Электронные библиотеки: принципы создания: науч.-метод. пособие. М.: Либерея-Бибинформ, 2007. – 283 с.; Майстрович Т.В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда. 437 с.

Создание электронных библиотек преследует основную цель – эффективный публичный доступ к электронным информационным ресурсам библиотечной сферы. Однако при всех своих несомненных плюсах феномен электронных библиотек порождает ряд проблем в правовом поле, о которых пишет в своих работах Р.Л. Лукьянов³.

О.А. Бочкарева, представляющая точку зрения правоведов, рассматривает понятие «электронная библиотека» как информационную, культурную, образовательную управляемую коллекцию произведений, хранящаяся в цифровых форматах и доступная по сети в совокупности с соответствующими сервисами физическим и юридическим лицам на правах, предусмотренных действующим законодательством⁴.

Понятие «электронная библиотека» давно привлекало внимание не только ученых-юристов, но и специалистов библиотечного дела, которые предлагали свою авторскую трактовку указанной категории.

Библиотековеды А.Б. Антопольский и Т.В. Майстрович в качестве электронной библиотеки рассматривают информационную систему, включающую «упорядоченный фонд электронных документов, формируемых в соответствии с заданными критериями и предназначенный

¹ См.: Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки. 528 с.; Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронные библиотеки. – М.: Либерея, 2003. – 352 с.

² Нохрин Ю.В. Электронная библиотека как форма бытования библиотеки в информационном обществе: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005. – 281 с.

³ Р.Л. Лукьянов констатирует: «электронные библиотеки открывают возможности широкого доступа к достояниям культуры и науки обществу... обеспечивают доступ к культурным и научным ресурсам лицам с ограниченными физическими возможностями, лицам, проживающим в особо отдаленных, труднодоступных регионах, а также обеспечивают оперативность доступа к необходимой информации неограниченного круга лиц. С другой стороны, электронные библиотеки... одновременно являются потенциальной угрозой для интересов правообладателей... В странах, где электронные библиотеки являются легитимными, действуют специальные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в цифровой среде, либо деятельность электронных библиотек в правовом контексте обеспечивается доктриной добросовестного использования (Fair Use Doctrine), либо действуют оба инструмента в совокупности. Но во всех случаях термин «электронная библиотека» не находит юридического закрепления в законе». Р.Л. Лукьянов с позиции юриспруденции под электронной библиотекой понимает «информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом документов исключительно в цифровой форме и предоставляющее их во временное безвозмездное пользование неограниченному кругу лиц посредством телекоммуникационных сетей таким образом, чтобы каждый экземпляр документа невозможно было воспроизвести в форме цифровой копии на каком-либо устройстве (за исключением устройств, принадлежащих самой электронной библиотеке и исключительно для целей деятельности электронной библиотеки)» (См.: Лукьянов Р.Л. Правовой статус электронных библиотек в Российской Федерации. С. 29–31).

⁴ Бочкарева О.А. Электронные библиотеки и право // Право и экономика. – 2012. – № 10.

для общественного использования, и комплекс программно-технологических средств, реализующих функции создания, использования и хранения этого фонда»¹.

В научно-практическом пособии Н.З. Стародубовой и Е.И. Ратниковой понятие «электронная библиотека» рассматривается в двух значениях: 1) как «разновидность автоматизированных информационных систем, в которых полнотекстовые документы хранятся и могут использоваться в машиночитаемой (электронной) форме», 2) как «разновидность библиотеки или ее подразделения, имеющие библиотечный фонд электронных документов, в том числе сетевых ресурсов, и предоставляющая услуги с помощью компьютерных технологий и коммуникаций»².

Не обошли вниманием понятие электронной библиотеки и представители библиотечного информационного ресурсоведения, позиция которых представлена в трудах Т.Ф. Берестовой³.

Необходимо отметить, что в настоящее время в российском праве отсутствует законодательное закрепление дефиниции «электронная библиотека»⁴.

¹ Антопольский А.Б., Майстрович Т.В. Электронные библиотеки: принципы создания. С. 15.

² Библиотечный фонд в терминах и определениях: науч.-практич. пособие / сост.: Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова. – С. 92. – URL: <http://www.rsl.ru>.

³ Т.Ф. Берестова отмечает, что верным и перспективным в библиотековедческом понимании понимание термина «электронная библиотека» связано с обозначением библиотек, в которых существует фонд электронных документов или библиотек, обеспечивающих доступ к удаленным (сетевым) документам и предлагает понимать под электронной библиотекой фонд структурированных локальных и/или распределенных электронных документов, которые через комплекс или единичный ИПЯ связаны единой идеологией структуризации и доступа к ним и сформированы библиотечным персоналом на основе имеющихся материально-технических возможностей и в обязательном соответствии с информационными потребностями пользователя. Т.Ф. Берестова все существующие электронные библиотеки делит на два типа. Первый тип электронной библиотеки, по мнению исследователя, является органичным продолжением и дальнейшей перспективой развития библиотеки, традиционно работающей с отдельными документами и не извлекающей из них содержание (смысл). Подобные библиотеки называют классическими АИПС (АИБС) – автоматизированными информационными поисковыми / автоматизированными информационными библиотечными системами. Второй тип электронных библиотек, по мнению исследователя связан с развитием функции гипертекста и «предполагает произвольное распределение информационных компонентов на взаимно удаленных вычислительных системах, которые взаимодействуют на уровне сетевого протокола и функционируют под управлением разных программных средств (См.: Берестова Т.Ф. Электронная библиотека как инструмент создания единого информационного пространства // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 4. – С. 8, 10).

⁴ В этой связи А.В. Антонова высказывает суждение о том, что «назрела проблема юридического решения этого вопроса, определением статуса ЭБ – что представляет собой ЭБ, какими она обладает правами и обязанностями, кто признает некоторую информационную систему в качестве ЭБ и т. п.» (См.: Антонова А.В. Правовое регулирование общественных отношений в области библиотечного дела. С. 76).

Нормативное определение электронной библиотеки впервые появилось в национальном стандарте РФ ГОСТ Р 7.0.94–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование библиотеки документами. Термины и определения»¹.

В 2016 г. был утвержден ГОСТ Р 7.0.96–2016 «Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования»², который не имеет международного аналога. В соответствии с данным стандартом «электронная библиотека» понимается как «информационная система, предназначенная для организации и хранения упорядоченного фонда электронных объектов, и обеспечения доступа к ним с помощью единых средств навигации и поиска».

Вышеуказанный стандарт также содержит классификационные основания выделения различных видов библиотек по способу создания, по способу организации, по типу доступа, по статусу.

Подытоживая данные мнения, можно сделать вывод о том, что основным компонентом электронной является библиотечный фонд, имеющий определенные особенности.

«Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки» (2014 г.) отмечает, что в электронной библиотеке информационные документные ресурсы существуют в форме цифрового фонда – «ресурсы библиотек, как оцифрованные, так и имеющие изначально цифровой (электронный) вид»³.

¹ В данном документе настоящая дефиниция рассматривается как «упорядоченное собрание разнородных электронных документов (в том числе книг), локализованных в информационной системе, снабженных едиными средствами навигации и поиска, и доступных через информационно-телекоммуникационные сети» (См.: ГОСТ Р 7.0.94–2015 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование библиотеки документами. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2016).

² ГОСТ Р 7.0.96–2016 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2016 г. № 2003–ст). – М.: Стандартинформ, 2016.

³ Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти / Министерство культуры РФ, Российская библиотечная ассоциация. – URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf

Н.З. Стародубова и Е.И. Ратникова также констатируют, что фонд электронной библиотеки может быть представлен только в оцифрованном, машиночитаемом виде¹.

Согласно ГОСТу Р 7.0.96–2016 «фонд электронной библиотеки формируется как совокупность электронных документов, метаданных, коллекций с метаданными, гиперссылок на внешние ресурсы»².

Вторичная информация (вторичный уровень документных ресурсов, вторичные библиотечно-информационные ресурсы), представленная в форме метаданных, в электронных библиотеках аккумулируется в навигационно-поисковом аппарате (НПА), включающим сайт и электронные каталоги.

Как отмечает Т.Ф. Берестова, отражение электронных документов, в том числе и сетевых, в навигационно-поисковом аппарате есть наиважнейший элемент обеспечения их доступности для пользователей библиотеки», поскольку «без навигационно-поискового аппарата электронная библиотека, работать не будет, она станет замкнутой системой, «вещью в себе»³.

По справедливому утверждению генерального директора Российской национальной библиотеки А.П. Вершинина, «электронные носители значительно расширили границы доступности информации. Однако стихийные процессы в накоплении и представлении контента препятствуют эффективному получению знаний из электронных источников. В этих условиях поставлена задача формирования единого российского

¹ При этом база данных электронной библиотеки, отмечают Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова, состоит из различного вида электронных коллекций, локализованных в самой системе и доступных ей через телекоммуникационные сети, а вся содержащаяся в них информация структурирована по темам с помощью метаописаний (См.: Библиотечный фонд в терминах и определениях: науч.-практич. пособие / сост.: Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова. – С. 92. – URL: <http://www.rsl.ru>).

² Согласно ГОСТ Р 7.0.96–2016 по правовому статусу или режиму использования объекты комплектования электронной библиотеки могут быть ресурсами, не являющимися объектом авторских и смежных прав, перешедшие в общественное достояние, правообладателем которых является государство, юридические или физические лица, коллективное управление правами на которые осуществляется специализированными организациями, а так же ресурсы, не перешедшие в общественное достояние, но сведения о правообладателях которых отсутствуют («сиротские произведения») (См.: ГОСТ Р 7.0.96–2016 «Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2016 г. № 2003-ст). – М.: Стандартинформ, 2016).

³ Берестова Т.Ф. Электронная библиотека как инструмент создания единого информационного пространства. С.11.

электронного пространства знаний», важнейшим звеном которого является национальная электронная библиотека – НЭБ¹.

Большой вклад в разработку теории НЭБ внесли труды Т.В. Майстрович, А.Б. Антопольского, А.И. Земского, Я.Л. Шрайберга и т. д.².

Отметим, что понятие национальной электронной библиотеки обосновала в своем диссертационном исследовании Т.В. Майстрович в 2005 г.³.

В настоящее время понятие национальной электронной библиотеки нашло легальное закрепление в Законе о библиотечном деле⁴. Идентичное определение НЭБ также дано в постановлении Правительства РФ от 20 февраля 2019 г. № 169 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе "Национальная электронная

¹ Как отмечает А.П. Вершинин, проект НЭБ реализуется с 2004 г., когда был создан сайт, предоставлявший доступ к электронным ресурсам трёх библиотек: Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и Государственной публичной научно-технической библиотеки (См.: Вершинин А.П. О российском электронном пространстве знаний: правовое регулирование // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2016. – № 4 (327). – С. 155–156).

² См.: Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронные библиотеки. – М.: Либерей, 2003. – 352 с.; Антопольский А.Б., Майстрович Т.В. Электронные библиотеки: принципы создания: науч.-метод. пособие. – М.: Либерей-Бибинформ, 2007. – 283 с.; Майстрович Т.В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда: дис. ... д-ра. пед. наук. 437 с.

³ Под национальной электронной библиотекой Т.В. Майстрович понимала «библиотечно-информационную систему, предназначенную для отбора, организации, хранения и предоставления пользователям общероссийского фонда электронных документов (как первого поколения, так и цифровых представлений печатных изданий)» (См.: Майстрович Т.В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда. 437 с.).

⁴ Национальная электронная библиотека (НЭБ) рассматривается Законом о библиотечном деле как федеральная государственная информационная система, представляющая собой совокупность документов и сведений в электронной форме, отобранных в соответствии с методикой отбора объектов Национальной электронной библиотеки, утверждаемой Правительством Российской Федерации, и доступ к которым предоставляется пользователям Национальной электронной библиотеки, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Согласно положениям ст. 18.1 Закона о библиотечном деле, создание национальной электронной библиотеки преследует цель сохранения «исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации, обеспечения условий для повышения интеллектуального потенциала Российской Федерации и популяризации российской науки и культуры», Объектами Национальной электронной библиотеки являются «созданные в электронной форме копии печатных изданий, электронных изданий, неопубликованных документов, в том числе диссертаций, иных документов, представляемых в качестве обязательного экземпляра документов, Книжных памятников». Кроме совокупности электронных информационных ресурсов, национальная электронная библиотека также включает в себя электронный каталог национальной электронной библиотеки и реестр книжных памятников. Функции оператора национальной электронной библиотеки осуществляет Российская государственная библиотека (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 18.1).

библиотека" и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки»¹.

Кроме ст. 18.1 Закона о библиотечном деле, термин «национальная электронная библиотека» также содержится в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»².

Однако А.П. Вершинин констатирует, что представленное определение НЭБ как информационной системы расходится с тем, которое дано в действующем законодательстве об информации. Кроме того, до сих пор не нашло законодательного закрепления и общее понятие электронных библиотек³.

7 октября 2014 г. Министерством культуры РФ была утверждена Концепция развития Национальной электронной библиотеки на 2014–2016 гг.⁴. Далее Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» в части создания федеральной государственной системы «Национальная электронная библиотека» (НЭБ)» от 3 июля 2016 г.⁵ ввел в Закон о библиотечном деле концептуальные положения, касающиеся общероссийской электронной библиотеки – НЭБ. Одновременно были внесены соответствующие изменения в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов»⁶.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.02.2019.

² В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» национальная электронная библиотека трактуется как федеральная государственная информационная система, представляющая собой совокупность документов и сведений в электронной форме (объекты исторического, научного и культурного достояния народов Российской Федерации), доступ к которым предоставляется с использованием сети «Интернет» (п. 3) ч. 4 ст. 1) (См.: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Ст. 1).

³ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». П. 3 Ст. 2; Вершинин А.П. О российском электронном пространстве знаний: правовое регулирование. С. 161–162.

⁴ Концепция развития Национальной электронной библиотеки на 2014–2016 гг. (утв. Министерством культуры РФ 7 октября 2014 г.). Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

⁵ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» в части создания федеральной государственной системы «Национальная электронная библиотека» (НЭБ)» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁶ Федеральный закон 3 июля 2016 г. № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном экземпляре» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

В настоящий момент проект создания НЭБ приобрел общегосударственное стратегическое значение. М.Д. Родионов и Н.А. Сахаров подчеркивают, что в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. НЭБ позиционируется в качестве средства формирования информационного пространства нашей страны¹.

Необходимо отметить, что среди основных принципов функционирования НЭБ «Положение о федеральной государственной информационной системе "Национальная электронная библиотека"» называет следующие: открытость и общедоступность информации (в том числе для слепых и слабовидящих); достоверность и качество информации, предоставляемой пользователям; соблюдение прав и законных интересов авторов и иных правообладателей; защита информации и др.².

При этом, говоря о фонде НЭБ, исследователи справедливо констатируют следующее: фонд НЭБ в традиционном библиотечном понимании – это фикция, поскольку это лишь платформа, объединяющая фонды различных библиотек³.

Иными словами, как справедливо отмечает Михаил Родионов, заместитель генерального директора РГБ по НЭБ, говоря о фонде НЭБ, речь идет не о фонде библиотеки, а об объектах государственной информационной системы⁴.

Необходимо отметить, что помимо безусловного положительного значения в деле создания единого информационного и культурного пространства страны, реализация проекта НЭБ породила ряд правовых

¹ Родионов М.Д., Сахаров Н.А. Федеральный закон о Национальной электронной библиотеке и начало его реализации // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66, № 1. – С. 7.

² Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2019 г. № 169 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе "Национальная электронная библиотека" и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки». – URL: <http://static.government.ru/>

³ URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/8307-neb-perezagruzka-cht-dalshe.html>

⁴ URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/8445-neb-perezagruzka-chast-2.html>

проблем и информационных конфликтов, природа которых раскрыта в работах А.К. Жаровой¹.

Во-первых, значительная задержка в принятии важнейших подзаконных нормативных актов Правительства РФ, регулирующих формирование фонда НЭБ: «Положения о НЭБ» и «Методики отбора объектов для включения в НЭБ» породила хаотичность и отсутствие продуманности и системности в данном вопросе. Вследствие этого НЭБ до сих пор не выполнила свою главную задачу, став «основным, всеобъемлющим и доступным цифровым хранилищем русскоязычных изданий, находящихся в общественном достоянии»². Данные документы после продолжительных научных дискуссий были приняты лишь в 2019 г.³

Кроме того, эксперты отмечают: проблема осложняется также терминологической неопределенностью, поскольку в законодательстве отсутствуют ряд необходимых понятий, без которых невозможно внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ и Законы о библиотечном деле и об обязательном экземпляре документов, среди которых называют такие термины, как «электронная библиотека», «электронный архив», «помещение библиотеки», «произведение, существующее исключительно в электронном виде, у которой нет печатной копии» и т. д.⁴ С принятием «Положения о НЭБ» и «Методики отбора объектов для включения в НЭБ» данная проблема была частично решена.

В-третьих, Н.Н. Ковалева обоснованно утверждает, что в рамках установленных действующим законодательством норм центральными являются проблемы, связанные с «ножницами» между правами

¹ Жарова А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: моногр. – М.: Янус-К, 2016. – 248 с.

² URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/8307-neb-perezagruzka-cht-dalshe.html>

³ Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2019 г. № 169 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе "Национальная электронная библиотека" и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки». – URL: <http://static.government.ru/>

⁴ URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/8307-neb-perezagruzka-cht-dalshe.html>

пользователей на свободный и широкий доступ к информации и правами собственников информационных продуктов, включая и авторское право¹.

Обострение данного конфликта в контексте НЭБ связано с принятием указания Президента РФ В.В. Путина от 17 февраля 2018 г. № Пр-294 по дальнейшему развитию НЭБ², которое предусматривает обеспечение включения в НЭБ электронных копий 100% российских изданий на правах обязательного экземпляра и переход к новой системе расчётов с правообладателями в зависимости от фактического числа просмотров их произведений (заметим, что принятый ранее Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»³ говорил о необходимости включения в НЭБ лишь не менее 10% наименований изданных в стране книг). Во исполнение данного документа Министерством культуры РФ был разработан План мероприятий по развитию Национальной электронной библиотеки и критерии эффективности работы НЭБ, а также ряд других подзаконных нормативных актов, вызвавших негативную реакцию правообладателей. Поиск компромисса по данному вопросу, затрагивающему два аспекта деятельности НЭБ: комплектования и хранения ее фонда за счет обязательного электронного экземпляра документов и обеспечения доступа к ним, продолжительное время носил острый конфликтный характер⁴.

Принятое «Положение о НЭБ» предусмотрело механизм расчета с правообладателями, при котором доступ к документам НЭБ будет предоставляться пользователям только при наличии лицензионного договора с автором или другим правообладателем, с учётом решения экспертных советов, а также в соответствии с действующим законодательством, но как он будет реализован на практике, покажет время⁵.

¹ Ковалева Н.Н. Информационное право России. С. 186.

² Документ опубликован не был.

³ Российская газета. 2012. 9 мая.

⁴ URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/8307-neb-perezagruzka-cht-dalshe.html>

⁵ Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека». – URL: <http://government.ru/docs/35825/>

Помимо НЭБ, второй важнейшей электронной библиотекой страны является Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, открытая 27 мая 2009 года¹. При этом Президентская библиотека стала стратегическим проектом – в качестве общегосударственного информационного хранилища и площадки для моделирования и внедрения передовых информационных и телекоммуникационных технологий и систем².

Вышесказанное позволяет утверждать, что существуют две основные формы хранения библиотечной информации (библиотечно-информационных ресурсов): система хранения информации в традиционной / гибридной (полидокументной) библиотеке и система хранения первичной и вторичной информации в электронной библиотеке. Проведенное исследование показывает, что первичные документные информационные ресурсы концентрируются в библиотечном фонде, а вторичные документные информационные ресурсы хранятся в виде справочно-библиографического (справочно-поискового, навигационно-поискового) аппарата.

Говоря же об электронной библиотеке, необходимо иметь в виду, что объем доступа к информационным ресурсам электронных библиотек зависит от статуса пользователя: минимальный для незарегистрированных удаленных пользователей (без учета персонафицированных параметров лица, осуществляющего доступ), расширенный – для зарегистрированных (прошедших процедуру идентификации и аутентификации) удаленных

¹ Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина функционирует в качестве общегосударственного электронного хранилища цифровых копий важнейших документов по истории, теории и практике российской государственности, русскому языку, а также как мультимедийный многофункциональный (культурно-просветительский, научно-образовательный и информационно-аналитический) центр, имеющий статус национальной библиотеки России» (См.: О библиотеке // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина: сайт. – URL: <https://www.prlib.ru/about>). За 2009–2019 годы портал Президентской библиотеки посетило несколько миллионов удаленных пользователей. Доступность ресурса обеспечивается также посредством центров удаленного доступа (См., напр.: Направления развития цифрового библиотечного, музейного и архивного контента в современной информационной среде: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / ред.: К.Н. Княгинин [и др.]; науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2014. – 263 с.)

² По словам А.П. Вершинина, «перед Президентской библиотекой была поставлена задача государственной важности: сформировать уникальный библиотечный фонд по истории Отечества, теории и практике российской государственности в электронном виде и обеспечить самый широкий доступ к этим информационным цифровым ресурсам» (См.: Корконосенко Н. Президентская библиотека: информационные технологии, соединяющие прошлое, настоящее и будущее: интервью с А.П. Вершининым // Библиотечное дело. – 2012. – № 7. – С. 2).

пользователей, до максимального для пользователей, осуществляющих доступ в помещениях библиотеки. Это подтверждает анализ правил пользования различных библиотек, имеющих в своем фонде электронные ресурсы¹.

Подводя итог, хотелось бы присоединиться к мнению И.Л. Бачило и Д.А. Савельев, которые справедливо констатировали, что «накопление, обработка и предоставление в пользование библиотечных фондов – основная сфера публичного интереса и прав пользователей на доступ к информации»².

Таким образом, изучив систему хранения библиотечной информации и библиотечных информационных ресурсов мы пришли к следующему заключению:

1. Автором обоснован вывод, что содержание понятия «библиотечные фонды» в условиях цифровизации трансформируется на основе использования в них сквозных цифровых технологий (большие данные, искусственный интеллект, нейронные сети, технологии виртуальной и дополненной реальности и др.). В связи с этим под библиотечными фондами предлагается понимать различные систематизированные формы хранения и обработки библиотечно-информационных ресурсов и содержащейся в них библиотечной информации, в том числе с использованием сквозных цифровых технологий. Соответствующие изменения полагаем целесообразным включить в понятийный аппарат Федерального закона «О библиотечном деле».

2. Обосновано, что электронная библиотека в условиях развития информационного общества является формой хранения первичной информации в виде совокупности данных, включая оцифрованные и/или имеющие изначально цифровой (электронный) вид информационные ресурсы, и вторичной информации, аккумулируемой в едином навигационно-

¹ См.: Пашнина Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела. С. 152–153; Правила пользования Российской государственной библиотекой / ФГБУ «Российская государственная библиотека» (ФГБУ РГБ). – М., 2015. – 13 с. – URL: https://www.rsl.ru/datadocs/doc_4825fe.pdf и др.

² Бачило И.Л., Савельев Д.А. О перспективных направлениях совершенствования законодательства в сфере доступа к информации в библиотеках. С. 96.

поисковом аппарате библиотеки (метаданных). Основным предназначением электронной библиотеки является обеспечение права на доступ информации, включая общественный доступ к электронным библиотечным ресурсам, на основе создания равных возможностей доступа к информации всем гражданам Российской Федерации и сохранения уникальных библиотечно-информационных ресурсов с использованием сквозных цифровых технологий.

Глава 3. Правовые вопросы доступа к информации в сфере библиотечного дела в условиях развития информационного общества

§ 1. Правовое обеспечение доступа субъектов к информации в библиотечной сфере

Предназначением библиотечной информации, библиотечно-информационных ресурсов, библиотечного фонда и иных объектов информационных правоотношений в сфере библиотечного дела является удовлетворение информационных потребностей и прав субъектов права на доступ к библиотечной информации.

Здесь целесообразным представляется обратиться мнению Д.А. Савельева, который аргументировано утверждает, что по поводу одного и того же объекта – информационного ресурса могут одновременно возникать информационные отношения, относящиеся к публичному праву, и отношения в сфере интеллектуальной собственности, входящие в сферу частного права. При этом предмет информационного права связан с содержательной стороной информации и режимом доступа к ней, а предмет права интеллектуальной собственности прежде всего связан с имущественными правами на результаты интеллектуальной деятельности¹.

В рамках настоящего исследования мы рассматриваем только публичные информационные правоотношения, связанные с доступом к объектам информационных правоотношений в сфере библиотечного дела, в первую очередь, к основному из них – библиотечной информации, поэтому за гранью анализа остаются правоотношения между правообладателями и библиотеками².

¹ Савельев Д.А. Информация, документ, произведение: исследование соотношения понятий в информационном праве, интеллектуальных правах, а также законодательстве о библиотечном деле // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2017. – С. 56–57.

² При этом, как справедливо замечает Д.А. Савельев, «информационные правоотношения и правоотношения в сфере интеллектуальной собственности нередко пересекаются, и от степени гармоничности учета интересов как правообладателей, так и общества, в интересах которого действуют библиотеки, в конечном счете, зависит степень удовлетворения информационных потребностей представителей последнего»

Актуальность и сложность решения данной проблемы подтверждена многочисленными исследованиями, среди которых можно назвать работы А.Н. Борисова, Е.А. Войниканис, Н.Г. Гуляевой, О.А. Рузаковой и др.¹.

В рамках же данной диссертационной работы необходимо рассмотреть особенности правового обеспечения доступа основных категорий субъектов информационных правоотношений в сфере библиотечного дела, поскольку, по аргументированному утверждению Т.А. Поляковой, «анализ особенностей поведения субъектов в информационной сфере дает возможность выявить информационные отношения по отдельным видам деятельности, проанализировать их структуру и состав и выявить иные, важные для регулирования информационной сферы аспекты»².

1. Пользователь (читатель) библиотеки.

Основным субъектом права на доступ к объектам информационных правоотношений в сфере библиотечного дела выступает пользователь библиотеки³ – «физическое или юридическое лицо, пользующееся услугами

(См.: Савельев Д.А. Информация, документ, произведение: исследование соотношения понятий в информационном праве, интеллектуальных правах, а также законодательстве о библиотечном деле. С. 57).

¹ См.: Борисов А.Н. Гражданско-правовой режим авторских произведений в библиотечных фондах: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2014. – 29 с.; Войниканис Е.А. «Баланс интересов» как цель и критерий оценки регулирования доступа к информации в цифровой среде // Право на доступ к информации: возможности и ограничения в цифровой среде: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2012. – С. 51–57; Её же. Исключения из авторского права в отношении библиотек: международный контекст и актуальные тенденции // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2018. – С. 51–60; Её же. Проблема адаптации авторского права к новым бизнес-моделям: актуальные вопросы и тенденции // Право на доступ к информации: возможности и ограничения в цифровой среде: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2014. – С. 158–166; Гуляева Н.С. Авторское право в информационном обществе: вызовы и возможности для библиотек // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2017. – С. 38–43; Её же. Открытая лицензия – инструмент для баланса интересов в сфере авторского права? // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2015. – С. 112–118; Рузакова О.А. Проблемы развития законодательства об интеллектуальных правах в библиотечном деле // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2017. – С. 49–55.

² Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России. С. 97.

³ Подробнее о реализации информационных прав пользователей библиотек см.: Пашнина Т.В. Реализация права на информацию в рамках права пользователей библиотек на библиотечное обслуживание // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. трудов / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. – М.: ИГП РАН, 2018. – С. 441–446.

библиотеки»¹. Как полагает Ю.П. Мелентьева, в условиях формирующегося гражданского правового общества, одной из фундаментальных ценностей которого является свобода слова и информации, библиотеки становятся одним из важнейших каналов, обеспечивающих свободный доступ читателя (пользователя) к информации².

Е.О. Федорук и А.А. Рождествина справедливо отмечают, что обычно пользователями библиотек являются физические лица³.

Необходимо отметить, что ранее в библиотечном деле широко применялись дефиниции «читатель», «абонент библиотеки», «посетитель мероприятия», современная трактовка которых дана в ГОСТе Р 7.0.103-2018 «Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения»⁴.

В «Руководстве по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания», подготовленном Российской библиотечной ассоциацией (РБА) предлагается следующая классификация пользователей библиотек: читатели, пользователи, удаленные пользователи⁵.

Более подробно особенности последней категории раскрыты в Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки 2014 г., в соответствии с которым удаленный пользователь – это «пользователь

¹ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 1.

² Мелентьева Ю. П. Библиотечное обслуживание. С. 38.

³ Е.О. Федорук и А.А. Рождествина отмечают, что физические лица-пользователи библиотек, «как правило ... обладают читательским билетом, дающим им право пользования библиотекой. Данный документ содержит сведения о владельце и служит, с одной стороны, своеобразным пропуском в библиотеку, а с другой – позволяет библиотекаря, библиографу или другому сотруднику библиотеки найти по нему читательский формуляр данного пользователя (либо завести временный) и обслужить, предоставив необходимую информацию». Однако необходимо отметить, что в качестве пользователей библиотек могут выступать не только физические лица, но и учреждения, предприятия и организации, что справедливо отмечает, например, А.В. Антонова (См.: Федорук (Марлухина) Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 1994 года № 78–ФЗ «О библиотечном деле» (постатейный). Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ»; Антонова, А.В. Правовое регулирование общественных отношений в области библиотечного дела. С. 74).

⁴ ГОСТ Р 7.0.103-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 30 ноября 2018 г. № 1044-ст). – М.: Стандартинформ, 2018.

⁵ При этом под «читателями» в данном документе понимаются «пользователи, ориентированные на библиотеку в традиционном понимании: соблюдение традиций, развитие культурных практик с кем-то совместно, просветительство», под «пользователями» – «читатели, имеющие навыки и потребности пользоваться информационными технологиями – услугами, электронными документами», под «удаленными пользователями» – «невидимые», анонимные пользователи конкретной библиотеки» (См.: Руководство по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания (2013 г.) / Рос. библ. ассоциация. – URL: <http://www.rba.ru/content/activities/group/kach/ruk.pdf>).

услугами библиотеки, получающий их при помощи информационно-коммуникационных технологий и других каналов коммуникации»¹.

Среди последних двух категорий пользователей (пользователи и удаленные пользователи) условно можно выделить особую категорию пользователей – пользователи НЭБ (Национальной электронной библиотеки)².

Более детальная классификация пользователей библиотек дана в упомянутом выше ГОСТе Р 7.0.103-2018.

Необходимо отметить, что анализ Закона о библиотечном деле не только дает возможность разделить пользователей библиотек на физические и юридические лица, но также выделить особые категории пользователей (читателей) библиотек, нуждающихся в повышенном внимании и защите со стороны государства, к которым относятся:

- пользователей детского и юношеского возраста;
- представители национальных меньшинств;
- инвалиды, в том числе слепые и слабовидящие;
- пользователи, которые не могут посещать библиотеку в силу преклонного возраста и физических недостатков;

Последние две категории условно можно объединить в категорию пользователей с ограниченными возможностями.

Для данных групп установлен особой правовой статус в области библиотечного дела, предоставляющий реализацию расширенного перечня прав³. Необходимость выделения особых групп пользователей библиотек обусловлена рядом обстоятельств.

¹ URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf

² В соответствии с ч. 6 ст. 18.1 пользователями Национальной электронной библиотеки являются: пользователи библиотек, осуществляющих доступ к объектам Национальной электронной библиотеки в помещении библиотеки, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; физические лица, не являющиеся пользователями библиотек и осуществляющие доступ к объектам Национальной электронной библиотеки с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 18.1).

³ Специфика реализации информационных прав данной категории субъектов ранее рассматривалась нами в статье: Пашнина Т.В. Гарантии права на информацию для лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, и их реализация в библиотечной сфере // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2018:

1) Дети и юношество¹.

Нормативными правовыми актам, в которых помимо общебиблиотечных, закреплены права читателей детского и юношеского возраста, являются Декларация прав ребенка ООН (1959 г.)², Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.³, Манифест школьных библиотек ИФЛА / ЮНЕСКО (2000 г.)⁴, Руководство ИФЛА по библиотечному обслуживанию юношества (1996 г.)⁵, Рекомендации по библиотечному обслуживанию подростков и молодежи ИФЛА (2003 г.)⁶, проект Манифеста школьных библиотек Российской Федерации (2007 г.)⁷, Руководство для детских библиотек России⁸, Руководство для России по обслуживанию молодежи⁹, Концепция библиотечного обслуживания детей в России на 2014 – 2020 гг.¹⁰ и др.

Необходимо отметить, что в зарубежных исследованиях даже разрабатывается концепция права детей на информацию¹¹.

Например, Koren Marian в своей работе пишет о том, что с точки зрения права ребенка на информацию, информационный процесс следует

материалы XX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2018», приуроченной к 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета, 7-8 декабря 2018 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2019. – С. 66–69.

¹ Относительно данной категории в «Руководстве по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания» (2013 г.) сказано следующее: «Новые условия жизни в начале XXI в. – социальные, трудовые, экономические – потребовали от людей высокой степени приспособляемости. В соответствии с этими переменами возникла новая концепция библиотечного обслуживания детей в России, в основу которой положено представление о детях как о самой большой ценности» (См.: Руководство по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания (2013 г.) / Рос. библиотеч. ассоциация. – URL: <http://www.rba.ru/content/activities/group/kach/ruk.pdf>).

² URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec

³ Действующее международное право: т. 2 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Изд-во Моск. независим. ин-та междунар. права, 1999. – С. 48–67.

⁴ URL: http://mcbs.ru/files/documents/Documents/manifest_shkolnykh_bibliotek_ifla-unesco.pdf

⁵ URL: <http://www.vmo.rgub.ru/navigator/documents/guidelines.php>

⁶ URL: <http://www.ifap.ru/library/book108a.pdf>

⁷ URL: <http://rusla.ru/rsba/provision/manifest.pdf>

⁸ Руководство для детских библиотек России принят Конференцией Рос. библиотеч. ассоциации, XIV Ежегод. сессия, 21 мая 2009, г. Вологда / Рос. библиотеч. Ассоциация. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2010. 52 с.

⁹ Руководство для России по обслуживанию молодежи / Министерство культуры РФ, Межведомственная рабочая группа по разработке предложений по инновационному развитию библиотек, Рос. гос. б-ка для молодежи; сост. М.П. Захаренко, И.Б. Михнова, А.А. Пурник; ред.-сост. И.Б. Михнова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Пашков дом, 2016. – 76 с.

¹⁰ URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/koncept_bibl.pdf

¹¹ См., напр.: Koren Marian. The Right to Information: a human right of children. – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/faife/lectures-papers/koren.pdf>

воспринимать в его активной форме поиска информации. В сущности, ребенок – это искатель информации.

Koren Marian отмечает, что нельзя говорить о праве на информацию, поскольку информация является результатом определенного процесса, совершаемого самим искателем или получателем информации. Результат этого процесса никогда не может быть гарантированный. Защита может быть направлена только на доступ к источникам информации¹.

При предоставлении библиотечных услуг несовершеннолетним пользователям библиотеки руководствуются требованиями, предъявляемыми федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436–ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»², который регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе содержащейся в информационной продукции.

Эти требования нашли законодательное закрепление в поправках к Закону о библиотечном деле, вступивших в силу 29 октября 2019 г.³. В соответствии с данными поправкам библиотекари получили право спрашивать паспорт у посетителей, если в книгах и журналах есть запрещенная для распространения среди детей информация, и они сомневаются в возрасте пользователя⁴.

¹ См.: Koren Marian. The Right to Information: a human right of children. – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/faife/lectures-papers/koren.pdf>. Примеч.: текст дается в переводе автора.

² СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

³ Согласно данным поправкам п. 2 ст. 7 Закона о библиотечном деле был изложен в следующей редакции: «Порядок доступа к фондам библиотек, перечень основных услуг и условия их предоставления библиотеками устанавливаются в соответствии с уставами библиотек или локальными нормативными актами организаций, структурными подразделениями которых являются библиотеки, законодательством Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, законодательством Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне и законодательством об обеспечении сохранности культурного достояния народов Российской Федерации». (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 7; Федеральный закон от 01 мая 2019 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 18. – Ст. 2217).

⁴ Государственная политика и законодательство в области библиотечного дела // Обзоры на сайте РБА. – URL: <http://www.rba.ru/activities/gospolitika/obzory/>

Отметим, что в практической деятельности библиотеки реализовывали соответствующие требования, касающиеся доступа детей к информации, способной причинить вред их психическому и физическому развитию, задолго до внесения соответствующих поправок в основной закон сферы библиотечного дела, что нашло осмысление в профессиональном сообществе¹.

Одновременно с ограничением доступа детей к библиотечной информации и библиотечно-информационным ресурсам по возрастному критерию, законодатели предусмотрели механизм освобождения произведений литературы и искусства, изучаемых в рамках школьной программы, от избыточной возрастной маркировки².

2) Пользователи с ограниченными возможностями³

Как отмечает И.В. Арндачук что для того, чтобы помочь человеку, имеющему инвалидность самостоятельно принять решение и определить свои действия, в инфраструктуре общества создаются социальные институты, деятельность которых направлена на успешную интеграцию в социум людей с ограниченными возможностями. Одним из таких институтов является библиотека⁴.

¹ См., напр.: Рекомендации Российской библиотечной ассоциации по реализации норм Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в общедоступных библиотеках России, осуществляющих обслуживание пользователей до 18 летнего возраста (утверждены на Всероссийском библиотечном конгрессе: XVIII Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации в Пензе 14 мая 2013 г. // Российская библиотечная ассоциация (РБА): сайт. – URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc/recom.php>

² Поддержан законопроект об освобождении произведений литературы и искусства от излишней возрастной маркировки // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – 2019. – 5 дек. – URL: <http://duma.gov.ru/news/46822/>

³ Закон о библиотечном деле устанавливает, что «условия доступности для инвалидов библиотек и библиотечного обслуживания обеспечиваются в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов. Порядок обеспечения условий доступности для инвалидов библиотек и библиотечного обслуживания в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 8, абз. 1-2 ч. 2).

⁴ Арндачук И.В. Библиотечное обслуживание читателей-инвалидов: психолого-педагогический аспект // Современная библиотека: традиции и инновации: сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, Ин-т доп. проф. образования; под ред. Н.П. Лысиковой. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2005. – С. 44–45.

Специалисты библиотечного дела отмечают, что поворотным моментом в этом процессе стало знакомство с опытом зарубежных коллег в конце прошлого века¹. Анализ современных иностранных источников также подтверждает положительное влияние, которое могут оказать библиотеки для поддержания здоровья человека².

Как отмечает Г.П. Диянская, Генеральной Ассамблеей ООН в 1975 г. была принята Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г.³, в 1982 г. утверждена долгосрочная всемирная программа действий в отношении инвалидов, а в 1993 г. – «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов»⁴.

В 2006 году была принята Конвенция ООН о правах инвалидов, ратифицированная Российской Федерацией в 2012 году⁵.

В 2010 г. РБА был принят Модельный стандарт деятельности специальной библиотеки для слепых субъекта Российской Федерации⁶. В 2013 г. в городе Марракеш был принят Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям, к которому Россия присоединилась в 2017 г.⁷

В настоящее время в нашей стране библиотеки в своей работе с данной категорией пользователей обязаны учитывать положения

¹ См., напр.: Boras Damir, Lazić Nikolaj. The Right to Access to Information for Users with Special Needs and Disabilities. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/Inter-Events/crimea2004/114.pdf>

² Library-resources-for-overall-health. – URL: <https://princh.com/library-resources-for-overall-health/>

³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml

⁴ Г.П. Диянская отмечает, что данные Правила предполагают серьезные моральные и политические обязательства государств в отношении обеспечения людям с ограничениями в жизнедеятельности равенства возможностей (См.: Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled; Диянская Г.П. Принцип равных возможностей в тифлобиблиотекведении и библиотечном обслуживании инвалидов по зрению: дис. ... докт. пед. наук. – М., 1998. – 343 с.).

⁵ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability

⁶ Модельный стандарт деятельности специальной библиотеки для слепых субъекта Российской Федерации: принят Конференцией Рос. библиотеч. ассоциации, XV Ежегод. сессия, 20 мая 2010, г. Томск / Рос. библиотеч. Ассоциация. – СПб.: Рос. нац. Б-ка, 2010. – 24 с.

⁷ Федеральный закон от 05 декабря 2017 г. № 369-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому договору об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹.

3) Национальные меньшинства и мигранты

Российская библиотечная ассоциация (РБА) провозглашает следующую позицию в отношении данной группы пользователей библиотек: «Российская Федерация – многонациональная страна, поэтому вопрос национальной, культурной и религиозной толерантности является для нее жизненно важным»².

В 2010 г. РБА (Российская библиотечная ассоциация) выпустила «Руководство по мультикультурным сообществам»³.

Деятельность общедоступных библиотек по работе с мигрантами основывается на Манифесте ИФЛА о поликультурной библиотеке (2012 г.)⁴.

Таким образом, главным субъектом права на доступ к библиотечной информации является пользователь (читатель) – физическое или юридическое лицо, пользующееся услугами библиотеки.

Правовой статус субъектов права на библиотечную информацию реализуется через перечень их прав и обязанностей, преобладающее значение в котором отдается диспозитивной составляющей⁵.

Выделение особых групп пользователей библиотек, обладающих расширенным перечнем прав, основано на реализации гарантированного Конституцией РФ социального характера государства, провозглашенного в

¹ СЗ РФ. 2013. № 52. (часть I). Ст. 7007.

² При этом РБА также отмечает, что «Россия занимает 2-е место в мире по количеству мигрантов, две трети из них составляют люди в возрасте до 30 лет – молодежь, которая получает образование, начинает работать, ищет лучшее место для карьеры. В связи с этим задача публичных библиотек – оказание помощи мигрантам в адаптации к окружающей их действительности, содействие их социальной интеграции в местное сообщество» (См.: Руководство по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания (2013 г.) / Рос. библиотечная ассоциация. – URL: <http://www.rba.ru/content/activities/group/kach/ruk.pdf>).

³ Мультикультурные сообщества: руководство по библиотечному обслуживанию / Междунар. федерация библиотечных ассоциаций и учреждений; Рос. библиотечная ассоциация; пер. с англ. яз. И.В. Чаднава; ред. Т.Н. Батаева. – СПб.: РНБ, 2010. – 58 с.

⁴ Манифест ИФЛА о поликультурной библиотеке (2012 г.). – URL: https://www.ifla.org/files/assets/library-services-to-multicultural-populations/publications/multicultural_library_manifesto-ru.pdf

⁵ В связи с этим хотелось бы обратиться к мнению А.В. Малько, В.В. Субочева и А.М. Шериева, отмечающих, что «права, свободы и законные интересы – важнейшие средства реализации интересов субъектов права, образующие триаду правовых механизмов удовлетворения потребностей и запросов личности» (См.: Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 192 с. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»).

ч. 1 ст. 7: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹.

Как отмечает Ю.С. Сергеева, Конституция Российской Федерации, провозглашая социальный характер государства, создающего режим благоприятствования свободного развития личности, закрепила основополагающие права человека в области культуры (ст. 29, 44).

Федеральный закон «О библиотечном деле»², развивая вышеуказанные и иные конституционные нормы, утвердил следующие группы прав человека в области библиотечного дела, включающих в себя право на доступ к информации в библиотечной сфере: 1) на библиотечное обслуживание (ст. 5); 2) на библиотечную деятельность (ст. 6); 3) права пользователей библиотек (ст. 7); 4) права особых групп пользователей библиотек (ст. 8)³.

М.С. Братановская обращает внимание на то обстоятельство, что «структурная конструкция Федерального закона «О библиотечном деле» соответствует Конституции РФ»⁴.

Рассмотрим информационную составляющую прав пользователей в библиотечной сфере.

Сущность права на библиотечное обслуживание (ст. 5 федерального закона «О библиотечном деле») состоит в том, что «каждый гражданин независимо от пола, возраста, образования, социального положения и иных

¹ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. Ст. 7.

² Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 5–8.

³ Сергеева Ю.С. Библиотечное дело и библиотековедение: Конспект лекций. – М.: Приор-издат, 2009. – 170 с. – URL: <http://knigi.link/bibliotekovedenie-delo-bibliotechnoe/bibliotechnoe-delo-bibliotekovedenie-konspekt.html>

⁴ М.С. Братановская отмечает, что в обоих нормативных актах вторая глава посвящена правам граждан («Права граждан в области библиотечного дела» – «Права и свободы человека и гражданина»), что в значительной степени свидетельствует о приоритете прав граждан в сфере библиотечного дела перед правами других субъектов, т.е. основным субъектом деятельности в сфере культуры является человек, творческая личность, а не какие-либо группы или институализированные объединения граждан. Данные положения соответствуют и подходу, закреплённому в Основах законодательства в сфере культуры. Акт чтения является глубоко индивидуализированным процессом, и это обуславливает большой демократизм библиотек по сравнению с другими образованиями в сфере социальной коммуникации (См.: Братановская М.С. Административно-правовое положение граждан в сфере библиотечного дела // Гражданин и право. – 2010. – № 11. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ»).

цензов имеет право на библиотечное обслуживание на территории Российской Федерации»¹.

Виды библиотек перечислены в ст. 4 федерального закона «О библиотечном деле». Классификационным основанием выступает порядок учреждения и форма собственности².

Однако данная классификация не является исчерпывающей, что детерминирует существование иных оснований классификации библиотек, используемых в науке и практике, которые могут выступать в качестве дополнительных к данной в Законе о библиотечном деле.

Так, из текста ст. 1 Закона о библиотечном деле можно выделить основной вид библиотек, предназначенный для реализации права на библиотечное обслуживание в «универсальном измерении» – общедоступные библиотеки, которые предоставляют возможность пользования своим фондом и услугами юридическим лицам независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности и гражданам без ограничений по уровню образования, специальности, отношению к религии³.

¹ М.С. Братановская справедливо отмечает, что согласно Закону о библиотечном деле данное право обеспечивается:

- созданием государственной и муниципальной сети общедоступных библиотек, бесплатно осуществляющих основные виды библиотечного обслуживания;
- многообразием видов библиотек;
- путем предоставления доступа к федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека. Гуманизм данного права заключается в том, что согласно ч. 3 ст. 5 права граждан в области библиотечного обслуживания приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных объединений, религиозных и других организаций (См.: Братановская М.С. Административно-правовое положение граждан в сфере библиотечного дела // Гражданин и право. – 2010. – № 11. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 5).

² В соответствии с Законом о библиотечном деле выделяются:

- 1) государственные библиотеки, учрежденные органами государственной власти, в том числе:
 - федеральные библиотеки;
 - библиотеки субъектов Российской Федерации;
 - библиотеки министерств и иных федеральных органов исполнительной власти;
- 2) муниципальные библиотеки, учрежденные органами местного самоуправления;
- 3) библиотеки Российской академии наук, других академий, научно-исследовательских институтов, образовательных организаций;
- 4) библиотеки предприятий, учреждений, организаций;
- 5) библиотеки общественных объединений;
- 6) частные библиотеки;
- 7) библиотеки, учрежденные иностранными юридическими и физическими лицами, а также международными организациями в соответствии с международными договорами Российской Федерации (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 4).

³ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 1.

Особое значение общедоступных библиотек подчеркивается и тем, что законодатель композиционно выделил права их пользователей в общем перечне прав на библиотечное обслуживание и дал расшифровку дефиниции «общедоступная библиотека» в ст. 1 Закона о библиотечном деле.

Помимо этого, ГОСТ 7.0–99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» также содержит перечень и характеристику видов библиотек. В частности, он выделяет центральную библиотеку, библиотеку-филиал; стационарную библиотеку, передвижную библиотеку, библиотечный пункт; универсальную библиотеку, отраслевую библиотеку, специальную библиотеку; национальную библиотеку; библиотеку-депозитарий; публичную библиотеку; патентную библиотеку; научную библиотеку; справочную библиотеку; учебную библиотеку; фонотеку, фильмотеку, фототеку и видеотеку¹.

Кроме отдельных видов библиотек, существуют и более сложные образования – объединения библиотек, к которым относятся библиотечные системы, в том числе централизованные библиотечные система (ЦБС), трактовка понятия которых также содержится в ст. 1 Закона о библиотечном деле, состоящие из центральных библиотек и библиотек-филиалов, а также библиотечные сети, на современном уровне развития объединяющие библиотечные учреждения, их составляющие, посредством сети электронной связи для выполнения библиотечных функций².

Выделяют сеть публичных библиотек федерального, регионального и муниципального уровней, сеть библиотек высших и средних специальных учебных заведений, сеть библиотек Российской академии наук и т.д.³

Необходимо отметить, что многочисленные виды библиотек с точки зрения их сущности могут быть объединены в типы, не нашедшие закрепления ни в законах, ни в стандартах, однако поддерживаемым

¹ ГОСТ 7.0–99 СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – М.: ИПК Издательство стандартов, 1999.

² ГОСТ 7.0–99 СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения.

³ Справочник библиотекаря. С. 43–52.

большинством специалистов библиотечного дела является деление библиотек на два типа: универсальные и специальные¹.

Поскольку общепризнанной типологии библиотек не существует до сих пор, данная тема продолжает быть актуальной и дискуссионной. Подробный перечень авторских типологий библиотек, данных ведущими отечественными библиотековедами в разное время (Н.И. Тюлиной², М.И. Акилиной³, Р.С. Мотульским⁴, Е.Т. Селиверстовой⁵ и др.) содержится в работе Е.Н. Гусевой «Типология библиотек» 2007 г.⁶

Особым типом библиотек по справедливому мнению Е.Н. Гусевой являются электронные библиотеки, хотя ряд исследователей придерживается мнения о том, что электронные библиотеки (сетевые, цифровые, виртуальные) есть разновидность библиотек, которая не составляет тип⁷.

Среди библиотек этого типа законодательно закреплена одна – национальная электронная библиотека (НЭБ)⁸.

Кроме того, в особый и неоднозначно оцениваемый тип библиотек выделяют также полидокументные (гибридные⁹) библиотеки, о которых было рассказано ранее.

Однако при любом классификационном критерии, одно остается неизменным: как справедливо отметила Е.Н. Гусева, «библиотека в XXI веке

¹ Гусева Е.Н. Проблема типологии библиотек: основные тенденции // Библиосфера. – 2008. – № 2. – С. 27.

² Тюлина Н.И. Национальная библиотека: опыт типологического анализа: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1989. – 16 с.

³ Акилина М.И. Классификация и типология библиотек: Вопросы методологии // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 40–45.

⁴ Мотульский Р.С. Библиотека как социальный институт. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – 373 с.; Его же. Общее библиотековедение. – М.: ЛИБЕРЕЯ, 2004. – 224 с.

⁵ Селиверстова Е.Т. Функциональный характер потребностей как основа типологии библиотек // Науч. и техн. б-ки. – 1991. – № 4. – С. 6–12.

⁶ Гусева Е.Н. Типология библиотек: науч.-метод. пособие. – М.: Либерея-Бибинформ, 2007. – С. 59–72.

⁷ Гусева Е.Н. Типология библиотек. С. 87.

⁸ Закон о библиотечном деле под национальной электронной библиотекой понимает библиотеку, которая является федеральной государственной информационной системой, представляющей собой совокупность документов и сведений в электронной форме, отобранных в соответствии с методикой отбора объектов Национальной электронной библиотеки, утверждаемой Правительством Российской Федерации, и доступ к которым предоставляется пользователям Национальной электронной библиотеки, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 18.1).

⁹ См.: Allen Lisa. Hybrid Librarians in the 21st Century Library: A Collaborative Service-Staffing Model. – URL: <http://www.ala.org/acrl/sites/ala.org.acrl/files/content/conferences/pdf/allen05.pdf>; Rusbridge C. Towards the hybrid library // D-Lib Magazine. – 1998. – July/August. – URL: <http://www.dlib.org/dlib/july98/rusbridge/07rusbridge.html> и др.

– это место циркуляции информации, культурно-информационный центр, система хранения, упорядочивания, предоставления социальной информации, в которой библиотекарь и пользователь находятся в едином коммуникативном пространстве»¹.

Как уже отмечалось нами в предыдущих параграфах, важнейшей гарантией реализации права граждан на доступ к библиотечной информации является положение п. 4) ч. 4 ст. федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому не может быть ограничен доступ к информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек. Данный доступ реализуется через право на библиотечное обслуживание.

Согласно ГОСТу 7.0–99, библиотечное обслуживание – это «совокупность разных видов деятельности библиотеки по удовлетворению потребностей ее пользователей путем предоставления библиотечных услуг»².

Говоря о юридической сущности библиотечного обслуживания, можно отметить, что оно является правоотношением, возникающим между субъектами – библиотекой и пользователем по поводу предоставления библиотечных услуг, в том числе, информационного характера.

Как справедливо отмечает О.Ф. Бойкова, в соответствии с Гражданским кодексом РФ для регулирования и возникновения правоотношений между библиотекой и пользователем необходимо заключить письменный договор – соглашение, на основе которого возникают обязанности библиотеки, ее работников по предоставлению пользователем документов и услуг.

Одним из таких документов выступает договор присоединения (ч. 1 ст. 428 Гражданского кодекса РФ³), условия которого определены одной стороной, то есть библиотекой, в формулярах или иных стандартных формах

¹ Гусева Е.Н. Типология библиотек. С. 115.

² ГОСТ 7.0–99 СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – М.: ИПК Издательство стандартов, 1999.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

и приняты другой стороной – пользователем – не иначе как путем присоединения к предлагаемому договору в целом. Присоединение к предложенным условиям выражается в том, что пользователь подписывает их¹.

Отметим, что в связи с широким распространением электронного читательского билета, в практике библиотек все чаще стали заключаться полноценные договора на библиотечное обслуживание.

Другим договором, регулирующим правоотношения между библиотекой и пользователем выступает договор возмездного оказания услуг, в соответствии с которым оказываются только определенные виды услуг возмездного характера (консультационные, образовательные и т. д.)².

Таким образом, заключение договора между библиотекой и пользователем выступает в качестве юридического факта³, необходимого для возникновения правоотношения по поводу библиотечного обслуживания.

Основными формами библиотечного обслуживания, согласно ГОСТу «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения», являются абонемент, читальный зал и межбиблиотечный абонемент⁴.

В последнее время появились новые формы библиотечного обслуживания, не нашедшие отражения в ГОСТе 7.0–99:

¹ При этом регистрационная карточка и формуляр читателя должны в полной мере соответствовать не только требованиям Гражданского кодекса РФ, регулирующего основные положения, касающиеся заключения договора (ч. 1 ст. 432), но и федеральных законов «О библиотечном деле» от 29 декабря 1994 г. № 152–ФЗ (определяет права и обязанности библиотеки и пользователя) и «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152–ФЗ (содержит минимальный набор сведений, которые необходимы при записи и обслуживании пользователей в библиотеке) (См.: Бойкова О.Ф. Регулируем правоотношения с пользователем // Независимый библиотечный адвокат. – 2013. – № 3. – С. 17).

² Бойкова О.Ф. Регулируем правоотношения с пользователем. С. 18.

³ Природа юридических фактов рассмотрена в работах: Исаков В.Б. Вопросы теории юридических фактов. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ»; Его же. Фактический состав в механизме правового регулирования: моногр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 93 с.

⁴ Согласно ГОСТ 7.0–99 сущность данных форм библиотечного обслуживания заключается в следующем:

- 1) абонемент (форма библиотечного обслуживания, предусматривающая выдачу документов для использования вне библиотеки (на определенных условиях).
- 2) читальный зал (форма обслуживания читателей, предусматривающая выдачу произведений печати и других документов для работы в помещении библиотеки, специально оборудованном для читателей и работы с документами);
- 3) межбиблиотечный абонемент МБА (абонемент, основанный на использовании документов из фондов других библиотек при их отсутствии в данном фонде).

1) электронная доставка документов (ЭДД) – копирование и доставка электронных копий документов¹. Специалисты авторитетно отмечают, что принципиальная схема функционирования ЭДД аналогичная МБА: пользователь производит поиск необходимого документа в электронном каталоге, передает заказ в службу ЭДД, которая выполняет электронное копирование (или использует готовую электронную копию) и пересылает ее заказчику².

При этом Н. Евтушенко и И. Красильникова обоснованно заявляют, что электронная доставка документов, предусматривающая сканирование документов или заимствование их цифровых копий, а также передачу по каналам связи, должна осуществляться в соответствии с нормами права интеллектуальной собственности³.

2) доступ к НЭБ (Национальной электронной библиотеки).

Особенности библиотечного обслуживания в современных условиях отражены в работах Т.Ф. Берестовой, В.В. Брежневой, Е.Ю. Гениевой, Е.Д. Жабко, Т.М. Кузьмишиной и др.⁴.

Объектом, по поводу которого возникает правоотношение, связанное с библиотечным обслуживанием, является библиотечная услуга⁵.

Как справедливо отмечает А.И. Бычков¹, библиотеки предоставляют возможность каждому гражданину получить доступ к их услугам, которые

¹ Электронная доставка документов (ЭДД) в России // Государственная публичная научно-техническая библиотека России: сайт. – URL: www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea97/do/s1/s1doc20.html

² Дементьева Е.В., Племнек А.И., Соколова Н.В. Электронная доставка документов: история и развитие // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад: вып. 3 / науч. ред.-сост. Т.Л. Манилова, М.Н. Усачева, В.М. Красильщикова. – М.: ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ, 2007. – С. 307.

³ Евтушенко Н., Красильникова И. Авторское право и МБА // НБА. – 2015. – № 3. – С. 43–50.

⁴ См.: Берестова Т.Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: Теоретико-методологические основания: дис. ... докт. пед. наук. – М., 2005. – 408 с.; Брежнева В.В. Информационное обслуживание: концепция сервисного развития: дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 2007. – 435 с.; Гениева Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации: дис. ... докт. пед. наук. – М., 2006. – 304 с.; Жабко Е.Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 2007. – 468 с.; Кузьмишина Т.М. Специфика обслуживания пользователей в условиях гибридной библиотеки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2004. – 255 с..

⁵ См.: ГОСТ Р 7.0.104-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационные услуги научной библиотеки. Виды, формы и режимы предоставления (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 18 января 2019 г. № 4-ст). – М.: Стандартинформ, 2018.

могут оказываться как бесплатно, так и на платной основе, при личном обращении или в режиме удаленного доступа к электронным ресурсам библиотеки. При этом пользователи не могут требовать бесплатного предоставления услуг, отнесенных к категории платных (апелляционное определение Смоленского областного суда от 10 июля 2012 г. по делу № 33-2307/2012²).

О.Ф. Бойкова справедливо отмечает, что порядок предоставления и оказания услуг государственными исполнительными органами и органами местного самоуправления, включая подведомственные им организации, регулируется федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³.

Исследователь также обращает внимание на тот факт, что ответственность и обязанности библиотек – производителей продукции и услуг регулирует закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей»⁴. Закон устанавливает требования качества и безопасности к продукции и услугам, в том числе библиотечным⁵.

Добавим к этому, что процесс предоставления библиотечных услуг информационного характера также регулируется Методическими рекомендациями по разработке стандарта качества услуг государственных (муниципальных) учреждений культуры⁶.

Анализ судебной практики, проведенный А.И. Бычковым, показывает, что данный закон в библиотечной сфере применяется лишь в случаях возникновения спора из предоставления библиотекой платных услуг, и не

¹ Здесь и далее судебная практика судов общей юрисдикции приводится по кн.: Бычков А.И. Книжная отрасль в России: традиции и пути развития. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 232 с. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Смоленский областной суд: официальный сайт. – URL: https://oblsud--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=221499&delo_id=5&new=5&hide_parts=0;

³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

⁴ Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

⁵ Бойкова О.Ф. Регулируем правоотношения с пользователем. С. 18.

⁶ Методические рекомендации по разработке стандарта качества услуг государственных (муниципальных) учреждений культуры (утв. Минкультуры России) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

распространяется на бесплатные (апелляционное определение Тульского областного суда от 04 октября 2012 г. по делу № 33–2587¹).

Права пользователей библиотек – субъектов, инициирующих возникновение правоотношения библиотечного обслуживания, вне зависимости от их типа и вида, заключаются в праве доступа в библиотеки и праве свободного выбора библиотек в соответствии со своими потребностями и интересами (ч. 1 ст. 7).

Закон о библиотечном деле в ст. 7 устанавливает перечень основных прав пользователей на библиотечную информацию².

Как уже говорилось выше, особым типом (видом) библиотек, обеспечивающим повсеместный доступ к библиотечной информации, являются общедоступные библиотеки. Права пользователей общедоступных библиотек обслуживание закреплены в ч. 4 ст. 7 Федерального закона «О библиотечном деле»³.

Права пользователей НЭБ (национальной электронной библиотеки) законодатель закрепил в ст. 18.1 Закона о библиотечном деле⁴.

¹ Тульский областной суд: официальный сайт. – URL: https://oblsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=953727&delo_id=5&new=5&text_number=1

² Согласно ст. 7 Закона о библиотечном деле пользователь библиотеки имеет следующие основные права, посредством которых реализует свои информационные правомочия в библиотечной сфере:

– пользователь библиотеки имеет право бесплатно получать в любой библиотеке информацию о наличии в библиотечных фондах конкретного документа (ч. 3 ст. 7);

– в государственных и муниципальных библиотеках пользователи библиотек имеют право на обслуживание и получение документов на русском языке как государственном языке Российской Федерации, а в республиках Российской Федерации также и на государственном языке данной республики Российской Федерации (п. 5 ст. 7);

– пользователи библиотеки имеют право требовать у государственной библиотеки предоставлять им информацию о своей деятельности по формированию и использованию фондов (ч. 5 ст. 12);

– пользователь библиотеки может обжаловать в суд действия должностного лица библиотеки, ущемляющие его права (ч. 6 ст. 7). Данное право на практике ранее реализуется в соответствии с нормами процессуального права (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 7).

³ Согласно ч. 4 ст. 7 права пользователей общедоступных библиотек заключаются в следующем: 1) статья пользователями библиотек по предъявлению документов, удостоверяющих их личность, а несовершеннолетние в возрасте до 14 лет – документов, удостоверяющих личность их законных представителей; 2) бесплатно получать полную информацию о составе библиотечных фондов через систему каталогов и другие формы библиотечного информирования; 3) бесплатно получать консультационную помощь в поиске и выборе источников информации;

4) бесплатно получать во временное пользование любой документ из библиотечных фондов; 5) получать документы или их копии по межбиблиотечному абонементу из других библиотек; 6) пользоваться другими видами услуг, в том числе платными, перечень которых определяется правилами пользования библиотекой (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 7).

⁴ Права пользователей НЭБ (национальной электронной библиотеки) включают следующие правомочия:

Как уже было отмечено ранее, некоторые социально незащищенные группы пользователей библиотек обладают расширенным перечнем прав и гарантий на доступ к библиотечной информации¹.

Кроме того, права пользователей отдельных видов библиотек конкретизированы в соответствующих отраслевых актах².

Перечень обязанностей пользователей библиотек намного более узок¹.

– получить бесплатно доступ к объектам Национальной электронной библиотеки, подлежащим свободному использованию в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также объектам, права на включение которых в Национальную электронную библиотеку и предоставление во временное пользование пользователям Национальной электронной библиотеки получены от авторов или иных правообладателей;

– получить платный доступ к иным объектам Национальной электронной библиотеки, охраняемым авторскими правами» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 18.1).

¹ К правам особых групп пользователей библиотек относятся (ст. 8):

1) для представителей национальных меньшинств:

– право получать документы на родном языке через систему государственных библиотек (ч. 1 ст. 8);

2) для пользователей, которые не могут посещать библиотеку в силу преклонного возраста и физических недостатков:

– право получать документы из фондов общедоступных библиотек через заочные или внестационарные формы обслуживания, обеспечиваемые финансированием за счет средств соответствующих бюджетов и средств федеральных программ (ч. 3 ст. 8);

3) для пользователей детского и юношеского возраста:

– обслуживаться в общедоступных библиотеках, специализированных государственных детских и юношеских библиотеках, а также в библиотеках образовательных учреждений в соответствии с их уставами;

4) для инвалидов, в том числе, слепых и слабовидящих:

– право на библиотечное обслуживание и получение экземпляров документов в специальных доступных форматах на различных носителях информации в специальных государственных библиотеках и других общедоступных библиотеках (ч. 2 ст. 8). Необходимо отметить, что данное положение было конкретизировано в ч. 4 Гражданского кодекса РФ. Согласно ч. 2 ст. 1274 «библиотеки могут предоставлять слепым и слабовидящим экземпляры произведений, созданные в специальных форматах, во временное безвозмездное пользование с выдачей на дом, а также путем предоставления доступа к ним через информационно-телекоммуникационные сети» (См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230–ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496). Данная позиция нашла отражение и в постановлении Правительства РФ от 23 января 2016 г. № 32 «Об утверждении перечня форматов, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), перечня библиотек, предоставляющих слепым и слабовидящим доступ через информационно-телекоммуникационные сети к экземплярам произведений, созданных в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), а также Правил предоставления библиотечными доступа слепым и слабовидящим к экземплярам произведений, созданных в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), через информационно-телекоммуникационные сети», согласно которому доступ слепых и слабовидящих пользователей к экземплярам произведений, созданных в специальных форматах, предоставляют специальные библиотеки, предназначенные для обслуживания данных категорий читателей через информационно-телекоммуникационные сети как в помещении библиотеки, так и в режиме удаленного доступа из любой точки, в которой присутствует подключение к информационно-телекоммуникационным сетям и существует возможность использования специальных тифлотехнических средств. (См.: СЗ РФ. 2016. № 5. Ст. 701). Перечень прав приводится по: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 8.

² В качестве примера таких отраслевых законодательных актов можно назвать положения федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598), федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76–ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2789) и др.

Таким образом, законодательное закрепление прав пользователей (читателей) библиотек на библиотечное обслуживание, включающее доступ к библиотечной информации, строится на конституционных принципах гуманизма и социальной сущности государства, что выражается в «приоритете прав граждан перед правами государства и любых его структур, общественных объединений, религиозных и других организаций»² и в расширенном перечне прав для наиболее уязвимых групп населения, нуждающихся в повышенном внимании и поддержке со стороны государства.

2. Лица, профессионально осуществляющие библиотечную деятельность.

Второй категорией субъектов права доступ к библиотечной информации являются сотрудники библиотек – лица, профессионально осуществляющие библиотечную деятельность (на основании договора, заключенного в соответствии с Трудовым либо Гражданским кодексом РФ) по поиску, сбору, созданию, хранению, передаче и распространению библиотечной информации.

Специфика данной категории субъектов заключается в том, что при оперировании библиотечной информацией преобладающее значение для них имеют правомочия поиска, сбора, передачи, производства и распространения информации, осуществляемые исключительно в профессиональных целях. При этом выполнение данных процессов лицами, профессионально осуществляющими библиотечную деятельность, регулируется федеральными и региональными законами, подзаконными нормативными правовыми актами, модельными стандартами библиотечной деятельности, и в большей

¹ Согласно ст. 9 Закона о библиотечном деле, «пользователи библиотек обязаны соблюдать правила пользования библиотеками. Пользователи библиотек, нарушившие правила пользования библиотеками и причинившие библиотекам ущерб, компенсируют его в размере, установленном правилами пользования библиотеками, а также несут иную ответственность в случаях, предусмотренных действующим законодательством» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 9; Ефимова Л.Л. Информационное право: учебно-методический комплекс. – М.: Издательский центр Евразийского открытого ин-та, 2011. – 334, [1] с.).

² Братановская М.С. Административно-правовое положение граждан в сфере библиотечного дела // Гражданин и право. – 2010. – № 11. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

степени – ГОСТами системы СИБИД и локальными нормативными актами библиотеки (положениями о структурных подразделениях, должностными инструкциями и т.д.).

Реализуя же указанные правомочия в несвязанных с профессиональной деятельностью целях, сотрудник библиотеки превращается в пользователя с присущими данной категории правами и обязанностями.

Также необходимо иметь в виду, что при выполнении служебных обязанностей лица, профессионально занимающиеся библиотечной деятельностью, имеют доступ как к собственно библиотечной информации (как открытого (свободного), так и ограниченного доступа), так и к иной информации, на которую распространяется режим конфиденциальности (персональным данным пользователей и работников). Данный доступ осуществляется на основании и в порядке, предусмотренном как федеральным законодательством, регулирующим определенный режим тайн, так и локальными актами библиотеки.

О.Ф. Бойкова и В.К. Клюев также обращают внимание на тот факт, что «сотрудники библиотек, создающие вторичные документные информационные ресурсы библиотечной сферы, являются первоначальными субъектами авторских прав – авторами, в число которых входят составители, переводчики, авторы (соавторы) библиографических, информационных, методических, научных и других произведений»¹.

3. Библиотека – организация, осуществляющая информационное обслуживание пользователей.

1) Библиотека как обладатель информации

¹ При этом данные субъекты могут рассматриваться в качестве авторов так называемых «служебных произведений», исключительные права на использование которых «принадлежат работодателю автора, если в трудовом договоре, заключенном между ними, не предусмотрено иное (См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230–ФЗ. Ст. 1295; Бойкова О.Ф., Клюев В.К. Правовая среда российской библиотеки. С. 305).

Анализ п. 5) ст. 2 Закона об информации показывает, что в соответствии с положениями данного нормативного правового акта библиотека может рассматриваться в качестве обладателя информации¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Закона о библиотечном деле, в своей деятельности библиотеки обеспечивают реализацию прав граждан, установленных настоящим Федеральным законом, то есть занимаются библиотечно-информационным обслуживанием граждан в целях удовлетворения их информационных потребностей и создания условий для реализации информационных прав пользователей библиотек².

Библиотеки обслуживают пользователей библиотек в соответствии со своими уставами, правилами пользования библиотеками и действующим законодательством. Порядок доступа пользователей (читателей) к библиотечной информации закрепляется в локальных нормативных актах, разрабатываемых библиотекой, важнейшими из которых являются устав и правила пользования библиотекой. В последних подробно регламентируется порядок доступа к библиотечным информационным ресурсам.

Как отмечает А.И. Бычков, в правилах пользования библиотекой может быть установлен запрет на выдачу книг на дом потребителю, у которого отсутствует регистрация по месту жительства в районе расположения библиотеки, может быть предусмотрено максимальное количество книг, выдаваемых на дом одному читателю, его право продлить срок пользования книгой при условии отсутствия спроса на них со стороны других потребителей. Не исключена также возможность установления штрафа с

¹ Согласно положениям Закона об информации обладателем информации является «лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам» (См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 2).

² Согласно положениям ст. 12 Закона о библиотечном деле библиотеки, находящиеся на полном или частичном бюджетном финансировании, должны в своей деятельности отражать сложившееся в обществе идеологическое и политическое многообразие, при этом не допускается цензура; библиотеки, имеющие в своих фондах книжные памятники, обеспечивают их сохранность и несут ответственность за своевременное представление сведений о них для регистрации в реестре книжных памятников; библиотеки обеспечивают учет, комплектование, хранение и использование документов, входящих в состав библиотечных фондов, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере культуры и др. (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 12).

читателей за нарушение срока пользования литературой, а также в случае причинения ей ущерба, обязанность читателей бережно относиться к книгам и иным печатным изданиям и т. д.

На основе анализа ряда судебных актов А.И. Бычков констатирует, что пользователь библиотеки не имеет права требовать пересмотра действующего порядка библиотечного обслуживания (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 июля 2015 г. по делу № 33-9972/2015¹, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08 октября 2014 г. по делу № 33-16593², апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04 декабря 2014 г. № 33-20137/2014 г.³, решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 23 сентября 2014 г. № 2-3756/2014 ~ М-2887/2014⁴, решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 апреля 2011 г. № 2-1884/2011⁵)⁶.

В случае нарушения правил пользования пользователям может быть отказано в обслуживании на определенный срок либо бессрочно (лишение права пользования библиотекой), если такие санкции предусмотрены локальными правовыми актами библиотеки⁷.

¹ Санкт-Петербургский городской суд: официальный сайт. – URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16917385&delo_id=5&new=5&ext_number=1

² Санкт-Петербургский городской суд: официальный сайт. – URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16906083&delo_id=5&new=5&ext_number=1

³ Санкт-Петербургский городской суд: официальный сайт. – URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16908197&delo_id=5&new=5&ext_number=1

⁴ Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга: официальный сайт. – URL: https://kbs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=102125378&case_uid=4D0FE8E4-DFC7-4AD9-8149-C18E457691D3&delo_id=1540005

⁵ Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: официальный сайт. – URL: https://surggor--hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=67080485&delo_id=1540005

⁶ Бычков А.И. Книжная отрасль в России: традиции и пути развития.

⁷ См., напр.: Правила пользования Челябинской областной универсальной научной библиотекой. – URL: http://chelreglib.ru/media/files/about/documents/pravila_polzovaniya_chounb.pdf

В качестве обладателя информации библиотека обладает рядом прав, позволяющих ей осуществлять свои функции, закрепленных в ст. 13 Закона о библиотечном деле¹.

Из анализа положений Закона о библиотечном деле вытекает, что библиотека как обладатель информации располагает достаточной правовой и организационной самостоятельностью при определении режима доступа к своим информационным ресурсам при условии, что она не нарушает права пользователей библиотеки.

Наиболее показательным в данном вопросе стало определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1261–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шамрая Игоря Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «О библиотечном деле»².

¹ Библиотека как обладатель информации в соответствии с Законом о библиотечном деле имеет следующие права в области библиотечной информации (ст. 13):

- определять сумму залога при предоставлении книжных памятников, редких и ценных изданий, а также в других случаях, определенных правилами пользования библиотеками;
- устанавливать ограничения на копирование, экспонирование и выдачу книжных памятников и иных документов, предназначенных для постоянного хранения, в соответствии с правилами пользования библиотеками;
- определять условия использования библиотечных фондов на основе договоров с юридическими и физическими лицами;
- самостоятельно определять источники комплектования своих фондов;
- изымать и реализовывать документы из своих фондов в соответствии с порядком исключения документов, согласованным с учредителями библиотек в соответствии с действующими нормативными правовыми актами. При этом библиотеки независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности не имеют права списывать и реализовывать документы, отнесенные к книжным памятникам;
- осуществлять информационную, культурную, просветительскую, научную, образовательную деятельность в соответствии с законодательством, со своим уставом или с локальными нормативными актами организаций, структурными подразделениями которых являются библиотеки. Также библиотеки имеют преимущественное право на приобретение документов, выпускаемых по федеральным государственным программам книгоиздания, и первоочередное приобретение документов ликвидируемых библиотек (Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 12, 13).

² Как следует из обстоятельств дела, между И.Ю. Шамраем и Санкт-Петербургским государственным бюджетным учреждением культуры «Центральная городская публичная библиотека имени В.В. Маяковского» был заключен договор, в соответствии с которым заявитель был вправе пользоваться читальным залом, в пользовании же фондом библиотеки вне ее помещений заявителю было отказано по причине отсутствия у него регистрации по месту жительства и по месту пребывания в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В связи с этим И.Ю. Шамрай обратился в суд с требованиями об оспаривании правил, действующих в библиотеке. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом вышестоящей инстанции, в удовлетворении требований заявителя было отказано. Конституционный Суд Российской Федерации также пришел к выводу, что Федеральный закон «О библиотечном деле», гарантируя пользователям библиотек равный доступ к библиотечным фондам, вместе с тем не исключает право библиотек дифференцировать порядок доступа к ним, в том числе в целях обеспечения их сохранности и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права пользователей библиотек (См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1261–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шамрая Игоря Юрьевича на нарушение его конституционных прав

2) Библиотека как организатор распространения информации в сети Интернет

Статус распространителей информации библиотеки приобрели лишь после внедрения в их работу сети Интернет, до этого деятельность большинства библиотек была направлена лишь на передачу информации определенному кругу лиц. Исключение составляли немногочисленные библиотеки, распространявшие информацию о своей работе и услугах с помощью печатных и аналоговых средств массовой информации.

Как справедливо отмечает О.Ф. Бойкова, распространение информации в сети Интернет регулируется федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. Положения данного закона применяются в деятельности российских библиотек, связанной с внедрением телекоммуникационных технологий и активным использованием электронных информационных ресурсов².

О.Ф. Бойкова утверждает, что требования данного закона распространяются на все библиотеки, осуществляющие прием, передачу, доставку, обработку и распространение информации в сети Интернет, имеющие свои сайты либо блоги. При этом они выступают как организаторы распространения информации и должны выполнять обязанности, предусмотренные ч. 2–4 ст. 10.1 Закона об информации³.

пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «О библиотечном деле» // Конституционный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://www.ksrf.ru>).

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 10.1; Бойкова О.Ф. Законодательное регулирование распространения информации в сети Интернет. С. 161–169.

² Исследователь констатирует, что в соответствии со ст. 10.1 Закона об информации организатором распространения информации в сети «Интернет» является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» (См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 10.1; Бойкова О.Ф. Законодательное регулирование распространения информации в сети Интернет. С. 161–169).

³ К данным обязанностям Закон об информации относит:

– в установленном Правительством Российской Федерации порядке уведомить федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о начале осуществления деятельности;

Необходимо также отметить, что на все библиотеки, являющиеся владельцами сайта или страницы сайта в сети Интернет, содержащих общедоступную информацию об их деятельности, доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей, распространяется статус блогера, с присущими ему правами и обязанностями (ст. 10.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)¹.

3) Библиотека как оператор персональных данных

Как справедливо отмечает О.Ф. Бойкова, все государственные и муниципальные библиотеки любых организационно-правовых форм являются операторами персональных данных в соответствии с федеральным законом «О персональных данных»², поскольку осуществляют сбор, систематизацию, хранение и уточнение сведений о своих пользователях и сотрудниках. При этом целями сбора персональных данных читателей (пользователей) является повышение качества их обслуживания, обеспечение соблюдения пропускного режима, установленного правилами пользования библиотекой, а также сохранности библиотечных фондов и имущества.

Осуществляя работу с персональными данными, библиотеки обязаны обеспечить их специальную защиту (запись, систематизацию, накопление,

– хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информацию об этих пользователях в течение шести месяцев с момента окончания осуществления таких действий, а также предоставлять указанную информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами.

– обеспечивать реализацию установленных федеральным органом исполнительной власти в области связи по согласованию с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, требований к оборудованию и программно-техническим средствам, используемым указанным организатором в эксплуатируемых им информационных системах, для проведения этими органами в случаях, установленных федеральными законами, мероприятий в целях реализации возложенных на них задач, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения данных мероприятий (См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 10.1; Бойкова О.Ф. Законодательное регулирование распространения информации в сети Интернет. С. 161–169).

¹ Бойкова О.Ф. Законодательное регулирование распространения информации в сети Интернет. С. 161–169.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152–ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

хранение, уточнение и извлечение) с использованием баз данных, расположенных на территории нашей страны¹.

Специфика работы библиотеки с персональными данными будет раскрыта в параграфе 2 главы 3.

Таким образом, библиотека как субъект права на информацию в библиотечной сфере определяет, каким образом будут происходить процессы поиска, получения, передачи, производства и распространения библиотечной информации, то есть устанавливает режим доступа к библиотечной информации.

4. Государство, его контролирующие органы и учредители библиотек. Четвертой категорией субъектов права на библиотечную информацию выступает государство и его контролирующие органы, а также учредитель(и) библиотек(и), в число которых могут входить органы государственной власти и местного самоуправления, физические и юридические лица.

1) Права государства и его контролирующих органов в отношении библиотек и библиотечной информации.

Государство в лице своих полномочных органов определяет политику в библиотечной сфере, и прежде всего – в отношении свободного доступа к библиотечной информации².

Как справедливо отмечает Е.Н. Гусева, «цель государственной политики Российской Федерации в области библиотечного дела – создание и поддержка системы библиотечного обслуживания, способной обеспечить гражданам максимально быстрый и полный доступ к информации, реализацию их конституционных прав на свободный доступ к информации и

¹ Бойкова О.Ф. Основные изменения в законодательстве // Независимый библиотечный адвокат. – 2015. – № 6. – С. 9–10.

² А.В. Антонова справедливо отмечает, что «основные направления и приоритеты государственной библиотечной политики, осуществляемые Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации определяются вхождением России в информационное общество, формированием общества знаний, а также социально-политическими и экономическими преобразованиями в стране». Государство выступает гарантом прав, предусмотренных Законом о библиотечном деле, и «не вмешивается в профессиональную деятельность библиотек, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Государство поддерживает развитие библиотечного дела путем финансирования, проведения соответствующей налоговой, кредитной и ценовой политики» (См.: Антонова А.В. Особенности правового регулирования общественных отношений в области библиотечного дела. С. 70–71).

знаниям, а также сохранение национального культурного наследия, хранящегося в библиотеках»¹.

Государство определяет систему правового регулирования доступа к библиотечной информации². При этом Л.Е. Чепелева справедливо обращает внимание на тот факт, что особым направлением правового регулирования является предоставление государственных услуг в области библиотечного дела³.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления обеспечивают финансирование комплектования и обеспечения сохранности фондов соответственно государственных и муниципальных библиотек, реализацию прав граждан на библиотечное обслуживание и условия доступности для инвалидов библиотек субъектов Российской Федерации и муниципальных библиотек⁴.

¹ В соответствии со ст. 14 Федерального закона «О библиотечном деле», в основе государственной политики в области библиотечного дела лежит принцип создания условий для всеобщей доступности информации и культурных ценностей, собираемых и предоставляемых в пользование библиотеками. При этом государство выступает в качестве гаранта прав, предусмотренных базовым законом библиотечной сферы, для чего разрабатывает и реализует соответствующие государственные программы в сфере культуры. Помимо этого, органы государственной власти стимулируют путем материальной поддержки библиотеки негосударственных форм собственности, организующие бесплатное общедоступное обслуживание населения, тем самым обеспечивая реализацию права на доступ к библиотечной информации (См.: Гусева Е.Н. Законодательное обеспечение государственной культурной политики в библиотечной отрасли: новеллы 2016 года, тенденции 2017 года // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 1. – С. 9; Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 14).

² В соответствии с положениями ст. 19 Федерального закона «О библиотечном деле», «для более полного удовлетворения потребностей пользователей библиотек в информации, рационального использования фондов библиотек государство стимулирует взаимодействие их ресурсов, а также обеспечивает доступ пользователей Национальной электронной библиотеки к объектам Национальной электронной библиотеки. С этой целью органы государственной власти финансируют деятельность государственных библиотек, в том числе выполняющих функции центральных, по созданию условий для взаимодействия их ресурсов (межбиблиотечного абонемента, сводных каталогов, автоматизированных баз данных, депозитариев)». Кроме того, согласно ч. 6 ст. 12 Закона о библиотечном деле «федеральный орган исполнительной власти в сфере культуры устанавливает порядок учета, комплектования, хранения и использования документов, входящих в состав библиотечных фондов». Ст. 15 того же закона устанавливает контроль федеральных органов исполнительной власти за соблюдением особого режима хранения и использования национального библиотечного фонда, «установлением государственных библиотечных стандартов и нормативов, организацию системы информационного обеспечения библиотечного дела и организацией государственного статистического учета библиотек, условия доступности для инвалидов федеральных библиотек и библиотек федеральных органов исполнительной власти» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 12, 15, 19; Ефимова Л.Л. Информационное право. – М.: Издательский центр Евразийского открытого ин-та, 2011. – 334, [1] с.).

³ Чепелева Л.Е. Библиотека и информационное право. С. 63. По данному вопросу см. также: Братановский С.Н., Линник В.В. Правовая организация управления библиотечным делом в России. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 232 с.; Чепелева Л.Е. Библиотека и информационное право. – М.: Литера, 2014. – 173 с.; Братановская М.С. Правовая организация управления библиотечным делом на федеральном уровне // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – Вып. 71. – С. 140–148 и др.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст. 15.

Также органы государственной власти и местного самоуправления осуществляют функции контроля соблюдения библиотеками норм законодательства в отношении персональных данных, интеллектуальной собственности, противодействия экстремистской деятельности и т. д.

2) Права учредителей в отношении библиотек и библиотечной информации

Согласно ст. 10 Закона о библиотечном деле учредитель библиотеки финансирует ее деятельность и осуществляет контроль за этой деятельностью в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии с ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О библиотечном деле» библиотеки обязаны отчитываться перед их учредителями и органами государственной статистики в порядке, предусмотренном действующим законодательством и учредительными документами библиотек.

Предоставление библиотеками статистической информации осуществляется в соответствии с Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 7.0.20–2014 СИБИБД. «Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления»¹ и приказами Росстата².

Вышесказанное позволяет утверждать, что существуют четыре основные группы субъектов права на библиотечную информацию: пользователи (читатели), обладающие двумя правомочиями: поиска и получения информации; лица, профессионально осуществляющие библиотечную деятельность (сотрудники библиотек), реализующие правомочия поиска, передачи, производства и распространения библиотечной информации в профессиональных целях; библиотека (организация, осуществляющая информационное обслуживание), которая в качестве обладателя информации устанавливает порядок доступа к

¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.20–2014 СИБИБД. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления. – М.: Стандартинформ, 2014.

² См.: Приказ Росстата от 04 октября 2019 г. № 577 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций культурно-досугового типа и цирков». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» и др.

библиотечной информации, а также выступающая в качестве организатора распространения информации в сети Интернет и оператора персональных данных; государство, определяющего государственную политику и систему правового регулирования библиотечного дела; контролирующие органы государства и учредители, которые имеют только одно правомочие в сфере библиотечной информации – получение контрольной (отчетной) и статистической информации в строгом соответствии с указанной в Федеральном законе «О библиотечном деле» целью.

Таким образом, изучив специфику правового обеспечения доступа к библиотечной информации различных категорий субъектов можно сделать следующие выводы:

1. В диссертационном исследовании констатировано, что в информационных отношениях, возникающих по поводу доступа к библиотечной информации участвуют особые субъекты: библиотеки; пользователи (читатели); сотрудники библиотек; публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления) и др. Каждая из указанных групп имеет свой правовой статус, характеризующийся уникальным набором правомочий касательно библиотечной информации.

2. Делается вывод о том, что в условиях цифровизации информационные правомочия пользователей (читателей) библиотек – основной категории субъектов права на доступ к библиотечной информации, нуждаются в более подробной детализации и внесения соответствующих изменений в ст. ст. 7–8 базового закона библиотечной сферы.

§ 2. Особенности и проблемы правового обеспечения ограничения доступа к информации в библиотечной сфере

Как было отмечено ранее, предназначением института библиотеки является наиболее полная реализации информационных потребностей пользователей, иными словами – реализация их права на доступ к основному объекту информационных правоотношений в сфере библиотечного дела – библиотечной информации.

Однако реализация любого права согласно нормам международного и национального законодательства имеет разумные ограничения, в соответствии с которыми к определенным категориям информации устанавливается особый режим доступа.

К таким категориям относится библиотечная информация ограниченного доступа (библиотечная информация, на которую распространяется режим конфиденциальности либо информация, запрещенная к распространению на территории РФ), а также иная (служебная) информация в библиотечной сфере (информация, не предназначенная для удовлетворения информационных потребностей и реализации информационных прав пользователей библиотек). Основным видом такой информации являются персональные данные работников и пользователей (читателей) библиотеки.

Т.А. Полякова отмечает, что «к проблемам российского законодательства о доступе к информации нужно отнести и недостаточную определенность правового режима информации ограниченного доступа»¹.

По мнению Т.М. Заниной и А.А. Караваева, «системное появление в российском законодательстве правовой категории «конфиденциальная информация» связано с принятием в 1994 г. Федерального закона № 24–ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», который внес

¹ Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России. С. 309.

определенное упорядочение в градацию информационных ресурсов по категориям доступа»¹.

Ныне действующий Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не содержит понятия «конфиденциальная информация», однако раскрывает понятие конфиденциальности (п. 7 ст. 2)².

В своем диссертационном исследовании Ю.В. Пономарева констатирует, что в настоящее время федеральными законами предусмотрено более 50 видов информации ограниченного доступа³.

Как уже отмечалось ранее, информация в библиотечной сфере может быть дифференцирована на две группы: собственно библиотечная информация, включающая две категории: библиотечная информация открытого доступа и библиотечная информация ограниченного доступа (библиотечная информация, на которую распространяется режим конфиденциальности либо информация, запрещенная к распространению на территории РФ), а также иная (служебная) информация библиотечной сферы (информация, не предназначенная для удовлетворения информационных потребностей и реализации информационных прав пользователей библиотек).

Говоря о библиотечной информации открытого (свободного) доступа, необходимо отметить несколько моментов. Во-первых, как справедливо констатирует Н.М. Свергунова, обращаясь в библиотеку за получением

¹ Т.М. Занина и А.А. Караваев констатируют, «в соответствии с п. 2 ст. 10 данного Закона «документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную. Такое разделение являлось системным и ознаменовало собой новый этап в развитии правового регулирования ограничения в доступе к информации» (См.: Занина Т.М., Караваев А.А. Эволюция правового регулирования в отношении сведений конфиденциального характера в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2015. – № 6. – С. 81–86).

² Конфиденциальность рассматривается как «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. Согласно ч. 5 ст. 9 Закона об информации информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации (См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 9).

³ Пономарева Ю.В. Правовой режим служебной тайны: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2018. – С. 59.

какого-либо документа, пользователь реализует свое право на информацию посредством осуществления конкретных действий в информационной сфере.

Выполняя свою основную информационную функцию, библиотеки ненамеренно могут стать распространителями сведений, наносящих вред личности гражданина либо дезинформирующих его. Ограничение доступа к такого рода информации в деятельности библиотек является объективной необходимостью. Однако это порождает противоречие между таким ограничением и необходимостью обеспечения максимально широкого доступа к информационным ресурсам¹.

В связи с этим мы придерживаемся мнения о том, что хотя по отношению к библиотечной информации открытого доступа речь идет о максимально широком доступе к информации, данное право, как и любые иные права, в том числе и право на информацию в целом, имеет законодательные пределы, установленные ст. 55 Конституции РФ.

К таким ограничениям предоставления библиотечной информации открытого доступа относятся:

– соблюдение норм авторского права, предусмотренных ч. 4 Гражданского кодекса РФ (ст. 1272, 1274, 1275 и др.²) при выдаче документов и их копий в результате библиотечного обслуживания;

– особые требования к информационной продукции и порядок предоставления информации несовершеннолетним, предполагающий соблюдение требований Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436–ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³;

– ограничения порядка доступа к определенным видам содержащейся в библиотеке информации, запрещенной к распространению на территории нашей страны ныне действующим законодательством, изначально таковой не

¹ Свергунова Н.М. Информационная безопасность библиотек. – URL: http://library.oreluniver.ru/docs/publ_sotr/Informacionnaya%20bezopasnosti.pdf.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230–ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч.1). – Ст. 5496.

³ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

признававшейся и являвшейся информацией открытого доступа. Эту категории информации, а также информацию, изначально признаваемую запрещенной к распространению на территории нашей страны российским законодательством, представляется целесообразным отнести к библиотечной информации ограниченного доступа.

Примером такого режима доступа является особый порядок работы в библиотеке с материалами экстремистского содержания, массовое распространение, а также производство и хранение которых запрещено на территории Российской Федерации в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹, но попадающих в библиотеку в качестве обязательного экземпляра либо изначально такими не являющимися.

Доступ к такой информации осуществляется только для научных, исследовательских и служебных целей по ходатайству учреждения или организации, заинтересованной в такой информации с разрешения руководителя библиотеки².

Другой важнейшей категорией библиотечной информации ограниченного доступа является библиотечная информация, содержащая какой-либо вид тайны (государственную, служебную, профессиональную и т. д.).

Порядок доступа к такой информации регулируется соответствующим федеральным законодательством (например, законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»³), подзаконными нормативными правовыми актами, а также локальными нормативными актами библиотеки

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

² Напр., в «Положении о фонде ограниченного доступа ГУ «Национальная библиотека Республики Карелия», фонд ограниченного доступа понимается как «документный фонд библиотеки, который формируется материалами, признанными экстремистскими согласно действующему законодательству, ранее поступившими в библиотеку или поступающими в библиотеку как обязательный экземпляр и к которому организован особый режим доступа» (См.: Положение о фонде ограниченного доступа ГУ «Национальная библиотека республики Карелия». – URL: <http://metod.library.karelia.ru/files/145.pdf>).

³ Российская газета. 1993. 21 сентября, № 182.

(либо специальной по своему назначению¹, либо имеющей в своей структуре сектор (отдел) литературы ограниченного доступа, так называемый «спецхран»²).

Тему специального хранения в библиотечном деле в разное время изучали А.М. Блюм, С.Ф. Варламова, Т.М. Горяева, Б.В. Емельянов, Н.В. Махотина, О.П. Федотова, А.В. Минбалеев, Ю.В. Пономарева и др.³.

Как отмечают Н.В. Махотина и О.П. Федотова, в советское время государство следило за деятельностью таких спецфондов, однако после 1991 г. в результате изменения мировоззрения российского общества произошел пересмотр представлений о цензуре. Но проблемы спецфондов продолжают существовать до сих пор, поскольку в современных стандартах отсутствуют соответствующие понятия, не существует современной нормативной документации, регламентирующей процессы формирования и использования данных фондов, в связи с чем литературу, утратившую практическую значимость, библиотеки продолжают хранить годами⁴.

Как справедливо отмечают А.В. Минбалеев и Ю.В. Пономарева, «в настоящее время есть достаточно большой объем информации, ограничение

¹ Напр., в составе Центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по Челябинской области имеется специальная библиотека, работающая с информационными ресурсами, содержащими сведения, составляющие государственную тайну, доступ к которым осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» только лицами, имеющими допуск к такого рода сведениям.

² См., напр.: Положение о структурном подразделении «Сектор литературы ограниченного доступа» библиотеки ТИ ВГУЮ / Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – URL: <https://tula.rpa-tu.ru/o-filiale/bibla/bibl-ogr-dostup>

³ См.: Блюм А.В. За кулисами Министерства правды: Тайная история советской цензуры 1917–1929. – СПб.: Абрис, 1994. – 220 с.; Варламова С.Ф. Спецхран РНБ: Прошлое и настоящее // Библиотекосведение. – 1993. – № 2. – С. 74–83; Горяева Т.М. История советской политической цензуры 1917–1991: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2000. – 40 с.; Емельянов Б.В. Философия специального хранения: факты и комментарии // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 3. – С. 188–195; Лютова К.В. Спецхран Библиотеки академии наук: Из истории секретных фондов. – СПб.: БАН., 1999. – 204 с.; Махотина Н.В., Федотова О.П. Фонд изданий ограниченного распространения в библиотеке: теоретическое и инструктивно-методическое обеспечение // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 68–71; Минбалеев А.В., Пономарева Ю.В. К вопросу об ограничении доступа к информации в библиотеках // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2015. – № 4. – С. 99–103.

⁴ Махотина Н.В., Федотова О.П. Фонд изданий ограниченного распространения в библиотеке: теоретическое и инструктивно-методическое обеспечение. С. 68–69.

доступа к которой вводят различные промышленные предприятия и научные организации»¹.

В связи с этим авторы исследования обоснованно полагают, что такое положение дел является недопустимым².

Говоря об информации в библиотечной сфере, на которую распространяется режим конфиденциальности, необходимо остановиться на явлении, носящем комплексный этико-правовой характер – конфиденциальности (личной тайны) чтения, о которой пишет Г.А. Алтухова³.

Определения конфиденциальности (личной тайны) чтения в законодательстве не содержится. Однако в ст. 12 Федерального закона «О библиотечном деле» подчеркивается, что не допускается использование сведений о пользователях библиотек, читательских запросах за исключением

¹ А.В. Минбалеев и Ю.В. Пономарева отмечают, что получить доступ к такой информации можно только по письму-отношению от какой-либо организации, которое подтверждает, что доступ к информации конкретному читателю необходим для работы или научной деятельности. Такой подход к доступу к информации в общедоступной библиотеке, по мнению исследователей, явно противоречит ст. 12 Федерального закона «О библиотечном деле», согласно положениям которого «не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам» (См.: Минбалеев А.В., Пономарева Ю.В. К вопросу об ограничении доступа к информации в библиотеках. С. 100–102). При этом в своем диссертационном исследовании Ю.В. Пономарева отмечает, что опрошенные ей в ходе исследования работники Российской Государственной библиотеки, Российской Национальной библиотеки, Челябинской областной научной библиотеки констатируют, что никаких нормативных оснований, в том числе внутренних актов для того, чтобы отказать в выдаче запрашиваемой литературы при наличии письма-отношения вне зависимости от указанной там организации и цели получения информации, у библиотеки нет. Ю.В. Пономарева обращает внимание на тот факт, что только в одной из изученных ею работ, посвященных информации ограниченного доступа в библиотеках (См.: Махотина Н. В. Фонд литературы ограниченного распространения в научных библиотеках: базовые аспекты функционирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2011. – 20 с.) отмечается, что единственным актом, который может на настоящий момент регулировать порядок работы с литературой ограниченного доступа является Инструкция о порядке учета, обращения и хранения документов, дел и изданий, содержащих несекретные сведения ограниченного распространения. При этом указанного документа ни в сети Интернет, ни в библиотеках обнаружить не удалось. Опрошенные Ю.В. Пономаревой «работники библиотеки ссылаются на такой акт, как «Инструкция о порядке обращения с документированной служебной информацией ограниченного распространения в организациях, учреждениях, предприятиях и т.д.», принятой в Москве в 2000 г. Госглавэкспертизой. При этом документ можно найти в Интернете без каких-либо реквизитов, а информация, имеющаяся в сети Интернет о принявшем данный акт органе свидетельствует о его крайне ограниченных полномочиях и компетенции» (См.: Пономарева Ю.В. Правовой режим служебной тайны. С. 141–142).

² Исследователи поднимают вопрос: «на каком основании информация, которая отнесена к информации ограниченного доступа, отправляется в государственные общедоступные библиотеки?, и полагают, что такое положение недопустимо, поскольку может привести как к утечке важной информации, так и к тотальному засекречиванию всех «неудобных» аспектов государственного управления» (См.: Минбалеев А.В., Пономарева Ю.В. К вопросу об ограничении доступа к информации в библиотеках. С. 100–102).

³ Алтухова Г.А. Профессиональная этика библиотекаря. – URL: <https://culture.wikireading.ru/73318>

случаев, когда эти сведения используются для научных целей и организации библиотечного обслуживания¹.

Кроме того, в Кодексе этики российского библиотекаря 2011 г. содержится положение, согласно которому в отношениях с пользователем библиотекарь «защищает право пользователя на частную жизнь и конфиденциальность сведений о его информационной деятельности»².

Отметим, что вопрос конфиденциальности (личной тайны) чтения недостаточно разработан, и нуждается в дальнейшем теоретическом изучении и правовой регламентации, в связи с чем представляет интерес опыт зарубежных библиотек.

Примером может служить политика конфиденциальности библиотеки американского округа Малтнома, в локальных нормативных актов которой закреплено право каждого пользователя библиотекой на неприкосновенность и конфиденциальность запрашиваемой или получаемой им информации, а также используемых им библиотечных ресурсов³.

Другим важнейшим видом информации библиотечной сферы, на которую распространяется режим конфиденциальности, является иная информация библиотечной сферы, не предназначенная для удовлетворения информационных прав пользователей, к которой прежде всего относятся персональные данные пользователей и работников библиотек⁴.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст.12.

² Кодекс этики российского библиотекаря: принят Конференцией Рос. библ. ассоциации, XVI Ежегод. Сессия, 26 мая 2011 г. / Рос. библ. ассоциация. – Тюмень, 2011. – 1 с.

³ Неприкосновенность и конфиденциальность библиотечных записей // Библиотека округа Малтнома: сайт. – URL: <https://multcolib.org/ru/policies-manuals/statement-privacy-and-confidentiality-library-records>

⁴ И.Л. Бачило и Л.К. Терещенко в своих работах отметили тот факт, что «в декабре 2005 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.), взяв на себя тем самым обязательства привести национальное законодательство в соответствие с этой Конвенцией. Исследователи отмечают, что в конце августа 2006 г. был принят федеральный закон «О персональных данных», призванный урегулировать отношения по поводу большого и сложного массива в структуре информационных ресурсов России. Ратификация Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и принятие настоящего Закона выровняли положение страны в мировом информационном пространстве и упорядочили правила работы с такими данными (См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152–ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451; Бачило И.Л. Важный шаг в регулировании информационных прав граждан // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 11; Терещенко Л.К. Правовой режим персональных данных и безопасность личности // Закон. – 2013. – № 6).

Профессор И.Л. Бачило констатировала, что «правовое регулирование персональных данных, включая защиту прав граждан в этой части, является институтом, равного которому по степени легализации связи каждого субъекта с обществом нет»¹.

Как справедливо отмечает А.В. Минбалеев, «понятие «персональные данные» связываются в праве с юридическим фактом идентификации личности по отдельным сведениям о нем»².

В связи с этим А.К. Жарова обоснованно утверждает, что информация, несущая в себе данные о личной, индивидуальной или семейной жизни человека, обладает особой ценностью³.

Проблема защиты персональных данных в библиотечной сфере не нашла должного теоретического осмысления в среде ученых.

Основными работами по данному вопросу являются труды О.Ф. Бойковой⁴, методические рекомендации и локальные нормативные акты, разрабатываемые различными библиотеками⁵.

¹ Как отмечала И.Л. Бачило, по вопросу защиты персональных были приняты важнейшие документы ЕС: Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (28 января 1981 г.); Дополнительный протокол к данной Конвенции от 8 ноября 2001 г.; Директива № 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите личности в отношении обработки персональных данных и свободного их перемещения. В 1999 г. Межпарламентской Ассамблеей стран – участников СНГ был принят Модельный закон «О персональных данных» (См.: Бачило И.Л. Важный шаг в регулировании информационного права граждан // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 11. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ»).

² Исследователь отмечает, что сведения, составляющие тайну личной жизни, принадлежат только индивиду, а персональные данные – это «такие сведения о личности, которые включаются в информационную систему государственных, общественных и частных, корпоративных организаций по инициативе индивида или в силу закона в целях реализации его прав и обязанностей в процессе участия в самых разнообразных социальных процессах и отношениях». По мнению А.В. Минбалеева, «совершенно естественно, что эти сведения могут быть как открытыми, так и ограниченного доступа и/или использования, поэтому персональные данные и могут составлять тайну личной жизни, но эти понятия не идентичны» (См.: Бачило И.Л. Персональные данные в сфере бизнеса // Закон. – 2002. – № 12. – С. 26–27; Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ. С. 187).

³ Жарова А.К. Опыт правового обеспечения безопасности персональных данных (на примере Аргентины и Великобритании) // Информационное право. – 2017. – № 4. – С. 16–27.

⁴ См.: Бойкова О.Ф. Нормативные правовые акты о персональных данных: общий обзор // Библиотека и закон. – 2012. – № 2 (вып. 33). – С. 166–175; Ее же. Обрабатываем персональные данные пользователя // Независимый библиотечный адвокат. – 2011. – № 6. – С. 42–55; Ее же. Обрабатываем персональные данные работников // Независимый библиотечный адвокат. – 2012. – № 2. – С. 21–32; Ее же. Разглашению не подлежит: методические рекомендации по обработке персональных сведений // Независимый библиотечный адвокат. – 2010. – № 6. – С. 9–19; Ее же. Защита персональных данных: об ответственности руководителей библиотек за разглашение персональных данных пользователей // Независимый библиотечный адвокат. – 2012. – № 1. – С. 34–46 и др.

⁵ См., напр.: Положение об обработке персональных данных пользователей Государственного бюджетного учреждения культуры Астраханской области «Областная детская библиотека». – Астрахань, [б.г]. – 5 с.; Положение «О защите персональных данных работников МБУК «Межпоселенческая центральная

Обобщенный анализ данных документов позволяет отметить определенную специфику работы с персональными данными в библиотечной сфере, которая будет раскрыта ниже.

Во-первых, следует отметить, что основным нормативным актом, в соответствии с которым осуществляется обработка персональных данных в библиотечной сфере, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152–ФЗ «О персональных данных»¹.

В правоотношениях, связанных с защитой персональных данных, выступают две стороны: субъект персональных данных (граждане, являющиеся пользователями (читателями) библиотеки или ее работниками) и оператор, в качестве которого выступают библиотеки или централизованные библиотечные системы.

Среди целей обработки персональных данных пользователей специалисты библиотечного дела называют:

- исполнение библиотекой федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле»²;
- исполнения соответствующих законов субъекта Российской Федерации;
- исполнение приказа Федеральной службы государственной статистики № 671³;
- повышение оперативности и качества обслуживания читателей;

библиотека Ромненского района». – [Б.м.]: МБУК МЦБРР, 2013. – 9 с.; Положение об обработке персональных данных пользователей в библиотеках МБУК «МБС г. Твери». – Тверь, 2014. – 13 с.; Положение об обработке персональных данных читателей Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. – Томск, 2009. – 12 с.; Обработка персональных данных пользователей в библиотеках: метод. рекомендации / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского; сост. Л. Ф. Куприенко. – Благовещенск, 2012. – 38 с.; Закон «О персональных данных» и деятельность библиотек: консультация. – URL: <http://pandia.ru/text/79/565/57146.php>; Рекомендации по работе с персональными данными в соответствии с ФЗ № 152 «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. – URL: <http://pskovlib.ru/colleague/fedzakonperson.php>.

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

² СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2.

³ См.: Приказ Федеральной службы государственной статистики № 671 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений культуры (с изменениями на 7 декабря 2016 г.)». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71199142/>

– обеспечения сохранности библиотечного имущества (библиотечных фондов);

– анализа деятельности библиотеки.

Обработка персональных данных в библиотечной сфере всегда носит систематизированный характер, поэтому подчиняется правилам, установленным для автоматизированной обработки персональных данных¹.

В большинстве случаев библиотеки осуществляют обработку персональных данных пользователей без уведомления уполномоченного органа на основании договора с читателем, который чаще всего заключается в форме договора присоединения. Обработка персональных данных пользователей в библиотеке допускается только при условии их предварительного письменного согласия. Такое согласие может быть внесено в текст договора, либо форма регистрационной карточки (формуляра читателя) должна быть приведена в соответствие с требованиями, изложенными в ч. 4 и 5 ст. 9 ФЗ № 152–ФЗ².

Однако необходимо отметить, что в настоящее время в библиотечной практике наблюдается тенденция подачи заявления в Роскомнадзор о начале обработки персональных данных³.

Для того, чтобы осуществлять обработку персональных данных, в библиотеке должен быть создан пакет локальных нормативных правовых актов, призванных обеспечить организационную, техническую и правовую защиту персональных данных. Важнейшими среди таких документов являются «Положение об обработке и защите персональных данных» и «Политика обработки и защиты персональных данных»⁴.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // СЗ РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6257.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152–ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

³ См., напр.: Библиотека как оператор персональных данных: как не нарушить закон № 152-ФЗ // Московская губернская универсальная библиотека: сайт. – URL: https://www.gubmo.ru/news/vse-novosti/?ELEMENT_ID=351.

⁴ Там же.

Перечень персональных данных пользователей библиотек зависит от целей и задач библиотечной деятельности и, как правило, включает фамилию, имя, отчество пользователя, контактные данные для связи с ним, и сведения о выданных книгах.

Права и обязанности пользователя (читателя) библиотеки при обработке персональных данных соответствуют положениям ст. 14–17 Закона о персональных данных.

Персональные данные пользователей не подлежат разглашению и не могут быть использованы библиотекой или ее сотрудниками для целей, не указанных в положении об обработке и защите персональных данных, принятом в библиотеке.

Срок хранения персональных данных пользователей варьируется от 1 года до 5 лет со времени последней перерегистрации пользователя, если он не посещает библиотеку и не имеет читательской задолженности, но чаще всего, составляет 3 года. По истечении срока обработки персональные данные уничтожаются.

Кроме персональных данных читателей, библиотека является оператором персональных данных своих работников, которые обрабатываются в соответствии с Трудовым кодексом РФ¹.

Таким образом, изучив особенности информации ограниченного в библиотечной сфере и порядок доступа к ней, мы пришли к следующим выводам:

1. Доказано, что в библиотечной сфере происходит смешение порядка доступа к информации, не содержащей какой-либо тайны, но доступ к

¹ Обработка персональных данных работника осуществляется исключительно в целях обеспечения законов и иных нормативных правовых актов, содействия работнику в трудоустройстве, обучения и продвижения по службе, обеспечения личной безопасности работника, сохранности имущества, контроля количества и качества выполняемой работы. Допуск к персональным данным работника разрешен только тем должностным лицам, которым персональные данные необходимы в хозяйственной деятельности. От лиц, ответственных за хранение персональных данных, а также лиц, владеющих персональными данными в силу своих должностных обязанностей, берутся обязательства о неразглашении конфиденциальной информации о персональных данных работников (См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. – РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; Положение «О защите персональных данных работников МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека Ромненского района». – [Б.м.]: МБУК МЦБРР, 2013. – С. 2–4).

которой ограничивается либо запрещается в связи с угрозами существующим основам конституционного строя, и собственно информации ограниченного доступа, содержащей сведения, составляющую коммерческую, служебную и иную тайну, на которую законодательно распространяется режим конфиденциальности. Ограничение доступа к такой информации как правило (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, режим доступа к которой четко законодательно определен), базируется на локальных актах библиотек, и, зачастую, противоречит положениям Федерального закона «О библиотечном деле».

2. Автором предложено рассматривать личную тайну чтения как информационно-правовую составляющую неприкосновенности частной жизни личности, что обуславливает ее самостоятельный правовой режим. В диссертации обосновано, что правовая охрана данной тайны может быть обеспечена путем внесения соответствующих изменений в информационное законодательство Российской Федерации, а также локальные правовые акты библиотек.

3. Констатировано, что важнейшим видом иной (служебной) информации библиотечной сферы, на которую распространяется режим конфиденциальности, являются персональные данные пользователей и работников библиотек, обрабатываемые библиотекой на основании положений соответствующих законов с их письменного согласия на основании договора, в объеме, на срок и только в той мере, которая необходима для выполнения целей, задач и функций, стоящих перед библиотекой.

§ 3. Проблемы и тенденции правового обеспечения доступа к библиотечной информации в условиях цифровизации

Как отмечала И.Л. Бачило, «XX и XXI века в истории развития земной цивилизации ознаменованы как века информационной революции»¹, последний этап которой начался с появлением микрочипов и компьютеров².

Под влиянием всепроникающей цифровизации меняется форма доступа к информации во всех областях жизнедеятельности³, включая такую традиционно консервативную, как сфера библиотечного дела⁴.

В 2011 г. Brian T. Sullivan сделал заявление о том, что «the academic library has died» (академическая библиотека умерла⁵). При этом В. Т. Sullivan утверждает, что «смерть» академической библиотеки приветствуется многими как логически обоснованная ступень в эволюции информации⁶.

Тем не менее, большинство специалистов более оптимистично смотрят на будущее библиотек и их место в новой цифровой реальности, что в

¹ Актуальные проблемы информационного права / [Авдийский Владимир Иванович и др.]; отв. ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапина; Ин-т государства и права Российской акад. наук [и др.]. С. 20.

² Мамина Р.И., Пирайнен Е.В. Роль и значение библиотеки в современном информационном пространстве // Библиосфера. – 2016. – № 4. – С. 42.

³ См., напр.: Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий: моногр. / под общ. ред. А.В. Минбалеева. – Саратов: Амирит, 2019. – 207 с.

⁴ Как отмечает Г.М. Вихрева, новая информационная среда с неизбежностью предопределяет для библиотек смену ряда ценностных приоритетов, переосмысление философии и социальной роли современной библиотеки. В результате к традиционным функциям просветительского характера, сохранения и приумножения культурного наследия веков и народов, прибавились функции информационных центров, обеспечивающих доступ потребителя к национальным и мировым информационным сетям и банкам данных (См.: Вихрева Г.М. Некоторые аспекты библиотечной деятельности в глобальной информационной среде // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2018. – № 1 (2). – С. 63–64. Трансформация функций института библиотеки в условиях цифровизации раскрыта также в ст.: Редькина Н.С. Тенденции развития библиотек в современном евразийском пространстве // Там же. С. 63–71).

⁵ По мнению В.Т. Sullivan это произошло вследствие того, что «book collections became obsolete» (физические коллекции книг устарели), «library instruction was no longer necessary» (библиотечная инструкция больше не нужна), «libraries and librarians were subsumed by information-technology departments» (библиотеки и библиотекари были заменены информационно-технологическими отделами) и т. д. (См.: Sullivan B. T. Academic Library Autopsy Report, 2050 // The chronicle of higher education. – January 02, 2011. – URL: <https://www.chronicle.com/article/Academic-Library-Autopsy/125767>; Редькина Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1 // Библиосфера. – 2018. – № 4. – С. 88).

⁶ Там же.

частности, нашло отражение в документах ИФЛА, видящей миссию библиотек в роли проводника качественной и достоверной информации¹.

Цифровизация информационных ресурсов библиотечной сферы в нашей стране прошла длительный период развития, начало которому положило создание электронных каталогов и оцифровка традиционных информационных ресурсов библиотечной сферы.

Эмпирический анализ публикаций в российской и зарубежной профессиональной печати позволяет констатировать возрастание интереса специалистов к данной проблематике. При этом фундаментальные теоретические исследования применения сквозных цифровых технологий в библиотечной сфере и в России, и за рубежом отсутствуют.

В связи с этим Н.С. Редькина справедливо отмечает, что «прогнозировать сейчас, какие технологии, будут иметь непосредственное отношение к библиотекам, сложно»².

Однако анализ практики работы библиотек позволяет выделить несколько основных направлений использования цифровых технологий в библиотечной сфере:

1. Создание (сводных) электронных каталогов и полнотекстовых баз данных.

Цифровизация информационных ресурсов библиотечной сферы берет начало в конце 1990-х – начале 2000 г., когда началась компьютеризация традиционных библиотечных процессов комплектования, обработки документов, каталогизации и т. д. с помощью внедрения АРМ

¹ В отчете ИФЛА 2017 г. отмечается, что технологии не только значительно облегчили доступ к информации, но и способствовали созданию, публикации и распространению дезинформации, появлению «антибиблиотек» – огромных, по-видимому, авторитетных виртуальных банков данных, которые могут исчезнуть или быть изменены еще быстрее, чем появляются. Это свидетельствует о том, что библиотеки как ценные социальные учреждения и инфраструктура, содержащая физические коллекции, – важны как никогда (См.: IFLA trend report update 2017. – Hague, 2017. – 15 p. – URL: https://trends.ifla.org/files/trends/assets/documents/ifla_trend_report_2017.pdf; Редькина Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1. С. 88).

² Исследователь констатирует, что в связи с этим постоянной проблемой является определение того, какие технологии имеют значение и какие из них связаны с миссией конкретной библиотеки (См.: Редькина Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1. С. 89–90).

(автоматизированных рабочих мест), закономерно приведшая к тенденции объединения библиотечных ресурсов, изначально проявившейся в создании сводных и распределенных каталогов. В современный период развития библиотечного дела данный процесс объединяет большинство библиотек страны¹.

В настоящее время среди таких проектов можно назвать проекты национального информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ² по созданию единого ЭК библиотек-участниц системы корпоративной каталогизации (СКБР)³, а также проекты некоммерческого партнерства «Ассоциированные региональные библиотечные консорциумы» (АРБИКОН)⁴, Национального электронного информационного консорциума (НЭИКОН)⁵ по созданию сводных информационных ресурсов общероссийского значения, ЭКБСОН⁶ (создание информационной системы доступа к электронным каталогам библиотечной системы образования и науки в рамках единого интернет-ресурса на основе унифицированного каталога библиотечных ресурсов) и т. д.

Специалисты библиотечного дела отмечают, что на сегодняшний день библиотеки формируют массивы библиографической информации,

¹ Сутягина М.В. Сохраним информационный капитал: справочно-поисковый аппарат областной библиотеки // Моргенштерновские чтения – 2014. Библиография в эпоху цифровых коммуникаций: традиции и новации: материалы регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 29 сент. 2014 г.) / Челяб. обл. универ. науч. б-ка, Челяб. гос. акад. культуры и искусств; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск, 2015. – С. 32.

² ЛИБНЕТ: сайт. – URL: <http://www.nilc.ru/?p=center>

³ Сводный каталог библиотек России (СКБР) являлся, по мнению разработчиков, центральным звеном, создаваемой около 25 лет системы (сети) ЛИБНЕТ. Решением коллегии Минкультуры России от 29.11.2011 № 16 были одобрены «Основные направления развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на 2011-2020 годы», где под Сетью ЛИБНЕТ понималась совокупность библиотек, осуществляющих информационное обслуживание через Интернет с помощью Сводного каталога библиотек России как общей системы поиска, обеспечивающей доступ к традиционным и цифровым библиотечным фондам с соблюдением действующего законодательства об авторском праве и смежных правах. При этом до 2020 года предполагалось создать единую компьютерную технологию информационно-библиотечного обслуживания населения на основе СКБР и единой системы навигации к распределенным библиотечным фондам, чтобы гражданин России, мог получить бесплатный доступ ко всем документам, хранящимся в любой библиотеке России, с учетом требований действующего законодательства (См.: Сводный каталог библиотек России (СКБР): государственная информационная система. – URL: <http://skbr21.ru/#/project>).

⁴ АРБИКОН: сайт. – URL: <https://arbicon.ru>.

⁵ НЭИКОН: сайт. – URL: <https://neicon.ru>.

⁶ ЭКБСОН: сайт. – URL: <http://www.vlibrary.ru>.

коллекции полнотекстовой информации в цифровой форме, организуют единый поиск и навигацию по всем видам ресурсов.

При этом изучение опыта зарубежных коллег, в частности деятельности национальных библиотек, показывает, что одним из ведущих направлений деятельности библиотечных институтов является расширение сервисов в цифровой среде. Поиск информации в электронных ресурсах производится с использованием специализированных поисковых средств типа *Discovery Service*, в некоторых библиотеках запись о сетевых ресурсах включается в электронный каталог.

К примеру, индексируемые свободные ресурсы широко представлены на сайтах национальных библиотек в общих поисковых системах, неиндексируемые – в путеводителях:

– Национальная библиотека Австралии – 45% от общего количества сетевых ресурсов представлены в библиотечной поисковой системе с открытым кодом *VuFind* и в путеводителе;

– Национальная библиотека Нидерландов – 40% от общего количества сетевых ресурсов представлены единым списком с возможностью фильтрации по различным параметрам;

– Библиотека Конгресса США – 40% от общего количества сетевых ресурсов представлены в специализированном каталоге сетевых ресурсов;

– Британская библиотека – 20% от общего количества сетевых ресурсов представлены в электронном каталоге библиотеки и в путеводителе¹.

2. Оцифровка традиционных информационных ресурсов библиотечной сферы.

Следующим традиционным направлением цифровизации библиотечной сферы, появившимся на стыке тысячелетий, стала оцифровка традиционных информационных ресурсов.

¹ Козлова Е.И., Тикунова И.П. Информационное обеспечение пользователей в цифровой среде // Трансформация роли библиотек в цифровую эпоху. Проблемы обеспечения парламентской деятельности: аналитич. вестн. – М., 2018. – С. 75.

И.Л. Бачило и Д.А. Савельев отмечают, что библиотеки и университеты, являясь старейшими институтами, предназначенными для накопления и распространения знаний, в условиях широкого использования информационно-коммуникационных технологий получили новые и исключительно важные инструменты для выполнения своих исторически сложившихся функций. Перевод фондов крупнейших библиотек в цифровую форму и обеспечение доступа к ресурсам в сетях передачи данных прочно вошли в технологию работы библиотек¹.

К примеру, это проявляется в процессе активной оцифровки печатных документов традиционного библиотечного фонда, которая в современной России приобретает общегосударственное значение².

О.В. Серова отмечает, что «основной целью оцифровки фондов является обеспечение сохранности уникальных документов для будущих поколений и оптимизация доступа к ним современников»³.

Это нашло отражение и в определении цифрового фонда (цифрового библиотечно-информационного ресурса), данного в Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки⁴.

Среди проблем цифровизации библиотечных фондов в нашей стране необходимо отметить следующий момент: по мнению исследователей, в России до сих пор не сложилась единая система сохранения электронной

¹ Бачило И.Л., Савельев Д.А. О перспективных направлениях совершенствования законодательства в сфере доступа к информации в библиотеках // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2015. – С. 94.

² Данное утверждение может быть проиллюстрировано положениями п. 1.1 ст. 18 Закона о библиотечном деле, согласно которым «национальные библиотеки Российской Федерации в целях обеспечения сохранности и предоставления пользователям доступа к документам из библиотечных фондов осуществляют изготовление в электронной форме экземпляров ветхих, изношенных, испорченных, дефектных документов; единичных и (или) редких документов, рукописей, выдача которых пользователям может привести к их утрате, порче или уничтожению; документов, которые записаны на машиночитаемых носителях и для пользования которыми отсутствуют необходимые технические средства; документов, которые имеют научное и образовательное значение» (См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле». Ст.18).

³ Серова О.В. Доступность информации и электронные библиотеки // Современные технологии интеграции информационных ресурсов: сб. науч. тр. / науч. ред. Е.Д. Жабко. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2013. – С. 74–80.

⁴ «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки» понимает под этим термином «ресурсы библиотек, как оцифрованные, так и имеющие изначально цифровой (электронный) вид» (См.: Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки (2014 г.). С. 4).

информации, причина которой кроется в недостаточном осознании данной проблемы как на государственном уровне, так и на уровне широкой общественности, что ведет к отсутствию системности в оцифровке документов и утрате ценного цифрового контента¹.

Поддерживая высказанную точку зрения, хотим отметить, что длительное отсутствие продуманной единой стратегии оцифровки документов стало одной из причин недостаточной эффективности проекта НЭБ.

При этом цифровизация информационных ресурсов библиотек содержит в себе положительный гуманистический эффект, поскольку служит дополнительной гарантией реализации информационных прав лиц, нуждающихся в особом внимании со стороны общества и государства, например, слепых и слабовидящих².

3. Создание электронных библиотек.

Закономерным результатом оцифровки печатных коллекций документов стало появление электронных библиотек, целью создания и функционирования которых является «эффективный общественный доступ к электронным информационным ресурсам библиотечной сферы, обеспечивающий равные возможности доступа к информации всем гражданам РФ».

По мнению Т.В. Майстрович, в развитии электронных библиотек в нашей стране можно выделить три этапа: на первом происходило

¹ Залаев Г.З., Каленова Н.Е., Цветкова В.А. Оцифровка документов в научных архивах и библиотеках: вопросы и ответы // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2016. – № 2. – С. 14.

² Данной категории пользователей специальные библиотеки помимо печатных книг, выполненных шрифтом Брайля, обязаны предоставлять «говорящие» книги, записанные в цифровом криптозащищенном аудиоформате, в том числе посредством информационно-телекоммуникационные сети (См.: Постановление Правительства РФ от 23 января 2016 г. № 32 «Об утверждении перечня форматов, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), перечня библиотек, предоставляющих слепым и слабовидящим доступ через информационно-телекоммуникационные сети к экземплярам произведений, созданных в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), а также Правил предоставления библиотеками доступа слепым и слабовидящим к экземплярам произведений, созданных в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), через информационно-телекоммуникационные сети» // СЗ РФ. – 2016. – № 5. – Ст. 701).

образование небольших тематических подборок электронных документов, отсканированных с аналоговых, без развитого поиска; на втором создавались устойчивые электронные ресурсы с развитой системой поиска и перспективой длительного хранения ресурсов, а также сложились основные типы электронных библиотек; третий этап зафиксирован в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в котором поставлена задача формирования единого информационного пространства знаний¹.

В настоящее время общероссийское значение имеют две электронные библиотеки – Национальная электронная библиотека (НЭБ)² и Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина³. При этом главную роль в интеграции отечественных электронных библиотечных ресурсов отводится Национальной электронной библиотеке⁴.

Также проблемами создания и функционирования системы электронных библиотек в нашей стране занимается Российская ассоциация электронных библиотек⁵.

Отметим, что вопросы создания и функционирования электронных библиотек были рассмотрены нами в параграфе 3 главы 2.

4. Веб-архивирование.

¹ Майстрович Т.В. Научные электронные библиотеки в контексте задачи формирования единого информационного пространства знаний в России // Цифровые проекты в современной информационной среде: наука и практика: сб. материалов конф. / науч. ред. Е.Д. Жабко. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2018. – С. 41–42.

² Национальная электронная библиотека (НЭБ): федеральная государственная информационная система. – URL: www.nab.ru.

³ Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина: офиц. сайт. – URL: <http://www.prlib.ru>.

⁴ Как отмечают специалисты, общероссийский проект создания электронной библиотеки аналогичен по целям и задачам общеевропейским (Europeana) и американским проектам (Память Америки), интегрирующим национальные и межгосударственные электронные информационные ресурсы. Однако, если Россия находится в начале пути, то в «Памяти Америки» собрано свыше 9 млн документов, а в Европейской библиотеке – около 48,5 млн экз. документов. Исследователи также отмечают, что активную роль в региональной библиотечной политике играют центральные библиотеки субъектов РФ, на базе которых создаются крупные электронные библиотеки, становящиеся частью Национальной электронной библиотеки, например в Челябинской области – «Уральская электронная библиотека» (См.: Анализ развития библиотечного дела в Российской Федерации / авт.: О.Д. Опарина [и др.] // Научная периодика: проблемы и решения. – 2017. – Том 17, № 1. – С. 52; Europeana collection / Европеана: сайт. – URL: <https://www.europeana.eu/portal/ru>; American Memory: Remaining Collections / Память Америки: оставшиеся коллекции: сайт. – URL: <https://memory.loc.gov/>; Уральская электронная библиотека. – URL: <http://chelreglib.ru/ru/pages/resources/elres/urelib/>).

⁵ Российская ассоциация электронных библиотек: сайт. – URL: <http://www.aselibrary.ru>.

Специалисты библиотечного дела отмечают значительный рост числа библиотек, принимающих участие в проектах по созданию веб-архивов.

К таким проектам относятся веб-архивы крупнейших библиотек: Национальной библиотеки Германии¹, Национальной библиотеки Великобритании², Библиотеки Конгресса США³, Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, в 2017 г. начавшей работу по архивированию сайтов российских организаций и учреждений в целях предотвращения безвозвратного исчезновения сетевых ресурсов⁴.

Рассматривая проблемы библиотечного веб-архивирования Н.С. Редькина констатирует, что в настоящий момент во всем мире не существует надежных организационных и правовых решений данного вопроса, что выступает тормозом в вышеназванном процессе⁵.

5. Big Date (большие данные) в библиотечной сфере.

Дальнейшее развитие и функционирование электронных библиотек в современной цифровой среде специалисты связывают с внедрением новейших информационных технологий, одной из которых является технология Big Date («больших данных»)⁶.

¹ URL: http://www.dnb.de/EN/Netzpublikationen/Webarchiv/webarchiv_node.html

² URL: <https://www.webarchive.org.uk/ukwa/>

³ URL: <https://www.loc.gov/collections/?fa=original-format:archived+web+site>

⁴ URL: <https://www.prlib.ru/news/689438>

⁵ Зарубежные исследователи отмечают, что проблемы веб-архивирования в библиотечной сфере подразделяют на две категории: 1) проблемы, связанные с практикой, такие как организация твитов, способы предоставления эффективных средств поиска, способы их физического хранения; 2) проблемы, связанные с политикой, такие как создание механизмов контроля доступа в архив, цензура и ограничения, а также более общие этические соображения о самом существовании такого архива (особенно это касается конфиденциальности и контроля пользователей). При этом следует отметить, что сайты библиотек с их ресурсами попадают в еще более крупные архивы интернета, такие как «Internet Archive», <https://archive.org/> (См.: Zimmer Michael. The Twitter archive at the Library of Congress: challenges for information practice and information policy // Peer-Reviewed Journal on the Internet. – 2015. – № 20 (7). – URL: <http://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/5619/4653>; Редькина, Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 2 // Библиосфера. – 2019. – № 1. – С. 51–52).

⁶ Специалисты отмечают, что «первоначально идея «больших данных» состояла в том, что объемы информации в мире настолько возросли, что уже фактически не помещаются в памяти компьютера, поэтому потребовались более совершенные технологии их обработки. Такими технологиями стали, например, модель MapReduce компании Google и ее аналог Hadoop от компании Yahoo и др. При этом главным шагом на пути к «большим данным» стало появление оцифровки, предполагающей перевод аналоговой информации в информацию, доступную для чтения на компьютерах, что в итоге и способствовало переходу на «большие данные» (См.: Майер-Шенбергер В. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. – М.: Манн, Иванов и Вербер, 2014. – С. 23; Мамина Р.И., Пирайнен Е.В. Роль и значение библиотеки в современном информационном пространстве // Библиосфера. – 2016. – № 4. – С. 42).

Как отмечает М. Шувалова, обработка больших данных считается одним из важнейших направлений в области информационных технологий, непосредственно влияющих на глобальную технологическую конкурентоспособность. При этом положения о необходимости развития и применения технологий Big data содержатся не только в стратегических, но и в отраслевых документах.

Исследователи компании 1 cloud.ru констатируют¹, что термин «Big Date (большие данные)» полисемичен, однако классическим определением больших данных в среде специалистов принято считать известные «3V» (Volume, Velocity и Variety), которые ввел аналитик Gartner Дуг Лейни (Doug Laney) в 2001 году².

М. Шувалова подчеркивает, что в настоящий момент в российском законодательстве понятие «большие данные» отсутствует³.

Работа с Big Date в библиотечной сфере имеет свою специфику.

Rafael Ball в «American Journal of Information Science and Technology» (2019 г.) на примере американских библиотек приводит исследование влияния «больших данных» на библиотечную сферу⁴. Он отмечает, что существует множество причин, почему библиотеки должны проявить пристальный интерес к технологии «больших данных».

Во-первых, в настоящее время огромное количество данных создается практически по всем дисциплинам, например по физическим экспериментам, спутниках на орбите Земли, геномной инженерии. Для того чтобы проанализировать данные и организовать информацию, необходим

¹ Big Data: большие возможности или большой обман. – URL: <https://habr.com/ru/company/1cloud/blog/322670/>

² Laney Doug. 3D Data Management: Controlling Data Volume, Velocity, and Variety // META Group. Application Delivery Strategies. – Date: February 6, 2001. – URL: <https://blogs.gartner.com/doug-laney/files/2012/01/ad949-3D-Data-Management-Controlling-Data-Volume-Velocity-and-Variety.pdf>

³ Исходя из нормативного понимания обработки больших объемов данных (подп. «к» п. 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы) исследователь предлагает считать, что «большие данные представляют собой структурированную и неструктурированную информацию из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время» (См.: Шувалова М. Управление данными в условиях перехода к цифровой экономике. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ»).

⁴ Примеч.: текст дается в переводе автора.

совершенно новый способ работы с ними. Поэтому многие библиотеки уже имеют опыт работы с «большими данными», часто не подозревая об этом. Крупные библиотеки, в частности, обладают почти неуправляемым объемом данных, получившихся в результате оцифровки различных коллекций.

Во-вторых, «большие данные» влияют на библиотеки напрямую, так как библиотеки могут использовать инструментарий «больших данных» для анализа библиотечной информации, например, чтобы лучше понимать своих собственных пользователей и таким образом, предлагать им новые или улучшенные услуги.

В-третьих, «большие данные» влияют на библиотеки косвенно, так как ученые в университетах чаще полагаются на них в своих исследованиях.

В-четвертых, по экономическим причинам, поскольку «большие данные» также могут привести к снижению затрат, автоматизации и поиску лучших решений.

Rafael Ball утверждает, что отправной точкой использования «больших данных» в библиотеках является тот факт, что они обладают огромным массивом данных в виде книг, журнальных статей в традиционной и электронной формах. Библиотечные фонды первоначально были предназначены для ученых или широких кругов пользователей для того, чтобы удовлетворить их информационные потребности. Благодаря оцифровке коллекций в настоящее время возможно изучение библиотечных данных в целом или по частям. При этом Rafael Ball отмечает, что на данный момент использование больших данных представляется относительно новым явлением в библиотеках¹.

Это подтверждает мнение Бориса Цеттерлунда, старшего советника по стратегии Axiell Group, который в своем блоге в 2016 г. отметил, что

¹ Ball Rafael. Big Data and Their Impact on Libraries // American Journal of Information Science and Technology. – 2019. – Vol. 3, No. 1. – P. 1–9.

библиотечная сфера в работе с «большими данными» отстает от других отраслей и областей культуры, в частности, музейного дела¹.

Анализируя деятельность библиотек Великобритании Борис Цеттерлунд констатирует, что существует как минимум четыре различных варианта использования «больших данных» в библиотеках: «resources» / ресурсы (бюджет, персонал, помещения, средства массовой информации, часы работы и т.д.), «bench-marking» / бенчмаркинг, стенд-маркировка, сравнительный статистический анализ, «react and predict» / реагирование и прогнозирование и «service enrichment» / улучшение сервиса. При этом он подчеркивает, что Big Data не является новой концепцией, и библиотекам придется наверстать упущенное, поскольку это позволит сделать библиотечную деятельность более упорядоченной и эффективной, так как она будет основываться на реальных фактических данных².

В своем исследовании Rafael Ball приводит примеры реального использования Big Data в крупных библиотеках мира:

– Библиотека Конгресса США.

Одним из самых известных, самых зрелищных и самых ранних примеров использования больших данных в библиотечной среде является партнерство между сервисом Twitter и Библиотекой Конгресса (LoC), основанное в 2010 году. Целью проекта было архивирование и сохранение твитов. К сожалению, этот проект оказался сложнее, чем изначально предполагалось. Когда он был запущен в 2010 году, ежедневно было создано примерно 55 миллионов твитов. Затем эта цифра выросла до более чем 500 миллионов твитов в день. Библиотека Конгресса США оказалась не в состоянии сделать архив Twitter доступным для исследователей. Тем не менее, это является ярким примером потенциала «больших данных» для библиотек, особенно если учесть, что учреждение, которому более 200 лет,

¹ Примеч.: текст дается в переводе автора.

² Big Data and libraries: getting the most from your library data: [The blog post by Axiell]. – Date: June 20, 2016. – URL: <https://www.axiell.com/uk/blog-post/big-data-and-libraries-getting-the-most-from-your-library-data-2/>

оказалось способно сотрудничать со стартапом, которому было всего четыре года именно благодаря «большим данным».

– Создание базы метаданных для геофизических данных в Австралии.

Целью проекта было создание базы метаданных с использованием геофизических данных от нефтяного концерна Shell в Австралии. Реализация этого проекта потребовала экспертизы австралийских библиотекарей. Геофизические данные очень трудно управлять и записывать с использованием средств традиционной каталогизации, поэтому в ходе реализации проекта библиотекари сотрудничали с геофизиками, аналитиками геофизических данных, ИТ-специалистами и разработчиками баз данных.

– Библиотека Гарвардского университета.

В апреле 2012 года Библиотека Гарвардского университета, крупнейшая университетская библиотечная система в мире, начала издавать все свои метаданные на более чем 12 миллионов материалов, таких как книги, видео, аудиозаписи, изображения, рукописи, карты и другое. Из-за норм авторского права, естественно, библиотека не может свободно отображать все полнотекстовые материалы в свободном доступе в режиме онлайн. Тем не менее, метаданные сами по себе представляют ценную сокровищницу данных, которую один из руководителей Гарвардской библиотечной лаборатории Дэвид Вайнбергер описывает как «большие данные для книг», хотя «большими данными» в строгом понимании считать такую информацию нельзя, поскольку ее объем не столь велик.

Rafael Ball делает вывод о том, что в последние годы интерес представителей библиотечной сферы к данной теме возрос, объем «больших данных» заметно увеличился. Однако до сих пор число подобных проектов и инициатив, в которых участвуют библиотеки, было незначительно. Ограничивающими факторами, по-прежнему являются отсутствие квалифицированных специалистов, необходимой инфраструктуры, проблемы технического характера (например, связанные с форматами данных), защита данных и проблемы с финансированием.

Тем не менее, Rafael Ball делает обоснованный вывод о том, что представленные тематические исследования демонстрируют огромный потенциал «больших данных» для библиотечной отрасли¹.

На основе анализа практики зарубежных библиотек Н.С. Редькина отмечает, что наиболее перспективным направлением работы с большими данными в сфере библиотечного дела является прогностическая аналитика².

Кроме того, в связи с необходимостью работать с большими данными в зарубежных библиотеках получает распространение концепция «управления исследовательскими данными» (Research data management)³.

В библиотечной сфере России также ведется работа с «большими данными», хотя она и не нашла должного теоретического осмысления в специальной печати.

Не вызывает сомнений, что именно с оперирование «большими данными» связано будущее электронных библиотек, а также современных (сводных) электронных каталогов и баз данных.

В качестве конкретных примеров использования Big Data в библиотечной сфере можно назвать предоставление статистических данных о федеральных и региональных библиотеках страны, предоставляемое Министерством культуры Российской Федерации на «Портале открытых

¹ Ball Rafael. Big Data and Their Impact on Libraries // American Journal of Information Science and Technology. P. 1–9.

² Исследователь отмечает, что в сообществе публичных библиотек примером нового прогнозирующего анализа является использование данных о чтении и грамотности, пересекающихся с данными переписи, для определения местоположений филиалов, балансировки библиотечных ресурсов и часов работы. В академических библиотеках анализ может включать использование патентных заявок, пересекающихся с текущими профилями исследований, а также консультирование исследователей по направлениям работы (См.: Редькина Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1. С. 90).

³ Концепция «Управление данными», возникшая в 1980-х гг., и рассматриваемая как процесс, который включает в себя получение, проверку, хранение, защиту и обработку необходимых данных для обеспечения доступности, надежности и своевременности данных для своих пользователей, активно продвигается во многих университетских библиотеках Европы. В 2011 г. в Университете Билефельда были разработаны и реализуются «Принципы обработки данных исследований», согласно которым, библиотека поддерживает факультеты и академическое сообщество для связывания баз данных Университета со всемирной сетью архивов данных, а также предлагает услуги по публикации данных исследований. Leibniz Information Centre for Science and Technology and University Library также осуществляет свою деятельность на базе разработанной в университете концепции управления данными исследований, предоставляя ссылки и документы, организуя курсы обучения (См.: Редькина Н.С. Сервис-ориентированные технологии в развитии библиотек: опыт евразийских стран // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2018. – № 2 (16). – С. 149–150).

данных Министерства культуры Российской Федерации»¹, а также предоставление на Портале государственных услуг Российской Федерации «Госуслуги» двух государственных услуг в электронной форме².

В настоящее время вопросы трансформации института библиотеки под влиянием Big Data не нашли должного осмысления, однако такие попытки предпринимаются³.

б. Использование «облачных сервисов» в библиотечной сфере.

Как справедливо отмечает Е.В. Ковязина, функционирование российских электронных библиотек (либо электронного сегмента фонда полидокументных библиотек) все чаще связывается с технологией облачных вычислений, однако в силу финансовых и технологических причин в библиотечной сфере оно находится в недостаточно развитом состоянии⁴.

Э.Е. Протопопова констатирует, что «термин «cloud computing» («облачные вычисления») возник в 2008 г., при этом облачный сервис рассматривается как «веб-ориентированное программное обеспечение, т. е.

¹ Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации: портал. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/item/statistics>.

² Нормативной базой предоставления данных услуг является приказ Министерства культуры РФ от 22 июня 2012 г. № 623 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Министерством культуры Российской Федерации государственных услуг по предоставлению библиографической информации из государственных библиотечных фондов и информации из государственных библиотечных фондов в части, не касающейся авторских прав»: предоставление библиографической информации из государственных библиотечных фондов и информации из государственных библиотечных фондов в части, не касающейся авторских прав». Конечным результатом предоставления государственных услуг является предоставление в электронном виде информации о библиографических ресурсах (См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 50. См. также: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3169; Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 553 «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов» // СЗ РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4479).

³ Например, Р.И. Мамина и Е.В. Пирайнен утверждают, что «в эпоху цифровизации и «больших данных» у библиотеки возникает важная миссия, которую исследователи условно называют миссией датификации. Она выражается в том, что после оцифровки текста применение технологий «больших данных» дает возможность выйти на новый уровень получения информации и работы с ней» (См.: Мамина Р.И., Пирайнен Е.В. Роль и значение библиотеки в современном информационном пространстве. С. 44).

⁴ Ковязина Е.В. Библиотеки в «облаках»: практические аспекты. – URL: <http://gpntb.ru/win/inter-events/crimea2014/disk/025.pdf>

программа, работающая в рамках веб-браузера без инсталляции на компьютер пользователя»¹.

К.С. Бережная отмечает, что по модели развёртывания «облака» подразделяются на частные (внутренняя облачная инфраструктура и службы предприятия, находящаяся в пределах корпоративной сети), общедоступные или публичные (облачные услуги, предоставляемые поставщиком, находящиеся за пределами корпоративной сети, пользователи которых не имеют возможности управлять ими и обслуживать их – вся ответственность возложена на владельца облака) и гибридные, которые обычно создаются организацией, а обязанности по управлению ими распределяются между ней и поставщиком общедоступного облака².

Э.Е. Протопопова справедливо утверждает, что облачные технологии позволят библиотекарям предоставлять услуги, отвечающие современным требованиям, формировать сервисы, при которых информационные ресурсы станут доступны пользователю тогда и там, где ему требуется³.

Эту точку зрения поддерживают А.А. Стукалова и А.Е. Гуськов, аргументировано утверждающие, что использование облачных технологий является одним из перспективных направлений деятельности библиотек,

¹ Иными словами, под «облаком» исследователями «понимается некое защищённое место в сети Интернет, где можно удалённо хранить нужные файлы и иметь доступ к ним с любого устройства. Главное отличие от привычного метода работы с программным обеспечением заключается в том, что пользователь использует не ресурсы компьютера или сервера локальной сети, а мощности, которые предоставляются ему как интернет-услуга. При этом пользователь имеет полный доступ к собственным данным и возможность работы с ними из любой точки мира и с любого устройства, но не утруждает себя управлением операционной системой» (См.: Алексеев А.В. Облачные технологии. Отстала ли Россия на 5 лет от ведущих мировых держав?. – URL: <http://blogs.pcmag.ru/node/1959>; Билан И. Облачные сервисы для библиотек и образования // Университет. книга. – 2011. – № 12. – С. 56; Протопопова, Е.Э. Функционирование библиотек в облачной телекоммуникационной среде // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 2. – С. 43–44).

² Бережная К.С. Использование облачных технологий в публичных библиотеках Украины // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 11. – С. 32.

³ К облачным сервисам, имеющим наибольшую перспективу использования в библиотечной сфере Е.Э. Протопопова относит виртуальное бизнес-пространство (Google Apps, Zoho BaseCamp, HipChat и др.), интернет-хранилища, позволяющие выстраивать более современную стратегию опосредованных и прямых рекомендаций книг (Flickr, Google cultural institute, Google open gallery, Google Picasa и др.), облачные технологии, позволяющие библиотекарям совершенствовать традиционные производственные процессы, условно называемые интернет-каталогами, интернет-справочниками, интернет-издательствами, интернет-дизайнерами, которые позволяют различным образом систематизировать данные о фондах и новинках и размещать их для функционирования в онлайн-среде (LibraryThing, ZenDesk, QuestionPoint, Ridery, Calameo и др.), интернет-средства визуализации – сервисы, позволяющие создавать дизайнерские продукты: открытки, плакаты, эмблемы, инфографику, интерактивные изображения и т.п., условно называемые интернет-дизайнерами (ThingLink, Playcast, Infogr.am, Word It Out и др.) (См.: Протопопова Е.Э. Функционирование библиотек в облачной телекоммуникационной среде. С. 44–54).

нацеленных на предоставление высококачественных информационных услуг¹.

Исследователи также отмечают, что в настоящее время облачные технологии находят применение в библиотеках в автоматизации библиотечных процессов через облачные центры, размещении сайтов библиотек, использовании программного обеспечения, резервного копирования цифровых коллекций, а также для хранения и организации доступа к библиографическим и полнотекстовым данным².

Например, корпорация ЭЛАР предлагает архивам и библиотекам воспользоваться комплексом функциональных «облачных сервисов» для автоматизации процессов основных направлений деятельности (модули: «Читальный зал», «Учёт приёма и исполнения запросов», «Виртуальная приемная» и «Виртуальный читальный зал» и др.). При этом преимущество в использовании единых облачных сервисов библиотеками и архивами региона компания видит в возможности создания единого информационного пространства, объединяющего библиотеки и архивы Российской Федерации³.

Н.С. Редькина отмечает, что облачные технологии широко используются за рубежом, начиная с 2016 г., особенно в библиотеках США⁴.

Однако данный вопрос, разработка которого началась после 2010 г.⁵, нуждается в дальнейшем изучении специалистами, поскольку, по справедливому утверждению Т.А. Поляковой и А.И. Химченко, рост возможностей облачных вычислений в самых различных сферах становится

¹ Стукалова А.А., Гуськов А.Е. Облачные технологии в библиотеках (Обзор публикаций) // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2016. – № 2. – С. 22.

² Редькина Н.С., Васильева Н.В., Коломенская А.С. Использование облачных сервисов в библиотеках России: результаты исследования // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2017. – № 6. – С. 29.

³ Облачные сервисы // Корпорация ЭЛАР: сайт. – https://www.elar.ru/resheniya/biblioteki/avtomatizatsiya_raboty_bib/oblachnye_servisy/.

⁴ На основе изучения публикаций в зарубежной профессиональной печати Н.С. Редькина констатирует, что облачные вычисления оказывают большое влияние на библиотеки во всем мире, предоставляя системы управления для библиотек на сетевом уровне и предлагая все услуги в одной интегрированной системе (См.: Rosa K., Storey, T. American libraries in 2016: creating their future by connecting, collaborating and building community // IFLA Journal. – 2016. – № 42 (2). – P. 85–101; Редькина Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1. С. 89).

⁵ См., напр.: Билан И. Облачные сервисы для библиотек и образования // Унив. кн. – 2011. – № 12. – С. 56–59; Гиляревский Р. С. Библиотека в «облаках» // Унив. кн. – 2013. – № 7–8. – С. 46–47; 2014. – № 1. – С. 52–58.

всё более популярным трендом, однако пропорционально растёт и количество новых рисков и угроз, технологического, организационного и правового характера, нуждающихся в научных исследованиях¹.

7. Применение искусственного интеллекта в библиотеках.

По справедливому мнению И.А. Филиповой, современная цивилизация находится на пороге четвертой промышленной революции, связанной с внедрением искусственного интеллекта в повседневную жизнь человека. При этом изменения коснутся всех сферы жизни общества².

Как отмечает Р.Ф. Закиров, в научной литературе встречаются различные определения искусственного интеллекта³.

Анализ определений «искусственного интеллекта», содержащихся в сети Интернет, проведенный экспертом отдела научной работы и международного сотрудничества РГАИС А. Гурко показывает, что под этим термином исследователи понимают науку и технологию создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ, а также свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека⁴.

¹ Полякова Т.А., Химченко А.И. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности при использовании облачных технологий. – URL: <http://pravovye-problemy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-pri-ispolzovanii-oblachnyh-technologii.pdf>

² В этой связи А. Карцхия пишет о том, что «в период бурного роста облачных вычислений (cloud computing), развития интеллектуальных баз данных (big data) и всеохватывающего роста мобильности (mobility), появилась настоятельная необходимость в системах, которые могут «совладать» с современным информационным потоком, обработать и проанализировать его. Это стимулировало создание и практическое применение искусственного интеллекта (artificial intelligence – AI)» (См.: Филипова И.А. Искусственный интеллект и трудовые отношения: социальные перспективы и тенденции правового регулирования // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 65–67; Карцхия А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 4. – С. 23–32).

³ Одним из них является дефиниция, данная в начале 1980-х годов учеными в области теории вычислений Барром и Файгенбаумом, рассматривающими искусственный интеллект в качестве области информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, т.е. систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом, а именно понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы и т. д. (См.: Artificial intelligence (AI). – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Artificial_inelligence_AI; Закиров Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 211–219).

⁴ См.: Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.

Библиотечная сфера также начинает испытывать на себе влияние искусственного интеллекта, что находит подтверждение в материалах зарубежной периодической печати и интернет-источниках.

Специалисты компании Springer Nature пишут¹ о том, что искусственный интеллект внедряется в работу библиотек в форме чат-ботов, предназначением которых является обработка направленных на веб-сайт библиотеки запросов пользователей, оповещение о появлении новых книг, рекомендация пользователям соответствующих библиотечных ресурсов или ответы на простые информационные запросы. Библиотекари также работают с технологиями машинного обучения для того, чтобы улучшить схемы классификации, точность поиска и ответов на запросы. В будущем искусственный интеллект предоставит новые возможности для удовлетворения информационных потребностей пользователей библиотеки с использованием инструментов «Insight As A Service (IAAS)»².

Лойда Гариа-Фебо на сайте «American Libraries» утверждает³, что библиотекари рассматривают искусственный интеллект с нескольких точек зрения. Некоторые используют его для того, чтобы преподавать информационную грамотность и навыки критического мышления, помочь пользователям правильно формулировать поисковые запросы для таких устройств и научиться адекватно оценивать их ответы.

Лойда Гариа-Фебо приводит конкретные примеры использования искусственного интеллекта в американских библиотеках. К примеру, публичная библиотека Кембриджа (Массачусетс) (CPL) заключила партнерские соглашения с MIT Libraries и Гарвардской металабораторией для размещения инсталляции «Комната смеха», в которой участники входят в созданную с использованием искусственного интеллекта комнату, которая воспроизводит трек смеха всякий раз, когда говорят слова, которые

¹ Примеч.: текст дается в переводе автора.

² The impact of Artificial Intelligence on librarian services // Springer Nature. – URL: <https://www.springernature.com/gp/librarians/news-events/all-news-articles/ebooks/the-impact-of-artificial-intelligence-on-librarian-services/16874432>

³ Примеч.: текст дается в переводе автора.

алгоритму комнаты кажутся смешными. Директор CPL Мария МакКоли считает, что это помогает людям задуматься о влиянии слежки и искусственного интеллекта на их жизнь. Чтобы еще больше привлечь пользователей библиотеки к решению важных вопросов, связанных с наукой и технологиями, формирующими наше общество, библиотека организовала публичную дискуссию о юморе, культуре и искусственном интеллекте с Клиникой киберправа Гарвардской школы права.

В Массачусетском технологическом институте директор библиотеки Крис Бург занимается созданием технической инфраструктуры для того, чтобы ее коллекции были доступны через API и, следовательно, могли использоваться алгоритмами машинного обучения. MIT Libraries работает с исследователями AI / ML в университете, чтобы проанализировать различные библиотечные задачи и рабочие процессы, которые могут быть улучшены с помощью AI. Как говорит К. Бург, для академических библиотек важно сделать свои коллекции доступными для инструментов искусственного интеллекта, таких как Alexa, чтобы, когда кто-либо запрашивает информацию у голосового ассистента, в ответ на запрос находилась авторитетная научная литература¹.

Отметим, что ALA (американская библиотечная ассоциация) регулярно освещает проблемы использования в библиотечной сфере новейших цифровых технологий, в том числе и искусственного интеллекта, в рамках конференций и в выпусках «Library Technology Reports»².

Специалисты российского библиотечного дела также рассматривают проблемы применения искусственного интеллекта в библиотечной сфере, хотя такие публикации менее многочисленны, чем у их зарубежных коллег³.

¹ Garcia-Febo Loida. How libraries are starting to apply artificial intelligence in their work // American Libraries. – URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2019/03/01/exploring-ai/>

² См.: Artificial Intelligence and Machine Learning in libraries / edited by Jason Griffey // Library Technology Reports. – 2019. – Vol. 55, № 1; Virtual and Augmented Reality in libraries / edited by Hannah Pope // Library Technology Reports. – 2018. – Vol. 54, № 6.

³ Поднимая проблему искусственного интеллекта, В.К. Степанов пишет о том, что «сегодня цифровые данные создаются, хранятся и распространяются без многочисленных требовавшихся ранее специальных операций. В условиях практически повсеместного доступа к ... информации работа по её хранению и организации (раньше это было функцией библиотек) выполняется в основном программными средствами,

Появление искусственного интеллекта неоднозначно оценивается специалистами библиотечной области как в нашей стране, так и за рубежом, и порождает дискуссии о том, какое влияние он окажет на библиотечную сферу, и не вытеснит ли институт библиотеки из системы социальных институтов.

Бен Джонсон, специалист по обслуживанию взрослых в Публичной библиотеке Каунсил-Блафс в Айове, пишет о том, что «современная публичная библиотека возникла вместе с электрической революцией конца 19-го – начала 20-го века и с тех пор постоянно адаптировалась к новым технологиям. Однако искусственный интеллект ставит перед институтом библиотеки вызов такой силы, как ни одна технология до него.

Бен Джонсон констатирует, что при наличии искусственного интеллекта нет необходимости читать библиотечную книгу, работать с библиотечными компьютерами в читальных залах, обращаться за помощью к библиотекаря-человеку, чтобы получить информацию для принятия решения, поскольку машина все делает сама в считанные секунды.

Однако автор утверждает, что хотя искусственный интеллект, несомненно, изменит библиотеки, маловероятно, что они прекратят свое существование. Потенциал библиотек исследователь видит в тех социальных функциях, которые они выполняют, и которые не зависят от технологического прогресса¹.

Точку в вопросе о месте и роли института библиотеки в эру искусственного интеллекта поставит время. В данный момент обоснованным представляется мнение Международной ассоциации библиотечных учреждений и организаций (IFLA), которая сформулировала для библиотек ряд принципов, которыми они должны руководствоваться при работе с

включая системы искусственного интеллекта. Наглядной иллюстрацией этого служит запуск в марте 2018 г. экспериментального модуля Talk to Books, который исполняет обязанности библиотекаря в части рекомендации книг в электронной библиотеке Google Books» (См.: Степанов В.К. Новое видение библиотеки как социального института в обществе знаний // Науч. и техн. б-ки. – 2019. – № 1. – С. 7–15).

¹ Johnson Ben. Libraries in the Age of Artificial Intelligence // Computers in Libraries. – 2018. – Vol 38, № 1. – URL: <http://www.infotoday.com/cilmag/jan18/Johnson--Libraries-in-the-Age-of-Artificial-Intelligence.shtml>

искусственным интеллектом, и которые непосредственно касаются обеспечение доступа пользователей к библиотечной информации в цифровой среде¹: ответственность при использовании искусственного интеллекта; поддержка этических исследований искусственного интеллекта; интенсификация усилий по поддержке цифровой грамотности пользователей; поощрение общественных дискуссий вокруг данной проблемы; обучение тому, как человеку должен использовать искусственный интеллект в повседневной жизни и обучении².

8. Виртуальная и дополненная реальность в библиотеках.

Исследователи отмечают, что виртуальная реальность – это эффективное средство, позволяющее пользователю библиотеки почувствовать цифровое пространство в объемной, трехмерной форме с помощью специальных технических средств, нашедшее достаточно широкое распространение в сфере библиотечного дела³.

Еще одним новым явлением в библиотечной сфере, связанным с развитием новейших цифровых технологий, стали инструменты «дополненной реальности».

Д. А. Григорьев и О. А. Николаенко отмечают, что развитие мобильных технологий подняло на новую высоту планку не столько качественную составляющую получаемой информации, сколько количественную, как по объему, так и по времени получения.

Дополненная реальность – способ получения информации об окружающем мире здесь и сейчас. Данную технологию можно использовать

¹ Примеч.: текст дается в переводе автора.

² The Robots are Here: AI, Libraries and the Internet // IFLA. – July 01, 2019. – <http://blogs.ifla.org/lpa/2019/07/01/the-robots-are-here-ai-libraries-and-the-internet/>

³ Библиотеки реализуют этот тренд через создание виртуальных туров по библиотеке с использованием виртуальных камер для изучения физического пространства или используют в обучающих целях. Погружение в виртуальную реальность создается с помощью шлемов, очков, дисплеев, перчаток и других средств (См.: Greene D., Groenendyk M. Virtual and augmented reality as library services // *Computers in Libraries*. – 2018. – № 38 (1). – P. 4–7; Oyelude A. A. Virtual and augmented reality in libraries and the education sector // *Library Hi Tech News*. – 2017. – № 34 (4). – P. 1–4; Varnum K. J. Predicting the future: library technologies to keep in mind // *International Information and Library Review*. – 2017. – № 49 (3). – P. 201–206; Редькина Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1. С. 91).

как игрушку или в рекламных кампаниях, но с ее помощью так же можно обучать и обучаться¹.

Дополненная реальность (англ. augmented reality, AR – «расширенная реальность») – результат введения в поле визуального восприятия человека любых дополнительных данных, создаваемых с помощью компьютера или иных средств вычислительной техники, с целью дополнения сведений об окружении и улучшения восприятия информации.

Сам термин «дополненная реальность» появился в 1990 году. Его автором считается Том Кодел (англ. Tom Caudell), в то время работавший инженером в компании Boeing².

Д.А. Григорьев и О.А. Николаенко констатируют, что существует несколько определений дополненной реальности, в частности, исследователь Рональд Азума (англ. Ronald Azuma) в 1997 году определил ее как систему, которая: 1) совмещает виртуальное и реальное; 2) взаимодействует в реальном времени; 3) работает в 3D³.

Т.Е. Савицкая отмечает, что «в практике работы зарубежных библиотек интерактивный потенциал интерфейсов дополненной реальности все шире используется для навигации внутри библиотек, поиска нужной литературы в книгохранилищах, отслеживания путей перемещения книг, снабжения пользователей расширенной текстовой и аудиовизуальной информацией»⁴.

¹ Григорьев Д.А., Николаенко О.А. Дополненная реальность в современной библиотеке // ELIS: мультимедийная библиотека. – URL: <https://elis.gpntb.ru/node/813>

² См.: Arth C. The History of Mobile Augmented Reality. Technical Report / C. Arth, R. Grasset, L. Gruber, T. Langlotz, A. Mulloni, D. Wagner. – Graz University of Technology, 2015. – P. 3. – URL: http://www.icg.tugraz.at/publications/pdf/the-history-of-mobile-augmented-reality/at_download/file; Григорьев Д.А., Николаенко О.А. Дополненная реальность в современной библиотеке // ELIS: мультимедийная библиотека. – URL: <https://elis.gpntb.ru/node/813>

³ См.: Azuma R. A Survey of Augmented Reality // Presence: Teleoperators and Virtual Environment. – 1997. – Vol. 6, № 4. – P. 356; Григорьев Д.А., Николаенко О.А. Дополненная реальность в современной библиотеке // ELIS: мультимедийная библиотека. – URL: <https://elis.gpntb.ru/node/813>

⁴ Исследователь утверждает, что в зарубежной библиотечной практике наиболее часто используются такие формы применения AR-технологии, как: дополнение выставок и экспозиций аудиовизуальной и текстовой информацией; использование QR-кодов (Quick response code – код быстрого реагирования) и RFID-меток (Radio frequency identification – радиочастотная идентификация) для облегчения доступа к онлайн-информации, разработка компьютерных игр для ориентации в библиотечном пространстве, модернизация управления библиотечными фондами и т. д. Использование радиочастотных меток при наличии специальных пунктов (RFID-station) может также применяться для персонализированной помощи читателям; оптимизации социальных связей, привычных для современных читателей, получающих возможность указать свое местоположение, оставить сообщение друзьям или персоналу и т. д.

Инструменты «дополненной реальности» постепенно внедряются и в практику работы российских библиотек, что подтверждает исследование Е.Г. Гавриловой¹, хотя их применение не столь активно и разнообразно, как за рубежом, и в основном касается выставочной работы и проведения массовых мероприятий, но, тем не менее, заметно повышает престиж и привлекательность института библиотеки.

В.К. Степанов утверждает, что в обществе знаний основной функцией библиотеки становится функция предоставления пространства и инструментария².

9. Использование робототехники в сфере библиотечного дела.

Как отмечает М.Ю. Нещерет, первые роботы в библиотеках появились в начале XX в. В 2003 г. в прессе было опубликовано сообщение о том, что в Японии создан «электронный библиотекарь», который позволяет читать книги в библиотеке, находясь за ее пределами, передавая содержание книги на дисплей пользователя³.

Исследователь отмечает, что на сегодняшний день роботы достаточно широко применяются в зарубежных библиотеках, например, в Калифорнии,

Т.Е. Савицкая констатирует, что столь широкое применение в библиотеке технологии дополненной реальности делает ее фрагментом «умного города» с упрощенным переходом из офлайна в онлайн. Среди библиотечных мобильных приложений как наиболее быстро растущей сферы библиотечных услуг, предоставляющих онлайн-доступ к каталогу, базам данных, межбиблиотечному абонементу, чатам, SMS-службам, аккаунтам в Twitter, Facebook, YouTube и т. д., непрестанно растет доля AR-приложений с использованием QR-кодов и RFID-меток. Применение в библиотеках устройств с дополненной реальностью открывает новые горизонты внедрения современных методов информатизации знания и обслуживания пользователей, адекватных эпохе всеобъемлющей компьютеризации, повсеместного «интернета вещей» (См.: Савицкая Т.Е. Технология дополненной реальности в библиотечной практике // Библиотековедение. – 2019. – 2019. – Том 68, № 3. – С. 249–257).

¹ Гаврилова Е.Г. Технологии дополненной реальности и другие «сказочные» возможности в работе библиотеки. – URL: <http://metod.library.karelia.ru/files/1330.pdf>

² При этом автор утверждает, что важной обязанностью библиотек становятся приобретение и бесплатное предоставление необходимого пользователям инструментария – оборудования и программного обеспечения, такого как: планшеты, персональные компьютеры с установленным специализированным ПО, флипчарты, 3D-принтеры, наборы для робототехники, станки лазерной резки, шлемы, костюмы или студии виртуальной реальности и т.п. (См.: Степанов В.К. Новое видение библиотеки как социального института в обществе знаний. С.12).

³ См.: Робот-библиотекарь способен передавать содержание книги через Интернет // Деловая пресса. – 2003. – № 49. URL: http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_37_aId_286371.html; Нещерет М.Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность // Библиосфера. – 2019. – № 2. – С. 23.

в Кремниевой долине, робот BookBot обходит дома, собирая книги, подлежащих возврату в библиотеку¹.

В российских библиотеках также начинает применяться робототехника. Таким проектом является проект Элби («электронный библиотекарь»), представленный в 2015 г. в Центральной детской библиотеке Сургута².

Вышеперечисленные новейшие информационные технологии не исчерпывают перечень средств цифровизации, которые могут быть применены в библиотечном деле.

К примеру, Петр Ковальчик предлагает следующий перечень технических средств, которые могут быть использованы в библиотечной сфере, включающий: библиотеку закладок приложений; дроны для доставки книг; цифровой интерфейс для печати книг; мобильный библиотечный центр; устройства для печати по требованию; приложения дополненной реальности; доступ к библиотеке через часто используемые приложения³.

Джон Гарланд также предлагает свой перечень цифровых технологий, которые могут быть использованы в работе библиотек. Среди наиболее перспективных он называет технологии «больших данных», искусственного интеллекта, блокчейн, Интернет вещей, библиотеку закладок приложений, ориентированные на пользователя интерфейсы и приложения, «дополненную реальность», цифровые интерфейсы для печатных книг, автомобили без водителя, дроны⁴.

Общее у них является одно: вышеперечисленные средства и технологии информатизации и цифровизации меняют формат и режим

¹ См.: Baldassari E. Meet BookBot: mountain view library's newest robot helper only in Silicon Valley does a robot return your library books. URL: <https://www.siliconvalley.com/2019/03/09/meet-bookbot-mountain-view-librarys-newest-robot-helper/>; Нещерет М.Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность. С. 23.

² См.: Жаткина Л., Латыпов Р. Этот электронный библиотекарь должен привлечь в библиотеки современных детей. URL: https://ugra-tv.ru/news/society/etot_elektronnyu_bibliotekar_dolzhen_privlech_v_biblioteki_sovremennykh_detey; Нещерет М.Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность. С. 23.

³ Kowalczyk Piotr. Library of the future: 8 technologies we would love to see: Updated on March 18, 2018. – URL: <https://ebookfriendly.com/library-future-technologies/>

⁴ Garland John. 10 innovative technologies to implement at the library of the future. – URL: <https://princh.com/8-technologies-to-implement-at-the-library-of-the-future/>

доступа пользователей к библиотечной информации, делая его более комфортным и доступным, превращая библиотеку в часть «умного города».

Например, в настоящее время в библиотеках Европы проходят необычные эксперименты, запускаются пилотные проекты, тестируются новые мобильные библиотечные приложения и внедряются новые виды обслуживания и технологии.

Благодаря современным цифровым технологиям в Финляндии, Германии и Дании все шире получают распространение «библиотеки самообслуживания» – библиотеки с комбинацией часов, укомплектованные профессиональными библиотекарями и часами самообслуживания без библиотечного персонала. Работа в таком режиме позволяет увеличить часы работы библиотек без значительных затрат. Самое большое количество таких библиотек на родине их появления – в Дании¹.

Проведенный эмпирический анализ позволяет констатировать: в настоящее время основная проблема цифровизации сферы библиотечного дела в России и за рубежом заключается в отсутствии четкого представления о том, какие сквозные цифровые технологии должны использоваться в области библиотечного дела, и как следствие – отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие данные вопросы (за исключением единичных документов ИФЛА, иных национальных библиотечных ассоциаций, носящих рекомендательный характер²).

¹ И. Королева отмечает, что в таких библиотеках используется специальное оборудование, которое при помощи RFID-технологий анализирует пользователя библиотеки, его передвижения по отделам, данные читательского билета, принадлежность пользователя к определенной целевой аудитории и то, какое предложение ему нужно донести. В библиотеках Финляндии получила широкое распространение бесконтактная функция «Библиотеки в кармане» – мобильное приложение библиотечной системы *Helmet*, с помощью которого можно: просматривать и продлевать имеющиеся на руках материалы; бронировать и заказывать доставку материалов; получать литературные и другие рекомендации; создавать «книжные полки» на интересующие темы; проверять часы работы и контакты библиотек; переоформлять библиотечные материалы на читательский билет друга. В библиотеках Германии, Дании и Финляндии также получила широкое распространение «умная» книжная полка – полка самообслуживания, являющаяся также смарт-полкой, на которой тестируются и внедряются новые виды обслуживания и технологии (См.: Королева И. Альтернативная библиотечная реальность Финляндии, Дании, Германии. – URL: https://moyoskr.blogspot.com/2016/12/blog-post_23.html).

² D. Scheeder, президент ИФЛА, в 2016 г. отметила, что в библиотеках нет недостатка в инновациях и действиях. Проблема заключается в том, что не все библиотеки осуществляют деятельность в соответствии с потребностями своего сообщества, и не все имеют четкое представление о том, что ему нужно в будущем. Это вызывает некоторые проблемы видения библиотеки будущего. ИФЛА начала разрабатывать

Таким образом, изучив влияние цифровизации на доступ к библиотечной информации, были сделаны следующие выводы:

1. Доказано, что цифровизация библиотечной сферы прошла длительный этап развития и традиционно включала компьютеризацию библиотечных технологических процессов, создание (сводных) электронных каталогов, полнотекстовых баз данных, оцифровку традиционных информационных ресурсов библиотечной сферы и создание электронных библиотек.

Современные средства цифровизации меняют формат доступа к библиотечной информации и библиотечным ресурсам, делая его более комфортным и доступным. В настоящее время на библиотечную сферу все большее влияние оказывают новейшие цифровые технологии, такие как «облачные вычисления», искусственный интеллект, «большие данные», технологии виртуальной и дополненной реальности, однако библиотечная сфера как в России, так и за рубежом демонстрирует отставание от других отраслей в вопросе внедрения данных технологий. Произведенный анализ мирового опыта свидетельствует о перспективности ряда направлений в сфере использования цифровых технологий в области библиотечного дела, внедрение которых в библиотечную сферу Российской Федерации в настоящее время находится на начальной стадии развития.

2. Автор утверждает, что представление о миссии библиотеки в информационном обществе знаний претерпевает неизбежные изменения и российскому библиотечному законодательству необходимо переосмысление роли института библиотеки в современной цифровой среде. В связи с этим доказывается необходимость законодательного закрепления форм и способов

амбициозную программу для создания этого видения (<https://www.ifla.org/globalvision>). В 2018 г. ИФЛА стала генерировать крупнейший банк идей, который должен послужить источником вдохновения для всех библиотечных специалистов (См.: Scheeder D. The future of libraries: the future is now! The end of wisdom?: the future of libraries in a digital age. – Amsterdam [etc.], 2016, xxvii-xxviii; IFLA - Global vision. Summary report. 10 key points and opportunities / Глобальное видение. Сводный отчет. 10 ключевых моментов и возможностей // IFLA: сайт. – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/GVMultimedia/publications/gv-reportsummary-ru.pdf>; Редькина Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1. С. 89).

использования цифровых технологий в библиотечной сфере, а также ограничений использования отдельных цифровых технологий в процесс обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере с целью недопущения распространения уникальной охраняемой библиотечной информации и защиты ее целостности и достоверности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие информационных правоотношений в последние годы происходит стремительными темпами. Появляются новые объекты и субъекты в связи с процессами развития информационной сферы, информационно-коммуникационной среды и цифровизации в обществе. Происходит усложнение и развитие традиционных информационных отношений. Не исключением являются и информационные правоотношения в сфере библиотечного дела. Особенно значимы в рамках данного института информационного права вопросы обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере. Обеспечение доступа к библиотечной информации и библиотечно-информационным ресурсам позволяет во многом способствовать развитию библиотечной сферы и информационного общества в России. В результате проведенного исследования были получены ряд выводов и сделано ряд предложений.

В диссертации утверждается, что право на информацию в качестве производного от права на свободу мысли и слова появляется в период становления прав человека так называемого первого поколения; в качестве самостоятельного права право на информацию появляется после Второй мировой войны в документах международных организаций; со временем содержание права на информацию видоизменилось, и в современном понимании право на информацию можно отнести к правам последнего четвертого поколения.

Исследование позволило обосновать вывод, что основой правового регулирования института права на информацию в России являются положения ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации 1993 г.; на современном этапе реализация права на информацию в России осуществляется с учетом важнейших программно-доктринальных и стратегических актов Президента РФ в области обеспечения гражданского мира и безопасности, определяющими из которых в настоящее время

являются «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» и «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации».

Доказано, что понятие «право на информацию» не имеет легального определения ни в Конституции Российской Федерации, ни в отраслевом законодательстве, что порождает различные подходы к его пониманию: от отрицания самостоятельности данного права до признания его комплексного характера; от признания его гарантирующей роли по отношению к одним правам и свободам до признания того, другие права и свободы являются гарантиями для данного права.

Автором обосновано наличие особого вида информационных отношений, возникающих в связи с обеспечением доступа к информации в библиотечной сфере Российской Федерации, обладающих рядом особенностей, обусловленных составом субъектов, объектами указанных отношений, определенным порядком предоставления доступа к библиотечной информации и библиотечно-информационным ресурсам, а также уникальным набором прав и обязанностей субъектов.

Доказано формирование возникшего в связи с необходимостью совершенствования системы правового регулирования оборота библиотечной информации комплексного института информационного права – правового регулирования информационных отношений в сфере библиотечного дела.

Исследование позволило обосновать вывод о необходимости законодательного закрепления такого принципа правового регулирования информационных отношений в области библиотечного дела, как обеспечение баланса сохранения и использования традиционных библиотечно-информационных ресурсов и цифровых (электронных) в рамках единого российского электронного пространства знаний.

Обосновано, что библиотечная информация является отдельным видом информации в системе объектов информационных правоотношений с определённым правовым режимом. Доказано, что в данный вид информации

включается библиотечная информация открытого и ограниченного доступа, а также иная информация в библиотечной сфере для служебного пользования.

В целях развития теории информационного права о видах информации сформирован научный подход к определению понятия «библиотечная информация», под которой предлагается понимать совокупность документированных сведений, являющихся объектом сбора, хранения, создания (преобразования) и предоставления (распространения) в процессе осуществления библиотечно-информационной деятельности, а также сведений о библиотеке и/или документированной библиотечной информации.

Обоснована необходимость выделения ряда видов библиотечно-информационных ресурсов, которые являются формой существования библиотечной информации.

Установлено, что система хранения библиотечной информации и библиотечно-информационных ресурсов напрямую зависит от того, к какому типу относится библиотека. Проведенный в ходе исследования анализ эмпирических данных позволил утверждать, что первичные документные библиотечно-информационные ресурсы концентрируются в библиотечном фонде, а вторичные документные библиотечно-информационные ресурсы хранятся в виде справочно-библиографического (справочно-поискового, навигационно-поискового) аппарата.

Автором обосновано определение понятия «библиотечный фонд», обусловленный трансформацией его содержания под влиянием цифровизации и внедрением в библиотечную сферу использования сквозных цифровых технологий; под библиотечными фондами предлагается понимать различные систематизированные формы хранения и обработки библиотечно-информационных ресурсов и содержащейся в них библиотечной информации, в том числе с использованием сквозных цифровых технологий. Соответствующие изменения предложено включить в понятийный аппарат Федерального закона «О библиотечном деле».

Обосновано, что электронная библиотека в условиях развития информационного общества является формой хранения первичной информации в виде совокупности данных, включая оцифрованные и/или имеющие изначально цифровой (электронный) вид информационные ресурсы, и вторичной информации, аккумулируемой в едином навигационно-поисковом аппарате библиотеки (метаданных). Основным предназначением электронной библиотеки является обеспечение права на доступ информации, включая общественный доступ к электронным библиотечным ресурсам, на основе создания равных возможностей доступа к информации всем гражданам Российской Федерации и сохранения уникальных систематизированные формы хранения и обработки библиотечно-информационных ресурсов с использованием сквозных цифровых технологий.

В диссертационном исследовании утверждается, что в информационных отношениях, возникающих по поводу доступа к библиотечной информации, участвуют особые субъекты: библиотеки; пользователи (читатели); сотрудники библиотек; публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления) и др. Для каждой категории субъектов характерен свой правовой статус, отличающийся уникальным набором правомочий относительно библиотечной информации.

Обосновывается вывод, что в условиях цифровизации информационные права пользователей (читателей) библиотек – основной категории субъектов права на доступ к библиотечной информации, нуждаются в более подробной детализации и внесения соответствующих изменений в ст. ст. 7–8 базового закона библиотечной сферы.

Определено, что в библиотечной сфере происходит смешение порядка доступа к информации, не содержащей какой-либо тайны, но доступ к которой ограничивается либо запрещается в связи с угрозами существующим основам конституционного строя, и собственно информации ограниченного

доступа, содержащей сведения, составляющую коммерческую, служебную и иную тайну, на которую законодательно распространяется режим конфиденциальности. Ограничение доступа к такой информации, как правило (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, режим доступа к которой четко законодательно определен), базируется на локальных актах библиотек, в ряде случаев противоречит положениям Федерального закона «О библиотечном деле».

Автором предложено рассматривать личную тайну чтения как информационно-правовую составляющую неприкосновенности частной жизни личности, что обуславливает ее самостоятельный правовой режим. В диссертации обосновано, что правовая охрана данной тайны может быть обеспечена путем внесения соответствующих изменений в информационное законодательство Российской Федерации, а также локальные правовые акты библиотек.

Констатировано, что важнейшим видом иной (служебной) информации библиотечной сферы, на которую распространяется режим конфиденциальности, являются персональные данные пользователей и работников библиотек, обрабатываемые библиотекой на основании положений соответствующих законов с их письменного согласия на основании договора, в объеме, на срок и только в той мере, которая необходима для выполнения целей, задач и функций, стоящих перед библиотекой.

Доказано, что цифровизация библиотечной сферы прошла длительный этап развития и традиционно включала компьютеризацию библиотечных технологических процессов, создание (сводных) электронных каталогов, полнотекстовых баз данных, оцифровку традиционных информационных ресурсов библиотечной сферы и создание электронных библиотек.

Современные средства цифровизации меняют формат доступа к библиотечной информации и библиотечным ресурсам, делая его более комфортным и доступным. В настоящее время на библиотечную сферу все

большее влияние оказывают новейшие цифровые технологии, такие как «облачные вычисления», искусственный интеллект, «большие данные», технологии виртуальной и дополненной реальности, однако библиотечная сфера как в России, так и за рубежом демонстрирует отставание от других отраслей в вопросе внедрения данных технологий. Произведенный анализ мирового опыта свидетельствует о перспективности ряда направлений в сфере использования цифровых технологий в области библиотечного дела, внедрение которых в библиотечную сферу Российской Федерации в настоящее время находится на начальной стадии развития.

Автор утверждает, что представление о миссии библиотеки в информационном обществе знаний претерпевает неизбежные изменения и российскому библиотечному законодательству необходимо переосмысление роли института библиотеки в современной цифровой среде. В связи с этим доказывается необходимость законодательного закрепления форм и способов использования цифровых технологий в библиотечной сфере, а также ограничений использования отдельных цифровых технологий в процесс обеспечения доступа к информации в библиотечной сфере с целью недопущения распространения уникальной охраняемой библиотечной информации и защиты ее целостности и достоверности.

В целях совершенствования института правового регулирования информационных отношений в области библиотечного дела обоснована необходимость разработки Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации в рамках реализации национального проекта «Культура» как документа стратегического планирования для обеспечения доступа к библиотечной информации, развития информационного общества как общества знаний в условиях цифровизации и обеспечения информационной безопасности.

Кроме того, в целях совершенствования законодательства об обеспечении доступа к библиотечной информации обосновано внесение изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле»:

– касающихся статуса пользователей и режима доступа к библиотечным информационным ресурсам (ст.ст. 1, 7-8), а также совершенствования понятийного аппарата в области библиотечного дела, в том числе с учетом активно развивающихся стандартов в сфере библиотечно-информационного обслуживания;

– закрепления в ст.ст. 7–8 указанного федерального закона положения о возможности получения пользователями библиотек доступа к библиотечной информации, библиотечно-информационным ресурсам и услугам, а также реализации других прав пользователей библиотек в том числе, с использованием цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- I. Нормативные правовые акты и иные официальные материалы
 1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
 2. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
 3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
 4. Европейская культурная конвенция от 1954 г. (ETS № 018) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 1.
 5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17 (1831). – Ст. 291.
 6. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 45. – Ст. 955.
 7. Конвенция ООН о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи) // СЗ РФ. – 2013. – № 6. – Ст. 468.
 8. Декларация прав и свобод человека и гражданина. Принята Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920–I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
 9. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. Верховным Советом Российской Федерации 09 октября 1992 г. № 3612–1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230–ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ // СЗ РФ. – РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
14. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
15. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне» // Российская газета. – 1993. – 30 сентября, № 189.
16. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77–ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 1.
17. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ «О библиотечном деле» // СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 2.
18. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24–ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609. – Документ утратил силу.
19. Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54–ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2591.
20. Федеральный закон от 04 июля 1996 г. № 85–ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» // СЗ РФ. – 1996. – № 28. – Ст. 3347. – Документ утратил силу.
21. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73–ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

22. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

23. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета. – 2002. – 31 дек.

24. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

25. Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 43. – Ст. 4169.

26. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

27. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.

28. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

29. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.

30. Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

31. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

32. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436–ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

33. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598.

34. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442–ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 7007.

35. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

36. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162–ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3953.

37. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 342–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» в части создания федеральной государственной системы «Национальная электронная библиотека» (НЭБ)» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

38. Федеральный закон 03 июля 2016 г. № 278–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном экземпляре”» // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

39. Федеральный закон от 05 декабря 2017 г. № 369–ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому договору об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

40. Федеральный закон от 01 мая 2019 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 18. – Ст. 2217.

41. Проект Федерального закона № 97700220–2 «О праве на информацию» (ред., принятая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в I чтении 03 сентября 1997 г.). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». – Документ не был принят.

42. Закон Челябинской области от 30 ноября 2004 г. № 324–ЗО «О библиотечном деле в Челябинской области» // Ведомости Законодательного собрания Челябинской области. – 2004. – № 9.

43. Закон Челябинской области от 26 июня 2008 г. № 284–ЗО «Об обязательном экземпляре документов Челябинской области» // Южноуральская панорама. – 2008. – 12 июля.

44. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // Российская газета. – 1994. – 10 янв.

45. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // СЗ РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.

46. Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

47. Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

48. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

49. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 09 сентября 2000 г. № Пр–1895 // Российская газета. – 2000. – 28 сент. – (Документ утратил силу).

50. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 07 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. – 2008. – 16 февр. – Документ утратил силу.

51. Указание Президента РФ В.В. Путина от 17 февраля 2018 г. № Пр-294 по дальнейшему развитию НЭБ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

52. Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

53. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 531.

54. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. № 687 «Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации» // СЗ РФ. – 2008. – № 38. – Ст. 4320.

55. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3169.

56. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 553 «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов» // СЗ РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4479.

57. Постановление Правительства Российской Федерации от 01 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // СЗ РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6257.

58. Постановление Правительства РФ от 03 марта 2012 г. № 186 (ред. от 07 февраля 2018 г.) «О федеральной целевой программе "Культура России (2012 – 2018 годы)"» // СЗ РФ. – 2012. – № 13. – Ст. 1516.

59. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. II). – Ст. 2159.

60. Постановление Правительства РФ от 01 сентября 2015 г. № 918 «О Межведомственном совете по развитию Национальной электронной библиотеки» // СЗ РФ. – 2015. – № 37. – Ст. 5140. – Документ утратил силу.

61. Постановление Правительства РФ от 08 ноября 2018 г. № 1334 «О внесении изменений в Положение о Межведомственном совете по развитию Национальной электронной библиотеки» // СЗ РФ. – 2018. – № 47. – Ст. 7259. – Документ утратил силу.

62. Постановление Правительства РФ от 23 января 2016 г. № 32 «Об утверждении перечня форматов, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), перечня библиотек, предоставляющих слепым и слабовидящим доступ через информационно-телекоммуникационные сети к экземплярам произведений, созданных в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами), а также Правил предоставления библиотеками доступа слепым и слабовидящим к экземплярам произведений, созданных в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными

способами), через информационно-телекоммуникационные сети» // СЗ РФ. – 2016. – № 5. – Ст. 701.

63. Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2019 г. № 169 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе "Национальная электронная библиотека" и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки». – URL: <http://static.government.ru/>

64. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

65. Распоряжение Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.

66. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. – 2014. – № 5. – Ст. 547.

67. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р «Об утверждении Концепции региональной информатизации» // СЗ РФ. – 2015. – № 2. – Ст. 544.

68. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2015. – № 23. – Ст. 3307.

69. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.» // СЗ РФ. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

70. Распоряжение Правительства РФ от 01 декабря 2016 г. № 2563-р (ред. от 20 мая 2017 г.) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в

2016 – 2018 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7140.

71. Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1904-р «О плане развития федеральной государственной информационной системы "Национальная электронная библиотека"» // СЗ РФ. – 2019. – № 35. – Ст. 5002.

72. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. – 2019. – № 39. – Ст. 5460.

73. Решение Комитета по культуре от 18 декабря 2015 г. № 11–1 «О проекте Федерального закона № 882769–6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» в части создания федеральной государственной информационной системы «Национальная электронная библиотека». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

74. Приказ Минкультуры России от 22 июня 1998 г. № 341 «О формировании государственной политики в области сохранения библиотечных фондов как части культурного наследия и информационного ресурса страны» (вместе с «Концепцией Национальной программой сохранения библиотечных фондов Российской Федерации»). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

75. Приказ Минкультуры России от 22 июня 2012 г. № 623 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Министерством культуры Российской Федерации государственных услуг по предоставлению библиографической информации из государственных библиотечных фондов и информации из государственных библиотечных фондов в части, не касающейся авторских прав» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2012. – № 50.

76. Приказ Минкультуры России от 02 февраля 2017 г. № 115 «О внесении изменений в Порядок учета документов, входящих в состав библиотечного фонда, утвержденный приказом Министерства культуры

Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 1077» (Зарегистрировано в Минюсте России 02 марта 2017 г. № 45827). – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.03.2017.

77. Концепция развития Национальной электронной библиотеки на 2014–2016 гг.: утв. Министерством культуры РФ 7 октября 2014 г. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

78. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки (утв. Минкультуры России). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

79. План мероприятий ("дорожная карта") по перспективному развитию общедоступных библиотек Российской Федерации на 2017 – 2021 годы: утв. Минкультуры России 27 апреля 2017 г. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

80. План мероприятий по развитию Национальной электронной библиотеки на период до 2024 г.: разработан Министерством культуры РФ. – URL: <https://www.mkrf.ru>

81. Методические рекомендации по разработке стандарта качества услуг государственных (муниципальных) учреждений культуры (утв. Минкультуры России). – URL: <https://www.mkrf.ru>

82. Приказ Росстата от 15 декабря 2015 г. № 635 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных организаций». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

83. Приказ Росстата от 04 октября 2019 г. № 577 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения с указаниями по их заполнению для организации Министерством культуры Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью

организаций культурно-досугового типа и цирков». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

84. Национальная программа поддержки и развития чтения (утв. Роспечатью). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

85. Концепция развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 г.: Проект (одобрен решением Коллегии Минкультуры России от 08 октября 2007 г.). – URL: <http://www.mcbs.ru/files/documents/Documents/crbdrf.doc>.

86. Стратегия модернизации библиотечного дела России: Проект для обсуждения // Единая Россия: официальный сайт. – 2001. – 11 июля. – URL: <https://er.ru/news/55229/>

87. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.69–95 (ИСО 5127-11-83) «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Аудиовизуальные документы. Основные термины и определения». – М.: ИПК Изд-во стандартов, 1996.

88. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.76–96 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения»: введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 15 апреля 1997 г. № 136. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 1997.

89. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.0–99 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 07 октября 1999 г. № 334–ст). – М.: ИПК Издательство стандартов, 1999.

90. Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.60–2003 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения»: введен в действие

постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г. № 331–ст. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004.

91. Поправка к ГОСТ 7.60–2003 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения». – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2003.

92. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.0–2010 «Национальная система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Основные положения»: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 ноября 2010 г. № 348–ст. – М.: Стандартинформ, 2011.

93. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.83–2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения»: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 октября 2013 г. № 1163–ст. – М.: Стандартинформ, 2014.

94. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.20–2014 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления». – М.: Стандартинформ, 2014.

95. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.17–2014 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Система обязательного экземпляра документов. Производители, получатели, основные виды документов. – М.: Стандартинформ, 2015.

96. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.93–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечный фонд. Технология формирования»: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 декабря 2015 г. № 2125. – М.: Стандартинформ, 2016.

97. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.94–2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу.

Комплектование библиотеки документами. Термины и определения»: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 декабря 2015 г. № 2126–ст. – М.: Стандартинформ, 2016.

98. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.96–2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования»: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 8 декабря 2016 г. № 2003–ст. – М.: Стандартинформ, 2016.

99. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.103-2018 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиотечное обслуживание: термины и определения». – М.: Стандартинформ, 2019.

100. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.87–2018 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники. Общие требования». – М.: Стандартинформ, 2019.

101. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.104-2019 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационные услуги научной библиотеки. Виды, формы и режимы предоставления» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 18 января 2019 г. № 4-ст). – М.: Стандартинформ, 2018.

102. Правила пользования Российской государственной библиотекой / ФГБУ «Российская государственная библиотека» (ФГБУ РГБ). – М., 2015. – 13 с. – URL: https://www.rsl.ru/datadocs/doc_4825fe.pdf

103. Положение об обработке персональных данных пользователей Государственного бюджетного учреждения культуры Астраханской области «Областная детская библиотека». – Астрахань, [б.г]. – 5 с.

104. Положение «О защите персональных данных работников МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека Ромненского района». – [Б.м.]: МБУК МЦБРР, 2013. – 9 с.

105. Положение об обработке персональных данных пользователей в библиотеках МБУК «МБС г. Твери». – Тверь, 2014. – 13 с.

106. Положение об обработке персональных данных читателей Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. – Томск, 2009. – 12 с.

107. Положение о структурном подразделении «Сектор литературы ограниченного доступа» библиотеки ТИ ВГУЮ / Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – URL: <https://tula.rpa-mu.ru/office/filiale/bibla/bibl-ogr-dostup>.

108. Положение о фонде ограниченного доступа ГУ «Национальная библиотека республики Карелия». – URL: <http://metod.library.karelia.ru/files/145.pdf>

109. Декларация принципов международного культурного сотрудничества от 04 ноября 1966 г. (принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее четырнадцатой сессии). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml

110. Декларация о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г. (принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml

111. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов от 20 декабря 1993 г. (приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled

112. Резолюция 59 (I) под названием «Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации» // Резолюции 1-й сессии (1946 год). – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59%28I%29>

113. Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8.
114. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» (2000 г.). – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/program.htm>
115. Будапештская инициатива Открытого доступ (2002 г.). – URL: <http://rudspace.blogspot.ru/p/openaccess.html>
116. Берлинская декларация об открытом доступе к научным и гуманитарным знаниям (2003 г.). – URL: http://openaccess.mpg.de/67987/BerlinDeclaration_rus.pdf.
117. Хартия о сохранении цифрового наследия: Принята 15 октября 2003 года ЮНЕСКО. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml
118. Манифест ЮНЕСКО о Публичных библиотеках: Рекомендации ЮНЕСКО (1994 г.) // Библиотека. – 1995. – № 6.
119. Рекомендации по реформе библиотечного законодательства в Центральной Европе» (1994 г.). – URL: http://www.ifacom.ru/files/Monitoring/coe_rek_vost_eur.pdf
120. Резолюция о роли библиотек в современном обществе (1998 г.). – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla15.pdf>
121. Руководящие принципы библиотечного законодательства и библиотечной политики в Европе (1998 г.). – URL: http://www.ifacom.ru/files/Monitoring/coe_princ_leg_europe.pdf
122. Заявление о библиотеках и интеллектуальной свободе (1999 г.). – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/libif.htm>
123. Проект рекомендаций по библиотечному законодательству в Европе (1999 г.). – URL: http://www.ifacom.ru/files/Monitoring/coe_rek_vost_eur.pdf
124. Манифест школьных библиотек ИФЛА (2000 г.). – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla01.pdf>

125. Манифест ИФЛА об Интернете (2002 г.). – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/faife/publications/policy–documents/internet–anifesto–guidelines–ru.pdf>
126. Рекомендации по библиотечному обслуживанию подростков и молодежи ИФЛА (2003 г.). – URL: <http://www.ifap.ru/library/book108a.pdf>
127. Манифест ИФЛА о цифровых библиотеках (2005 г.). – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla15.pdf>
128. Манифест ИФЛА о поликультурной библиотеке (2012 г.). – URL: https://www.ifla.org/files/assets/library–services–to–multicultural–populations/publications/multicultural_library_manifesto–ru.pdf
129. Лионская декларация по доступу к информации и развитию: [принята 18 августа 2014 г. в рамках 80-й Генеральной конференции ИФЛА, г. Лион (Франция)] // Науч. и техн. б-ки. – 2015. – № 3. – С. 57.
130. Модельный Библиотечный кодекс для государств – участников СНГ (новая редакция): принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22–12 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2004. – № 33.
131. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки / РБА. – Ярославль: Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова, 2004. – 20 с.
132. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Новая редакция: принят Конференцией Рос. библиотеч. ассоциации, XIII Ежегод. сессия, 22 мая 2008, г. Ульяновск // Рос. библиотеч. Ассоциация. – URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php
133. Модельный стандарт деятельности специальной библиотеки для слепых субъекта Российской Федерации: принят Конференцией Рос. библиотеч. ассоциации, XV Ежегод. сессия, 20 мая 2010, г. Томск / Рос. библиотеч. Ассоциация. – СПб.: Рос. нац. Б-ка, 2010. – 24 с.

134. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти / Министерство культуры РФ, Российская библиотечная ассоциация. – URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf

135. Кодекс этики российского библиотекаря: принят Конференцией Рос. библ. ассоциации, XVI Ежегод. Сессия, 26 мая 2011 г. / Рос. библ. ассоциация. – Тюмень, 2011. – 1 с.

136. Руководство для детских библиотек России принят Конференцией Рос. библиотеч. ассоциации, XIV Ежегод. сессия, 21 мая 2009, г. Вологда / Рос. библиотеч. Ассоциация. – СПб.: Рос. нац. б-ка, 2010. – 52 с.

137. Руководство по обеспечению качества информационно-библиотечного обслуживания (2013 г.) / Рос. библ. ассоциация. – URL: <http://www.rba.ru/content/activities/group/kach/ruk.pdf>

138. Руководство для России по обслуживанию молодежи / Министерство культуры РФ, Межведомственная рабочая группа по разработке предложений по инновационному развитию библиотек, Рос. гос. б-ка для молодежи; сост. М.П. Захаренко, И.Б. Михнова, А.А. Пурник; ред.-сост. И.Б. Михнова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Пашков дом, 2016. – 76 с.

139. Рекомендации Российской библиотечной ассоциации по реализации норм Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в общедоступных библиотеках России, осуществляющих обслуживание пользователей до 18-летнего возраста (утверждены на Всероссийском библиотечном конгрессе: XVIII Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации в Пензе 14 мая 2013 г. // Рос. библ. ассоциация. – URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc/recom.php>

II. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

1. Постановление Европейского суда по правам человека от 26 ноября 2015 г. по делу «Аннен (Annen) против Германии» (жалоба № 3690/10) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 3(165).

2. Постановление Европейского суда по правам человека от 01 декабря 2015 г. по делу «Дженгиз и другие против Турции (Cengiz and Others v. Turkey)» (жалоба № 48226/10 и 14027/11) (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 4(166).

3. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 декабря 2015 г. по делу «Боно против Франции (Bono v. France)» (жалоба № 29024/11)» (извлечение) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – Российское издание. – 2016. – № 4(166).

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1261–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шамрая Игоря Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «О библиотечном деле»» // Конституционный Суд РФ: сайт. – URL: <http://www.ksrf.ru>.

5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2018 г. № АПЛ18-266 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 10.04.2018 № АКПИ18-38, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 5.1, 5.3 и подпунктов 5.1.1, 5.7.1 Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда, утв. Приказом Минкультуры РФ от 08 октября 2012 г. № 1077». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

6. Решение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2018 г. № АКПИ18–38 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 5.1, 5.3 и подпунктов 5.1.1, 5.7.1 Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда, утв. Приказом

Минкультуры Российской Федерации от 08 октября 2012 г. № 1077». Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Тульского областного суда от 04 октября 2012 г. по делу № 33–2587 // Тульский областной суд: официальный сайт. – URL: https://oblsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=953727&delo_id=5&new=5&text_number=1

8. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 10 июля 2012 г. по делу № 33–2307/2012 // Смоленский областной суд: официальный сайт. – URL: https://oblsud--sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=221499&delo_id=5&new=5&hide_parts=0

9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08 октября 2014 г. по делу № 33–16593 // Санкт-Петербургский городской суд: официальный сайт. – URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16906083&delo_id=5&new=5&text_number=1

10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04 декабря 2014 г. № 33–20137/2014 // Санкт-Петербургский городской суд: официальный сайт. – URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16908197&delo_id=5&new=5&text_number=1

11. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 июля 2015 г. по делу № 33–9972/2015 // Санкт-Петербургский городской суд: официальный сайт. – URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16917385&delo_id=5&new=5&text_number=1

12. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 апреля 2011 г. № 2–1884/2011 // Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа:

официальный сайт. – Югры. – URL: https://surggor-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=67080485&delo_id=1540005

13. Решение Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 23 сентября 2014 г. № 2–3756/2014 ~ М-2887/2014 // Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга: официальный сайт. – URL: https://kbs-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=102125378&case_uid=4D0FE8E4-DFC7-4AD9-8149-C18E457691D3&delo_id=1540005

III. Статьи в журналах и сборниках

1. Айгистов, Р.А. Библиотека и общество: вызовы современности / Р.А. Айгистов // Библиография. – 2016. – № 1. – С. 3–21.

2. Акилина, М.И. Классификация и типология библиотек: Вопросы методологии / М.И. Акилина // Библиотековедение. – 1996. – № 3. – С. 40–45.

3. Акт о свободе печати 1766 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 2. Современное государство и право / отв. ред. и сост. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 672 с.

4. Алексеев, А.В. Облачные технологии. Отстала ли Россия на 5 лет от ведущих мировых держав? / А.В. Алексеев. – URL: <http://blogs.pcmag.ru/node/1959>.

5. Алексеева, М.В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина / М.В. Алексеева // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – С. 16–19.

6. Анализ развития библиотечного дела в Российской Федерации / авт.: О.Д. Опарина [и др.] // Научная периодика: проблемы и решения. – 2017. – Том 17, № 1. – С. 46–58.

7. Антонова, А.В. Особенности правового регулирования общественных отношений в области библиотечного дела / А.В. Антонова // *Общественные науки.* – 2015. – № 3. – С. 70–81.

8. Антонова, А.В. Правовое регулирование общественных отношений в области библиотечного дела / А.В. Антонова // *Информационное право: учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры* / М.А. Федотов [и др.]; под ред. М.А. Федотова. – С. 323–340.

9. Антонова, А.В. Правовые аспекты государственной политики в сфере библиотечного дела в Российской Федерации / А.В. Антонова // *Общественные науки.* – 2015. – № 4. – С. 35–40.

10. Антонович, Б.А. Права и свободы человека и гражданина в современном мире / Б.А. Антонович, Е.К. Антонович // *Административное и муниципальное право.* – 2009. – № 10. – С. 5–10.

11. Антопольский, А.Б. Системы метаданных в электронных библиотеках / А.Б. Антопольский // *Науч. и техн. б-ки.* – 2002. – № 3. – С. 26–44.

12. Антопольский, А.Б. Электронные библиотеки России: состояние и проблемы развития / А.Б. Антопольский, К.В. Вигурский, Т.В. Майстрович // *Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад: вып. 3* / науч. ред.-сост. Т.Л. Манилова, М.Н. Усачева, В.М. Красильщикова. – М.: ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ, 2007. – С. 182–208.

13. Арндачук, И.В. Библиотечное обслуживание читателей-инвалидов: психолого-педагогический аспект / И.В. Арндачук // *Современная библиотека: традиции и инновации: сб. науч. тр.* / под ред. Н.П. Лысиковой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – С. 44–50.

14. Багрова, И.Ю. Вопросы правового обеспечения деятельности библиотек / И.Ю. Багрова // *Сов. библиотековедение.* – 1989. – № 1. – С. 14–16.

15. Багрова, И.Ю. О реформе правовых основ библиотечного дела / И.Ю. Багрова // *Сов. Библиотековедение.* – 1990. – № 5. – С. 3–8.

16. Багрова, И.Ю. Репозитарное хранение библиотечных фондов (Обзор англоязычной литературы последнего десятилетия XX века) / И.Ю. Багрова // Библиотековедение. – 2001. – № 2. – С. 19–25; – № 3. – С. 39–49.

17. Багрова, И.Ю. Электронная библиотека (по материалам англоязычной печати 2000–2004 гг.) / И.Ю. Багрова // Библиотековедение. – 2005. – № 4. – С. 50–57.

18. Бачило, И.Л. Информация как предмет правоотношений / И.Л. Бачило // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 1997. – № 9. – С. 17–25.

19. Бачило, И.Л. Важный шаг в регулировании информационных прав граждан / И.Л. Бачило // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 11.

20. Бачило, И.Л. О перспективных направлениях совершенствования законодательства в сфере доступа к информации в библиотеках / И.Л. Бачило, Д.А. Савельев // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2015. – С. 94–98.

21. Бачило, И.Л. Персональные данные в сфере бизнеса / И.Л. Бачило // Закон. – 2002. – № 12. – С. 26–27.

22. Бачило, И.Л. Право на информацию или только на доступ к информации? / И.Л. Бачило // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: кол. монография / под общ. ред. И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2009. – С. 59.

23. Башаратьян, М.К. Информация как объект права и содержание права на информацию / М.К. Башаратьян // Современное право. – 2006. – № 12. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

24. Беглик, А.Г. Справочный потенциал сети WorldWideWeb: критерии отбора ресурсов для использования в СБО / А.Г. Беглик. – URL: <http://vss.nlr.ru/beglik1.php>

25. Бельгийская конституция 7 февраля 1831 года // Конституции государств Европейского Союза: [Сборник] / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Редкол.: Л.А. Окуньков (рук.) и др.; Вступ. ст. Л. А. Окунькова]. – М. : ИНФРА-М : Норма, 1997. – XII, 802,[1] с.

26. Бережная, К.С. Использование облачных технологий в публичных библиотеках Украины / К.С. Бережная // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 11. – С. 30–37.

27. Берестова, Т.Ф. Библиотеки в преодолении информационных барьеров / Т.Ф. Берестова // Библиотековедение. – 2005. – № 1. – С. 53–56.

28. Берестова, Т.Ф. Метаданные и библиографическая информация как информация как информационные ресурсы (среда бытования, свойства, функции, дефиниции) / Т.Ф. Берестова // Библиография. – 2017. – № 2. – С. 18–27.

29. Берестова, Т.Ф. Понятие «информационные ресурсы» и другие компоненты теории информационного ресурсоведения / Т.Ф. Берестова // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2016. – № 4. – С. 1–6.

30. Берестова, Т.Ф. Понятие «информационный ресурс» имеет право на существование (размышления, вызванные статьей Ю.Н. Столярова «Несостоятельность понятия «информационный ресурс»») / Т.Ф. Берестова // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 7. – С. 76–91.

31. Берестова, Т.Ф. Электронная библиотека как инструмент создания единого информационного пространства / Т.Ф. Берестова // Вестник Челяб. гос. академии культуры и искусств. – 2009. – № 4. – С. 6–12.

32. Билан, И. Облачные сервисы для библиотек и образования / И. Билан // Университет. книга. – 2011. – № 12. – С. 56–59.

33. Билль о правах 1689 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 2. Современное государство и право / отв. ред. и сост. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 38–40.

34. Бойкова, О.Ф. Библиотечное законодательство Российской империи / О.Ф. Бойкова // Правовое наследие и современная юриспруденция: связь времен. – М.: РГБ, 2007. – С. 44–58.

35. Бойкова, О.Ф. Законодательное регулирование распространения информации в сети Интернет / О.Ф. Бойкова // Библиотека и закон: справ. – 2015. – № 1 (вып. 38). – С. 161–169.

36. Бойкова, О.Ф. Защита персональных данных: об ответственности руководителей библиотек за разглашение персональных данных пользователей / О. Ф. Бойкова // Независимый библиотечный адвокат. – 2012. – № 1. – С. 34–46.

37. Бойкова, О.Ф. Нормативные правовые акты о персональных данных: общий обзор / О.Ф. Бойкова // Библиотека и закон. – 2012. – № 2 (вып. 33). – С. 166–175.

38. Бойкова, О.Ф. Обрабатываем персональные данные пользователя / О. Бойкова // Независимый библиотечный адвокат. – 2011. – № 6. – С. 42–55.

39. Бойкова, О.Ф. Обрабатываем персональные данные работников / О. Бойкова // Независимый библиотечный адвокат. – 2012. – № 2. – С. 21–32.

40. Бойкова, О.Ф. Разглашению не подлежит: методические рекомендации по обработке персональных сведений / О.Ф. Бойкова // Независимый библиотечный адвокат. – 2010. – № 6. – С. 9–19.

41. Бойкова, О.Ф. Регулируем правоотношения с пользователем / О.Ф. Бойкова // Независимый библиотечный адвокат. – 2013. – № 3. – С. 16–22.

42. Бойкова, О.Ф. Формирование юридического обеспечения отрасли / О.Ф. Бойкова // Независимый библиотечный адвокат. – 2015. – № 3. – С. 16–20.

43. Борисова, Е.И. Библиотечное законодательство субъектов РФ (1994–2013): итоги развития / Е.И. Борисова // Библиотека и закон. – 2013. – № 1 (34). – С. 233–243.

44. Борисова, Е.И. Российское библиотечное законодательство: тенденции развития / Е.И. Борисова // Библиотековедение. – 2014. – № 6. – С. 28–32.

45. Борисова, Е.И. Российское библиотечное законодательство: субъектов Российской Федерации: новый виток развития / Е.И. Борисова // Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / ФГБУ Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина; науч. Ред. Н. А. Шевелёва. – 2013. – С. 146–151.

46. Бочкарева, О.А. Электронные библиотеки и право / О.А. Бочкарева // Право и экономика. – 2012. – № 10. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

47. Братановская, М.С. Административно-правовое положение граждан в сфере библиотечного дела / М.С. Братановская // Гражданин и право. – 2010. – № 11. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

48. Братановская, М.С. Муниципальный заказ в сфере библиотечного дела / М.С. Братановская // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – Вып. 71. – С. 38–45.

49. Братановская, М.С. Правовая организация муниципального управления библиотечным делом в России / М.С. Братановская // Государство и право. – 2010. – № 2. – С. 34–42.

50. Братановская, М.С. Правовая организация управления библиотечным делом на федеральном уровне / М.С. Братановская // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – Вып. 71. – С. 140–148.

51. Братановская, М.С. Система управления библиотечным делом на региональном уровне / М.С. Братановская // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – Вып. 71. – С. 131–136.

52. Братановский, С.Н. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию / С.Н. Братановский, С.Ю. Лапин // Гражданин и право. – 2012. – № 8. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

53. Варламова, С.Ф. Спецхран РНБ: Прошлое и настоящее / С.Ф. Варламова // Библиотекосведение. – 1993. – № 2. – С.74–83.

54. Васин, М. Дезинформируй меня, если сможешь / М. Васин, А. Запольский // Банковское обозрение. – 2016. – № 3. – С. 62–65.

55. Велиева, Г.М. Защита свободы информации в практике Европейского суда по правам человека / Г.М. Велиева // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 159–164.

56. Вершинин, А.П. О российском электронном пространстве знаний: правовое регулирование / А.П. Вершинин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2016. – № 4 (327). – С. 155–162.

57. Вихрева, Г.М. Некоторые аспекты библиотечной деятельности в глобальной информационной среде / Г.М. Вихрева // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2018. – № 1 (2). – С. 63–67.

58. Владимир Мединский призвал Общественный совет Минкультуры активно включиться в обсуждение закона «О культуре» // Министерство культуры Российской Федерации: офиц. сайт. – 2019. – 25 дек. – URL: https://www.mkrf.ru/press/news/vladimir_medinskiy_prizval_obschestvennyu_sovet_minkultury_aktivno_vklyuchitsya_v_obsuzhdenie_zakon

59. Войниканис, Е.А. Исключения из авторского права в отношении библиотек: международный контекст и актуальные тенденции / Е.А. Войниканис // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. –

СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2018. – С. 51–60.

60. Войниканис, Е.А. Проблема адаптации авторского права к новым бизнес-моделям: актуальные вопросы и тенденции // Право на доступ к информации: возможности и ограничения в цифровой среде: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2014. – С. 158–166.

61. Волков, Ю.В. Об основе информационного правоотношения / Ю.В. Волков // Законодательство. – 2017. – № 12. – С. 50–54.

62. Воронов, А.М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России / А.М. Воронов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 1. – С. 33–41.

63. Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. // Ведомости СПб градоначальства. – 1905. – 18 окт., № 221.

64. Гаврилова, Е.Г. Технологии дополненной реальности и другие «сказочные» возможности в работе библиотеки) / Е.Г. Гаврилова – URL: <http://metod.library.karelia.ru/files/1330.pdf>

65. Гиляревский, Р.С. Библиотека в «облаках» / Р.С. Гиляревский // Унив. кн. – 2013. – № 7–8. – С. 46–47; 2014. – № 1. – С. 52–58.

66. Государственная политика и законодательство в области библиотечного дела // Обзоры на сайте РБА. – URL: <http://www.rba.ru/activities/gospolitika/obzory/>

67. Григорьев, Д.А. Дополненная реальность в современной библиотеке / Д.А. Григорьев, О.А. Николаенко // ELIS: мультимедийная библиотека. – URL: <https://elis.gpntb.ru/node/813>

68. Гриханов, Ю.А. Освещение правовых аспектов деятельности библиотек в российском библиотековедении / Ю.А. Гриханов // Российское библиотековедение: XX век: направления развития, проблемы и итоги: опыт

моногр. исследования / сост. Ю.П. Мелентьева. – М.: ФАИР-ПРЕСС: Пашков дом, 2003. – С. 268–278.

69. Гуляев, К.С. Право человека на Интернет, права в Интернете и при использовании интернет-вещей: новые тенденции / К.С. Гуляев // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 1. – С. 29–37.

70. Гуляева, Н.С. Авторское право в информационном обществе: вызовы и возможности для библиотек / Г.С. Гуляева // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2017. – С. 38–43.

71. Гуляева, Н.С. Открытая лицензия – инструмент для баланса интересов в сфере авторского права? / Г.С. Гуляева // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2015. – С. 112–118.

72. Гурко, А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее А. Гурко // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.

73. Гурко, А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.

74. Гусева, Е.Н. Законодательное обеспечение государственной культурной политики в библиотечной отрасли: новеллы 2016 года, тенденции 2017 года / Е.Н. Гусева // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 1. – С. 7–18.

75. Гусева, Е.Н. Проблема типологии библиотек: основные тенденции / Е.Н. Гусева // Библиосфера. – 2008. – № 2. – С. 27.

76. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 2. Современное

государство и право / отв. ред. и сост. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 85–88.

77. Дементьева, Е.В. Электронная доставка документов: история и развитие / Е.В. Дементьева, А.И. Племнек, Н.В. Соколова // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад: вып. 3 / науч. ред.-сост. Т.Л. Манилова, М.Н. Усачева, В.М. Красильщикова. – М.: ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ, 2007. – С. 303–317.

78. Дрешер, Ю.Н. Стандартизация как основа обеспечения качества библиотечной, библиографической и информационной продукции и услуг / Ю.Н. Дрешер // Информационный бюллетень РБА. – 2014. – № 72. – С. 139–142.

79. Евтушенко, Н. Авторское право и МБА / Н. Евтушенко, И. Красильникова // НБА. – 2015. – № 3. – С. 43–50.

80. Емельянов, Б.В. Философия специального хранения: факты и комментарии / Б.В. Емельянов // Известия Урал. Федерал. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 3. – 188–195.

81. Жарова, А.К. Опыт правового обеспечения безопасности персональных данных (на примере Аргентины и Великобритании) / А.К. Жарова // Информационное право. – 2017. – № 4. – С. 16–27.

82. Жаткина, Л. Этот электронный библиотекарь должен привлечь в библиотеки современных детей / Л. Жаткина, Р. Латыпов. – URL: https://ugra-tv.ru/news/society/etot_elektronnyu_bibliotekar_dolzhen_privlech_v_biblioteki_so_vremennykh_detey

83. Забара, И.Н. Становление и развитие концепции права на информацию в науке и практике международного права / И.Н. Забара // Информационное право. – 2013. – № 5. – С. 3–6.

84. Закиров, Р.Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства / Р.Ф. Закиров // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 211–219.

85. Закон «О персональных данных» и деятельность библиотек: консультация. – URL: <http://pandia.ru/text/79/565/57146.php>

86. Закон о форме правления в Финляндии 1919 г. // Конституции государств Европейского Союза: [Сборник] / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Редкол.: Л. А. Окуньков (рук.) и др.; Вступ. ст. Л. А. Окунькова]. – М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. – XII, 802,[1] с.

87. **Закупень, Т.В.** Информация и ее правовое регулирование / **Т.В. Закупень, С.Ю. Соболев** // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 30–31.

88. Залаев, Г.З. Оцифровка документов в научных архивах и библиотеках: вопросы и ответы / Г.З. Залаев, Н.Е. Каленова, В.А. Цветкова // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2016. – № 2. – С. 14–21.

89. Занина, Т.М. Эволюция правового регулирования в отношении сведений конфиденциального характера в Российской Федерации / Т.М. Занина, А.А. Караваев // Административное право и процесс. – 2015. – № 6. – С. 81–86.

90. Земсков, А.И. Открытый доступ: роль библиотек / А.И. Земсков // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 6. – С. 41–61.

91. Игумнова, Н.П. Эволюция законодательства в области культуры / Н.П. Игумнова // Независимый библиотечный адвокат. – 2015. – № 3. – С. 3–15.

92. Именной Высочайший указ, данный Сенату от 24 ноября 1905 г. «О временных правилах о повременных изданиях» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3, Т. 26. – № 27574.

93. Именной Высочайший указ, данный Сенату от 18 марта от 1906 г. «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3, Т. 26. – № 27574.

94. Карцхия, А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? / А. Карцхия // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 4. – С. 23–32.

95. Ковязина, Е.В. Библиотеки в «облаках»: практические аспекты / Е.В. Ковязина. – URL: <http://gpntb.ru/win/inter-events/crimea2014/disk/025.pdf>

96. Козлова, Е.И. Информационное обеспечение пользователей в цифровой среде / Е.И. Козлова, И.П. Тикунова // Трансформация роли библиотек в цифровую эпоху. Проблемы обеспечения парламентской деятельности: аналитич. вестн. – М., 2018. – С. 73–77.

97. Козлова, Е.И. Работа библиотеки с бесплатными электронными ресурсами: отбор и организация доступа / Е.И. Козлова // Библиотекосведение. – 2017. – Т. 66, № 3. – С. 271–276.

98. Козлова, Е.И. Состояние и тенденции развития стандартизации в библиотечном деле / Е.И. Козлова // Библиотекосведение. – 2017. – Т. 66, № 1. – С. 13–17.

99. Конституция Великого герцогства Люксембург от 17 октября 1868 г. // Конституции государств Европейского Союза: [Сборник] / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Редкол.: Л. А. Окуньков (рук.) и др.; Вступ. ст. Л. А. Окунькова]. – М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. – XII, 802,[1] с.

100. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

101. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

102. Конституция (Основной Закон) СССР (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – 06 декабря, № 283.

103. Корконосенко, Н. Президентская библиотека: информационные технологии, соединяющие прошлое, настоящее и будущее: интервью с А.П. Вершининым / Н. Корконосенко // Библиотечное дело. – 2012. – № 7. – С. 2–6.

104. Королева, И. Альтернативная библиотечная реальность Финляндии, Дании, Германии / И. Королева. – URL: https://moyoskr.blogspot.com/2016/12/blog-post_23.html

105. Коряковцева, Н.А. О корпоративности в библиотечно-информационной деятельности: к постановке проблемы / Н.А. Коряковцева // Библиотечное дело – XXI век. – 2013. – № 1. – С. 21–43.

106. Кротов, А.В. Перспективы развития информационной свободы в РФ / А.В. Кротов // Правовые вопросы связи. – 2006. – № 2. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

107. Кудрявцев, М.А. Свобода информации и проблемы обеспечения информационных прав личности / М.А. Кудрявцев // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред.: Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. – М.: ИГП-РАН: Канон-Плюс, 2018. – С. 146–170.

108. Кузнецова, Т.Я. Библиотека в информационном обществе: онтологические основания социокультурных трансформаций / Т.Я. Кузнецова // Библиотековедение. – 2011. – № 1. – С. 28–33.

109. Куняев, Н.Н. Информационное право и развитие гражданского общества в России / Н.Н. Куняев, Г.А. Чернявский // Образование и право. – 2018. – № 4. – С. 79–85.

110. Куняев, Н.Н. Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере на современном этапе развития Российского государства / Н.Н. Куняев // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 2–4.

111. Куняев, Н.Н. Проблема обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере / Н.Н. Куняев

// Юридический мир. – 2008. – № 9. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

112. Левин, Г.Л. Библиографические ресурсы библиотеки (на примере РГБ) / Г.Л. Левин // Библиография. – 2010. – № 5. – С. 16–27.

113. Левин, Г.Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практика российских библиотек / Г.Л. Левин // Библиосфера. – 2010. – № 1. – С. 7–13.

114. Лисицын-Светланов, А.Г. Законодательство Российской Федерации, регулирующее инновационную деятельность / А.Г. Лисицын-Светланов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 2. – С. 240–247.

115. Литвинова, Н.Н. Кто заплатит сверхурочные термину документ / Н.Н. Литвинова // Науч. и техн. б-ки. – 2007. – № 9. – С. 54–62.

116. Литвинова, Н.Н. Эволюция представлений о фондах библиотек под влиянием электронной среды / Н.Н. Литвинова // Библиотекосведение. – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 25–29.

117. Лопатин, В.Н. Проблемы и перспективы кодификации законодательства в сфере информационного права и интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин // Информационное право. – 2014. – № 3. – С. 4–10.

118. Лукьянов, Р.Л. Правовой статус электронных библиотек в Российской Федерации / Р.Л. Лукьянов // Юридическое образование и наука. – 2010. – № 3. – С. 29–31.

119. Майстрович, Т.В. Научные электронные библиотеки в контексте задачи формирования единого информационного пространства знаний в России / Т.В. Майстрович // Цифровые проекты в современной информационной среде: наука и практика: сб. материалов конф. / науч. ред. Е.Д. Жабко. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2018. – С. 41–42.

120. Мамина, Р.И. Роль и значение библиотеки в современном информационном пространстве / Р.И. Мамина, Е.В. Пирайнен // Библиосфера. – 2016. – № 4. – С. 39–45.

121. Маркаръян, Р.В. Об основных направлениях совершенствования законодательства о развитии Интернета в Российской Федерации / Р.В. Маркаръян // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4. – С. 20–22.

122. Матлина, С.Г. Мемориальная библиотека: парадокс или закономерность? (постановка проблемы) / С.Г. Матлина // Библиотека в контексте истории: материалы 4-й междунар. науч. конф. Сер. «Отечественная история библиотечного дела». – М., 2001. – С. 79–80.

123. Махотина, Н.В. Фонд изданий ограниченного распространения в библиотеке: теоретическое и инструктивно-методическое обеспечение / Н.В. Махотина // Библиосфера. – 2007. – № 1. – С. 68–71.

124. Минбалеев, А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества / А.В. Минбалеев // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета): сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. – Курск, 2019. – С. 204–212.

125. Минбалеев, А.В. К вопросу об ограничении доступа к информации в библиотеках / А.В. Минбалеев, Ю.В. Пономарева // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2015. – № 4. – С. 99–103.

126. Минбалеев, А.В. Право на информацию: природа и особенности развития в современном мире / А.В. Минбалеев // Вопросы управления. – 2014. – № 4 (29). – С. 203–207.

127. Минбалеев, А.В. Правовая сущность права на достоверную информацию / А.В. Минбалеев // Проблемы права. – 2019. – № 1 (70). – С. 22–24.

128. Минбалеев, А.В. Правовое регулирование оборота библиотечной информации / А.В. Минбалеев, Т.В. Пашнина // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2017. – № 4. – С. 89–95.

129. Минбалеев, А.В. Принципы информационного права / А.В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 79–84.

130. Морозов, А.В. Мониторинг законодательства и правоприменения в информационно-правовом пространстве / А.В. Морозов // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 63–65.

131. Морозов, А.В. Этапы и проблемы формирования единого информационно-правового пространства России / А.В. Морозов, Т.А. Полякова, Л.В. Филатова // Информационное право. – 2012. – № 1. – С. 3–6.

132. Неприкосновенность и конфиденциальность библиотечных записей // Библиотека округа Малтнома: сайт. – URL: <https://multcolib.org/ru/policies-manuals/statement-privacy-and-confidentiality-library-records>

133. Нещерет, М.Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность / М.Ю. Нещерет // Библиосфера. – 2019. – № 2. – С. 19–25.

134. Нудненко, Л.А. Функции конституционных прав и свобод личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства / Л.А. Нудненко // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 33–41.

135. Ольга Ярилова: «Концепция развития библиотечного дела в России может быть разработана и утверждена в ближайшее время» // Министерство культуры РФ: офиц. сайт. – URL: https://www.mkrf.ru/press/news/olga_yarilova_poprosila_rossiyskuyu_bibliotechnuyu_assotsiatsiyu_aktivizirovat_rabotu_nad_kontsepsi/

136. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06 июля 1923 г.) // СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782.

137. Парахина, О.В. Конституционное право на доступ к информации и проблемы его реализации / О.В. Парахина, Ю.Е. Поляк. – http://confifap.crip.ru/spb2004/russian/org_403.html

138. Пашин, А.И. О некоторых проблемах истории и развития библиотечного законодательства / А.И. Пашин // Правовые аспекты деятельности библиотек: сб. науч. ст. / сост. О.Ф. Бойкова; науч. ред. В.К. Ключев; Рос. гос. б-ка, Науч.- исслед. отдел библиотековедения, Сектор библиотечного права. – М.: Пашков дом, 2002. – С. 34–39.

139. Пашнина, Т.В. Вопросы реализации права на информацию в библиотечной сфере в свете Стратегии развития информационного общества / Т.В. Пашнина // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: Московская юридическая неделя: XV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) / МГЮА. – М.: Проспект, 2019. – Ч. 4. – С. 311–315.

140. Пашнина, Т.В. Вопросы реализации права на информацию через институт библиотеки в свете стратегических документов информационной сферы / Т.В. Пашнина // Российское право онлайн. – 2019. – № 1. – С. 32–38.

141. Пашнина, Т.В. Гарантии права на информацию для лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, и их реализация в библиотечной сфере / Т.В. Пашнина // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2018: материалы XX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2018», приуроченной к 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета, 7-8 декабря 2018 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2019. – С. 66–69.

142. Пашнина, Т.В. Дискуссионные аспекты определения термина «право на информацию» / Т.В. Пашнина // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2017. – № 2. – С. 98–105.

143. Пашнина, Т.В. Значение права на информацию в библиотечной сфере / Т.В. Пашнина // Современные проблемы юридической науки: материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей: в 2 ч. Часть I. – Челябинск: Цицеро, 2018. – С. 136–138.

144. Пашнина, Т.В. Информационные правоотношения в сфере библиотечного дела / Т.В. Пашнина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 74–78.

145. Пашнина, Т.В. Объекты информационных правоотношений в сфере библиотечного дела / Т.В. Пашнина // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 149–155.

146. Пашнина, Т.В. Право на информацию как субинститут прав и свобод человека / Т.В. Пашнина // Публичное право: проблемы реализации и развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 30 ноября 2016 г.) / ФГБОУВО «РГУП», Центральный филиал. – Воронеж: РИТМ, 2017. – С. 27–35.

147. Пашнина, Т.В. Право на информацию: от права первого поколения к праву эпохи глобализации / Т.В. Пашнина // Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2017: материалы XIX междунар. науч.-практ. конф. / ЮУрГУ (НИУ). – Челябинск: Цицеро, 2017. – Ч. 1. – С. 83–87.

148. Пашнина, Т.В. Правовой режим библиотечной информации / Т.В. Пашнина // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 11. – С. 177–178.

149. Пашнина, Т.В. Применение междисциплинарного подхода при изучении специфики информационных ресурсов библиотечной сферы / Т.В. Пашнина // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб.

науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, А.В. Минбалеев. – М.: ИГП РАН, 2019. – С. 398–404.

150. Пашнина, Т.В. Проблема соотношения права на информацию с другими основными и конституционными правами человека и гражданина / Т.В. Пашнина // Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2017: материалы XIX междунар. науч.-практ. конф. / ЮУрГУ (НИУ). – Челябинск: Цицеро, 2017. – Ч. 1. – С. 79–83.

151. Пашнина, Т.В. Развитие права на информацию в свете стратегических документов Российской Федерации / Т.В. Пашнина, А.В. Минбалеев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 88–92.

152. Пашнина, Т.В. Реализация права на информацию в рамках права пользователей библиотек на библиотечное обслуживание / Т.В. Пашнина // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. трудов / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. – М.: ИГП РАН, 2018. – С. 441–446.

153. Пашнина, Т.В. Специфика реализации права на информацию в библиотечной сфере / Т.В. Пашнина // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. Вып. 2 / отв. за вып.: М.С. Сагандыков. – Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2018. – С. 116–118.

154. Пашнина, Т.В. Эволюция права на информацию в России и в мире / Т.В. Пашнина // Информационное право. – 2019. – № 1 (59). – С. 31–34.

155. Писаренко, Л.М. Институциональный репозиторий учреждения высшего образования / Л.М. Писаренко // Науч. и техн. б-ки. – 2015. – № 12. – С. 35–38.

156. Поддержан законопроект об освобождении произведений литературы и искусства от излишней возрастной маркировки // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – 2019. – 5 дек. – URL: <http://duma.gov.ru/news/46822/>

157. Полушин, Д.А. Электронные библиографические ресурсы: многообразие форм и определений / Д.А. Полушин // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. ин-т культуры; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 190–195.

158. Полякова, Т.А. Актуальные проблемы правового обеспечения информационной безопасности / Т.А. Полякова // Актуальные проблемы обеспечения национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере: доклады и сообщения на научно-практической конференции / под общей ред. Н.Н. Куняева; ответств. за вып.: Д.А. Семёнова. – М., 2016. – С. 127–150.

159. Полякова, Т.А. Базовые принципы организационно-правового обеспечения информационной безопасности и современные тенденции / Т.А. Полякова // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конф.: в 4 ч. – М., 2017. – С. 262–268.

160. Полякова, Т.А. Динамика институтов информационной безопасности и тенденции развития правовых институтов в этой области / Т.А. Полякова // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред.: Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. – М.: ИГП-РАН: Канон-Плюс, 2018. – С. 11–19.

161. Полякова, Т.А. Новые вызовы и угрозы в информационном пространстве: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Информационное право. – 2018. – № 14. – С. 44–46.

162. Полякова, Т.А. Правовые проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства в условиях цифровой экономики / Т.А. Полякова // Современное российское право: взаимодействие науки,

нормотворчества и практики: XIII Междунар. науч.-практич. конф. (Кутафинские чтения): в 3 ч. – М., 2018. – С. 326–334.

163. Полякова, Т.А. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности при использовании облачных технологий / Т.А. Полякова, А.И. Химченко. – URL: <http://pravovye-problemy-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-pri-ispolzovanii-oblachnyh-technologiy.pdf>

164. Полякова, Т.А. Развитие законодательства в области обеспечения информационной безопасности: тенденции и основные проблемы / Т.А. Полякова, Е.В. Акулова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 3. – С. 4–17.

165. Полякова, Т.А. Развитие информационных технологий и права на информацию в современном цифровом пространстве: риски и юридическое прогнозирование / Т.А. Полякова // Вестник академии права и управления. – 2019. – № 1. – С. 97–103.

166. Полякова, Т.А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу / Т.А. Полякова // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 62–69.

167. Полякова, Т.А. Тенденции развития информационного законодательства в условиях цифровой экономики / Т.А. Полякова // Будущее российского права: концепты и социальные практики: материалы конф.: в 4 ч. – М., 2018. – С. 89–95.

168. Полякова, Т.А. Формирование единого российского электронного пространства знаний как стратегическая задача обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации / Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск, 2018. – С. 235–240.

169. Полякова, Т.А. Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы / Т.А. Полякова,

А.В. Минбалеев, Н.В. Кроткова // Государство и право. – 2019. – № 2. – С. 80–92.

170. Попова, Н.Н. К вопросу о правовом режиме информации / Н.Н. Попова // Современный юрист. – 2015. – № 2. – С. 49–58.

171. Постановление Временного правительства от 27 апреля 1917 г. «О печати» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. – СПб., 1917. – Вып. 1. – № 93.

172. Постановление Временного правительства от 27 апреля 1917 г. «Об учреждениях по делам печати» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. – СПб., 1917. – Вып. 1. – № 93.

173. Протопопова, Е.Э. Библиографические фантазии в стиле Web. Вебиблиография и метавеблиография: советы практика / Е.Э. Протопопова // Современная библиотека. – 2014. – № 7. – С. 28–37.

174. Протопопова, Е.Э. Функционирование библиотек в облачной телекоммуникационной среде / Е.Э. Протопопова // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 2. – С. 42–54.

175. Редькина, Н.С. Использование облачных сервисов в библиотеках России: результаты исследования / Н.С. Редькина, Н.В. Васильева, А.С. Коломенская // Науч.-техн. информация. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2017. – № 6. – С. 21–30.

176. Редькина, Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1 / Н.С. Редькина // Библиосфера. – 2018. – № 4. – С. 87–94.

177. Редькина, Н.С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 2 / Н.С. Редькина // Библиосфера. – 2019. – № 1. – С. 49–58.

178. Редькина, Н.С. Сервис-ориентированные технологии в развитии библиотек: опыт евразийских стран / Н.С. Редькина // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2018. – № 2 (16). – С. 148–151.

179. Редькина, Н.С. Тенденции развития библиотек в современном евразийском пространстве / Н.С. Редькина // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2018. – № 1 (2). – С. 63–71.

180. Рекомендации по работе с персональными данными в соответствии с ФЗ № 152 «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. – URL: <http://pskovlib.ru/colleague/fedzakonperson.php>

181. Робот-библиотекарь способен передавать содержание книги через Интернет // Деловая пресса. – 2003. – № 49. – URL: http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_37_aId_286371.htm

182. Родионов, М.Д. Федеральный закон о Национальной электронной библиотеке и начало его реализации / М.Д. Родионов, Н.А. Сахаров // Библиотекосведение. – 2017. – Т. 66, № 1. – С. 7–11.

183. Рузакова, О.А. Проблемы развития законодательства об интеллектуальных правах в библиотечном деле / О.А. Рузакова // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2017. – С. 49–55.

184. Савельев, Д.А. Информация, документ, произведение: исследование соотношения понятий в информационном праве, интеллектуальных правах, а также законодательстве о библиотечном деле / Д.А. Савельев // Право и информация: вопросы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2017. – С. 56–60.

185. Савицкая, Т.Е. Технология дополненной реальности в библиотечной практике / Т.Е. Савицкая // Библиотекосведение. – 2019. – 2019. – Том 68, № 3. – С. 249-257.

186. Свергунова, Н.М. Информационная безопасность библиотек / Н.М. Свергунова. – URL: http://library.oreluniver.ru/docs/publ_sotr/Informacionnay%20bezopasnosti.pdf.

187. Свод Основных государственных законов 1906 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. 26 (1906). – СПб., 1909. – № 27805. – С. 456.

188. Серова, О.В. Доступность информации и электронные библиотеки / О.В. Серова // Современные технологии интеграции информационных ресурсов: сб. науч. тр. / науч. ред. Е.Д. Жабко. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2011. – С. 74–80.

189. Ситникова, Н.П. Влияние научной школы Моргенштерна на развитие информационно-библиографической деятельности современных библиотек / Н.П. Ситникова // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. ин-т культуры; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 7–11.

190. Смирнова, И.П. Стратегические направления развития библиотек России: региональный аспект (Обзор) / И.П. Смирнова // Библиотека в эпоху перемен. – 2016. – Вып. 2. – URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/BER/2016/02/2016-02_ber-1.pdf

191. Соколов, А.В. Библиография как инфраструктура библиосферы // Библиография и книговедение / А.В. Соколов. – 2015. – № 4. – С. 26–34.

192. Степанов, В.К. Виртуальный СБА: проблемы внедрения и использования в библиотеках / В.К. Степанов. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb96/11/fl03.html>

193. Степанов, В.К. Новое видение библиотеки как социального института в обществе знаний / В.К. Степанов // Науч. и техн. б-ки. – 2019. – № 1. – С. 7–15.

194. Столяров, Ю.Н. Документ как информация специфического назначения / Ю.Н. Столяров // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2011. – № 11. – С. 2–5.

195. Столяров, Ю.Н. Закон документного оснащения социальных коммуникаций / Ю.Н. Столяров // Библиотекосведение. – 2002. – № 6. – С. 22–30.

196. Столяров, Ю.Н. Признаки библиотечного фонда как научного понятия. Дефиниция понятия «библиотечный фонд» / Ю.Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 10. – С. 52–60.

197. Стукалова, А.А. Облачные технологии в библиотеках (Обзор публикаций) / А.А. Стукалова, А.Е. Гуськов // Науч.-техн. информация. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2016. – № 2. – С. 22–33.

198. Сукиасян, Э.Р. Доступ в «тумане» // Науч. и техн. б-ки. – 2016. – № 10. – С. 59–62.

199. Сукиасян, Э.Р. Отражение проблем каталогизации и классификации в российском библиотековедении / Э.Р. Сукиасян // Российское библиотековедение: XX век: направления развития, проблемы и итоги: опыт моногр. исследования / сост. Ю.П. Мелентьева. – М.: ФАИР-ПРЕСС: Пашков дом, 2003. – С. 297–314.

200. Сутягина, М.В. Сохраним информационный капитал: справочно-поисковый аппарат областной библиотеки / М.В. Сутягина // Моргенштерновские чтения – 2014. Библиография в эпоху цифровых коммуникаций: традиции и новации: материалы регион. науч.-практ. конф. (Челябинск, 29 сент. 2014 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. акад. культуры и искусств; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск, 2015. – С. 29–34.

201. Тараненко, Л.Г. Краеведческий справочно-поисковый аппарат / Л.Г. Тараненко // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. ин-т культуры; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 177–183.

202. Тараненко, Л.Г. Моделирование электронного справочно-

библиографического аппарата универсальных научных библиотек / Л.Г. Тараненко // Библиосфера. – 2006. – № 1. – С. 25–28.

203. Тедеев, А.А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в России (некоторые проблемы) / А.А. Тедеев // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 25–29.

204. **Терещенко, Л.К.** Правовой режим персональных данных и безопасность личности / **Л.К. Терещенко** // Закон. – 2013. – № 6. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

205. Терещенко, Л.К. Разработка проекта Закона РФ «Об охране прав граждан в условиях информатизации» / Л.К. Терещенко // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информ. работы. – М., 1993. – № 7. – С. 18–20.

206. Тиновицкая, И.Д. Право на информацию и механизм его реализации / И.Д. Тиновицкая // Законодательные проблемы информационного общества: Труды ВНИИСЗ. – М., 1992. – Тр. 52. – С. 29–41.

207. Травников, Н.О. Основные этапы становления прав личности в информационной сфере / Н.О. Травников // Современное право. – 2016. – № 2. – С. 43–47.

208. Травников, Н.О. Соотношение права на информацию со смежными конституционными правами / Н.О. Травников // Информационное право. – 2014. – № 6. – С. 12–16.

209. Указ 1778 г. «О запрещении в продажу всех книг, до святости касающихся» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 22 (1784-1788).

210. Указ 1778 г. «О запрещении в продажу всех книг, до святости касающихся» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 22 (1784-1788).

211. Указ 1796 г. «Об ограничении свободы книгопечатания» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 24 (1796-1797).

212. Указ от 15 января 1783 г. «О вольных типографиях» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 21 (1781-1783). – № 15634. – С. 792.

213. Файзагалямова, А.В. Реализация открытого доступа к научным публикациям университета / А.В. Файзагалямова, А.А. Гаврилин // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. ин-т культуры; [сост. Н. П. Ситникова, зам. директора ЧОУНБ]. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – С. 93–100.

214. Федосеева, Н.Н. Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации / Н.Н. Федосеева // Гражданское право. – 2007. – № 3. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

215. Федосеева, Н.Н. Термин «информация» в современной науке и законодательстве / Н.Н. Федосеева // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 1. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

216. Филипова, И.А. Искусственный интеллект и трудовые отношения: социальные перспективы и тенденции правового регулирования / И.А. Филипова // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 65–67.

217. Фирсов, В.Р. Формирование территориального библиотечного законодательства в России / В.Р. Фирсов // Библиотека и закон: справ. – М.: Либерея, 2002. – Вып. 8. – С. 35–39.

218. Хуснутдинов, А.И. О соотношении конституционной гарантии свободного распространения информации и права на доступ в Интернет / А.И. Хуснутдинов // Информационное право. – 2014. – № 6. – С. 31–34.

219. Хуснутдинов, А.И. Право на доступ в Интернет – новое право человека? / А.И. Хуснутдинов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – № 4. – С. 109–123.

220. Цукерблат, Д.М. Судебные разбирательства и правоприменительные механизмы / Д.М. Цукерблат // Независимый библиотечный адвокат. – 2015. – № 6. – С. 17–26.

221. Чеботарева, А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод / А.А. Чеботарева // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 49–53.

222. Чеботарева, А.А. Эволюция института прав человека в условиях развития информационного общества / А.А. Чеботарева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 6. – С. 27–33.

223. Чувильская, О.А. Законодательство о библиотечном деле: эволюция и современное состояние / О.А. Чувильская // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 9. – С. 17–16.

224. Чувильская, О.А. Нормативно-правовое регулирование деятельности библиотек как средство реализации библиотечной политики / О.А. Чувильская // Вестник МГУКИ. – 2009. – № 3. – С. 182–184.

225. Шевердяев, С.Н. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства / С.Н. Шевердяев // Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации. – М., 2004. – С. 217–270.

226. Шинкарецкая, Г.Г. «Мягкое» право: настоящее и перспективы развития / Г.Г. Шинкарецкая // Современное право. – 2016. – № 2. – С. 110–114.

227. Шинкарецкая, Г.Г. Потсдамская конференция и последующее развитие международного права / Г.Г. Шинкарецкая // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 110–115.

228. Шувалова, М. Управление данными в условиях перехода к цифровой экономике / М. Шувалова. Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

229. Электронная доставка документов (ЭДД) в России // Государственная публичная научно-техническая библиотека России: официальный сайт. – URL: www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea97/doc/s1/s1doc20.html

230. Юркина, Е.Е. Европейская конвенция о защите прав человека и Интернет / Е.Е. Юркина // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 1. – С. 16–28.

231. Ястребов, О.А. Правовая категория «информационный ресурс»: концептуальные аспекты / О.А. Ястребов, С.В. Шмелева // Вестн. РУДН. Сер. 122: Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 120–128.

232. Allen, Lisa. Hybrid Librarians in the 21st Century Library: A Collaborative Service-Staffing Model / Lisa Allen. – URL: <http://www.ala.org/acrl/sites/ala.org.acrl/files/content/conferences/pdf/allen05.pdf>

233. Artificial Intelligence and Machine Learning in libraries / edited by Jason Griffey // Library Technology Reports. – 2019. – Vol. 55, No. 1.

234. Artificial intelligence (AI). – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Artificial_inelligence_AI.

235. Arth, C. The History of Mobile Augmented Reality. Technical Report / C. Arth, R. Grasset, L. Gruber, T. Langlotz, A. Mulloni, D. Wagner. – Graz University of Technology, 2015. – P. 3. – URL: http://www.icg.tugraz.at/publications/pdf/the-history-of-mobile-augmented-reality/at_download/file.

236. Azuma, R.A Survey of Augmented Reality / R.A. Azuma // Presence: Teleoperators and Virtual Enviroment. – 1997. – Vol. 6, No. 4. – P. 356.

237. Baldassari, E. Meet BookBot: mountain view library's newest robot helper only in Silicon Valley does a robot return your library books / E. Baldassari. – URL: <https://www.siliconvalley.com/2019/03/09/meet-bookbot-mountain-view-librariys-newest-robot-helper/>

238. Ball, Rafael. Big Data and Their Impact on Libraries / Rafael Ball // *American Journal of Information Science and Technology*. – 2019. – Vol. 3, No. 1. – P. 1–9.

239. Berestova, T. Information resource studies: notions and components / T. Berestova // *Вестник культуры и искусств*. – 2017. – № 1 (49). – С.143–149.

240. Berestova, T.F. Paradigms of bibliography science: book, document, resource / T.F. Berestova // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. – 2014. – № 2 (38). – С.191–195.

241. Berestova, T. The properties of information as a potential of its hierarchic functioning and diversity of its types / T. Berestova // *Scientific and technical information processing*. – 2013. – Vol. 40. – P. 39–45.

242. Big Data: большие возможности или большой обман. – URL: <https://habr.com/ru/company/1cloud/blog/322670>

243. Big Data and libraries: getting the most from your library data: [The blog post by Axiell]. – Date: June 20, 2016. – URL: <https://www.axiell.com/uk/blog-post/big-data-and-libraries-getting-the-most-from-your-library-data-2/>

244. Bussotti, L. Media Freedom and the «Transition» Era in Mozambique: 1990-2000 / L. Bussotti // *Media Freedom and Right to Information in Africa*. – Lisboa: CEI-IUL, 2015. – P. 45–71.

245. Clyde, L.A. The Internet for library and information science. The internet for research / L.A. Clyde. – URL : <http://www.hi.is/~anne/internet.html>

246. Clyde, L.A. The Library as information provider: the home page / L.A. Clyde // *The Electron. Libr.* – 1996. – No. 14. – P. 549–558.

247. Damir, Boras. The Right to Access to Information for Users with Special Needs and Disabilitie / Boras Damir, Nikolaj Lazić. – URL: <http://www.gpntb.ru/win/Inter-Events/crimea2004/114.pdf>

248. Digital library // *New World Encyclopedia*. – URL: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Digital_library

249. IFLA – Global vision. Summary report. 10 key points and opportunities / Глобальное видение. Сводный отчет. 10 ключевых моментов и возможностей // IFLA. – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/GVMultimedia/publications/gv-reportssummary-ru.pdf>
250. IFLA trend report update 2017. – Hague, 2017. – 15 p. – URL: https://trends.ifla.org/files/trends/assets/documents/ifla_trend_report_2017.pdf
251. Garland, John. 10 innovative technologies to implement at the library of the future / John Garland. – <https://princh.com/8-technologies-to-implement-at-the-library-of-the-future/>
252. Garcia-Febo, Loida. How libraries are starting to apply artificial intelligence in their work / Loida Garcia-Febo // American Libraries. – URL: <https://americanlibrariesmagazine.org/2019/03/01/exploring-ai/>
253. Gratz, T. Media Development, Censorship and Working Conditions of Journalists in the Republic of Benin (West Africa) / T. Gratz // Media Freedom and Right to Information in Africa. – Lisboa: CEI-IUL, 2015. – P. 11–29.
254. Greene, D. Virtual and augmented reality as library services / D. Greene, M. Groenendyk // Computers in Libraries. – 2018. – No. 38 (1). – P. 4–7.
255. Janssen, Katleen. Open Government Data and the Right to Information: Opportunities and Obstacles / Katleen Janssen // The Journal of Community Informatics. – 2012. – Vol 8, No 2.
256. Johnson, Ben. Libraries in the Age of Artificial Intelligence / Ben Johnson // Computers in Libraries. – 2018. – Vol 38, № 1. – URL: <http://www.infotoday.com/cilmag/jan18/Johnson--Libraries-in-the-Age-of-Artificial-Intelligence.shtml>
257. Koren, Marian. The Right to Information: a human right of children / Marian Koren. – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/faife/lectures-papers/koren.pdf>

258. Kowalczyk, Piotr. Library of the future: 8 technologies we would love to see: Updated on March 18, 2018 / Piotr Kowalczyk. – URL: <https://ebookfriendly.com/library-future-technologies/>

259. Laney, Doug. 3D Data Management: Controlling Data Volume, Velocity, and Variety / Doug Laney // META Group. Application Delivery Strategies. – Date: February 6, 2001. – URL: <https://blogs.gartner.com/doug-laney/files/2012/01/ad949-3D-Data-Management-Controlling-Data-Volume-Velocity-and-Variety.pdf>

260. Library-resources-for-overall-health. – URL: <https://princh.com/library-resources-for-overall-health/>

261. Oyelude, A.A. Virtual and augmented reality in libraries and the education sector / A.A. Oyelude // Library Hi Tech News. – 2017. – No. 34 (4). – P. 1–4.

262. Rosa, K. American libraries in 2016: creating their future by connecting, collaborating and building community / K. Rosa, T. Storey // IFLA Journal. – 2016. – No. 42 (2). – P. 85–101.

263. Rusbridge, C. Towards the hybrid library / C. Rusbridge // D-Lib Magazine. – 1998. – July/August. – URL: <http://www.dlib.org/dlib/july98/rusbridge/07rusbridge.html>

264. Scheeder, D. The future of libraries: the future is now! The end of wisdom?: the future of libraries in a digital age / D. Scheeder. – Amsterdam [etc.], 2016, xxvii-xxviii.

265. Sullivan, Brian T. Academic Library Autopsy Report, 2050 / Brian T. Sullivan // The chronicle of higher education. – Date: January 02, 2011. – URL: <https://www.chronicle.com/article/Academic-Library-Autopsy/125767>

266. The impact of Artificial Intelligence on librarian services // Springer Nature. – URL: <https://www.springernature.com/gp/librarians/news-events/all-news-articles/ebooks/the-impact-of-artificial-intelligence-on-librarian-services/16874432>

267. The Robots are Here: AI, Libraries and the Internet // IFLA. – July 01, 2019. – URL: <http://blogs.ifla.org/lpa/2019/07/01/the-robots-are-here-ai-libraries-and-the-internet/>

268. Varnum, K.J. Predicting the future: library technologies to keep in mind / K.J. Varnum // International Information and Library Review. – 2017. – No. 49 (3). – P. 201–206.

269. Virtual and Augmented Reality in libraries / edited by Hannah Pope // Library Technology Reports. – 2018. – Vol. 54, No. 6.

270. Zimmer, Michael. The Twitter archive at the Library of Congress: challenges for information practice and information policy / Michael Zimmer // Peer-Reviewed Journal on the Internet. – 2015. – No. 20 (7). – URL: <http://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/5619/4653>

IV. Учебники, книги, монографии

1. Актуальные проблемы информационного права: учеб. для магистратуры и аспирантуры / [Авдийский Владимир Иванович и др.]; отв. ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапина. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. – 532 с.

2. Актуальные проблемы информационного права: учебник / М.А. Лапина [и др.]. – Москва: Юстиция, 2019. – 592 с.

3. Алтухова, Г.А. Профессиональная этика библиотекаря: учеб. пособие / Г.А. Алтухова. – М.: МГУК, 1996. – 90 с.

4. Антопольский, А.Б. Электронные библиотеки: принципы создания: науч.-метод. пособие / А.Б. Антопольский, Т.В. Майстрович. – М.: Либерия-Бибинформ, 2007. – 283 с.

5. Апт, Л.Ф. Аналитическая информация в сфере правотворчества и правоприменения: курс лекций / Л.Ф. Апт. – М.: РГУП, 2017. – 135 с.

6. Бакленд, М. Модернизация библиотечного дела: манифест / М. Бакленд. – М.: ОГИ, 2001. – 269 с.

7. Бачило, И.Л. Информационное право: учеб. для вузов / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов; под ред. Б.Н. Топорнина. – М.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 528 с.
8. Бачило, И.Л. Информационное право: учеб. для вузов / И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2010. – 454 с.
9. Библиографоведение: Основы теории и методологии: учеб. для библиотечно-информационных факультетов вузов / О.П. Коршунов, Т.Ф. Лиховид, Т.А. Новоженова; под ред. О.П. Коршунова. – М.: ФАИР, 2009. – 336 с.
10. Библиотечные фонды: учеб. / под ред. Ю.Н. Столярова, Е.П. Арефьевой. – М.: Книга, 1979. – 296 с.
11. Библиотечный фонд в терминах и определениях: науч.-практич. пособие / сост.: Н.З. Стародубова, Е.И. Ратникова. – URL: <http://www.rsl.ru>.
12. Блюм, А.В. За кулисами Министерства правды: Тайная история советской цензуры 1917–1929 гг. / А.В. Блюм. – СПб.: Абрис, 1994. – 220 с.
13. Блюменау, Д.И. Информационный анализ/синтез для формирования вторичных документов: учеб.-практ. пособие / Д.И. Блюменау. – СПб.: Профессия, 2002. – 240 с.
14. Блюменау, Д.И. Информация и информационный сервис / Д.И. Блюменау. – Л.: Наука, 1989. – 192 с.
15. Блюмин, А.М. Мировые информационные: учебное пособие для бакалавров / А.М. Блюмин, Н.А. Феоктистов. – М.: Дашков и К, 2016. – 384 с.
16. Бойкова, О.Ф. Защита персональных данных: касается всех!: практическое пособие / О. Ф. Бойкова. – М.: Либерия-Бибинформ, 2012. – 96 с.
17. Бойкова, О.Ф. Правовая среда российской библиотеки: учеб.-практ. пособие / О.Ф. Бойкова, В.К. Ключев. – М.: Либерия-Бибинформ, 2011. – 224 с.

18. Братановский, С.Н. Правовая организация управления библиотечным делом в России / С.Н. Братановский, В.В. Линник. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 232 с.
19. Братановский, С.Н. Правовая организация управления библиотечным делом в России / С. Н. Братановский, В. В. Линник; под ред. С. Н. Братановского. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – 197 с.
20. Брежнева, В.В. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий: учеб.-практ. пособие / В.В. Брежнева, В.А. Минкина; Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : Профессия, 2004. – 303 с.
21. Бычков, А.И. Книжная отрасль в России: традиции и пути развития / А.И. Бычков. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 232 с.
22. Воропаев, А.Н. Электронная книга и электронные библиотечные системы: отраслевой доклад / А.Н. Воропаев, К.Б. Леонтьев. – М.: Федерал. агентство по печати и масс. коммуникациям, 2010. – 60 с.
23. Головистикова А.Н. Права человека: учеб. / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2006. – 445 с.
24. Городов, О.А. Информационное право: учеб. / О.А. Городов. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.
25. Гусева, Е.Н. Типология библиотек: науч.-метод. пособие / Е.Н. Гусева. – М.: Либерей-Бибинформ, 2007. – 151 с.
26. Дворкина, М.Я. Библиотечное обслуживание: новая реальность. Лекции / М.Я. Дворкина. – М.: Изд-во Москов. гос. ун-та культуры и искусств, 2003. – 48 с.
27. Дворкина, М.Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход / М.Я. Дворкина; МГУКИ. – М.: Профиздат, 2001. – 111 с. – (Сер. «Современная библиотека». Вып. 11).
28. Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы: сб. науч. тр. / отв. ред.: Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. – М.: ИГП-РАН: Канон-Плюс, 2018. – 264 с.

29. Дрешер, Ю.Н. Организация информационного производства: учеб. пособие / Ю.Н. Дрешер. – М.: ФАИР-Пресс, 2005. – 248 с.
30. Ефимова, Л.Л. Информационное право: учебно-методический комплекс / Л.Л. Ефимова. – М.: Издательский центр Евразийского открытого ин-та, 2011. – 334, [1] с.
31. Жарова, А.К. Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: моногр. / А.К. Жарова. – М.: Янус-К, 2016. – 248 с.
32. Жукова, В.П. Медиа-библиотека: терминологический анализ / В.П. Жукова // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 9. – URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2013/9/ntb_9_1_2013.pdf
33. Земсков, А.И. Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки / А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг; под ред. Л.А. Казаченовой. – М.: ФАИР, 2007. – 528 с.
34. Земсков, А.И. Электронные библиотеки: учеб. пособие для студентов ун-тов и вузов культуры и искусств и др. учеб. заведений / А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ГПНТБ России, 2004. – 130 с.
35. Информационно-библиотечная сфера: междунар. акты и рекомендации: сб. справ.-норматив. и рекомендат. материалов / сост.: Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. – М.: Либерея, 2001. – 272 с.
36. Информационное право: учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / М.А. Федотов [и др.]; под ред. М.А. Федотова. – М.: Юрайт, 2019. – 497 с.
37. Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования: моногр. / В.Б. Исаков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 93 с.
38. Исаков, В.Б. Вопросы теории юридических фактов: [приводится по изд.: Исаков В.Б. Вопросы теории юридических фактов: дис. ... д-ра

юрид. наук. Свердловск: Свердлов. Юрид. ин-т, 1985.] / В.Б. Исаков. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

39. Ковалева, Н.Н. Информационное право России: учеб. пособие / Н.Н. Ковалева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2010. – 350 с.

40. Коготков, Д.Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, технология, управление / Д.Я. Коготков; науч. ред. Г.В. Михеева; под общ. ред. О.П. Коршунова. – СПб.: Профессия, 2003. – 304 с.

41. Колосов, Ю.М. Массовая информация и международное право / Ю.М. Колосов. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 168 с.

42. Коршунов, О.П. Библиографоведение: общий курс / О.П. Коршунов. – М.: Кн. палата, 1990. – 231 с.

43. Кузнецов, П.У. Основы информационного права: учеб. для бакалавров / П. У. Кузнецов. – М.: Проспект, 2015. – 312 с.

44. Лютова, К.В. Спецхран Библиотеки академии наук: Из истории секретных фондов / К.В. Лютова. – СПб.: БАН., 1999. – 204 с.

45. Майер-Шенбергер, В. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / В. Майер-Шенбергер. – М.: Манн, Иванов и Вербер, 2014. – 231 с.

46. Майстрович, Т.В. Электронный документ в библиотеке как объект библиотечного дела: моногр. / Т.В. Майстрович. – М.: Пашков дом, 2004. – 248 с.

47. Майстрович, Т.В. Электронный документ в библиотеке: науч.-метод. пособие / Т.В. Майстрович. – М.: Либерия-Бибинформ, 2007. – 139 с.

48. Малько, А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 192 с.

49. Международное публичное право: сб. документов / сост.: К.А. Бекяшев, А.Г. Кондаков. – М.: БЕК, 1996. – Т. 1. – 570 с.

50. Мелентьева, Ю.П. Библиотечное обслуживание: учеб.

/ Ю.П. Мелентьева. – М.: ФАИР, 2006. – 256 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).

51. Моргенштерн, И.Г. Общее библиографоведение: учеб. пособие / И.Г. Моргенштерн. – СПб.: Профессия, 2005. – 208 с.

52. Морева, О.Н. Формирование документных фондов: учебное пособие для студентов специальности 071201 «Библиотечно-информационная деятельность» / О.Н. Морева. – Кемерово: Кемеров. Гос. институт культуры, 2010. – 299 с.

53. Морозов, А.В. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: моногр. / А.В. Морозов, Т.А. Полякова; РПА Минюста России. – М.: РПА Минюста России, 2013. – 276 с.

54. Мотульский, Р.С. Библиотека как социальный институт / Р.С. Мотульский. – Минск: Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – 373 с.

55. Мотульский, Р.С. Общее библиотековедение: учеб. пособие для вузов / Р.С. Мотульский. – М.: ЛИБЕРЕЯ, 2004. – 224 с.

56. Мультикультурные сообщества: руководство по библиотечному обслуживанию / Междунар. федерация библиот. ассоц. и учреждений; Рос. библиот. ассоц.; пер. с англ. яз. И.В. Чаднова; ред. Т.Н. Батаева. – СПб.: РНБ, 2010. – 58 с.

57. Направления развития цифрового библиотечного, музейного и архивного контента в современной информационной среде: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. / ред.: К.Н. Княгинин [и др.]; науч. ред. Н.А. Шевелева. – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2014. – 263 с.

58. Обработка персональных данных пользователей в библиотеках: метод. рекомендации / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского; сост. Л. Ф. Куприенко. – Благовещенск, 2012. – 5 с.

59. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова. – М.: Юрайт-издат, 2018. – 325 с.

60. Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации: кол. моногр. / отв. ред. И.Ю. Богдановская. – М.: Юстицинформ, 2009. – 344 с.
61. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий: моногр. / под общ. ред. А.В. Минбалева. – Саратов: Амирит, 2019. – 207 с.
62. Публичные библиотеки в век цифровой информации: рекомендации проекта PULMAN Европейской Комиссии / под ред. Л.А. Казаченковой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 416 с.
63. Ресурсная база справочно-библиографического обслуживания пользователей: метод. консультация / авт.-сост. Т.Б. Мильруд; Дальневосточ. гос. науч. бка. – Хабаровск, 2016. – 23 с.
64. Рихтер, А.Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики: учеб. пособие / А.Г. Рихтер. – М., 2011. – 360 с.
65. Сафиуллина, З.А. Информация: ценность и оценка: науч.-практ. пособие / З.А. Сафиуллина. – М.: Либерия-Бибинформ, 2006. – 224 с.
66. Сергеева, Ю.С. Библиотечное дело и библиотековедение: Конспект лекций / Ю.С. Сергеева. – М.: Приор-издат, 2009. – 170 с.
67. Соколов, А.В. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс: очерки о прошлом и будущем библиографической науки / А.В. Соколов, Т.Ф. Берестова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 489 с.
68. Соколов, А.В. Философия информации: учеб. пособие / А.В. Соколов. – Челябинск, 2011. – 454 с.
69. Справочник библиографа / А.Н. Ванеев [и др.]; науч. ред. А.Н. Ванеев, Н.А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2002. – 528 с.
70. Справочник библиотекаря / науч. ред. А.Н. Ванеев, Н.А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2002. – 448 с.

71. Справочно-поисковый аппарат библиотеки: учебник / под ред. И. С. Пилко. – СПб.: Профессия, 2015. – 288 с.
72. Столяров, Ю.Н. Документный ресурс: учеб. пособие / Ю.Н. Столяров. – М.: Либерия, 2001. – 152 с.
73. Столяров, Ю.Н. Эволюция библиотечного фондирования: моногр. / Ю.Н. Столяров, Н.Н. Кушнарченко, А.А. Соляник. – М.: ГРАНД-ФАИР, 2007. – 688 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).
74. Сукиасян, Э.Р. Каталогизация и классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы: избр. ст. / Э.Р. Сукиасян. – СПб.: Профессия, 2009. – 535 с. – (Библиотека).
75. Тедеев, А.А. Информационное право (право Интернета): учеб. пособие / А.А. Тедеев. – М.: Эксмо, 2005. – 304 с.
76. Терешин, В.И. Библиотечный фонд: учеб. пособие / В.И. Терешин. – М.: Изд-во МГУКИ: Профиздат, 2000. – 176 с.
77. Терещенко, Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: моногр. / Л.К. Терещенко. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. – 227 с.
78. Федорук (Марлухина), Е.О. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 1994 года № 78–ФЗ «О библиотечном деле» (постатейный) / Е.О. Федорук, А.А. Рождествина. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
79. Цечоев, В.К. Теория государства и права: учебник / В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. – М.: Прометей, 2017. – 330 с.
80. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой). – М.: Проспект, 2020. – 640 с.
81. Чепелева, Л.Е. Библиотека и информационное право: учеб. пособие / Л.Е. Чепелева. – М.: Литера, 2014. – 173 с.
82. Швецова-Водка, Г.Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие / Г.Н. Швецова-Водка. – М.: Рыбари; Киев: Знания, 2009. – 487 с.

83. Якимчук, Р.П. Информационные ресурсы: учеб. пособие / Р.П. Якимчук. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 188 с.

84. Brackett, M.H. The data warehouse challenge: taming data chaos / M.H. Brackett. – New York: Wiley, 1996. – 579 p.

85. Naib, Sudhir. The Right to Information in India / Sudhir Naib. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 236 p.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

1. Баранова, Н.Б. Конституционное право граждан на информацию и его реализация в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Наталья Борисовна Баранова. – Пенза, 2005. – 196 с.

2. Башаратьян, М.К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук / Михаил Карпович Башаратьян. – М., 2007. – 205 с.

3. Берестова, Т.Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: Теоретико-методологические основания: дис. ... докт. пед. наук / Татьяна Федоровна Берестова. – М., 2005. – 408 с.

4. Беркутова, Л.С. Проблемы сочетания традиционных и новых технологий в справочно-библиографическом и информационном обслуживании читателей публичных библиотек: дис. ... канд. пед. наук / Ляля Сергеевна Беркутова. – СПб., 2003. – 292 с.

5. Борисов, А.Н. Гражданско-правовой режим авторских произведений в библиотечных фондах: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Алексей Николаевич Борисов. – Саратов, 2014. – 29 с.

6. Брежнева, В.В. Информационное обслуживание: концепция сервисного развития: дис. ... докт. пед. наук / Валентина Владимировна Брежнева. – СПб., 2007. – 435 с.

7. Вершинин, М.И. Проблемы создания электронного каталога в научных библиотеках: дис. ... канд. пед. наук / Михаил Иосифович Вершинин. – СПб., 2002. – 221 с.
8. Гавришов, Д.В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / Дмитрий Валентинович Гавришов. – Белгород, 2010. – 181 с.
9. Гавришов, Д.В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дмитрий Валентинович Гавришов. – Белгород, 2010. – 25 с.
10. Гениева, Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации: дис. ... докт. пед. наук / Екатерина Юрьевна Гениева. – М., 2006. – 304 с.
11. Горяева, Т.М. История советской политической цензуры 1917–1991 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук / Татьяна Михайловна Горячева. – М., 2000. – 40 с.
12. Гришаева, Ю.И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России: дис. ... канд. юрид. наук / Юлия Ивановна Гришаева. – Оренбург, 2007. – 208 с.
13. Дейкун, Д.Г. Коммуникационные барьеры в режиме теледоступа к электронным каталогам зарубежных научных библиотек: теоретико-методический и образовательный аспекты: дис. ... канд. пед. наук / Денис Геннадьевич Дейкун. – Краснодар, 2004. – 167 с.
14. Диковская, Е.А. Эволюция персонально-ориентированных элементов справочно-поискового аппарата современных библиотек: дис. ... канд. пед. наук / Екатерина Алексеевна Диковская. – Самара, 2004. – 296 с.
15. Диянская, Г.П. Принцип равных возможностей в тифлобиблиотековедении и библиотечном обслуживании инвалидов по зрению: дис. ... докт. пед. наук / Галина Петровна Диянская. – М., 1998. – 343 с.

16. Жабко, Е.Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде: дис. ... докт. пед. наук / Елена Дмитриевна Жабко. – СПб., 2007. – 468 с.
17. Задков, А.А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Александр Алексеевич Задков. – М., 2006. – 180 с.
18. Корченкова, Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: дис. ... канд. юрид. наук / Наталья Юрьевна Корченкова. – Н. Новгород, 2000. – 197 с.
19. Кузьмишина, Т.М. Специфика обслуживания пользователей в условиях гибридной библиотеки: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Татьяна Михайловна Кузьмишина. – Самара, 2004. – 255 с.
20. Линник, В.В. Правовая организация управления библиотечным делом в России: дис. ... канд. юрид. наук / Вадим Владимирович Линник. – Волгоград, 2007. – 233 с.
21. Лисицына, Е.С. Право на информацию и информационная деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Елена Сергеевна Лисицына. – М., 2003. – 214 с.
22. Майстрович, Т.В. Электронный документ как компонент библиотечного фонда: дис. ... докт. пед. наук / Татьяна Викторовна Майстрович. – М., 2005. – 437 с.
23. Махотина, Н.В. Фонд литературы ограниченного распространения в научных библиотеках: базовые аспекты функционирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Наталья Витальевна Махотина. – Новосибирск, 2011. – 20 с.
24. Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Алексей Владимирович Минбалеев. – Челябинск, 2006. – 273 с.
25. Минбалеев, А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития

информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук / Алексей Владимирович Минбалеев. – Челябинск, 2012. – 451 с.

26. Монахов, В.Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР: Конституционный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Виктор Николаевич Монахов. – М., 1983. – 17 с.

27. Нохрин, Ю.В. Электронная библиотека как форма бытования библиотеки в информационном обществе: дис. ... канд. пед. наук / Юрий Владимирович Нохрин. – М., 2005. – 281 с.

28. Огородов, Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. ... канд. юрид. наук / Дмитрий Владимирович Огородов. – М., 2002. – 243 с.

29. Погорелова, М.А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Марина Александровна Погорелова. – М., 2010. – 200 с.

30. Полякова, Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... д-ра юрид. наук / Татьяна Анатольевна Полякова. – М., 2008. – 436 с.

31. Полякова, Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Татьяна Анатольевна Полякова. – М., 2008. – 39 с.

32. Пономарева, Ю.В. Правовой режим служебной тайны: дис. ... канд. юрид. наук / Юлия Владимировна Пономарева. – Челябинск, 2018. – 253 с.

33. Сакулина, Л.Л. Механизм административно-правового регулирования права граждан на информацию: дис. ... канд. юрид. наук / Любовь Львовна Сакулина. – М., 2006. – 201 с.

34. Стахова, В.В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук / Вероника Вениаминовна Стахова. – М., 2005. – 237 с.

35. Тараненко, Л.Г. Методико-технологическое обеспечение формирования и использования электронного справочно-библиографического аппарата универсальной научной библиотеки: дис. ... канд. пед. наук / Любовь Геннадиевна Тараненко. – Кемерово, 2005. – 233 с.
36. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Людмила Константиновна Терещенко. – М., 2011. – 22 с.
37. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации: дис. ... д-ра юрид. наук / Людмила Константиновна Терещенко. – М., 2011. – 415 с.
38. Тюлина, Н.И. Национальная библиотека: опыт типологического анализа: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Наталья Ивановна Тюлина. – М., 1989. – 16 с.
39. Фирсов, В.Р. Регулирование деятельности библиотек на основе законодательства в области библиотечного дела: дис. ... докт. пед. наук / Владимир Руфинович Фирсов. – СПб., 2000. – 362 с.
40. Хижняк, В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Вероника Сергеевна Хижняк. – Саратов, 1998. – 222 с.
41. Чувильская, О.А. Нормативно-правовое регулирование деятельности государственных публичных библиотек города Москвы: история и современное состояние: дис. ... канд. пед. наук / Оксана Александровна Чувильская. – М., 2011. – 177 с.
42. Bishop, C.A. Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law: a dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill / Cheryl Ann Bishop. – Chapel Hill, 2009. – 268 p.